ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ

СПИКС
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1994

ISBN 5-7288-0033-5

Ни на солнце, ни на смерть
нельзя смотреть в упор.
Франсуа де Ларошфуко

Глава I
«MEMENTO MORI»*

Большинству современных людей свойственно сторониться всего, что связано со смертью. Сегодня большинство рождается и умирает уже не под крышей родного дома, а в клиниках и больницах. Передоверив себя Минздраву, человек получил иллюзорное освобождение от проблем, великое таинство смерти стало в основном тягостной обязанностью, о собственной кончине не принято рассуждать. Мы оберегаем подрастающее поколение от раздумий о смерти, утратили мужество говорить о ней в зрелом возрасте, втихомолку провожаем в последний путь своих родных и близких.

Когда-то по улицам городов следовали похоронные процессии, богато украшенный катафалк сопровождала торжественная музыка духовых оркестров, а сейчас даже траурные ленты и те исчезли с бортов автобусов-катафалков, вливающихся ежедневно в нескончаемый поток машин.

Впрочем, людям всегда было свойственно избегать разговоров о смерти, и даже само слово «умереть» в повседневной речи старались заменять какими-либо другими, более смягченными выражениями: «отправиться в лучший мир», «приказать долго жить», «протянуть ноги». Аналогичные языковые табу на слово «умереть» имелись и в других языках: в английском — «to go» («уйти»), «to take the ferry» («сесть на паром»), «to hop off the twig» («спрыгнуть

* Помни о смерти — *лат.*

с ветки»); в немецком — «die Augen schliessen» («закрыть глаза»), «heimgehen» («уйти домой»); в итальянском — «ritornerare al nulla» («вернуться к нулю»); в испанском — «irse al otro potrero» («отправиться на другое пастбище»); во французском — «casser sa pipe» («сломать свою трубку»), «il dit bonsoir a'la compagnie» («он попрощался с компанией»). Также старались не произносить и слово «кладбище». Вместо этого в русском языке употребляли понятие «место успокоения», в английском — «God's acre» («Божье поле»), в немецком — «der heilige Ort» («святое место»), в испанском — «chacarita» («маленькая ферма»), во французском — «boulevard des allopges» («удлиненный бульвар»).

Замечательный русский писатель-сатирик Михаил Михайлович Зощенко (1895—1958) писал в своей философской книге «Перед восходом солнца»: «Отношение к смерти — это одна из величайших проблем, с которой непременно сталкивается человек в своей жизни. Однако эта проблема не только не разрешена (в литературе, в искусстве, в философии), но она даже мало продумана. Решение ее предоставлено каждому человеку в отдельности. А ум человеческий слаб, пуглив. Он откладывает этот вопрос до последних дней, когда решать уже поздно. И тем более поздно бороться, поздно сожалеть, что мысли о смерти застали врасплох...»

«Люди страшатся смерти, как малые дети потемок,— говорил английский философ Фрэнсис Бэкон (1561—1626),— и как у детей этот врожденный страх усиливается сказками, так же точно и страх смерти».

Современные исследователи человеческой палеопсихики согласны в том, что самые первые проблески мысли у питекантропов и неандертальцев могли быть вызваны животным инстинктом самосохранения, стремлением продлить свое существование, преодолеть неотвратимость смерти. «Убегая от смерти,— писал советский знаток античной мифологии Яков Голосовкер,— не понимая ее, и чем дальше, тем все сосредоточенней, мучительней и трагичней мысля о ней и тем самым все более не понимая ее (ибо никакая наука не поняла смерти и не примерила с нею мысль), человек, борясь за существование, за свою жизнь,

за свою мысль, устремлялся к вечной жизни, к бессмертию. Иначе он не мог, иначе мысль не могла. Он жизнь не выдержал бы без мысли о вечной жизни...»

В шумеро-вавилонском эпосе о Гильгамеше (начало 3-го тысячелетия до н. э.) мы впервые встречаемся с документальным свидетельством страха смерти. Герой эпоса Гильгамеш так оплакивает смерть своего друга Энкиду: «Я проливал слезы подле его трупа, надеясь, что Энкиду встанет. Но на седьмой день в его нос проникли черви, и я понял, что он уже не вернется, и похоронил его. С тех пор я не знаю покоя. Тело моего друга рассыпалось в прах и смешалось с землей. Я знаю, что и мне суждена такая же участь. Мое тело также превратится в прах и глину. Я страшусь смерти...»

Многие боятся цифры 13, хотя и не могут объяснить, чем их страшит это число. Цифры у ряда народов обозначались буквами, и, оказывается, у древних евреев число 13 и слово «смерть» писались одним знаком. Вот насколько силен был страх смерти, что, даже не ведая уже значения числа 13, мы все равно стараемся избегать его.

В Японии избегают цифры 4 по той же причине: при чтении иероглиф 4 — «си» — звучит как другой иероглиф, означающий «смерть». В японских больницах вы не встретите палаты с номером 4, а если здание многоэтажное, то и в указателе этажей лифта вы не найдете 4-го этажа.

Великий государь Московский и всея Руси самодержец, царь Михаил Федорович Романов (1596-1645) от непрестанных раздумий о смерти «впал в неподвижность» и «от... кручины» умер.

Известно, что российская императрица Елизавета Петровна (1709—1761) очень боялась покойников: она даже не входила в тот дом, где лежал покойник. Когда граф Ф.А.Апраксин (1703—1754) умер в Царском Селе в казенном здании, то тело его вынесли под шатер. Больного Чеглокова отправили домой, чтобы он не умер во дворце. При ней в 1755 году вышел указ, запрещавший носить мимо дворца покойников.

Современный индийский философ Бхагаван Шри Раджнеш в своих «Размышлениях об изречениях Иисуса» говорит: «...когда кто-нибудь как-нибудь упоминал о смерти, Фрейд начинал дрожать.

Дважды он даже терял сознание и падал со стула только потому, что кто-то говорил о мумиях в Египте. В другой раз Юнг тоже говорил о смерти и о трупах, и вдруг Фрейд задрожал, упал и потерял сознание. Если смерть так страшна для Фрейда, что тогда говорить о его учениках? И почему смерть вызывает такой страх? Можете ли вы себе представить Будду боящимся смерти? Тогда он больше не Будда».

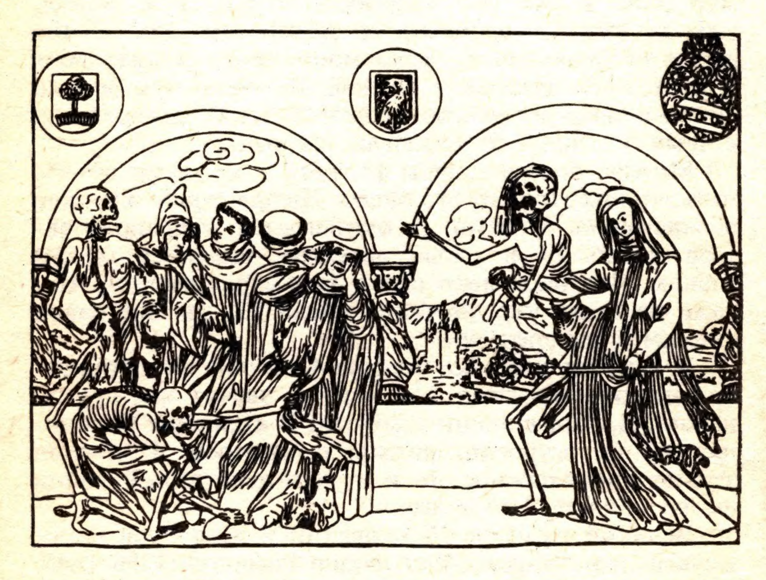

Рис. 1. Н.Мануэль «Вторжение смерти в веселый монастырь»

Здесь, правда, увлекшись полемикой, достопочтенный Бхагаван Шри Раджнеш забывает, что Будда и стал Буддой благодаря возникшему у него страху смерти. Как вы помните, исторический Будда — царевич Гаутама — родился в 460 году до н.э. в одном из северных княжеств Индии, в окрестностях города Капилавасту. Гаутама рос веселым и жизнерадостным, но однажды, убежав из царского дворца и оказавшись на улицах города без присмотра слуг, он впервые увидел тяжело больного человека, затем убогого нищего и, наконец, тело умершего человека. Потрясенный и подавленный,

29-летний Гаутама решил покинуть родной дом и семью ради спасения своей души и после долгих странствий и исканий наконец достиг того особого состояния, которое называется «Будха» — «просветленный».

Отношение к смерти меняется в разные исторические эпохи. По мнению некоторых современных ученых (Ф.Ариес, П.Шоню), отношение к смерти служит эталоном, индикатором характера цивилизации.

Смерть Сократа (470—399 до н.э.) на многие столетия предопределила отношение к смерти мыслителей древности. «Смерть, — говорил Сократ, приговоренный афинским судом к смертной казни и ожидающий, когда тюремщик поднесет ему чашу ядовитой цикуты, — это одно из двух: либо умереть, значит стать ничем, так что умерший ничего уже не чувствует, либо же, если верить преданиям, это какая-то перемена для души, переселение ее из здешних мест в другое место. Если ничего не чувствовать, то это все равно, что сон, когда спишь так, что даже ничего не видишь во сне; тогда смерть удивительное приобретение. С другой стороны, если смерть есть как бы переселение отсюда в другое место и верно предание, что там находятся все умершие, то есть ли что-нибудь лучше этого? Да я готов умереть много раз, если все это правда: для меня было бы восхитительно вести там беседы...»

Еще большее влияние на потомков оказало отношение к смерти Эпикура (342/341—271/270 до н.э.). В письме к своему другу Менекею он писал: «Привыкай думать, что смерть для нас — ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений... Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет».

Этот тезис Эпикура неоднократно варьировался в многочисленных эпиграммах эпохи Возрождения и более позднего времени. В качестве типичного примера укажем на эпиграмму французского поэта Жан-Франсуа Гишара (1731—1811):

Смерть совершенно не тревожит
Воображение мое:
Пока я есмь — не может быть ее,
А есть она — меня уж быть не может.

В современном обществе наблюдается тенденция к вытеснению смерти из коллективного сознания, когда, по утверждению западных социологов, общество ведет себя так, как будто вообще никто не умирает, и смерть индивида не пробивает никакой бреши в структуре общества. В наиболее индустриализированных странах Запада кончина человека так обставлена, что она становится делом одних только врачей и предпринимателей, занятых похоронным бизнесом. Не лучше, а во многом и значительно хуже обстоит дело у нас. Чему же тут удивляться? Почти нет литературы, утерян опыт многих поколений, утрачены этические нормативы.

Древнее латинское изречение «memento mori» должно занять подобающее место в жизни каждого человека. Давно пора разрушить наш искусственный примитивный оптимизм и негласно внедрявшееся «табу смерти». Великий французский мыслитель Мишель де Монтень (1533—1592) советовал: «Лишим смерть ее загадочности, присмотримся к ней, приучимся к ней, размышляя о ней чаще, нежели о чем-либо другом... Так поступали египтяне, у которых был обычай вносить в торжественную залу наряду с самыми лучшими яствами и напитками мумию какого-нибудь покойника, чтобы она служила напоминанием для пирующих... Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения и принуждения...»

Действительно, подготовленному человеку смерть представляется естественным финалом жизненного пути, а не безысходным крахом. К такому выводу приходят во многих странах. Раздается все больше голосов о необходимости специальной подготовки с детства, развивается специальная наука — танатология, в ряде стран специальные курсы по проблемам смерти и умирания включены в учебные планы многих университетов не только на медицинских факультетах, но и на факультетах психологии, философии, права.

Что же такое танатология? Это наука, изучающая смерть, ее причины, процесс и проявления. Окончание «логия», означающее «наука», хорошо вам известно по таким терминам, как биология, физиология, зоология. Слово же «танатос» в переводе с греческого означает «смерть». Так, в имени

Афанасий мы также встречаемся с этим корнем. Частица «а» в данном случае означает отрицание, а «фанасий» — это измененное до неузнаваемости «танатос» (сравните Федор и Теодор); все вместе — а-танатос, бессмертный.

Но меня не устраивает приведенное узкомедицинское толкование термина «танатология». Проблема смерти изучается не только медиками и биологами, но и этнографами: погребальные обряды и связанные с ними символика, фольклор и мифология представляют собой важное средство для понимания народных обычаев и традиций. Не чужда эта проблема и археологам, которые на основе материальных остатков далеких эпох пытаются реконструировать характер погребений и представления древних людей о смерти и загробном мире. Многократно встречались с темой смерти историки литературы. Реальна эта проблема и для философов. Смерть — один из коренных параметров коллективного сознания, а поскольку последнее не остается в ходе истории неподвижным, то изменения эти не могут не выразиться также и в сдвигах в отношении человека к смерти. Изучение установок в отношении смерти может пролить свет на установки людей в отношении к жизни и основным ее ценностям. Поэтому восприятие смерти, загробного мира, связей между живыми и мертвыми — темы, обсуждение которых могло бы существенно углубить понимание историками социально-культурной реальности минувших эпох.

К сожалению, до сих пор у нас не выпущено ни одной книги по танатологии в ее широком понимании. Собрав крупицы сведений из разных областей знания — медицины, биологии, физиологии, истории, археологии, этнографии, филологии, — я попытался восполнить этот пробел.

Глава II
СМЕРТЬ КЛИНИЧЕСКАЯ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ

Как это ни парадоксально звучит, между жизнью и смертью нет столь четкого перехода, как это иногда представляется. Что может служить критерием наступившей смерти?

Основным признаком смерти в последние столетия служило отсутствие дыхания. Считалось, что достаточно подержать зеркальце возле губ, чтобы убедиться в смерти — отсутствие запотевания доказывало прекращение дыхания. Иногда врач помещал пушинку перед носом или ртом человека, чтобы определить неощутимое движение воздуха, возникающее при дыхании. В других случаях на грудь умершему ставили стакан, наполненный водой,— при дыхательных движениях вода расплескивалась.

Но еще в прошлом веке надежность этих проб была опровергнута. Упражнения йогов позволяют приостановить дыхание, не теряя жизни, что дает им возможность в течение длительного времени обходиться без воздуха — закопанными в землю, в герметических ящиках, под водой. Хрестоматийным стал пример полковника Тоунсенда, произвольно остановившего дыхание перед консилиумом лондонских врачей. Осмотрев его и составив свидетельство о смерти, они разошлись по домам, а на следующий день он повторил перед ними тот же эксперимент.

Другими признаками смерти считалось прекращение кровообращения (исчезновение пульса) и остановка деятельности сердца. Для доказательства прекращения кровообращения у умершего стягивали палец ниткой, и если цвет пальца изменялся (синел или, наоборот, бледнел), это означало, что кровообращение не прекратилось, и человек считался живым. В 1918 году французским законодательством было принято положение, согласно которому для подтверждения смерти необходимо рассечь скальпелем височную или лучевую артерию; если кровь не текла, человека признавали умершим. Законом предусматривалось также внутривенное введение флюоресцирующего раствора: если человек был жив,

через полчаса слизистые оболочки глаз приобретали зеленовато-желтый цвет.

Однако и эти критерии смерти опровергаются фактами произвольной остановки сердца индийскими йогами. Французский кардиолог Лиаль Ватсон в Дели проводил опыты с факиром, сердце которого согласно показаниям точных приборов не функционировало в течение 12-ти минут. Техника этого упражнения носит название «вальсальва». Пульс также может отсутствовать в случаях алкогольной комы или длительного охлаждения. Следует заметить, что с развитием методов аускультации (выслушивания) сердца и электрокардиографии диагностика смерти стала относительно безошибочной.

Итак, прекращение трех биений жизни (работы сердца, дыхания и кровообращения) долгое время считалось смертью. Но развитие реаниматологии со второй половины XX века заставило окончательно переоценить эти явления. Сегодня сердце может работать с помощью электростимулятора, легкие могут дышать вследствие движений механического респиратора, циркуляцию крови можно производить через аппарат искусственного кровообращения. Таким образом, старое определение смерти утратило силу. За ним осталось название «клиническая смерть», т.е. такое состояние, которое может быть обратимо благодаря усилиям врачей по восстановлению дыхания, сердцебиения, кровообращения.

В арсенале современной медицины сейчас насчитываются десятки приемов по выводу человека из состояния клинической смерти: закрытый (через грудную клетку) и открытый массаж сердца, электростимуляция сердца, методы искусственного дыхания (дыхание рот в рот и т.д.), искусственная вентиляция легких с помощью специальных аппаратов. Ежедневно реаниматологи возвращают к жизни тысячи людей, чье состояние ранее расценивалось бы как смерть.

Помимо смерти клинической, существует и смерть биологическая; такое необратимое состояние организма, которое сопровождается трупными явлениями, о них мы расскажем позднее. Считается, что человек мертв, если его мозг не функционирует, а мозговые клетки не излучают волн, фиксируемых

энцефалографом. Но может случиться и так, что в результате действий реанимационной бригады удалось восстановить деятельность сердца, вновь наладить кровообращение, с помощью аппарата искусственной вентиляции легких поддерживать дыхательную функцию, но мозг при этом погиб, причем погиб необратимо. Как расценивать такое состояние человека? Жив он или мертв? С точки зрения старого определения смерти — жив, так как у него бьется сердце, кровь циркулирует по сосудам, поддерживается постоянная температура тела. С точки зрения нового, современного определения, трактующего наступление смерти как смерть мозга, — такой человек мертв. Это новое определение смерти — не совсем медицинское и не совсем биологическое. Оно не традиционно медицинское, потому что отдельные жизненные функции сохраняются и некоторые органы продолжают жить. Не полностью биологическое, потому что обмен веществ в клетках не прекращается. Оно скорее из области метафизики: смерть человека отличается от смерти всех других живых существ. Если человек существует только биологически и лишен сознания, он считается умершим, ибо он мертв как личность.

В результате гибели мозга необратимо исчезают все его функции, включая даже самостоятельное дыхание. Деятельность сердца поддерживается теперь только благодаря искусственной вентиляции легких. Стоит отключить аппарат искусственного дыхания, и сердце остановится, наступит биологическая смерть. Но имеет ли право врач на этот шаг, даже точно зная, что головной мозг безвозвратно погиб? Не будет ли это убийством? Кто возьмет на себя ответственность и выключит аппарат?

В результате обсуждения этого вопроса медицинской общественностью на ряде международных форумов, а также законодательными органами многих стран было признано правильным уточнить понятие смерти, связав ее с необратимыми поражениями головного мозга как субстрата личности человека, определяющего его социальную и биологическую сущность. Необратимому поражению головного мозга было дано название смерти мозга. Получило признание существование двух механизмов развития

биологической смерти человека: обычного, с первичным прекращением сердечной деятельности и дыхания в течение срока, исключающего возможность восстановления мозга, и нового, определяемого смертью мозга.

Новое определение смерти как смерти мозга, даже при сохранении деятельности сердца, получило признание среди медиков за рубежом в 70-е годы. В СССР врачи смогли руководствоваться этим определением лишь с 1985 года, когда вышла утвержденная Минздравом СССР и согласованная с законодательными органами страны «Инструкция по констатации смерти в результате полного необратимого прекращения функций головного мозга».

Рис. 2. Немецкая гравюра XVI века, символически изображающая смерть. На руках у смерти — гроб с погребальными носилками и песочные часы, символ быстротечности отпущенного человеку срока жизни

Новое определение смерти как смерти мозга вызвало целый ряд сложных этических проблем. Прежде всего трудно оказалось изменить представления о сущности смерти, складывающиеся в течение тысячелетий в среде людей, далеких от медицины, и особенно в связи с возможностью взятия органов у погибших, но с бьющимся сердцем, для пересадки их другому человеку.

Общепринятое юридическое определение смерти на основании прекращения дыхания и сердцебиения в связи с новой концепцией смерти мозга оказалось устаревшим. По этой причине возникло множество казуистических судебных дел. В 1971 году в Портленде (штат Орегон) судом решался вопрос о причине смерти человека с пулевым ранением, находившегося в бессознательном состоянии, с признаками электрического молчания мозга на электроэнцефалограмме, которому проводилась искусственная вентиляция легких. Почки больного были извлечены для пересадки. Вопрос заключался в том, что явилось причиной смерти: извлечение органов или травма, нанесенная пулей? Присяжные пришли к выводу, что непосредственной причиной смерти явилось пулевое ранение, но действия врачей оценили все же как убийство при смягчающих обстоятельствах. Сообщения о подобных судебных делах, а также о других, еще более запутанных, отражают те трудности, которых можно было бы избежать, если бы состояние смерти мозга как проявления смерти человека обрело юридический статус.

Именно в связи с этими трудностями в нашей стране использование «Инструкции по констатации смерти в результате полного необратимого прекращения функций головного мозга» пока разрешено лишь немногим достаточно подготовленным лечебным учреждением, число которых может увеличиваться лишь постепенно. А пока с точки зрения закона правомерны три варианта поведения врача. Во-первых, он может продолжить реанимационные мероприятия и искусственную вентиляцию легких вплоть до естественной остановки сердца, что затягивается на много дней, а иногда даже на несколько недель. Это сопряжено с бессмысленной тратой дорогостоящих медикаментов и времени, а

также с сохранением неоправданных надежд у родственников пациента, зато освобождает врача от тяжелой психологической ответственности при отключении аппарата искусственной вентиляции. Врач может также отключить респиратор и сообщить родным о смерти больного, что представляется правомерным как с этической, так и с экономической точек зрения, но оказывается психологически тяжелым для врача. Наконец, врач, установив смерть, может передать пациента с работающим сердцем трансплантологам для использования органов, особенно сердца, в целях пересадки другим больным. В этом случае прекращение реанимационных мероприятий осуществляет врач-трансплантолог. Выбор любого из этих вариантов определяется как психологией врача, так и всем комплексом обстоятельств, связанных с конкретным клиническим случаем.

В последние годы все чаще появляются публикации, осуждающие реанимацию больных с погибшим мозгом, называющие такую реанимацию бессмысленным терапевтическим упрямством. Более того, раздаются голоса, требующие дать больному право самому распоряжаться своей судьбой. Эта проблема настолько сложна и неожиданна для нашего общества, что мы решили посвятить ей отдельную главу.

Глава III
ПРАВО НА ЛЕГКУЮ СМЕРТЬ

В «Литературной газете» № 33 от 16 августа 1989 года было напечатано письмо врача В.Сибирского «Право на легкую смерть». Автор предлагал обсудить вопрос о предоставлении, с его точки зрения, каждому человеку права на эвтаназию — легкую, безболезненную смерть по его желанию с помощью медиков. Редакция получила более ста откликов на эту публикацию — значит, вопрос глубоко волнует наше общество.

Проблема эвтаназии затрагивает два аспекта: о праве человека на выбор между жизнью и смертью — и этого права его никто и никогда не лишал, и праве человека, выбравшего смерть, на помощь медика. Сложность проблемы именно во втором.

Самоубийство известно с древнейших времен, но на разных этапах развития общества люди относились к такому явлению по-разному. На этапе первобытнообщинного строя ради сохранения рода в голодные годы добровольно умерщвляли себя старики. В японском фильме «Легенда о Нарайяме» показаны отголоски этого обычая — дети относят стариков на вершину священной горы, где те добровольно принимают смерть от голода.

В древности практически у всех народов существовало добровольное принесение себя в жертву богам во имя общественных интересов.

Самоубийства вдов во многих странах являлись доказательством верности мужу. В римской истории известен случай, когда Порция, жена Брута, узнав о смерти супруга, немедля проглотила горсть горящих углей. Н.М.Карамзин (1766—1826) в своей «Истории государства Российского» свидетельствует: «Славянки не хотели переживать мужей и добровольно сжигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство». Об этом же обычае самосожжения вдов у славян говорят описания арабского купца Ибн Фадлана о похоронах богатого руса.

Обычай жертвоприношения жен умерших мужей был широко распространен у индоарийцев. Это ритуальное самосожжение вдов («сати») в Индии приобрело традиционно массовый характер и сохранялось до недавнего времени. Особенно ярко показан этот обычай в английском художественном фильме «Далекие шатры».

У мужчин сложился свой кодекс чести: самоубийство как искупление позора военных поражений. Подобные образцы поведения описаны даже в Ветхом Завете, в целом осуждающем идею самоуничтожения. В частности, религия иудеев упоминает Саула, заколовшего себя после поражения на поле битвы. Римский император Нерон (37—68), потерпев поражение в борьбе за власть, также кончил счеты с жизнью, бросившись на воткнутый в землю меч.

В античную эпоху самоубийство было обычным явлением. Заточенная властителем Фив Креонтом в каменном склепе Антигона лишила себя жизни, так как предпочла добровольную смерть несправедливой казни. Древнегреческий философ-киник Диоген Синопский (ок. 412—323 до н.э.), согласно легенде,

Рис. 3. Отто Дикс. «Самоубийца», 1922 г. Выполненный в экспрессионистской манере карандашный рисунок немецкого художника Отто Дикса показывает повесившегося с высунутым языком и выпученными глазами. На стуле сидит дух самоубийцы и читает газету

покончил жизнь самоубийством, задержав и остановив дыхание. Приговоренный императором Нероном к совершению самоубийства, вскрыл себе вены на голенях и под коленями древнеримский философ-эпикуреец Луций Анней Сенека (4 до н.э.—65 н.э.), будучи семидесятилетним старцем. Пока струилась кровь, он успел продиктовать писцам многое из того, что не написал сам. Его современник, эпикуреец Петроний (ум. 66), автор знаменитого «Сатирикона», также вскрыл себе вены на прощальном пиру с друзьями. Слабея от потери крови, он попросил временно перевязать себе вскрытые вены, чтобы в последний раз насладиться еще одним удовольствием — сном. Проснувшись, он вновь сорвал повязки, чтобы умереть. Эта сцена смерти Петрония описана в романе Генрика Сенкевича (1846—1916) «Камо грядеши».

Во все времена кривая самоубийств напрямую связана с общественными подъемами и спадами в политике, экономике и культуре. Массовые религиозные самоубийства характерны для России конца XVII столетия. Самосожжения («гари») следовали одно за другим; за двадцать лет, с 1675 по 1695 год, их было около сорока; в огне погибли до двадцати тысяч старообрядцев.

По-разному относятся к самоубийствам различные мировые религии. Попытка избежать страданий, ниспосланных Всевышним, объявлялась религиозными теоретиками христианства грехом, лишающим удавленника или утопленника прощения и спасения души. Им отказывалось в погребении на кладбище, их позорно хоронили на перекрестках дорог. Страдала и семья грешника, лишаясь законного наследства. А чудом оставшийся в живых приговаривался к заключению и каторжным работам как за убийство. В Военном и Морском артикуле Петра I имелась довольно суровая запись: «Ежели кто себя убьет, то мертвое его тело, привязав к лошади, волочить по улицам, за ноги повесить, дабы смотря на то, другие такого беззакония над собой чинить не отваживались».

Добровольный уход из жизни и сегодня преследуется в странах католицизма. Например, в Польше с 1970 по 1986 год зарегистрировано в среднем всего 12 самоубийств на 100 тысяч человек.

Ислам строго осуждает самовольное лишение себя жизни. Поэтому в странах, исповедующих мусульманскую религию, это явление встречается крайне редко.

Иудейская вера тоже стоит на страже самоценности жизни и запрещает самоубийства.

По китайским поверьям, души самоубийц становятся голодными бесприютными духами — «гуй», и все боятся их мести.

По установлениям древних текстов, самоубийство правоверных индуистов строго осуждается как великий грех. Однако религиозное самоубийство не только не осуждалось, но и возводилось в подвиг как самопожертвование богу или очищение от грехов. Такого рода самоубийства (дикши) совершались путем самосожжения или самоутопления. Вся индийская литература насыщена примерами и фактами подобного рода. В средние века нередко производились массовые религиозные самоубийства. Были и кровавые жертвоприношения в храмах богини Кали, когда молящиеся отрезали себе части тела или убивали себя.

Особенно массовыми были религиозные самоутопления во время паломничества к священным рекам — тиртхам. Тот, кто совершает дикшу (самоубийство), якобы достигает мокши — полного освобождения от страданий земной жизни. Самым лучшим для самоутопления считается место слияния Ганга с Джамной у города Аллахабада. Существуют даже указания о том, как следует совершить самоубийство, а наиболее предпочтительным считается спрыгивание в реку с ветвей священного баньяна. Кто это сделает, тот, по поверью, попадет в обитель бога Шивы. В Аллахабаде по сей день существуют тысячелетние баньяны, простирающие толстые ветви над мутными волнами Ганга. Как и в прошлом, с этих деревьев в наши дни прыгают в воду наиболее ревностные индуисты, чтобы покончить все счеты с жизнью и тем самым обрести «спасение».

Еще одним древним обычаем религиозного самоубийства индуистов является смерть под колесами тяжелых колесниц. В связи с этим существует другой вид паломничества — к храму Джаганнатха в Ориссе. Здесь ежегодно в начале сезона дождей при огромном стечении паломников перевозятся из храма в другой конец города статуи богов. В наши дни принимаются все меры, чтобы предотвратить эти кровавые мистерии. Однако отдельные случаи «соединения с божеством», а также увечья и ранения происходят

ежегодно. Колесницы тянут канатами многочисленные прислужники храма. По обеим сторонам от них шествуют слоны в ярких обрядовых одеждах. Большие наряды полиции едва справляются с тем, чтобы оттеснять толпы от огромных и тяжелых колес, к которым прикованы взоры фанатиков.

Какова же статистика самоубийств в нашей стране по сравнению с другими государствами? Ежегодно в бывшем СССР добровольно расставались с жизнью около 60 тысяч человек. По данным Госкомстата, это в 2,5 раза больше, чем в США. В дореволюционной России на 100 тысяч человек приходилось 3—4 самоубийства в год (это был самый низкий показатель в Европе). В СССР, по данным ЮНЕСКО, этот уровень поднялся до 30. В Финляндии — 26, в Японии — 19, Швеции — 18, Канаде — 14, США — 12, Португалии — 10, Италии — 8, Мексике — 1,7, Гватемале — 0,5.

В связи с тяжелейшим экономическим и политическим кризисом, вызванным распадом Советского Союза, количество самоубийств, несомненно, многократно возросло. Однако статистика на этот счет пока не опубликована. Осмыслить все причинно-следственные связи этого явления предстоит лишь после стабилизации политической ситуации в России и бывших территориях Советской державы. Только тогда можно будет непредвзято оценить все последствия постигнувшей нас катастрофы.

Эпидемию самоубийств, особенно в молодежной среде, может породить талантливое произведение искусства. Доказано, что появление в 1774 году «Страданий юного Вертера» Гете (1749—1832), гениального описания жизни и смерти юноши от несчастной любви, вызвало целую волну самоубийств среди молодежи в подражание любимому герою. Примерно такой же эффект на русское общество начала XIX века оказала «Бедная Лиза» Н.М.Карамзина. Сотни американцев в свое время последовали примеру кинозвезды Мэрилин Монро (1926—1962), версия об отравлении которой широко обсуждалась в печати.

Особой жестокостью и изощренностью отличаются самоубийства психически больных людей. В нашу клинику была доставлена больная шизофренией девушка, проглотившая бритву, предварительно свернув ее в хлебном мякише. В пищеводе бритва расправилась

и оставила глубокие резаные раны слизистой. Вследствие попадания инфекции из пищевода началось массивное нагноение тканей, и девушку спасти не удалось.

Каждый больной, совершающий попытку самоубийства, передается под наблюдение психиатра. Но не всегда самоубийства совершаются людьми в состоянии острого или хронического психического расстройства. Решаются на роковой шаг и неизлечимо больные одинокие люди, престарелые, инвалиды. Пожалуй, нигде больше в мире, кроме нашей безграмотной в этом вопросе страны, в целях самоубийства не используют уксусную эссенцию и карбофос. Последствия от приема этих веществ ужасны и чаще всего вызывают лишь дополнительные страдания, не достигая поставленной цели.

Вот тут мы перейдем ко второй основной проблеме нашего разговора — о праве человека, выбравшего смерть, на помощь врача, о праве на эвтаназию («тихую смерть»).

Проблема эвтаназии — добровольного ухода из жизни неизлечимо больного человека — широко обсуждается на Западе с конца 50-х годов. В 1958 году доктор Джек Геворкян опубликовал в печати ряд статей, в которых призывал безболезненно лишать жизни преступников, приговоренных к смертной казни, а их тела использовать для научных опытов, отдельные органы — для пересадочных операций. Позднее, став свидетелем бессмысленно-жестоких самоубийств, Геворкян пришел к мысли, что отчаявшимся, безнадежно больным людям, решившим покончить с жизнью, необходима в этом помощь.

От словесных и газетных выступлений Геворкян перешел к делу и запатентовал свое изобретение, названное впоследствии журналистами «машиной смерти». С помощью этого приспособления в виде капельницы можно быстро и безболезненно умерщвлять людей. В аппарате было предусмотрено и специальное устройство для прерывания процедуры в случае, если доброволец неожиданно изменит свое решение.

После долгих препирательств одна из «желтых» газет все-таки решилась опубликовать объявление Джека Геворкяна примерно такого содержания: «Если вы решили умереть и хотите это сделать безболезненно, я подарю вам легкую смерть».

Первым и последним его пациентом стала 54-летняя Джанет Аткинс, страдавшая неизлечимой болезнью. В своем оборудованном под лабораторию стареньком автобусе Геворкян привел в действие «машину смерти», и последнее, что услышал от Джанет, — это «спасибо». Потом был громкий судебный процесс, конфискация «машины смерти», обещание Геворкяна более не заниматься подобным никогда.

В 1976 году Верховный суд Калифорнии вынес решение, дающее больным право отказаться от лечения, поддерживающего жизнь. Этому примеру последовали многие другие штаты. Сейчас практика эвтаназии получила в США довольно широкое распространение. Не проводится реанимация, если пациент заблаговременно высказался против нее. Тогда над его кроватью появляется табличка с английской аббревиатурой, означающей: не оживлять (НО). Рассказывают, что знаменитый хирург К.Бернард использовал эвтаназию для облегчения последних минут жизни своей матери. Два года назад закон о праве на «легкую смерть» принят в Китае.

При этом существенно, о какой эвтаназии идет речь. Активная — когда используют средства, ускоряющие наступление смерти (передозировка снотворного, смертельная инъекция по просьбе больного и т.д.). Пассивная — бездействие врачей, отказ от борьбы за жизнь пациента. Так вот, в США законом признана только вторая форма, активная же юридически запрещена во всех штатах, а в ФРГ она преследуется в уголовном порядке.

Впрочем, дискуссии не утихают. Религиозные группировки в США поддерживают право на «гуманную смерть». Американская медицинская ассоциация, признавая пассивную эвтаназию, оговаривает ее целым рядом условий. Закон эти условия предусматривает. Волеизъявление пациента, его завещание близким обязательны. Заявление должно быть сделано в состоянии, когда человек «эмоционально и умственно полностью компетентен», и подписано также двумя свидетелями.

В Испании Ассоциация за право умереть достойно основана еще в 1973 году. Датская Ассоциация добровольной эвтаназии действует более десятка лет. Не один год на нескольких языках выходит международный журнал «Эвтаназия».

Как относятся к этому медики? По-разному. Две трети французских врачей одобряют добровольный уход в случае мучительной и неизлечимой болезни. В Голландии эвтанацию официально применяют врачи и не преследуются за это по закону. Но общественность Швеции, Германии, Италии, Бельгии, Англии настроена решительно против эвтаназии. За ее использование предусмотрена мера наказания — смертная казнь.

А как решается проблема эвтаназии в нашей стране? Пока за рубежом ищут непростой выход, наши медицинские этики гордо парят над жизнью, называя эвтаназию не иначе как преступлением перед гуманизмом («Врачебная этика и медицинская деонтология», автор А.А.Грандо, издано в Киеве в 1988 году). «Оживляя всех, — пишет автор, — мы совмещаем гуманную помощь больному с научным поиском...»

Но время декларативного гуманизма уходит. Наше общество все нагляднее обнажает скрытые раньше язвы, а потому не стоит тратить время на полемику с начетчиками и пустозвонами. Гораздо полезнее прислушаться к серьезным аргументам, выдвигаемым противниками эвтаназии. Наиболее последовательно они сформулированы в письме врача В.Соколова: «Дело в том, что, по сути, эвтаназия есть убийство одного человека другим, медиком. А убийство даже безнадежно больного человека, даже по его собственному желанию и просьбе противоречит самой сущности врача и среднего медработника. Призвание, которому они посвящают жизнь, — борьба со смертью, а не помощь ей.

Если врач, по любым соображениям, способен лишить жизни другого человека — его немедленно нужно лишать диплома, ибо он превратился в свою противоположность, в убийцу. Нельзя также забывать, что врачи тоже люди, а человеку свойственно поддаваться соблазну. Если врач способен убить человека в его интересах, то, получив право убивать законно, почему он не может это делать в своих собственных? Врачу, наделенному правом убивать, рано или поздно люди перестанут доверять свою жизнь. И, таким образом, общество лишится своей медицины.

Именно по этой причине ни одно здравомыслящее, тем более гуманное общество никогда не позволит себе узаконить в своей стране эвтаназию.

Вопрос о безнадежности больного тоже не простой. Строго говоря, к этой категории прежде всего следует отнести всех недомогающих стариков: все они через несколько лет неизбежно умрут. Что, им тоже отказать в лечении?

Убийство гуманным не бывает. Оно всегда убийство. А гуманизм потому и гуманизм, что помогает другому выжить, а не умереть. И общество, если оно хочет быть гуманным, не должно навязывать врачу обязанности, противоречащие сути его деятельности. Под каким бы то ни было благовидным предлогом. Известно, куда очень часто ведут благие намерения».

При всей нашей уверенности в праве больного на эвтаназию эти аргументы стоит учитывать. Публикация французского журналиста Жак-Мари Бурже в № 43 «Пари-матч» от 1989 года вызвала эффект разорвавшейся бомбы. В ней рассказывалось о судебном процессе над четырьмя медицинскими сестрами и санитарками службы гериатрии (медицины для престарелых) одной из венских больниц. Эти «исчадия ада из павильона № 5», как их окрестили журналисты, убивали надоевших им престарелых пациентов. В основном способом убийства служила передозировка снотворных и других сильнодействующих препаратов, вводимых внутривенно. Вначале они убивали робко, выбирая неизлечимых больных, ослабленных мучениями. Но затем, осознав, что они могут действовать безнаказанно, стали убивать всех чем-то не понравившихся им или слишком требовательных стариков. На допросе в полиции одна из медсестер, Стефания Майер, призналась, что уже в течение двух лет (с 1987-го по 1989-й) она, наученная санитаркой Вальтро Вагнер, совершала зловещую процедуру под названием «полоскание рта», зажимая нос жертве и заполняя в то же время рот водой. Смерть наступала в результате отека легких.

Вальтро Вагнер, неудавшаяся медсестра, прилежная санитарка, дежурящая по ночам в венской больнице, без сомнения, самая страшная преступница всех времен. Полиция не может установить полный список всех стариков — жертв этой убийцы: двести? триста? В своей цепи убийств Вагнер покушалась не только на безвестных пациентов,

сквозь ее руки проходили и знаменитости. Так, были устранены «примерной» санитаркой известный экономист, а также бывшая балерина Венской Оперы.

Эти преступные действия, когда стариков убивали, как животных, вызвали настоящий шок в австрийском обществе. Канцлер Франц Враницкий охарактеризовал это преступление как «самое жестокое и тяжелое в истории страны». Курт Вальдхайм сказал, что «это преступление настолько ужасно, что вообразить себе такое невозможно».

Приведенные примеры нельзя однозначно толковать как безоговорочный аргумент противников эвтаназии. Более того, они не имеют ничего общего с эвтаназией как таковой. Но к голосам противников эвтаназии стоит прислушаться, чтобы избежать возможных ошибок. Окончательно вопрос об эвтаназии еще не решен. Его предстоит решать нам, нашему поколению, если мы действительно хотим считать себя людьми, свободными в выборе образа жизни и образа смерти.

Глава IV
ОПЫТ СМЕРТИ, или ТЕ, КТО ВЕРНУЛСЯ...

Развитие реаниматологии и интенсивной терапии в последние десятилетия позволило вернуть к жизни огромное число ранее считавшихся безнадежными больных. Благодаря этому у многих тысяч людей, выведенных врачами из состояния клинической смерти, появилось то, что принято называть «опытом смерти». Оттуда, из-за казавшейся незыблемой черты, отделявшей жизнь от смерти, возвращались люди и рассказывали о своих ощущениях.

В середине 80-х годов нашего века список бестселлеров США возглавила книга «Жизнь после жизни» американского врача Раймонда Моуди, в которой им проанализированы поразительные свидетельства 150 людей, переживших состояние клинической смерти. «Описания столь сходны, столь живы и непреодолимо достоверны, что они могут навсегда изменить взгляд человечества на смерть, жизнь и посмертное существование души»,— писал журнал «Америка» в июне 1989 года.

В своей книге доктор Моуди выводит типичную схему клинической смерти: при наступлении смерти больной успевает услышать слова врача, констатирующего летальный исход, затем слышит непривычный шум, громкий звон или жужжание и чувствует, что с большой скоростью несется сквозь длинный черный туннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, видит свет; перед ним проходит вся жизнь; к нему приходят души других людей, чтобы встретить и помочь ему, он узнает в некоторых случаях своих друзей или умерших родителей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Затем он чувствует приближение границы, из-за которой возврата уже не будет, и... возвращается к жизни.

Затронутая Раймондом Моуди тема тут же нашла энтузиастов. Доктор психологии Кеннет Ринг снарядил целую экспедицию по клиникам штата Коннектикут. Итоги тринадцатимесячных исследований показали: феномен существует и не связан с какой-либо патологией. Ни интоксикация, ни сновидения, ни галлюцинации здесь ни при чем. Проанализировав 102 случая клинической смерти, доктор Ринг констатировал: 60 процентов больных испытали непередаваемое чувство покоя, 37 процентов парили над собственным телом, 26 — помнят различные панорамные видения, 23 — входили в туннель, шлюз, мешок, колодец или погреб, 16 — до сих пор восторгаются чарующим светом, 8 процентов утверждают, что встречались с умершими родственниками. Показания всегда совпадают, будь то пациенты из США, стран Европы или из Бурунди; атеисты, христиане или буддисты; считают ли они свет природным явлением или божественной благодатью — все рассказывали одни и те же вещи.

На другом конце Соединенных Штатов молодой кардиолог доктор Сейбом, рациональный и педантичный человек, прочитав тезисы Моуди, разразился язвительными насмешками и, чтобы совсем уж не оставить от них камня на камне, провел систематическое анкетирование среди персонала реанимационной службы во Флориде. Когда же результаты его

исследований полностью совпали с данными Моуди и Ринга, Сейбом решил посвятить свою жизнь изучению этого феномена. Он даже разработал десятиступенчатую модель состояния клинической смерти, которая теперь носит его имя.

Итак, данный феномен существует и получил специальное название «феномен NDE» (английская аббревиатура, означающая состояние, близкое к смерти). Организована даже Международная ассоциация по изучению феномена NDE, председателем французского отделения которой является Луи-Венсен Тома, президент Французской танатологической ассоциации (есть и такая!). Интервью с месье Тома было опубликовано в № 43 еженедельника «За рубежом» за 1990 год.

Современные исследователи считают, что треть пациентов, переживших клиническую смерть, находились в состоянии NDE, однако многие опытные врачи, всю жизнь проработавшие в службах «скорой помощи», никогда не слышали (или не хотели слушать?) каких-либо подобных свидетельств. Объясняется это тем, что люди, пытающиеся обсудить пережитый ими предсмертный опыт, чаще всего сталкиваются со скептицизмом и полным непониманием. Почти каждый в такой ситуации начинает ощущать, что он чем-то отклоняется от нормы, поскольку никто не переживал того, что случилось с ним. Эти люди замыкаются в себе и стараются никому не открывать, что произошло с ними за гранью жизни.

Однако феномен NDE должен был быть известен уже давно, задолго до появления реанимации, хотя, может быть, и не в таких значительных масштабах, как сейчас. Об этом свидетельствуют отдельные разбросанные в различных источниках свидетельства. Вот, например, описание посмертного состояния Блаженной Федоры, заимствованное из источника X века: «Я оглянулась назад и увидела, что мое тело лежит без чувства и движения. Подобно тому, как если бы кто, сбросивши с себя одежду, смотрел на нее, так и я смотрела на свое тело, будто бы на одежду, и очень удивлялась этому». Это описание почти дословно повторяет многочисленные свидетельства, приведенные в книге Моуди.

В библиотеке Псково-Печерского монастыря, которую мне посчастливилось посетить, хранится очень редкая книга, повествующая о том, как некий русский человек побывал «на том свете». Книга сшита из страниц «Троицкого благовестника» № 58, изданного в Троице-Сергиевой Лавре в 1916 году. На титуле ее значится: К.Инекуль «Невероятное для многих, но истинное происшествие». Приведенные в ней свидетельства также совпадают с уже описанными нами симптомами феномена NDE.

На картине «Эмпиреи» голландского художника Босха, жившего пять веков тому назад, показано «вхождение душ умерших в царство небесное». Поражает удивительное совпадение изображенного с рассказами людей, перенесших клиническую смерть: стремительное вращающееся движение душ по длинному темному туннелю, в конце которого сияет невыразимо яркий свет.

Несомненно, творчество многих художников, поэтов, писателей питалось опытом людей, знакомых с феноменом NDE. Перечитайте «Смерть Ивана Ильича» Льва Николаевича Толстого (1828—1910) — потрясающее описание феномена NDE!

А вот сцена расстрела адмирала А.В.Колчака (1873—1920) из романа писателя-эмигранта Владимира Емельяновича Максимова «Заглянуть в бездну»: «Странно, но Адмирал не услышал выстрела и не почувствовал боли. Только что-то мгновенно треснуло и надломилось в нем, а сразу вслед за этим возник уходящий вдаль винтообразный коридор со слепящим, но в то же время празднично умиротворяющим светом в конце, увлекая его к этому свету, и, осиянный оттуда встречной волной, он радостно и освобожденно растворился в ней. Последнее, что он отметил своей земной памятью, было распростертое на синем снегу его собственное тело, вдруг ставшее для него чужим».

Поразительны также по точности художественного воплощения сцены клинической смерти главного героя в фильме Эльдара Рязанова «Забытая мелодия для флейты». Там представлены все компоненты феномена NDE — непривычный шум, движение по длинному полутемному коридору; встреча с душами умерших родителей, пытающихся помочь ему подготовиться к переходу в новый

мир; сопровождающие героя души погибших одновременно с ним людей — стариков, воинов-афганцев, жертв чернобыльской аварии в специальных защитных костюмах; и, наконец, — яркий свет в конце коридора, где исчезают все двигающиеся к нему души.

В своей книге «Жизнь после жизни» Раймонд Моуди описывает одиннадцать четко различимых фаз, от произнесения врачебного вердикта о наступившей смерти до возвращения к жизни, хотя большинство «возвращенцев» не проходит полностью все эти фазы. Давайте и мы рассмотрим подробнее некоторые ступени феномена NDE.

Феномен NDE, кажется, изучен уже хорошо, и в каждом случае ему всегда находится какое-то объяснение. Но одна вещь до сих пор не укладывается ни в какие схемы: отделение от тела, или декорпорация. Как относиться к больным, которые после операции начинают рассказывать о том, что происходило в соседней комнате? А слепые, безошибочно называющие цвет галстука у хирурга? Некоторые реанимированные рассказывают, что в первые минуты они не могли понять, что произошло. Находясь вне тела, они пытались общаться с окружающими, заговаривать с ними и с недоумением убеждались, что те не воспринимают, не слышат их. «Я видела, как они пытаются вернуть меня к жизни... Я пыталась говорить с ними, но никто меня не слышал».

Описание подобного посмертного переживания содержит и тибетская «Книга мертвых». Умерший, говорится в ней, как бы со стороны видит свое тело и близких, оплакивающих его. Он тоже пытается окликнуть их, заговорить с ними, но никто не слышит его. Как и в случаях, рассказанных реанимированными, он не сразу понимает, что с ним произошло.

Во многих сообщениях упоминается о разного рода необычных слуховых ощущениях в момент смерти или перед этим. Это может быть жужжание, громкое щелканье, рев, стуки, свистящий звук, похожий на ветер, колокольный звон, величественная музыка.

Часто одновременно с шумовым эффектом у людей возникает ощущение движения с очень

большой скоростью через какое-то пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений: пещера, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустота, сточная труба, долина, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль.

Моуди приводит также несколько рассказов реанимированных о встречах других духовных существ. Эти существа, очевидно, присутствовали рядом с ними с тем, чтобы помочь, облегчить умирающим переход в новое состояние.

Наиболее невероятным и то же время наиболее обычным элементом во всех изученных доктором Моуди случаях была встреча с очень ярким светом. Несмотря на всю необычность этого видения, ни один из пациентов не сомневался в том, что это было существо, светящееся существо, обладающее личностью. Идентификация этого существа различными людьми весьма различна и зависит главным образом от религиозной среды, в которой формировался человек, его воспитания и личной веры.

Далее, по описаниям, собранным Моуди, светящееся существо показывает человеку картины, как бы обзор его жизни. Этот обзор, всегда описываемый как некий экран видимых образов, несмотря на его скорость, оказывается невероятно живым и реальным, в этом согласны все опрошенные свидетели. Несмотря на то, что картины быстро сменяли друг друга, каждая из них отчетливо узнавалась и воспринималась. Даже эмоции и чувства, связанные с этими картинами, могли переживаться заново человеком, когда он их видел.

В нескольких случаях пациенты рассказывали Раймонду Моуди, как во время своего предсмертного опыта они приближались к чему-то, что можно было бы назвать границей или каким-то пределом. В разных свидетельствах это явление описывается по-разному: в виде какого-то водного пространства, серого тумана, двери, ограды, тянущейся через поле, или просто линии. За этими впечатлениями, вероятно, стоит один и тот же опыт или идея, и различные по форме рассказы представляют собой лишь индивидуальные попытки передать с помощью слов воспоминание об одном и том же переживании.

Так как черта, перейдя которую, уже не вернешься, часто ассоциируется с какой-то водной преградой, то, вероятно, именно отсюда символ воды в значении последней преграды перешел в самые различные мифологии и культуры. Достаточно вспомнить реки Аида: Лету, Стикс, Ахерон в античном мифе, реку Сендзу у буддистов Японии и т.д. Такая традиция была свойственна и древним египтянам. На рисунках из древнеегипетской «Книги мертвых» (свода инструкций и заклинаний для души умершего) душа, готовая к переходу, преклоняет колени перед рекой, отделяющей земной мир от загробных Полей Благословенных, где вечно богатые урожаи обеспечивают сытую и беспечную жизнь всем умершим.

Ни один из 150 пациентов доктора Моуди не переступил эту черту. Вероятно, те, кто ее все-таки переступил, не смогли вернуться и рассказать об этом. Все же люди, выведенные из состояния клинической смерти, пережили возвращение обратно от какого-то момента их предсмертного опыта. Почти все опрошенные помнили, что в первые мгновения их смерти доминировало безумное желание вернуться обратно в тело и горестное переживание своей кончины. Однако, когда умерший достигал определенных стадий умирания, он не хотел возвращаться, он даже сопротивлялся возвращению в свое тело. Это было особенно характерно для тех случаев, в которых имела место встреча со светящимся существом.

В средние века считали, что признаком тех, кто побывал на том свете, является неспособность смеяться. Некоторые изменения психики людей, вышедших из состояния клинической смерти, отмечают практически все исследователи. Раймонд Моуди считает, что пережитый опыт оказал на жизнь реанимированных очень тонкое умиротворяющее воздействие. Многие думают, что жизнь стала глубже и содержательнее, изменился их взгляд на соотношение ценности физического тела и его разума. Французский психиатр Патрик Дьюаврин, также исследовавший феномен NDE, пишет, что психологическая уравновешенность реанимированных лиц выше среднего уровня, у них гораздо меньше проявляются психопатологические явления, которые бывали в прошлом, они употребляют меньше лекарств, алкоголя, никаких наркотиков.

Рис. 4. Харон — перевозчик теней умерших через реку Ахерон в подземном царстве Аида; перед ним стоят две тени умерших, над ним крылатые фигурки душ умерших (рисунок на древнегреческой вазе)

Как и следовало ожидать, опыт NDE оказывает глубокое влияние на отношение переживших его людей к физической смерти, особенно тех из них, которые до этого не думали, что есть что-либо после смерти. В той или иной форме, подчеркивает Моуди, все эти люди высказывали одну и ту же мысль — что они больше не боятся смерти.

Самая сложная задача, которая встает перед читателем после знакомства с приведенными фактами, — это их оценка. Большинство комментаторов книги Р.Моуди и статей его последователей единодушно заявляют — эта книга открывает новую страницу в познании человеком самого себя, она доказывает, что жизнь человека не прекращается со смертью тела и, следовательно, укрепляет веру в существование загробного мира.

Но возможны и другие, материалистические, толкования приведенных нами фактов. Лично я, как человек, занимающийся теоретическими и практическими проблемами медицины, считаю, что большинство из описанных феноменов вполне можно интерпретировать в рамках известных биологических явлений.

Так, при наступлении клинической смерти вследствие прекращения нормального кровоснабжения рецепторов наступает резкое их кислородное голодание, на которое разные рецепторы отвечают по-разному. В слуховых рецепторах возникают ощущения, похожие на шум, звон, свист, в зрительных — вспышки яркого света. Острая ишемия (обескровливание) вестибулярных рецепторов, вероятно, приводит к ощущению падения, вращения, стремительного движения по туннелю. Недостаток кровоснабжения головного мозга может инициировать работу его коры, проявляющуюся в потоке воспоминаний или продуцировании образов ушедших из жизни людей.

Так как у всех людей рецепторы реагируют одинаково на недостаток кровоснабжения, то и возникающие ощущения вполне идентичны у различных лиц, перенесших это состояние. То же можно сказать и о возникающих образах. Например, известна старинная народная примета, что умершие родственники снятся к перемене погоды. Действительно, изменения атмосферного давления при перемене погоды вызывают изменение сна с поверхностного на более глубокий, когда в образование сновидений включаются глубинные механизмы памяти, сохраняющие образы когда-то близких, но умерших людей. Вероятно, нечто подобное может происходить и в момент наступления клинической смерти.

Хотя я далеко не во всем согласен с Р. Моуди и его единомышленниками, я постарался наиболее полно изложить их точку зрения. Многообразие точек зрения никогда еще не приносило вреда знанию и поиску истины.

Глава V
ЖИВОЙ ТРУП

В последние годы все чаще персонажами фильмов ужасов становятся живые трупы «зомби». Главный герой американского приключенческого фильма «Змей и радуга» Клаирвиус Нарцисс под действием ядовитого порошка погружается в мертвый сон, но при этом остается в полном сознании. Ему суждено стать свидетелем собственных похорон, а затем и эксгумации. В завершение ему дают дурман, полученный из растения под названием «огурец зомби». Нарцисс «оживает», но

вернуться к людям уже не может. Он навсегда остается «зомби».

Насколько реальны рассказы о практике колдунов острова Гаити по превращению человека в «зомби», в живой труп?

В 1982 году этноботаник Гарвардского университета Уэйд Дэвис возглавил экспедицию на Гаити. Она обнаружила, что местные колдуны умеют готовить яд, способный вызвать глубокий летаргический сон. Если порошок втереть в кожу, то он парализует нервную систему, дыхание почти исчезает. С помощью местных духовных служителей Дэвису удалось встретиться с колдунами и получить образцы яда для анализа. Его главным ингредиентом оказался тетрадотоксин, один из самых сильных в мире ядов нервно-паралитического действия, превышающий воздействие цианистого калия в 500 раз. Яд этот получают из рыбы двузуба (Diodon Hystrics). На Гаити рецепт этого ядовитого порошка был известен еще 400 лет тому назад. Пока нет убедительных свидетельств того, как действует тетрадотоксин, почему жертва остается в полном сознании.

Практика превращения человека в «зомби» была завезена когда-то на остров жрецами «вуду» и потомками черных рабов — выходцев из Бенина (ранее — Дагомея). Состоит она из двух звеньев: сначала убийства, а затем возвращения к жизни. Жертве, которую намерены превратить в «зомби», подмешивают в пищу яд тетрадотоксин (по другим сведениям, яд этот втирают в кожу). У жертвы сразу же прекращается дыхание, синеет поверхность тела, стекленеют глаза — наступает клиническая смерть.

Через несколько дней умершего от яда похищают с кладбища, чтобы якобы вернуть к жизни. Так он становится «зомби». Осознание своего «я» возвращается к нему не полностью или не возвращается вообще. Рассказы очевидцев, встречавших «зомби», говорят о них как о людях, которые «бессмысленно смотрят перед собой».

По наблюдениям исследователя, проведшего на Гаити три года, для «зомби» заранее выбирают наиболее сильных физически людей, чтобы потом, вернув к жизни, использовать их как рабов на плантациях сахарного тростника. Страх перед превращением в «зомби» настолько велик, что похоронный

ритуал на Гаити включает ряд действий, цель которых — помешать похитить умершего, чтобы вернуть его к жизни.

Как уже говорилось, практика «зомби» была завезена на Гаити неграми, выходцами из Бенина. Судя по всему, какие-то приемы возвращения к жизни продолжают практиковаться в Бенине и по сей день. Об этом рассказывает американский врач-путешественник, которому случилось побывать на одном из таких «сеансов». На земле, пишет он, лежал человек, не подававший никаких признаков жизни. «Я сел так, чтобы заслонить его своим телом, быстрым движением приподнял ему веки, чтобы проверить зрачковую реакцию. Реакции не было, не было и признаков биения сердца». Человек был действительно мертв. Собравшиеся под руководством жреца запели ритмичную песню. «Это было нечто среднее между воем и рычанием. Они пели все быстрее и громче. Казалось, звуки эти услышит и мертвый. Каково же было мое удивление, когда именно так и случилось!

„Мертвый" неожиданно провел рукой по груди и попытался повернуться, крики окружавших его людей слились в сплошной вопль. Барабаны начали бить еще яростнее. Наконец лежавший повернулся, поджал под себя ноги и медленно встал на четвереньки, его глаза, которые несколько минут назад не реагировали на свет, теперь были широко раскрыты...»

Не исключено, что очевидец описывает здесь нечто похожее на ритуал гаитянских «зомби».

Ритуал «зомби» странным образом перекликается с магической практикой, до сих пор бытующей у аборигенов Австралии. По их рассказам, записанным этнографами, человека, заранее намеченного в качестве жертвы, похищает колдун и, положив на левый бок, вонзает ему в сердце заостренную кость или палочку. Когда сердце останавливается, это значит — душа покинула тело. Затем посредством различных манипуляций колдун возвращает его к жизни, приказав забыть о том, что произошло с ним. Но при этом ему внушается, что через три дня он умрет. Такой человек возвращается домой, действительно не догадываясь о том, что с ним было проделано. Внешне он ничем не отличается

от других людей, но это не человек, а только ходячее тело.

Еще более поразительные примеры приводятся в книге историка и писателя Александра Горбовского «В круге вечного возвращения», на отрывки из которой, опубликованные в журнале «Наука и жизнь», мы уже ссылались. А.Горбовский приводит рассказ советского исследователя, который провел ряд лет в Индии, в том числе среди племен и в местах, не открывающихся взгляду стороннего наблюдателя. В одном из тибетских монастырей ему довелось наблюдать совершение обряда «ранга», цель которого — помочь душе в посмертном ее состоянии. При большом стечении народа (жителей ближайших деревень, монахов, родственников умершего) его приносят на монастырский двор. Перед ним в «позе лотоса» располагается лама. Все совершается в полной тишине. Проходит какое-то время, и умерший медленно поднимается. Глаза его все так же закрыты, лицо остается лицом мертвого человека. Двигаясь, как автомат, он трижды обходит по кругу место, где лежал, ложится снова и замирает, готовый к погребению.

Для наблюдателя со стороны, европейца, самым пугающим была почему-то неестественность, механистичность его движений — это был как бы автомат, манекен, кукла, которую понудили вдруг идти.

Собирая материал для этой книги, я натолкнулся на газетное интервью с одним гипнотизером, который рассказывал, что благодаря разработанному им методу внушения ему удается заставлять вставать и двигаться трупы недавно умерших людей. Корреспондент, бравший интервью, будто бы сам являлся свидетелем этих опытов. И хотя данный материал косвенно относился к изучаемой мной теме танатологии, я отбросил его как абсолютно вздорную газетную утку. Весь опыт моей врачебной работы протестовал против такого вопиющего «вранья». Я был уверен (и уверен в этом до сих пор), что мертвая материя никак не может реагировать на гипнотическое внушение. Тем не менее факты, даже, казалось бы, противоречащие здравому смыслу, должны быть тщательно проверены и проанализированы.

Возможно, прием кратковременного «оживления» трупов в тибетских монастырях (да и советским

гипнотизером, чьи координаты я столь поспешно выбросил) основаны на уверенности, что даже когда нет жизненных функций тела, какое-то начало в человеке, какие-то уровни сознания продолжают воспринимать окружающее.

Еще в середине XIX века американским писателем Эдгаром По (1809—1849) был написан рассказ на эту тему, озаглавленный «Правда о том, что случилось с мосье Вальдемаром». В рассказе повествуется, как благодаря модной тогда месмеризации (прообразу современного гипноза) удавалось долгое время поддерживать гипнотическую связь с телом умершего человека.

Исследованиями последних лет установлено, что смерть наступает не сразу. Это постепенная длительная эволюция организма с известной вероятностью обратимости — особый род существования. Труп не имеет биополя, но это тоже не признак, так как его может потерять и живой человек и некоторое время жить без него. Труп сохраняет определенную электрическую активность, по некоторым данным, до 39-го дня, когда регистрируется последний значительный мозговой импульс.

Доктор экономических наук, физик по образованию Борис Искаков создал смелую гипотезу. Суть ее в следующем. В современной науке накапливается все больше доказательств существования в природе такого феномена, как мировой лептонный газ (МЛГ), пронизывающий все тела Вселенной. Он, этот МЛГ, состоит из сверхлегких микрочастиц с массой от 10^{-40} до 10^{-30} грамма. В научной литературе описано много десятков разновидностей таких частиц: электроны, позитроны, мюоны, теоны, нейтрино... Сейчас уже известны многие разновидности частиц, имеющих еще меньшую массу.

Если говорить крайне упрощенно, лептоны — это носители человеческих мыслей и чувств, информации о предметах и явлениях материального мира. В МЛГ содержатся сведения обо всем, что было, есть и будет во Вселенной. Именно взаимодействием мирового лептонного газа с предметом материального мира и человеческим мозгом можно объяснить многие явления, которые до сих пор считаются таинственными, такие как телепатия, ясновидение и т.д.

На поверхности кожи человека есть несколько сот биологически активных точек — их излучения создают суммарные квантовые оболочки человеческого тела, расположенные одна внутри другой, по принципу матрешки. Собственно тело — это не весь человек, а только его видимое ядро, вокруг которого расположены его информационно-энергетические «двойники». Изучение квантовых оболочек может быть связано с низкоэнергетическими реакциями «холодного бета-распада» типа Ферми, происходящими в нервных клетках.

Опыты кандидата физико-математических наук Анатолия Охатрина и кандидата геолого-минералогических наук Николая Сочеванова показали: при разрушении «ядра» начинают рассасываться квантовые оболочки. Если они не получают информационно-энергетической подпитки, то период их полураспада будет равен примерно девяти дням, а полного распада — сорока суткам. Это относится и к живым существам, и к неодушевленным предметам.

Интересно, что названные сроки совпадают со временем поминок по усопшим. У древних русов считалось, что душа шесть дней «ходит» около своего дома, еще три дня — по полям и огородам возле родного села. Поэтому они справляли следующие поминальные обряды: на третий день — погребение, на шестой — прощание с домом, на девятый — прощание с селением, на сороковой — прощание с Землей. Любопытно, что в буддизме фигурируют тоже 40 дней, в течение которых душа ищет новое тело для перевоплощения. В течение этих 40 дней лама должен был читать умершему наставления, причем громко, внятно и без ошибок. Во время чтения нельзя было плакать и причитать, поскольку это считалось вредным для умершего.

В соответствии с теорией Б.Искакова можно предположить, что сенситивы древности, вероятно, могли наблюдать квантовые оболочки умерших людей и видеть критические моменты, когда им нужна подпитка мыслями и чувствами родственников и друзей.

При дальнейшей разработке этой теории, пожалуй, можно было бы найти объяснения и таинственным явлениям тибетских монастырей.

Глава VI
ПОГРЕБЕННЫЕ ЗАЖИВО

«Есть темы, проникнутые всепокоряющим интересом, но слишком ужасные, чтобы стать законным достоянием литературы...» Этими словами начинается один из самых страшных рассказов американского писателя Эдгара Аллана По «Заживо погребенные». «Погребение заживо, несомненно, чудовищнее всех ужасов, какие выпали на долю смертного. И здравомыслящий человек едва ли станет отрицать, что это случалось часто, очень часто. Грань, отделяющая Жизнь от Смерти, в лучшем случае, обманчива и неопределенна. Кто может сказать, где кончается одно и начинается другое? Известно, что есть болезни, при которых исчезают все ясные признаки жизни, но, строго говоря, они не исчезают совершенно и лишь прерываются. Возникает временная остановка в работе неведомого механизма. Наступает срок, и некое незримое таинственное начало вновь приводит в движение волшебные крыла и магические колеса».

Эдгар По приводит несколько примеров погребения заживо, случившихся с его современниками и почерпнутыми, вероятно, из газет. «Один такой случай, весьма примечательный и, вероятно, еще не изгладившийся из памяти некоторых читателей, имел место не столь давно в соседнем городе Балтиморе и произвел на многих потрясающее неизгладимое впечатление...» — такое начало придает каждому рассказанному эпизоду ощущение достоверности. Так что же случилось в Балтиморе? «Супругу одного... известного юриста и члена конгресса постигла внезапная и необъяснимая болезнь, перед которой оказалось бессильно все искусство медиков. После тяжелых страданий наступила смерть или состояние, которое сочли смертью. Никто даже не подозревал, да и не имел причин подозревать, что она вовсе не умерла. Обнаружились все обычные признаки смерти. Лицо осунулось, черты его заострились. Губы стали белее мрамора. Глаза помутнели. Наступило окоченение. Сердце не билось. Так она пролежала три дня, и за это время тело сделалось твердым, как камень...

Ее похоронили в семейном склепе, и три года никто не тревожил могильный покой. По прошествии

этого времени склеп открыли, чтобы установить там саркофаг, — но, увы! — какое страшное потрясение ожидало ее супруга, который своими руками отворил дверь! Едва створки распахнулись наружу, что-то, закутанное в белое, со стуком упало прямо в его объятия. То был скелет его жены в еще не истлевшем саване.

Тщательное расследование показало, что она ожила через два дня после погребения и билась в гробу, который упал на пол с... возвышения и раскололся, так что ей удалось встать. Случайно забытый масляный фонарь, налитый дополна, теперь оказался пуст... На верхней ступени лестницы при входе в зловещую гробницу валялся большой обломок гроба, которым она, по всей видимости, колотила в железную дверь, призывая на помощь. При этом она, вероятно, лишилась чувств или умерла от страха; падая, она зацепилась саваном за какой-то железный крюк, торчавший из стены. Так и осталась она на месте, так и истлела стоя».

О какой же таинственной болезни пишет Эдгар По? Может быть, все это — плод мрачной фантазии писателя? К сожалению, нет. Болезнь эта хорошо известна медикам и получила название «летаргия». Называли ее также истерический сон, летаргический сон, «малая жизнь», мнимая смерть. И.П.Павлов (1849—1936) наблюдал больного В.Качалкина, находившегося в состоянии летаргического сна в течение 22 лет. Он заснул в конце XIX века и проспал до 1918 года. Все это время он находился в психиатрической лечебнице.

Норвежка Лингтард заснула в 1919 году и проспала до 1941 года. Все старания врачей разбудить ее оказались тщетными. Когда же она открыла глаза, у ее постели сидела взрослая дочь и совсем старый муж, а она выглядела такой же, как и 22 года назад. Ей казалось, что прошла лишь одна ночь, и она тут же стала говорить о вчерашних делах, о том, что нужно скорее покормить малышку. Но уже через год она постарела на все два десятка лет.

В одной из церквей Палермо (Италия) покоится тело Розалии Ламбардо, маленькой девочки, умершей 73 года назад. Сообщения о странных событиях в этой церкви будоражат общественность вот уже около

30 лет. Уборщики отказались работать в покойницкой после того, как глаза Розалии однажды на мгновение открылись. Местные жители настаивают на том, что видели неоднократно, как веки девочки дрожали, а многие слышали, как девочка вздыхала.

Хотя с медицинской точки зрения девочка считалась мертвой, в 1990 году ученые в течение двух недель проводили круглосуточное наблюдение за ее телом с постоянным измерением электрической активности головного мозга. Когда они зафиксировали первую вспышку мозговой активности, длившуюся 33 секунды, это стало сенсацией, все были поражены. Волны, фиксировавшие состояние мозга, были слабыми, но ясными. Вторая вспышка, намного короче, была выявлена через трое суток. В настоящее время наблюдения продолжаются. Вероятнее всего, в данном случае также имело место крайне редкое проявление глубокого летаргического сна.

Большая медицинская энциклопедия (3-е издание, 1980 год) определяет летаргию как «состояние патологического сна с более или менее выраженным ослаблением физических проявлений жизни, с обездвиженностью, значительным понижением обмена и ослаблением или отсутствием реакции на звуковые, тактильные (прикосновение) и болевые раздражения. Причины возникновения летаргии точно не установлены».

Болезнь существует, а причины ее пока не известны. Со времен Эдгара По медицина так и не смогла установить «причины временной остановки в работе неведомого механизма».

Известны и случаи, когда летаргический сон возникал периодически. Один английский священник спал шесть дней в неделю, но каждое воскресенье вставал, чтобы поесть и отслужить молебен.

Обычно в легких случаях летаргии наблюдается неподвижность, расслабление мышц, ровное дыхание. Но в тяжелых случаях, редко встречающихся, имеется действительно картина мнимой смерти: кожа холодная и бледная, зрачки не реагируют, дыхание и пульс трудно обнаружить, сильные болевые раздражения не вызывают реакции, рефлексы отсутствуют. В течение нескольких суток больные не пьют, не едят, выделение мочи и кала прекращается.

Вот тут, помимо чисто клинического значения, вопрос летаргии приобретает и судебно-медицинский интерес. Приведем выписку из 2-го издания Большой медицинской энциклопедии (1960 год): «Хотя правила предусматривают производство вскрытия трупа через возможно короткое время, но считают это возможным не ранее, чем через 12 часов после смерти. Вскрытие трупа клиническими и больничными учреждениями в научных и научно-практических целях допускается до истечения 12 часов, но не ранее получаса после смерти в присутствии не менее трех врачей, которые непосредственно перед вскрытием составляют протокол о причинах раннего вскрытия и доказательствах действительной смерти.

Вопрос о якобы существующей опасности погребения заживо лиц, находящихся в состоянии летаргии, в настоящее время потерял свое значение. В литературе предшествующих столетий этот вопрос имел отражение, но публиковавшиеся сообщения не обладают достоверностью».

Именно так: «не обладают достоверностью». По принципу: этого не может быть, потому что не может быть никогда. Третье издание Большой медицинской энциклопедии не столь категорично в своих выводах, оно просто опускает вопрос о свидетельствах старых авторов. Мы читаем: «Вопрос об опасности погребения заживо лиц, находящихся в состоянии летаргии, утратил свое значение, так как погребение обычно производится через 1—2 сутки после смерти, когда достоверные трупные явления бывают уже хорошо выражены».

Но как же быть с многочисленными свидетельствами прошлых веков? Полностью признать их выдумками и плодом фантазии? В своем рассказе «Заживо погребенные» Эдгар По, помимо уже разобранного нами примера, приводит еще три эпизода погребения живых лиц: свидетельство из Лейпцигского «Хирургического журнала» о преждевременном захоронении артиллерийского офицера, потерявшего сознание от ушиба головы; случай погребения заживо в 1810 году во Франции некой мадемуазель Викторины Лафуркад, вырытой из могилы и спасенной ее возлюбленным; и, наконец, поразительный случай возвращения к жизни в 1831 году молодого

лондонского стряпчего, два дня пролежавшего в могиле. Его «труп» был тайно выкопан ночью врачами для производства анатомического вскрытия и опытов с гальванической батареей, и каковы же были их удивление и испуг, когда «мертвец» соскользнул со стола на пол, постоял немного, тревожно озираясь, и заговорил...

Но это все-таки можно отнести к литературным вымыслам великого американского писателя. Ну что ж, обратимся к более достоверным свидетельствам.

В 1801 году Иоганн Георг Давид Еллизен, доктор медицины, коллежский советник, действительный член Государственной медицинской коллегии, выпустил в Санкт-Петербурге книгу, озаглавленную «Врачебные известия о преждевременном погребении мертвых». Доктор Еллизен был весьма авторитетным ученым своего времени, почетным членом Императорского вольного экономического общества, а также Герцогского немецкого, Иенского минералогического обществ и Немецкого общества испытателей природы. Его отличали исключительная скрупулезность и педантичность в подборке и интерпретации фактов, о чем свидетельствуют две другие его работы, вышедшие в России: «Краткое наставление о скотских падежах и каким образом во время оных поступать надлежит, с описанием открывшихся ныне скотских болезней в Финляндии, Эстляндии и Лифляндии» (1798 год) и «Краткий ответ на многие изустные и письменные вопросы касательно Андреапольских минеральных вод» (1822 год).

Итак, откроем книгу Еллизена. Первая глава этой книги называется «О возможности преждевременного погребения, доказанной действительными опытами». «Многие сожаления достойные примеры доказывают, что сей ужасный жребий преждевременного погребения действительно приключался многим людям; а отсюда не без основания заключать можно, что таковых плачевных случаев гораздо более могло приключиться, нежели сколько предано известию». Гораздо более, нежели предано известию... А сколько же все-таки?

Еллизен ссылается на изданный в 1800 году в Геттингене труд, где читателям предложен риторический вопрос: «Не погребают ли и в самых благоустроенных обществах третьей части людей прежде,

нежели последует действительная смерть?» И тут же добавляет: «Ужасное, но при всем том весьма вероятное мнение!»

Спустя полвека аналогичные взгляды высказывает Эдгар По: «...не остается сомнений, что людей в самом деле хоронят заживо. И если учесть, как редко, в силу своего характера, такие случаи становятся нам известны, мы вынуждены будем признать, что они, вероятно, часто происходят неведомо для нас. Право же, едва ли не всякий раз, как землекопам случается работать на кладбище, скелеты обнаруживают в таких позах, что возникают самые ужасные подозрения...»

В начале нынешнего века авторитетная комиссия английских врачей на основе проведенных ими исследований пришла к выводу, что только в Англии ежегодно заживо погребается до двух с половиной тысяч людей. Когда в конце 60-х годов в Англии был создан первый аппарат, позволяющий уловить весьма незначительную электрическую активность сердца, почти при первом же испытании в морге среди трупов была выявлена живая девушка.

И в то же время в Большой медицинской энциклопедии сказано: «вопрос об опасности погребения заживо лиц, находящихся в состоянии летаргии, утратил свое значение». Где же истина?

Прежде всего остановимся на примерах, приведенных в фундаментальном трактате Еллизена. Он называет следующие причины ошибочного преждевременного погребения: чахотка; истерические припадки; обмороки; обмертвение от угара; обмертвение от винных паров во время брожения вина в погребах; потеря сознания при значительных кровопотерях; обмертвение от душевных возмущений и ипохондрий; от удара; от судорог при горячке; от моровой язвы и, наконец, от сонной болезни, «которой примеры столь обыкновенны, что описываются во многих врачебных наблюдениях».

В настоящее время большинство приведенных диагнозов полностью исключает возможность ошибки, и нам кажется странным, как в XVIII веке могли ошибочно хоронить людей, находящихся в обморочном состоянии после кровотечения, какой-либо инфекционной болезни, угара и т. д. Такие ошибки можно объяснить только крайне низким уровнем квалификации врачей в тот период.

Сложнее обстоит дело с так называемой «сонной болезнью». Несомненно, Еллизен здесь имеет в виду уже описанную нами летаргию и ряд других заболеваний, которые могли бы напоминать летаргию. Это пароксизы сонливости при эпилепсии, весьма нередко встречающиеся. Это также мог быть выраженный кататонический ступор. Кататонический синдром — это психическое расстройство с преобладанием нарушений в двигательной сфере, выражающееся заторможенностью (ступором). Ступор при этом нередко сопровождается явлениями восковой гибкости, при которой части тела больного длительно сохраняют приданное им положение. Кататонический синдром может развиваться при различных заболеваниях — шизофрении, разнообразных психозах, органических и сосудистых заболеваниях головного мозга. Не исключено, что при недостаточном уровне медицинских знаний такие больные могли попадать в число заживо погребенных.

Среди расстройств сна известен так называемый синдром Клейне—Левина, относящийся к гиперсомниям, т.е. заболеваниям, связанным с патологической чрезмерной сонливостью. Синдром Клейне—Левина проявляется приступами неодолимой сонливости длительностью от нескольких часов до нескольких суток и наблюдается почти исключительно у юношей, сочетаясь с психопатологическими нарушениями.

Особый интерес среди заболеваний, напоминающих по своим проявлениям летаргию, представляет эпидемический летаргический энцефалит Экономо. Это инфекционная болезнь неясной (вероятнее всего, вирусной) природы, характеризующаяся в острой стадии лихорадкой и сонливостью. Первые описания болезни, сходной по клинической картине с эпидемическим летаргическим энцефалитом, были сделаны в 1673—1675 годах Т.Сиденгамом, сообщившим о случаях длительной сонливости и бреда на фоне повторных повышений температуры. В последующем отдельные случаи и небольшие вспышки заболеваний, подобных летаргическому энцефалиту, неоднократно описывались под различными названиями. В XVII, XVIII и XIX веках в Англии и Германии бывали даже эпидемии летаргического энцефалита. В XX веке первые случаи заболевания были

зарегистрированы во время первой мировой войны в 1915 году во французской армии под Верденом, а в 1916—1917 годах вспышки были отмечены на других участках французского фронта и в ряде стран Европы. В 1917 году известный австрийский невропатолог Константин Экономо описал данную болезнь как самостоятельное заболевание. В последующие годы болезнь широко распространилась, захватив почти все страны и континенты. Точных данных о количестве болевших во всем мире нет, но максимум заболеваемости приходился на 1918—1926 годы. С 1927 года данная болезнь стала настолько редка, что не удалось изучить ни ее причины, ни ход развития. Некоторые врачи даже считают, что летаргический энцефалит исчез полностью.

Свои периоды «расцвета» и исчезновения бывают даже у психических заболеваний. Например, сейчас крайне редки случаи истерии, а в средние века она была очень распространена. Иногда истерия принимала даже характер «психических эпидемий», как, например, «эпидемия истерических танцев» XIV века.

При истерии иногда возникает синдром периодической псевдогиперсомнии (чрезмерной сонливости), так называемая «истерическая спячка», характеризующаяся повторяющимися сноподобными состояниями длительностью от нескольких часов до многих суток, обычно возникающих в связи с психотравмирующими ситуациями. Истерия, несомненно, внесла богатую лепту в историю погребенных заживо. Немало подобных примеров можно прочесть и в книге Еллизена.

Итак, познакомившись с болезнями, проявления которых можно было бы ошибочно принять за состояние смерти, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, следует считать несомненными факты значительного числа погребений живых людей, временно впадавших в состояние, подобное смерти. Этому способствовала низкая медицинская культура эпохи средневековья, а также частично и нового времени, отсутствие должного количества врачей, которые могли бы освидетельствовать умерших. Во-вторых, в средние века наблюдалось значительно большее количество истероидных больных, чем в настоящее время, а также, вероятно, существование

исчезнувших, неизвестных нам теперь болезней, сопровождавшихся симптомами выраженной летаргии. Так, в средневековых хрониках упоминается загадочная болезнь, носившая название «английский пот».

Болезнь отличалась крайне быстрым развитием. У совершенно здоровых людей внезапно появлялась высокая температура, иногда судороги, головная боль, боль в суставах, сердцебиение, неприятный вкус во рту и отвратительный запах изо рта. Вскоре после этого все тело покрывалось обильным потом с характерным неприятным запахом. Больной испытывал сонливость и, заснув, нередко больше не просыпался. Умирало до 95 и даже до ста процентов заболевших. Вся болезнь занимала от нескольких часов до нескольких дней. Болели лишь люди среднего возраста, а дети и пожилые люди не заражались.

Первая эпидемия этой болезни, разразившаяся в Англии в 1486 году, продолжалась пять недель и вызвала огромные опустошения. Следующая, в 1507 году, охватила прежде всего Лондон. Третья эпидемия, в 1518 году, протекала еще более стремительно, чем первые две. Она распространилась по всей Англии, миновав Шотландию и Ирландию, и дошла до Кале во Франции. Четвертая эпидемия (1529 год) началась, как и предыдущая, в Лондоне, снова охватила Англию, затем появилась в Германии, Пруссии, Польше, Литве и России. Последняя эпидемия «английского пота» разразилась в 1551 году, была слабее предыдущих и затронула лишь Англию. С тех пор это заболевание больше не появлялось, и сейчас можно лишь строить догадки об его природе.

Статистика заживо погребенных не велась никогда. Об их количестве можно судить только косвенно по числу случаев, ставших достоянием гласности. Так, в уже упоминавшейся книге Иоганна Еллизена «Врачебные известия о преждевременном погребении мертвых» упоминается 56 документированных случаев погребения живых лиц, не считая примеров из древних авторов. Еллизен также цитирует другого исследователя XVIII века, который «представляет достовернейшие известия о 52 человеках, которые погребены были живыми;

о ста восьмидесяти девяти, кои сочтены были умершими и прежде погребения получили первобытное чувствие; о трех погребенных живыми и проглотивших часть покрывала; о шестнадцати исцарапавших и изгрызших себе в гробу руки и пальцы; о пятерых, разбивших себе головы, и других, кои выдрали у себя волосы и исцарапали лицо и грудь». «Сколь велико может быть число таковых несчастных людей, кои подвержены были равной же участи, не оставив свету никакого сведения!» — патетически заканчивает эту цитату Еллизен.

Я долгое время собирал все имевшиеся в летописях, исторических хрониках, медицинских книгах, мемуарах, преданиях, легендах факты относительно летаргического сна и заживо погребенных. Прежде всего, как в Ветхом, так и в Новом Завете имеется огромное число примеров воскрешения умерших, которые являются в большинстве своем не чем иным, как или пробуждением людей после летаргического сна, или реанимацией при клинической смерти. Так, пророк Илия, находясь в Сарепте Сидонской, воскресил умершего сына вдовы (Третья книга Царств, гл. 17, 17—24). Другой ветхозаветный пророк, Елисей, воскресил сына благочестивой Сонамитянки: «И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. ...И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. ...И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои» (Четвертая книга Царств, гл. 4, 32—37). Действия пророка Елисея здесь напоминают оказание первой медицинской помощи находящимся в глубоком обмороке или летаргии.

Еще больше эпизодов воскрешения умерших встречается в Новом Завете. Воскрешение умерших становится обязательным атрибутом чудес Иисуса Христа: «...слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, ***мертвые воскресают***, нищие благовествуют» (Евангелие от Луки, гл. 7, 22).

В трех Евангелиях из четырех канонических (от Матфея, от Марка, от Луки) рассказывается о воскрешении дочери Иаира: «И когда пришел Иисус в дом начальника (Иаира, начальника синагоги. — ***С.Р.***)

и увидел свирельщиков и народ в смятении, сказал им: выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит. И смеялись над Ним. Когда же народ был выслан, Он, войдя, взял ее за руку, и девица встала. И разнесся слух о сем по всей земле той» (Евангелие от Матфея, гл. 9, 23—26). В Русском музее находится большое полотно И.Е.Репина «Воскресение дочери Иаира». К этому сюжету неоднократно обращались и другие художники.

В Евангелии от Луки рассказывается о воскрешении Иисусом сына вдовы из города Наина: «Когда же Он (Иисус.— *С.Р.*) приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел, и стал говорить; и отдал его Иисус матери его» (гл. 7, 12—15).

В Деяниях апостолов приводится эпизод воскрешения апостолом Петром в городе Иоппии (сейчас это город Яффа) молодой девушки: «В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»... Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил придти к ним. ...Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою» (гл. 9, 36—41).

Все эпизоды воскрешения умерших как в Ветхом, так и в Новом Завете имеют несколько общих черт, интересных для нашего рассказа. Во-первых, все мнимо умершие являлись молодыми людьми. Так, дочери Иаира, согласно сообщениям Луки и Марка, было 12 лет. Точный возраст других не указывается, но так как их именуют отрок, девица, сын вдовы, то понятно, что речь идет о подростках, юношах и девушках. Значит, смерть их не могла быть естественной. Во-вторых, не говорится о каких-либо несчастных случаях, травмах, ранах, эпидемических

болезнях. В-третьих, сами целители расценивают их состояние не как смерть, а как сон — «не умерла девица, но спит». В-четвертых, не упоминается ни о каких признаках тления, нет косвенных указаний на наличие трупных явлений. В-пятых, во всех эпизодах Библии время от наступления смерти до воскрешения очень незначительно, в пределах одного дня, так как по иудейским законам погребение должно быть осуществлено в день смерти, если только этот день не был праздничным. Все это дает основания предположить, что мы в данном случае имеем древнейшие свидетельства о летаргическом сне.

Но из однотипной по своим признакам цепи эпизодов воскрешения мертвых в Ветхом и Новом Завете выпадает один, наиболее известный, наиболее часто отражаемый в произведениях искусства и литературы — воскрешение Лазаря. Даже лечебные учреждения называют именем Лазаря — лазареты.

«Во всей жизни Христа не было более важного события, чем воскрешение Лазаря», — писал оригинальный русский мыслитель Н.Ф.Федоров. Чем же воскрешение Лазаря отличается от воскрешения Христом дочери Иаира и сына вдовы наинской? Почему этот эпизод стоит особняком в прочем ряду чудес?

Для начала напомним евангельский сюжет. Лазарь был братом Марии и Марфы, верных последовательниц Христа. Именно Мария, сестра Лазаря, в свое время помазала ноги пришедшего к ней в дом Иисуса миром и вытерла своими волосами. Когда Лазарь умер, Иисуса не было в Иудее, он находился за Иорданом. Услышав о болезни Лазаря, он сразу же поспешил в Вифанию, селение, где тот жил, в 15 стадиях (примерно в 45 км. — *С.Р.*) от Иерусалима. Когда Иисус пришел, Лазарь уже четыре дня как был в гробнице. В Иудее гробницы делались в пещерах, вход в которые заваливали камнем. Иисус приказал отодвинуть камень от входа, но Марфа остановила его: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Но камень все-таки отодвинули, и Иисус «воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет» (Евангелие от Иоанна, гл. 11, 39—44).

Этот рассказ о воскрешении, в отличие от предыдущих, мы никак не можем связать с явлениями летаргии, так как здесь недвусмысленно говорится о трупных явлениях («уже смердит»), что является достоверным признаком действительной, а не мнимой смерти. К тому же с момента наступления смерти прошло уже четыре дня, произошли необратимые процессы. Журналист Б.Дедюхин в статье «Сердца сокрушенные», посвященной описанию жизни современных русских монастырей, пишет: «Если поверить в то, что воскрешение Лазаря — факт исторический, то ведь это может полностью перевернуть в человеке все представления о жизни и смерти».

Итак, нам остается признать, что воскрешение Лазаря нельзя объяснить с точки зрения науки и следует отнести к чудесам. Сюжет воскрешения Лазаря встречается только в Евангелии от Иоанна и полностью отсутствует у Луки, Марка и Матфея.

Еще больше свидетельств об оживлении мнимо умерших встречается у античных авторов. Эскулап, по преданиям, приводил в чувство считавшихся умершими людей. Асклепиад, встретившись с погребальной процессией, вскричал: «Тот, кого вы земле предать хотите, еще жив!»

Плиний (23—79) повествует о многих случаях, когда люди во время самого погребения опять оживали.

Известно, что Аполлоний Тианский, оказавшись при выносе тела одной умершей девушки знатного римского рода, которая, будучи уже невестою, к сожалению всех римлян, умерла, приказал поставить гроб на землю и оживил ее.

Ацилий ожил на погребальном костре и просил помощи, но пламя было уже не погасить. Подобная участь постигла Л.Ламию.

Демокрит (ок. 460—371/370 до н.э.) также приводит пример одной девушки, которую преждевременно сочли умершею.

Византийские греки имели обыкновение людей, якобы умерших и опять оживших, торжественно принимать в число живых людей. Они повторно крестили их и для отличия от прочих людей называли таковых «обмиравшими» (Hyfteropotmi).

В отличие от византийских греков, индусы относились к очнувшимся после летаргического сна крайне

насторожено. Об этом сообщает Редьярд Киплинг (1865—1936), великолепный знаток местного быта и нравов, мнением которого интересовался даже британский главнокомандующий, граф Роберт Кандагарский. Профессиональная репортерская выучка помогла Киплингу получить глубокое знание разных сторон индийской жизни, которые долгие годы служили ему надежным источником творчества.

В сборник «Рикша-призрак», вышедший в 1888 году в Аллахабаде, включен рассказ «Необычайная прогулка Морроуби Джукса». Киплинг заявляет: «В Бомбее я слышал, что где-то в Индии существует место, куда отвозят тех индусов, которые имели несчастье оправиться от состояния транса или каталепсии». Герой рассказа оказывается именно в таком месте — песчаном овраге, прижатом к быстрой реке. Очнувшихся от мнимой смерти свозят сюда со всех концов Индии и сбрасывают на дно. Песчаные склоны оврага, постоянно осыпающиеся, не дают несчастным возможности выбраться наверх, а бурный поток — переплыть реку. Но даже если какой-либо смельчак отважится на побег — его подстерегает пуля охранника. Так и живут эти ожившие мертвецы в песчаных норах, вычеркнутые из жизни, питаясь подачками стражников и жареными воронами, пока их не настигнет подлинная смерть от голода и болезней.

Один из обитателей этой страшной резервации, бывший брахман Ганг Данса, рассказывает: «Во время холерной эпидемии вас уносят на сожжение еще до того, как вы умерли. Когда вы попадаете на берег реки («гхат» — спуск к реке, так называлось место ритуального сожжения покойников в Индии, располагался на самом берегу), бывает так, что холодный воздух оживляет вас, и тогда, если вы лишь едва-едва живы, вам наложат ила в ноздри и в рот, после чего вы умрете окончательно. Если вы окажетесь несколько крепче, вам наложат больше ила, но если вы по-настоящему живы, вам дадут выздороветь, а затем заберут сюда (в резервацию — *С.Р.*)».

Факты летаргического сна и преждевременного погребения мнимых покойников нашли отражение и в персидском фольклоре. Приводим один из анекдотов этого народа.

«У одного чиновника неожиданно умерла жена. Ее уложили на погребальные носилки, и несколько человек вместе с мужем стали спускаться вниз со второго этажа. На третьей ступеньке один из тех, кто держал на плече погребальные носилки, поскользнулся и упал. Носилки свалились, а жена чиновника от сильного сотрясения очнулась и вернулась в этот мир. После этого случая она прожила еще десять лет. Потом скончалась. Муж снова проделал все, как раньше: ее уложили на погребальные носилки и понесли. Когда стали спускаться и дошли до третьей ступеньки, то муж положил руку на плечо того человека, который когда-то поскользнулся, и шепнул ему:

— Гляди в оба, третья ступенька, не поскользнись!»

Несмотря на весь комизм этой ситуации, не подлежит сомнению, что явление летаргического сна было хорошо известно в персидском быту. Ведь анекдоты создаются на основе распространенных бытовых случаев, это пусть доведенные до абсурда, но все же типичные ситуации.

О быте средневековой Европы можно судить по очень интересному жанру, называемому exempla — примеры. Exempla — это короткие рассказы, анекдоты, которые служили обязательным элементом церковной проповеди, самым доходчивым и эффективным, и должны были учить, назидать, внушать отвращение к греху и приверженность к благочестию. Проповедник претендовал на роль «властителя дум» своих современников и поэтому не обходил, по существу, ни одной стороны жизни, важной с их точки зрения, и вызывал изумление, восторг или ужас слушателей. «Примеры» насыщены жизненным материалом, а поэтому именно среди них мы попытаемся найти интересующие нас факты.

Вот «пример» из сборника XIII века Цезария Гейстербахского, монаха цистерцианского ордена. Один человек умер, его положили на погребальные носилки и понесли на кладбище, но он внезапно вскакивает с них. Все, кто собрался на его отпевание, в ужасе разбегаются, но мертвец догоняет капеллана и обращается к нему с просьбой: у него есть хороший баран, так пусть священник

возьмет его себе и помолится за упокой его души. Изложив свою просьбу, покойник возвращается на ложе и вновь умирает. Проповедник поясняет этот «пример» следующим комментарием: страх перед загробной погибелью пересилил в грешнике саму смерть, и он успел заручиться помощью представителя церкви. Но мы используем этот же «пример» для других целей — для доказательства явления летаргии в средневековом обществе.

Вот другой «пример» XIII века.

Умирал алчный богач, гражданин Милана. Друзья, сограждане и соседи призывали его спасти свою душу, он же, пренебрегая их советами, просил своего сородича положить ему в могилу 10 марок золотом, дабы его сердце было спокойно. Когда посланные городским судьей слуги хотели забрать это золото, покойник вскочил и завопил: «Оставьте золото, не ваше оно!» Судью же, который сам явился с тем, чтобы взять деньги из могилы, мертвец схватил и задушил. При всей «литературности» и назидательности данного примера в первооснове его когда-то мог лежать действительный эпизод пробуждения мнимого покойника.

Известно, что в средние века простых людей хоронили в общих могилах, которые открывали всякий раз, когда нужно было положить нового покойника. Это могло служить источником накопления действительных фактов о заживо погребенных. Вероятно, такие случаи имели место, но даже при их наблюдении современники трактовали их совсем с других позиций, не судебно-медицинских, а нравственно-назидательных.

Так, в одном «примере» рассказывается, как два крестьянских рода смертельно враждовали между собой, и случилось так, что главы обеих семейных групп скончались в один и тот же день и, поскольку принадлежали к одному приходу, были погребены в одной общей могиле. Произошло «неслыханное чудо»: их тела повернулись спиной друг к другу, толкаясь и пинаясь так, что в борьбе участвовали и головы, и ноги, и руки. Пришлось их выкопать и похоронить в разных местах. Вражда мертвецов послужила уроком для оставшихся в живых, которые достигли примирения.

Уже знакомый нам монах-проповедник XIII века Цезарий Гейстербахский утверждает, что эта история подлинная и произошла недавно в Кельнской епархии. Как видим, даже факт нахождения захороненных тел не в канонических позах не навел никого на предположение о возможности погребения заживо. Очевидцы предпочли поверить в совершенно фантастическую историю о вражде мертвецов, чем докапываться до действительной сути данного события.

Многие «примеры» сообщают о возвращении к жизни людей, побывавших «на том свете», что также косвенно свидетельствует о возможности летаргии.

Один монах не успел уплатить корабельщикам за перевоз один обол и скончался, забыв упомянуть на исповеди о своем пустячном долге. Но на том свете эта мелочь выросла перед его взором до такой степени, что он просил ангелов вернуть его душу в тело. Воскреснувший монах исповедался аббату и, как только долг был погашен, вновь испустил дух. Известие верное, ибо Цезарию Гейстербахскому о нем поведал аббат, беседовавший с тем аббатом, которому исповедовался покойник.

Тот же Цезарий Гейстербахский рассказывает о возвращении к жизни человека, побывавшего после кончины на Страшном суде. Он слышал об этом удивительном происшествии от самого героя, Эйнольфа, сделавшегося впоследствии монахом. Когда тот был мальчиком, то заболел и умер без причастия, «воскреснув» только через длительное время.

В другом «примере» повествуется об одной женщине, ведущей праздную жизнь, которая была потрясена проповедником до такой степени, что умерла; однако ей было дано возвратиться к жизни и исповедаться.

Широко известен трагический случай, происшедший с гениальным врачом-анатомом и хирургом эпохи Возрождения Андреем Везалием (1514—1564). Своим трудом «О строении человеческого тела», изданным в 1543 году, Везалий положил начало современной анатомии. Блестящие исследования Везалия привели его к столкновению с католической церковью. Доведенный своими врагами до

отчаяния, он прекратил научную деятельность в Италии, сжег свои рукописи и стал придворным врачом в Мадриде, где и случилось то, что привело этого гениального анатома к гибели.

О последних годах жизни Везалия известно немного. В письмах его современников высказывается предположение, что за вскрытие умершего, у которого еще сокращалось сердце, инквизиция приговорила Везалия к смертной казни. По указанию короля Испании казнь была заменена паломничеством в Палестину «для искупления грехов». В 1564 году Везалий с женой и дочерью покинул Мадрид. Оставив семью в Брюсселе, он один отправился в далекий путь. На обратном пути из Иерусалима больной Везалий при кораблекрушении был выброшен на остров Занте (Греция), где и умер в 1564 году.

Но в примере с Везалием далеко не все однозначно. Случай с Везалием стал хрестоматийным для объяснения автоматической работы сердца. Известно, что в сердце существуют два нервных узла, в которых возникает возбуждение, обусловливающее работу сердца. И если удается сохранить жизнь извлеченного из организма сердца или оживить сердце трупа, то это, в свою очередь, связано с сохранением или пробуждением деятельности тех участков сердца, где есть узлы. Вот здесь-то и кроется разгадка секрета работы изолированного сердца. Иногда у человека после смерти автоматически деятельность сердечных узлов в слабом виде сохраняется еще некоторое время. Это бывает очень редко. Однако Везалий, видимо, при вскрытии трупа натолкнулся именно на такой случай. Но ни он, ни его современники ничего не знали о сердечных узлах и об их автоматической деятельности.

Если это действительно так, то пример с Везалием является не совсем корректным для иллюстрации нашего рассказа о летаргии. Здесь мы сталкиваемся с совершенно иным физиологическим явлением, не имеющим никакого отношения к «мнимой смерти».

Но, листая старинные книги, я натолкнулся на разные, отличающиеся от современной, хрестоматийной, версии происшествия с Везалием. Приведем дословно некоторые из этих «анекдотов»,

как тогда принято было называть подобные сообщения.

«Славный Анатомик Весалий вскрывал одну женщину, страдавшую истерическою болезнию, которую он почитал мертвою, и лишь коснулся сердца, то начало оное биться. Притом удостоверяют, что якобы она показала знаки жизни через движение и крик. Раскаяние о сем преждевременном вскрытии повергло скоро сего знаменитого мужа в гроб».

«Славный врач и Анатомик Весалий хотел вскрывать одного умершего Испанского дворянина; но лишь только начал разрезывать грудные мышцы, то он вдруг ожил. Сие случилось не просто только практическому врачу, но купно же и Анатомику, который для учинения полезных наблюдений, как естествоиспытатель, вскрывал многие мертвые тела, но в сем случае обманулся, поелику живого человека почитал мертвым».

Если в начале первого варианта рассказа о происшествии с Везалием еще можно предположить возникновение автоматических сокращений сердца трупа в ответ на прикосновение (а таковое действительно иногда случается), то концовка его ясно и недвусмысленно говорит в пользу летаргии — «показала знаки жизни через движение и крик». К тому же подчеркнуто, что женщина страдала «истерической болезнью», а «истерическая спячка», как мы уже рассказывали, являлась одной из основных причин «мнимой смерти» в средние века.

Во втором же примере мнимоумерший оживает еще до того, как ему вскрыли грудную клетку, и о сокращении сердца не говорится ничего. Все это еще раз доказывает, что в случае с Везалием имел место летаргический сон.

К тому же трагический случай Везалия был далеко не единственным. Немецкий врач XVIII века Г.Брюгье в монографии, опубликованной в 1754 году в Лейпциге, описывает семь случаев, когда при вскрытии мертвых тел были приметны некоторые признаки жизни.

Кардинал Эспиноза, первый министр испанского короля Филиппа XI, имел более ужасную участь, чем упомянутый нами испанский дворянин. «Он, лишившись милости Государя своего, впал в великую

печаль и, время от времени более изнемогая, наконец, по-видимому, умер. Камердинер его, который имел некоторые лекарские познания и хотел бальзамировать его, когда начал вскрывать грудь, то увидел, что не только сердце еще билось, но приметил также, что кардинал подвинул руку свою к убийственному ножу его; но дабы в случае оживления его не мог он осужден быть в сем деле, варвар сей разрезал большую боевую жилу. Сей случай в то время был обнародован».

Известно, что поэт Петрарка (1304—1374), будучи в Ферраре, «ожил» за четыре часа до своих похорон и прожил после этого еще 30 лет. Луиджи Витторе, один из служителей Ватикана при Пие IX, был признан умершим от астмы. Но один из врачей, более осторожный, чем его коллеги, поднес к его остекленевшим глазам свечу. «Покойник» резко дернулся и прожил еще достаточно долго, но со шрамом от ожога на носу.

Свидетельства о летаргическом сне мы находим и в старинных русских летописях. Одной из самых драматических страниц русской истории является кровавая двадцатисемилетняя междуусобная борьба за власть внуков Дмитрия Донского — Великого князя Василия II Темного и трех сыновей старшего сына Дмитрия Донского, Юрия Дмитриевича, — Василия Косого, Дмитрия Шемяки и Дмитрия Красного. Соперники поочередно призывали на Русь то Литву, то татар, грабили и жгли русские города, убивали в братоубийственных стычках сотни ни в чем не повинных людей.

В 1440 году в городе Галиче скончался младший брат Косого и Шемяки, Дмитрий Красный. Обстоятельства его смерти были очень и очень странными. Вот как повествует об этих событиях Н.М.Карамзин в своей «Истории государства Российского». «За время болезни Дмитрий лишился слуха, вкуса и сна; хотел причаститься святых тайн и долго не мог, ибо кровь непрестанно лила у него из носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причаститься. Дмитрий успокоился, требовал пищи, вина, заснул — и казался мертвым. Бояре оплакали князя, закрыли одеялом, выпили по несколько стаканов крепкого меду и сами легли спать на лавках в той же горнице. Вдруг мнимый мертвец скинул с себя одеяло и, не

открывая глаза, начал петь стихиры (церковные песнопения. — *С.Р.*). Все оцепенели от ужаса. Разнесся слух о сем чуде: дворец наполнился любопытными. Целые три дня князь пел и говорил о душеспасительных предметах, узнавал людей, но не слыхал ничего; наконец действительно умер с именем святого: ибо — как сказывают летописцы — тело его, через 23 дня открытое для погребения в Московском соборе архангела Михаила, казалось живым без всяких знаков тления и без синеты».

Аналогичные сведения мы находим и в книге известного знатока церковных древностей Андрея Николаевича Муравьева (1806—1874) «Путешествие по святым местам русским». Описывая великокняжескую усыпальницу Архангельского собора Московского Кремля, он вспоминает эпизоды междоусобной борьбы за власть между Великим князем Василием II Темным и галицким князем Юрием Дмитриевичем (сыном Дмитрия Донского) с сыновьями: «Мал, оскорбителен казался Юрию удел его, после смерти брата Великого Князя Василия (Василия I. — *С.Р.*), и вместе с детьми своими, Косым и Шемякою, возбудил он двадцатисемилетнее междуусобие в земле Русской. Казалось, честолюбивый отец искал себе престола только для того, чтобы по ступеням его быстро сойти в могилу и туда же увлечь за собою старшего сына, ослепленного, сперва блеском венца, а потом рукою соперника (Косой был ослеплен по приказу Василия II. — *С.Р.*). Вопреки порядку Архангельских гробниц, одна могила заключала обоих, которым тесно было родовое их княжение, и даже третий сын Юрия, Дмитрий, красный телом и душою, опущен в тот же гроб, — так поскупилась земля Русская последним для них приютом!»

Итак, в Архангельском соборе в одной могиле лежат сын Дмитрия Донского Юрий со своими мятежными детьми — Косым и Дмитрием Красным. А где же третий, наиболее неугомонный сын галицкого князя Юрия Дмитриевича, принявший от него эстафету мятежей, грабежей и разбоев, — Шемяка, само имя которого стало символом неправды и притеснений (вспомните русскую сатирическую сказку «Шемякин суд»). Оказывается, и после смерти тело его испытало не менее приключений, чем при жизни он сам, и

было обнаружено лишь в 1987 году в Новгороде при обстоятельствах, напоминающих увлекательнейший детективный роман. Мы обязательно расскажем об этом в восьмой главе, а пока продолжим прерванную цитату.

«Но если согрешили против нее (Русской земли. — ***С.Р.***) князья Галича, Юрий, Косой и Шемяка, то один Красный мог загладить тяжкие вины своего семейства чистою молитвенною жизнью. Во цвете лет преставился он, как тихий Ангел, и необычайная его кончина изумила современников.

Чувствуя приближение смерти, он приобщился святых тайн и, при чтении канона на исход души, испустил последнее дыхание; обряжали тело к погребению, но в полночь, сбросив с себя покрывало, громко возгласил мертвец Евангельские слова: „Петр же позна его, яко Господь есть“. Оцепенев от ужаса, диакон, читавший над ним псалтырь, едва мог разбудить спящих окрест; мертвец же повторял одно и то же; он не глядел глазами, но тело у него было как у живого. Красный запел церковную песнь, и с воскресенья до среды был жив, пел священные песни, читал наизусть святое Писание, не понимая, что ему говорили, но узнавал людей, хотя и отвечал без порядка; в среду умолк он, а в четверг скончался странный мертвец, во время литургии. Тело его привезено из Углича в собор Архангельский и оказалось нетленным при погребении — так записала сие дивное событие современная летопись».

Рассказы Н.М.Карамзина и А.Н.Муравьева об этом событии, несколько отличаясь в деталях, поразительно совпадают в главном, дополняя друг друга. На основании этих свидетельств мы можем предполагать, что Дмитрий Красный страдал поражением центральной нервной системы («лишился слуха, вкуса и сна») на фоне значительного повышения артериального давления, о чем свидетельствует тяжелое носовое кровотечение. Поставить какой-либо точный диагноз post factum на основании отрывочных сведений из летописи невозможно, но, вероятнее всего, это мог быть летаргический энцефалит, который привел больного к летаргии, ошибочно принятой за смерть. То, что по пробуждении Красный ничего не слышал

и не понимал, может свидетельствовать о необратимом поражении слухового анализатора, что также подтверждает наше предположение о заболевании центральной нервной системы.

Не исключено, что повторная смерть Дмитрия Красного была не смертью, а лишь более тяжелым повторным приступом летаргии. Все летописи единодушно указывают, что на теле Красного не было ни малейших признаков разложения и даже трупных пятен, а за 23 дня пути от Углича до Москвы трупные явления непременно должны бы были иметь место. То, что они не наступили, говорит не о святости Красного (весьма сомнительной, судя по его богатой приключениями жизни), а только об одном — весьма вероятно, что Дмитрий Красный был погребен живым, в состоянии летаргии.

Существование феномена летаргического сна в прошлом дало повод к созданию многочисленных сказок, сюжет которых условно можно было бы назвать «Спящая красавица». Героиня сказки, уколовшись заколдованным веретеном или надкусив волшебное яблоко, засыпает на много-много лет, и только поцелуй прекрасного принца пробуждает ее от оцепенения.

Весьма возможно, что первоосновой этого сюжета, толчком к народной фантазии послужило действительное наблюдение летаргического сна, хотя и не столь длительное, как в сказке. Сюжет спящей красавицы встречается очень часто, наиболее известен он по сказке Шарля Перро (1628—1703) «Спящая красавица» и одноименному балету П.И.Чайковского (1840—1893), созданному на основе этой сказки, по замечательному мультфильму Уолта Диснея (1901—1966) «Белоснежка и семь гномов», а также по «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» А.С.Пушкина.

Среди новелл американского писателя Вашингтона Ирвинга (1783—1859) есть одна, отдаленно напоминающая сюжет «Спящей красавицы». Называется она «Рип ван Винкль». Имя Рипа ван Винкля стало нарицательным в значении «человек, оторвавшийся от действительности, утративший связи со своим временем». В основе новеллы лежат легенды первых голландских поселенцев штата Нью-Йорк. Рип ван Винкль, опьяненный волшебным напитком, проспал

всю ночь в лесу, а когда вернулся в свою деревню, выяснилось, что спал он много-много лет и в его поселке живут теперь совсем другие люди, забывшие о Рип ван Винкле.

Как бы ни было заманчиво связать сюжет «Рип ван Винкля» с летаргическим сном, это было бы не совсем корректно. В отличие от «Спящей красавицы» в основе «Рип ван Винкля» лежит несколько другая отправная точка. Это пока еще мало изученный феномен субъективного переживания времени, нередко встречающийся в средневековых сюжетах. При столкновении мира живых и мира мертвых земное время под напором вечности вдруг меняет свой характер.

Поясним это несколькими примерами из сборников «Exempla» XIII века.

Гуляя вблизи своего монастыря, благочестивый аббат размышлял о грядущей жизни и радостях рая. Возвратившись к воротам, не узнал он ни привратника, ни монахов. И те не узнали его и были удивлены, услыхав от него, что он — настоятель их обители, только что вышедший, чтобы поразмышлять наедине. Посмотрев в книге, в которую были записаны имена прежних аббатов, они нашли и его имя; с тех пор минуло триста лет.

Священник, служивший в двух приходских церквях, отправив рождественскую службу в одной из них, собрался идти в другую, когда его пригласила отслужить мессу посланница святой Марии. Он приехал в прекрасную церковь, где встретил Богоматерь, а по окончании службы получил разрешение возвратиться домой. Но оказалось, что он отсутствовал не несколько часов, а сто лет.

Этот феномен субъективного восприятия времени, столь характерный для психологии средневекового человека, вероятно, каким-то образом нашел свое отражение и в теории относительности Альберта Эйнштейна (1879—1955). Но это уже тема отдельного исследования, не имеющая никакого отношения к разбираемому нами явлению летаргического сна. А потому продолжим наш разговор об отражении факторов летаргического сна в народном фольклоре.

Во всех странах распространены слухи о примеченном шуме, стенаниях и воплях близ свежих

могил и в гробницах. Несомненно, имевшие место в действительности ужасные происшествия с погребенными и опять ожившими людьми давали повод к созданию сказок, легенд, бывальщин и преданий о привидениях, о встающих по ночам из гроба мертвецах, о вурдалаках, вампирах, колдунах, ведьмах. Народному творчеству, связанному с миром мертвых, мы посвятим отдельную главу, здесь же хотелось бы только коснуться вопроса об отношении людей к «ожившим покойникам». Такие факты, безусловно, внушали непреодолимый ужас, и людей, очнувшихся после летаргического сна, почитали за представителей дьявольского мира и старались как можно скорее от них избавиться. Наиболее радикальным средством считалось вогнать осиновый кол в грудь такому ожившему покойнику.

Вот классическое описание вампира (упыря, вурдалака): в разрытой могиле оказывается тело без признаков разложения, более того — с румяными щеками, с отросшими ногтями, бородой, волосами, с запекшейся на губах кровью, зачастую кровь присутствует даже в гробу.

А вот красочное описание заживо погребенного, сделанное Иоганном Еллизеном в результате анализа многочисленных рассказов погребенных заживо: «...он чувствует себя стесненным между досками, кои не допускают его простирать рук своих... Он силится переменить положение свое, но в то самое время одолевает его стремление ядовитых паров от близлежащих трупов. Тут начинает он чувствовать бедствие свое и познавать, что его сочли за мертвого и предали погребению... Между тем воздух сгущается, силы напрягаются, грудь поднимается с тяжким дыханием, лицо рдеет, кровь стремится ко всем отверстиям, тоска усугубляется, он рвет у себя волосы, терзает тело свое и плавает в крови... Напоследок в сих ужасных страданиях умирает».

Можно отметить явное сходство в описании внешнего вида упыря и человека, похороненного заживо. Вероятно, именно находки людей, задохнувшихся в гробу, и послужили основным толчком к созданию образа упыря. А так как легенды об упырях распространены повсеместно, случаи этих находок, видимо, были далеко не единичны.

Обнаружение людей, некогда погребенных заживо, послужили также основой к созданию одного из самых страшных проклятий: «чтоб ты в гробу перевернулся!»

О суеверном отношении к находящимся в летаргии свидетельствует факт, приведенный в уже упоминавшейся книге Еллизена: «Некоторая женщина в Веймаре, употребляемая в знатных домах для одевания умерших, будучи весьма суеверна, одевая одного умершего, коего вскоре хотели погребать, сказывала, что в скором времени еще кто-нибудь из того же семейства умрет, ибо умерший открывал в гробу глаза, что, по замечанию ее, часто предвещало неблагополучное приключение».

Человек, в силу своих профессиональных обязанностей часто сталкивающийся с умершими, вместо того, чтобы оказать помощь пробуждающемуся от состояния летаргии, спешит скорее похоронить его.

Но вернемся к книге Еллизена и приведем еще несколько примеров из этого капитального труда.

«Пример 37-й. В уничтоженном монастыре Э... найден в конце пространного здания, между разваленными погребами, с крепкими дверьми и решетками, глубоко лежащий свод, в который до того времени обыкновенно клали мертвые тела монахов до погребения. Когда сей свод, в котором, кроме нескольких деревянных скамеек, покрывал для мертвых, крестов и лампад, ничего не было, начали обстоятельнее осматривать, то нашли на стене следующую, тщательно стеклом разбитой лампады, обломки коей лежали на земле, начертанную надпись (на латинском языке. — *С.Р.*): „Господи! Помилуй мя! Оставлен живущими, в руце твои предаю дух мой! Силы мои изнемогли. Не внемлют воплю моему! Истаеваю гладом. Творьче! Воньми ми! Третий день уже истекает! Горе мне умирающему! 1735“.

Пример 38-й. По приказанию правительства в городе П... определено было вынести все находившиеся под сводами церковными гробы, и впредь никогда не класть оных туда. Между протчими гробами нашли один новый открытый гроб, в коем видно было развернутое покрывало. Сей гроб

был пустой, и в заднем конце онаго находились кости, кои при других притом признаках показывали бывшее мертвое тело, коего однакож не было в гробе. На сих костях было еще в разных местах иссохшее мясо, по коему можно было ясно видеть, как живой погребенный оное грыз. Платье, в коем его положили, все изорвано было». Данный случай также описан во Всеобщих ученых ведомостях от 4 мая 1799 года.

«Пример 44-й. Ле Клерк, прокурор Людовика Великого, повествует, что в то самое время, когда в Орлеане умершую тетку его положили в общую гробницу, один из ее служителей влез ночью в оную и хотел снять у нее перстень с руки. Мнимая умершая, чувствуя сильную боль при резании пальца, начала кричать, причем вор испугался и ушел. Пришедшая в чувство женщина встала из гроба и, окутавшись саваном, пришла домой. Она жила потом еще десять лет, и притом родила одного сына».

Кстати, нередко именно кладбищенские воры и являлись первыми свидетелями погребений заживо и зачастую именно им обязаны были своим спасением заживо погребенные. Во «Врачебных известиях...» Еллизена имеются еще два аналогичных примера — о грабеже в склепе Якобинской церкви в Тулузе и о могильщике, раскопавшем ради дорогого перстня свежую могилу жены богатого мельника из Магдебурга. В обоих случаях «покойницы» ожили, а вот судьба грабителей сложилась по-разному: первый скончался от испуга, а второй «по случаю благополучного последствия учиненного им хищения был освобожден от наказания».

Преподобный Шварц, христианский миссионер в Дели, пришел в себя во время собственных похорон при звуках любимого псалма и присоединился к хору прямо из гроба. Никифор Гликас, епископ Лесбосский, пролежав два дня в гробу, встал из него в церкви и попытался приступить к своим обязанностям, сердито вопрошая окружающих, «чего они на него уставились?».

О том факте, что явление погребения заживо было весьма распространено в XVIII веке, свидетельствует и повесть Михаила Чулкова «Скупой и вор» из сборника «Пересмешник, или Славянские

сказки», впервые опубликованная в Санкт-Петербурге в 1766 году. О погребении заживо автор рассказывает не со страхом, а с юмором, как о весьма обычном и даже комичном явлении, как о бытовом анекдоте, отражающем расхожие и типичные житейские ситуации.

В повести говорится, как некий молодой мот никак не мог дождаться кончины своего скупого отца, чтобы завладеть всем его имением. А старый скряга был настолько скуп, что никому не давал ни ключей, ни печати от кладовой. Даже во время сна он ключи привязывал к шее и печать клал в рот. Однажды слуга (и сообщник) молодого господина пытался украсть печать изо рта спящего старика, но она сорвалась и упала скупцу в гортань. Тот захлебнулся, подавился и умер.

Нетерпеливый наследник в тот же день похоронил своего отца, а уже назавтра затеял свадьбу. Свадьба была веселее, чем похороны, так как на нее денег было истрачено не в пример больше. Ночью, когда и хозяева, и гости, напившись пьяными, уснули, слуга направился к могиле скупца, чтобы обобрать с него платье (кстати, как мы уже не раз убеждались на примерах, именно благодаря кладбищенским ворам в основном и вскрывались тайны заживо погребенных). Итак, слуга разрыл могилу, вытащил покойника, обобрал его и столкнул назад в могилу «столь исправно, что отшиб печать, которою покойник подавился».

«Мертвец изо всей силы закричал: „Ох“, у вора подкосились ноги, и упали они оба в могилу, где лежали очень долго без памяти. Наконец, покойник образумился прежде живого и потом вздумал о своей кладовой, вылез весьма поспешно из ямы и побежал домой. Прибежавши к дверям своей поклажи, нашел их запертыми и без печати, бросился искать своего сына, чтоб взять у него ключи, и когда вбежал он в спальню, то молодая в то время не спала. Увидев мертвеца, испугалась она столько довольно, что сошла с ума и отправилась на тот свет. Старик, подбежавши к сыну, начал его дергать весьма неполитично. Молодой князь, растворив глаза и увидя мертвого перед собой отца, вскочил и наполнил весь дом отчаянным криком, бегая везде и призывая всех

себе на помощь, старик за ним гонялся, пьяные гости пробуждались со страхом и бежали все из деревни таким образом, как и крестьяне. В то время тут находился армейский офицер, который не совсем еще проспался и для того не испужался столько, как другие, бросился в ту горницу, где находились ружья, подхватя одно, зарядил его пулею и дробью, и когда бежали живой сын с мертвым отцом по двору мимо окон, то он выстрелил и для прекращения всего страха застрелил их обоих...»

Несмотря на всю анекдотичность данного эпизода, здесь можно уловить и некоторые типичные черты данной ситуации, вероятно, неоднократно имевшей место. Во-первых, это крайняя поспешность погребения, которая при полном отсутствии квалифицированного врачебного осмотра (дело происходило в деревне) являлась основной причиной преждевременных захоронений. Во-вторых, кладбищенский вор, пробуждающий покойника. В-третьих, не радость, а ужас всей семьи при явлении «ожившего мертвеца». И, наконец, в-четвертых, — убийство мнимого покойника.

Судя по количеству самых разнообразных свидетельств, пик погребений заживо приходится на XVIII век. И, как мне кажется, это вполне закономерно. Если мы обратимся к литературным произведениям той эпохи, то увидим, что герои по любому поводу теряют сознание, падают в обморок, обмирают и т.д. И это не просто дань литературной моде, а отражение действительного психического состояния общества. В XIX веке обмороки становятся только уделом дам, а в XX мы про них уже практически и не слышим. Вероятно, в XVIII веке были широко распространены нервно-психические расстройства, последствиями которых являлась летаргия и подобные ей состояния.

В XIX веке свидетельств о погребенных заживо становится значительно меньше. Можно вспомнить о скандале с Джоном Макинтайром, который в 1824 году очнулся в лондонском анатомическом театре, когда скальпель разрезал его грудь. Следствие установило, что тело его было выкрадено из могилы и продано врачам. Или о драматическом случае в Германии на кладбище в Кастенбауме, когда раздавшийся

из могилы шум заставил ее раскопать. В гробу был найден задохнувшийся человек, руки и голова которого свидетельствовали о безуспешных попытках раскрыть гроб.

В 1893 году в Айженберге шум из могилы умершей незадолго до родов женщины заставил раскопать могилу. Она была найдена живой, но окровавленной. Наступили роды, в результате которых мать и ребенок умерли через несколько часов.

Санкт-Петербургский врач-отоневролог Г.А.Урюпова передала мне рассказ ее деда, М.П.Герасимова, умершего в 1943 году в возрасте 56 лет. М.П.Герасимов родился и провел детство в деревне Ордынцы Московской губернии. Когда ему было 7 лет, в 1894 году, у него умерла мать. Дело было очень жарким летом, поэтому с похоронами решили поторопиться. Ребенка отослали в лес за цветами, а покойницу тем временем положили на стол посреди избы. Когда мальчик вернулся, не понимая еще окончательно, что мать мертва, он принялся тормошить ее и тянуть за руку. И вдруг покойница встает, идет к двери, пытается выйти на улицу, но, запнувшись за порог, падает и вновь застывает. Испуганные родственники поторопились похоронить ее в тот же день до захода солнца.

В данном примере мы опять сталкиваемся с невежеством и суеверием окружающих, которые вместо того, чтобы оказать помощь больному, стремятся как можно скорее похоронить его как покойника.

Громадное количество публикаций о погребенных заживо вызывало порой массовые страхи перед этим явлением. Отражением этих страхов является и рассказ Эдгара По «Заживо погребенные». Герой рассказа, «одержимый приступами таинственной болезни, которую врачи условно называют каталепсией» (вероятно, речь идет об уже известной нам летаргии), панически боится быть похоронен живым. Он так «распорядился перестроить свой семейный склеп, чтобы его можно было открыть изнутри. От малейшего нажима на длинный рычаг, выведенный далеко в глубину гробницы, железные двери тотчас распахивались. Были сделаны отдушины, пропускавшие воздух и свет, а также удобные хранилища для пищи и воды, до которых

можно было свободно дотянуться из гроба. Самый гроб был выстлан изнутри мягкой и теплой обивкой, и крышку его снабдили таким же приспособлением, что и двери склепа, с пружинами, которые откидывали ее при малейшем движении тела. Кроме того, под сводом склепа был подвешен большой колокол, и веревку от него должны были пропустить через отверстие в гробу и привязать к руке». Но и эти ухищрения не спасали больного от постоянного страха, что приступ летаргии случится где-либо в пути и он будет похоронен незнакомыми людьми на обычном кладбище.

Конечно, это описание взято из литературного произведения, но оно вполне отражает (хотя и с некоторой долей юмора) умонастроение той эпохи. Вот описание Веймарского дома для умерших, приведенное в научном медицинском издании XVIII века: «В Веймаре дом для умерших выстроен на кладбище и состоит из большой залы, в которой свободно можно поместить восемь мертвых тел... Близ сей залы находится изба со стеклянными дверьми, для стража, чтобы он беспрестанно мог смотреть на мертвые тела, и кухня для приготовления нужных пособий, когда умерший оживет, как то: бань и прочее... Определено знатное награждение тому, кто первый приметит признак жизни. Велено привязывать нитки ко всем движимым частям, к рукам и ногам покойника, коих малейшее движение узнается по звону колокольчика, к коему привязывают оные нити».

Проект этого дома принадлежит известному немецкому врачу XVIII века Г.Гуфеланду, жившему и работавшему в Веймаре и посвятившему много сил предотвращению преждевременных погребений. Особые дома для умерших по образцу веймарского были учреждены в Гамбурге, Риге и некоторых других городах на частные пожертвования, а в ряде мест были открыты аналогичные правительственные учреждения.

В других руководствах того времени можно встретить и такие советы: «Некогда приделывали к гробам трубы, кои выходили наружу, дабы услышать крик ожившего человека... Другие советовали класть погребенному в руки некоторые

инструменты, дабы он, когда оживет, сам мог вылезти из гроба...»

В Российской империи попытки учреждения особых домов для умерших с целью предотвращения их преждевременного погребения были предприняты действительным членом Государственной медицинской коллегии, доктором медицины Иоганном Еллизеном. Но для громадной империи такое предприятие в то время было невыполнимо, и проекты эти затерялись в бюрократических лабиринтах. Уже в 1801 году Еллизен с горечью констатирует: «...Самое сие учреждение столь мало известно, что я, несмотря на учиненные мною препоручения во многих местах, и по сие время не могу получить описания онаго».

Тогда Еллизен делает попытку «во многих больших и малых областях определять особливых медицинских чинов для освидетельствования мертвых». Но поскольку в то время неоткуда было взять такое количество медиков, а «неученых людей частию трудно, а частию бесполезно было бы наставлять в нужных знаниях», то и от этой идеи пришлось отказаться. Но Еллизен, всецело увлеченный идеей предотвращения преждевременных погребений, не прекращает своих усилий.

Святейшим Синодом «с давних уже времен было учреждено, дабы не погребали мертвых прежде третьего дня после смерти». Еллизен борется за неукоснительное соблюдение этого постановления. Но это было далеко не просто. В Российской империи проживали люди различных национальностей, различных вероисповеданий.

Еллизен пишет: «Между многими народами, подвластными Российскому скипетру, нет ни одного, исключая Еврейский, коего бы вера могла предполагать препятствия и затруднения к выполнению предлагаемых советов для предохранения от столь ужасного бедствия живу быть погребенным. Евреи имеют зловредное обыкновение погребать умерших пред захождением солнца в тот самый день, в который они умерли». (В данном случае Еллизен ошибается — аналогичных обычаев погребения придерживались не только евреи, но и мусульманские народы: крымские, казанские, астраханские татары, башкиры, ногайцы).

С другой стороны, царская администрация сама нередко нарушала предписания Святейшего Синода. Так, во время массовых эпидемий оспы, чумы, холеры и других инфекционных болезней в целях предотвращения дальнейшего распространения заболеваний было предписано хоронить умерших как можно скорее. Еллизен считал, что при этом не исключались случаи преждевременного погребения находившихся в обморочном состоянии, да, вероятнее всего, так оно и было.

Наконец Еллизен находит способ предотвращения преждевременного погребения, «весьма удобный ко всеобщему выполнению». Правда, он признается, что «сие изобретение учинено не мною, но славным врачом Христофором Людовиком Гофманом, тайным Советником и Лейб Медиком Кельнского Курфирста». В чем же заключается это изобретение? По существу, Еллизен предлагает осуществлять погребение не ранее, чем будут зарегистрированы трупные явления, являющиеся необратимыми (о трупных явлениях мы уже писали в предыдущих главах). Так как такой науки, как танатология (впрочем, как и патологическая анатомия, и судебная медицина), в то время еще не существовало, то из всех трупных явлений был отобран лишь один, наиболее яркий и несомненный признак — гниение. Эпиграфом к своей книге Еллизен взял изречение Гуфеланда: «Где нет гнилости, там никто не может быть Судьею между смертью и жизнью». Как бы развивая мысль Гуфеланда, Еллизен делает основной вывод своего капитального руководства: «Как скоро окажется мертвый запах, то в то же время исчезает вся надежда на возвращение к жизни... Как скоро после смерти окажется или усилится мертвый запах, то таковые мертвые тела, положивши в гроб и закрепивши оный, как можно скорее должно погребать».

Именно с работ Гуфеланда и Еллизена начинается создание судебно-медицинской танатологии.

Если летаргия своевременно не установлена, то возможно ошибочное анатомические исследование «трупа» мнимо умершего человека, что наблюдается в судебно-медицинской практике крайне редко. Неправильная констатация наступления истинной смерти вследствие недостаточного обследования мнимо умершего может привести к неоказанию медицинской

помощи, что при условиях, предусмотренных уголовным законодательством, становится профессиональным правонарушением. Действующие «Правила судебно-медицинского исследования трупов» указывают, что вскрытие не должно производиться при малейшем сомнении в действительности смерти, в таких случаях необходимо принимать все меры к оживлению.

И все-таки, несмотря ни на что, случаи погребения заживо встречаются и в наши дни. В декабре 1963 года один из лондонцев в возрасте 35 лет потерял сознание, был признан мертвым и очнулся в гробу в одном из городских моргов. В том же 1963 году в одном из моргов Нью-Йорка после первого прикосновения скальпеля оживший «труп» вцепился в горло патологоанатому. Тот умер от шока, а «воскресший», возможно, живет и поныне.

В некоторых уголках Азии, Африки, Латинской Америки преждевременные погребения могут встретиться несколько чаще. Этому способствуют те же факторы, которые мы упоминали в свое время, говоря об «эпидемии» захоронений заживо в средние века и вплоть до конца XVIII века, — отсутствие системы медицинского освидетельствования умерших и религиозные обычаи, требующие слишком поспешного погребения. В доказательство этому приводим заметку из газеты «Социалистическая индустрия» от 19 августа 1989 года.

В провинции Асир на юге Саудовской Аравии некий Муаттак Зафир Аш-Шахрани, погребенный своими родственниками, явился к домашнему очагу после того, как пролежал в могиле более суток. В результате столь неожиданного визита любимого сына и брата мать и сестры Аш-Шахрани умерли от потрясения.

Причиной «смерти» саудовца явился удар крылом ветряной мельницы во время проведения ремонтных работ, из-за чего он потерял сознание. Не сумев привести Аш-Шахрани в чувство, родственники, посчитав его мертвым, завернули Муаттака в саван и похоронили. Пролежав «мертвым» в земле более 27 часов, Аш-Шахрани пришел в себя от топота копыт пасущихся овец и стал кричать. Пастухи раскопали могилу. Когда они увидели саван, их охватил ужас, и они убежали.

Но все это лишь редкие исключения, подтверждающие правило, которое гласит: на современном уровне развития медицины и организации медицинской помощи случаи погребения заживо полностью исключены. Имевшиеся в прошлом факты преждевременных захоронений представляют в настоящее время не научный или медицинский, а только исторический интерес.

Глава VII
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ТРУП

Если уж, дорогой читатель, вы взялись за изучение танатологии, то вам никак не пройти мимо одного из ее разделов, изучающего проявления смерти. Для неподготовленного читателя, незнакомого с основами нормальной и патологической анатомии и физиологии, никогда не бывавшего в анатомических театрах медицинских институтов, тема эта может показаться чересчур мрачной и страшной, а потому я бы советовал им пропустить эту главу и, пролистнув несколько страниц, сразу же перейти к другим разделам. Тех же, кто решил следовать за нами до конца, я призываю запастись терпением.

Что же происходит с телом человека сразу после наступления смерти? Тело превращается в труп, и происходящие в нем изменения получили название трупных явлений. Трупные явления обычно делят на две группы: ранние трупные явления, развивающиеся в течение первых суток после смерти, и поздние, начинающиеся обычно со вторых суток и даже позже и развивающиеся в течение более или менее продолжительного срока.

К ранним трупным явлениям относится охлаждение трупа, его высыхание, появление трупных пятен, трупное окоченение и некоторые другие явления. Зная сроки наступления этих явлений и их закономерности, можно с большой точностью определить время наступления смерти. Особенно большое значение это имеет для криминалистов. Все мы в большей или меньшей мере увлекались детективами, теперь нам предстоит ознакомиться с азами работы судебно-медицинского эксперта.

Охлаждение трупа происходит довольно медленно. Оно начинается с поверхности тела, температура которой на открытых местах уже через 6—10 часов может сравняться с температурой окружающего воздуха. При комнатной температуре каждый час температура умершего падает в среднем приблизительно на 1°С, поэтому для полного охлаждения трупа до температуры окружающей среды требуется около суток.

Но из этого правила есть много исключений, когда охлаждение ускоряется или замедляется — например, на морозе или в сильную жару. В некоторых редких случаях температура после смерти может некоторое время подниматься (при смерти от холеры, столбняка, сепсиса), и только затем начинает падать.

В судебной медицине считается, что только температура тела в 20 градусов и ниже подтверждает наличие смерти. Такой температуры труп достигает даже при самых благоприятных для охлаждения условиях не раньше, чем через 10—12 часов после смерти. Таким образом, зная законы охлаждения трупа (1 градус за 1 час при комнатной температуре), криминалист может определить время наступления смерти, что бывает чрезвычайно важно при расследовании уголовных дел.

Другими неоспоримыми наиболее ранними признаками наступившей смерти служат так называемые трупные пятна. Трупные пятна возникают вследствие стекания крови вниз в силу тяжести, отчего вышележащие части бледнеют; в нижележащих частях кровь переполняет сосуды и начинает просвечивать через кожу в виде фиолетовых или лиловых пятен. Трупные пятна появляются уже через 2—4 часа после смерти. При надавливании они бледнеют, а при переворачивании трупа перемещаются на новое, лежащее ниже место.

Со вторых суток от наступления смерти вследствие пропитывания мягких тканей и кожи кровью из сосудов трупные пятна уже не перемещаются при перемене положения трупа и не меняют свой цвет при надавливании. Стадии трупных пятен могут дать точные указания о времени наступления смерти. К тому же, что особенно важно для криминалиста, они раз и навсегда фиксируют

положение трупа. Предположим, если труп был обнаружен в положении на спине, а трупные пятна располагаются на лице, груди и животе, то сразу становится ясно, что ранее он находился в положении на груди и лишь затем с какой-то целью (может быть, с целью сокрытия преступления) был перевернут на спину.

Наряду с трупными пятнами одним из важнейших ранних трупных явлений является посмертное окоченение. Вскоре после смерти все мышцы трупа расслабляются, становятся мягкими и податливыми. Однако спустя некоторое время все мышцы постепенно становятся более плотными, твердыми, слегка сокращаются и фиксируют труп в определенном положении, которое очень трудно изменить, так как для этого надо приложить довольно большую силу. Такое трупное окоченение держится некоторое время и затем постепенно через 1—2 дня исчезает.

Внешние признаки трупного окоченения появляются уже через 2—4 часа после смерти, иногда даже раньше, и служат надежным критерием необратимости наступивших изменений в организме. Окоченение начинается в области челюстных мышц, которые фиксируют челюсть в определенном положении (открытый или закрытый рот). Затем окоченение постепенно распространяется книзу и захватывает шею, руки, грудь, живот, ноги и к концу суток после смерти, иногда даже через 12—16 часов, весь труп находится в состоянии окоченения. Поэтому, по обычаю многих народов, сразу после наступления смерти закрывают глаза и кладут на веки тяжелые монеты, чтобы сохранить их в этом положении, подвязывают челюсть, фиксируют руки и ноги.

При трупном окоченении нередко очень хорошо сохраняется поза человека в момент смерти, а по степени охвата отдельных групп мышц трупным окоченением можно получить указания о времени наступления смерти.

Работа судебно-медицинских экспертов при осмотре трупа оказывает неоценимую помощь следствию. В качестве примера приведем широко известное в уголовных летописях России дело Гилевича, совершившего зверское убийство в Петербурге.

3 октября 1909 года в одной из квартир дома № 2 по Лештукову переулку обнаружили до неузнаваемости обезображенный и обезглавленный труп. Около кровати, на которой лежал труп, находилось аккуратно сложенное платье, рядом стояли ботинки. При примерке не только ботинки пришлись по ногам трупа, но и платье настолько точно подходило к размерам тела убитого, что казалось сшитым прямо на него.

Неискушенный человек после этого, пожалуй, отбросил бы всякие сомнения, на что преступник и рассчитывал. Произошло же наоборот. Сомнение еще более усилилось. Преступник упустил из виду, что после смерти отдельные части тела вытягиваются вследствие расслабления мышц. По этой причине платье, сшитое по мерке, снятой с живого, всегда окажется мало трупу.

Эта первая оплошность преступника позволила в дальнейшем размотать весь клубок хитроумного злодейства. Некто Андрей Гилевич застраховал свою жизнь на очень крупную сумму. После его смерти страховое вознаграждение должен был получить его брат, Константин Гилевич. С целью мошеннического получения денег А.Гилевич пошел на убийство студента Павла Подлуцкого, незадолго до того поступившего к нему на службу секретарем. Труп Подлуцкого он умышленно обезобразил до неузнаваемости, а сам скрылся за границу. Теперь оставалось убедить всех в том, что А.Гилевич пал «жертвой преступления». Поэтому явился К.Гилевич и решительно «опознал» труп своего «погибшего» брата и его одежду. Преступникам казалось, что все ими предусмотрено, все продумано, и стотысячная страховая премия скоро окажется в их руках. Но, как говорится, не тут-то было...

Успехи врачей при обследовании трупов убитых привели к возникновению многочисленных легенд и мифов. Одна из таких наиболее распространенных и живучих легенд — легенда о том, что в глазу убитого отпечатывается портрет убийцы.

Легенда эта нашла отражение в сюжете романа Жюля Верна (1828—1905) «Братья Кип». Описывая убийство капитана Гарри Джибсона, Жюль Верн упоминает о фотографическом снимке, сделанном с еще оставшихся открытыми глаз убитого. Этот снимок

сыграл решающую роль в оправдании братьев Кип, невинно обвиненных в убийстве, и изобличил подлинных убийц — матросов Фляйджа Больта и Уина Мода, чьи образы, запечатленные на сетчатке глаз убитого, отобразились на фотоснимке.

Насколько велика была вера в реальность оптографии (так называли явление сохранения изображения убийцы в глазах трупа), показывает следующий случай. В январский вечер 1873 года в Петербурге произошло убийство иеромонаха Александро-Невской Лавры Иллариона. Вот каким образом И.Д.Путилин, очевидец тех событий, рисует один из моментов осмотра места происшествия: «„Отойдите, господа, в сторону!“ — обратился к нам доктор. Мы отошли от окна. Доктор низко склонился над трупом и пристально-пристально стал всматриваться в мертвые глаза Иллариона.

Прошло несколько томительных минут. „Простите, доктор, — начал прокурор, — почему вы так пристально смотрите в глаза убитому?“ — „А вы не догадываетесь? Видите ли, некоторые современные ученые Запада в области судебной медицины сделали весьма важное и ценное открытие. Оказывается, по их наблюдениям, в иных случаях глаза убитых, подобно фотографической пластинке, запечатлевают образ убийцы. Случается это тогда, когда предсмертный взор жертвы встречается со взглядом убийцы... К сожалению, в данном случае этого, очевидно, не произошло. Зрачок — тусклый, потемневший... да... ничего, ровно ничего не видно“».

Интересно, на какие «научные открытия» ссылался доктор? В 1876 году немецкий физиолог Франц Бол обнаружил в палочках сетчатки лягушки ярко-красный пигмент, позже названный зрительным пурпуром, или родопсином. Пигмент этот терял свою окраску под влиянием ярких лучей света, что являлось начальным этапом реакций, которые завершались палочковым зрением.

Особенно большой интерес к изучению родопсина проявила Гейдельбергская лаборатория, руководимая профессором В.Кюне. Кюне понял, что, используя пигмент, который обесцвечивается на свету, можно сделать фотографию с помощью живого глаза. Он назвал этот метод оптографией, а полученные с его помощью снимки — оптограммами.

Одна из первых оптограмм Кюне была получена следующим образом. Белый кролик был фиксирован в положении, при котором голова была обращена к решетчатому окну. После этого животному отсекли голову, вынули глаза, сетчатку фиксировали в растворе квасцов. На следующий день Кюне увидел на сетчатке картину окна с четким рисунком решетки.

В ноябре 1880 года Кюне исследовал сетчатку казненного преступника. Через десять минут после казни он вынул целиком сетчатку из левого глаза и получил четкую оптограмму, напоминающую ступени лестницы. Однако окончательно определить, что означает полученная оптограмма, Кюне так и не смог.

Открытием Кюне сразу же заинтересовались органы, ведущие борьбу с преступностью. Обер-полицмейстер Берлина Модай приказал исследовать глаза одного из убитых с целью открыть личность убийцы. Исследование было произведено, сетчатка сфотографирована, оптограмма изготовлена, но изображения убийцы на ней не оказалось.

Тем не менее открытием Кюне воспользовались охотники до сенсаций — газетные репортеры. В газетах и журналах разных стран стали появляться сообщения о том, что доказана возможность установления личности убийцы по отпечатку в глазу убитого. Однако все эти сообщения при ближайшем анализе оказались газетными утками. Иногда репортеров вводили в заблуждение и сами следователи, выдавая желаемое за действительное.

Подводя итог столетнему хождению легенды об оптографии, можно с полной уверенностью констатировать, что хотя фотографирование с помощью родопсина в принципе и возможно, но у него нет будущего в области практики. Во-первых, сетчатка фиксирует только очень яркие и контрастные изображения (типа решетки Кюне), но никак не фотографические портреты. А во-вторых, даже для получения и таких примитивных изображений необходима немедленная после наступления смерти фиксация сетчатки в химических реактивах.

Поэтому основной интерес изучения феномена родопсина заключается в исследовании проблем химии зрения, что никак не может быть связано с вопросами криминалистики.

Глава VIII
НЕТЛЕННЫЕ МОЩИ

Несколько лет назад читатели были потрясены публикацией в «Новом мире» повести С.Каледина «Смиренное кладбище». Впервые в нашей литературе так откровенно была показана странная повседневная работа могильщиков, или, как их застенчиво именуют в официальных документах,— подсобных рабочих кладбищ.

Вот отрывок из диалога главного героя повести могильщика Леши Воробья и его напарника студента Миши:

«— Леш, а что с покойником потом делается, в земле?

— Как чего? Лежит себе, следующего ждет.

— А что с ним происходит, с покойником? С телом?

— Лежит себе... Сперва надувается, если не зима и не промерзнет, потом лопается. Через год-полтора, по-разному, от тела зависит и от земли. Суглинок если, так быстро его пучит: земля воду держит, как все равно в кастрюле. Если песок — еще полежит. Брюхо лопнет — он течь начинает... Несколько лет текет. Вытекает все — сохнет. Быстро сохнет. В землю превращается. Одна кость остается. Лет за восемь целиком сделается. Все чисто. В землю ушел...

— А зачем тогда пятнадцать лет ждать?

— На всякий случай, мало ли что. Бывает, вода почвенная стоит — так он парится и в землю не идет. Не видел никогда? Увидишь. На той неделе перезахоронка будет. Не обделаешься со страху-то?»

Да, предмет, которого коснулся в своей повести С.Каледин, действительно ужасен, это тайна за семью печатями, которая лишь изредка приоткрывается могильщикам и судебно-медицинским экспертам. Правда в последние годы иногда и широкие слои населения сталкиваются с ней. Я имею в виду появляющиеся на телеэкранах документальные съемки производившихся эксгумаций и перезахоронений жертв сталинских репрессий. Настоящим откровением для меня стали кадры о работе международной комиссии по исследованию останков польских офицеров, расстрелянных в Катыни.

Комиссия работала через 2—3 года после захоронения расстрелянных.

Вот уже несколько лет в лесах и болотах недалеко от поселка Мясной Бор (Новгородская область) работают добровольцы по поиску и захоронению останков советских бойцов из 2-й ударной армии генерала Власова, которые около 50 лет лежат непогребенными. Молодые ребята впервые столкнулись здесь со страшным ликом смерти, но это не отпугнуло их, и земле уже преданы тысячи непогребенных русских воинов. Чаще всего, конечно, находят лишь кости, остатки кожаной портупеи и сапог, проржавевшее оружие. Но иногда удается находить части трупов, сохранившие вплоть до мельчайших подробностей свою форму и даже рельеф кожи. Что это за явление? Чем это можно объяснить? Ответа на этот вопрос вы не найдете ни в одном популярном издании. Экспедиции в Мясной Бор и беседы с ребятами из группы «Поиск» в какой-то мере и побудили меня написать книгу о танатологии, дающую ответы на столь непростые вопросы.

Итак, после гибели человека поздние трупные явления могут быть разрушающими (например, гниение) и консервирующими (мумификация, жировоск, торфяное дубление).

Гниением называется процесс разложения белковых веществ под влиянием жизнедеятельности микроорганизмов. Все мы неоднократно могли наблюдать гниение на примере пищевых отходов. Но наше сознание отказывается перенести это явление на останки того, что некогда было человеком. Процесс происходит под покровом земли. И великое счастье, что основная часть нашего поколения, которую миновала война, никогда не видела этот процесс воочию.

В судебной медицине существует понятие эксгумация, которой называют извлечение похороненного трупа из земли. Она производится как для первоначального, так и для повторного или дополнительного исследования трупа. Тут мне хочется поделиться своим первым (и, к счастью, последним) опытом эксгумации.

После окончания медицинского института я выезжал на строительство Байкало-Амурской магистрали. Работу врачом студенческого строительного отряда я сочетал с работой хирурга в Нижнеангарской центральной районной больнице. Это позволяло мне

получить хорошую хирургическую практику, а также, вылетая на вертолете по вызовам в различные отдаленные поселки, познакомиться с природой Прибайкалья. Поэтому я старался не пропускать ни одного вылета санавиации. И вот однажды судебно-медицинский эксперт предложил мне поехать помощником на эксгумацию в поселок Кумора, затерянный в глухой забайкальской тайге. Несколько месяцев назад там внезапно скончался и был похоронен молодой парень, но затем возникли подозрения, что смерть была насильственной. Перед захоронением труп освидетельствован не был, поэтому потребовалась эксгумация. Конечно, я не мог отказаться от этого предложения, тем более что за годы учебы в институте я ни разу не присутствовал на эксгумации (как, впрочем, ни один из 500 моих сокурсников).

За иллюминатором вертолета проплывали вершины сопок, сибирские кедры, голубая ленточка Верхней Ангары... Вот, наконец, и избушки Куморы. Пахли смолой раскаленные жарким июльским солнцем сосны деревенского кладбища, жужжали шмели, лопаты рабочих легко откидывали сухую песчаную почву. Вот уже раскопали могилу, извлекли простой деревянный гроб, вскрыли его...

...Натянув до самых глаз марлевую маску, стараясь не вдыхать зловонный запах сероводорода, стиснув зубы, я ассистировал эксперту во время всего вскрытия. Но после этого твердо решил — работать в судебной медицине не смогу никогда. Прошли годы, и вот я сижу над чистым листом бумаги, пытаясь донести до читателя то, что так сухо и понятно изложено языком медицинских терминов, но так сложно перевести на общечеловеческий язык.

На скорость гниения оказывает влияние множество факторов — температура, влажность, свойства почвы. Чем прочнее сделан гроб и герметичнее закрыт, тем медленнее идет разрушение трупа. В герметически запаянных металлических гробах удавалось находить трупы, сравнительно мало разрушенные, спустя многие годы. В крупнозернистой почве гниение идет скорее, чем в мелкозернистой, а в мелкозернистой скорее, чем в глинистой. Чрезмерная влажность или чрезмерная сухость тоже замедляют гниение. В

глубокой могиле гниение происходит медленнее, чем в поверхностной.

Но в ряде случаев гниения может и не быть совсем. При отсутствии или резком недостатке воздуха и избытке влаги, например, когда трупы находятся под водой (в реках, озерах, болотах) или похоронены в месте, богатом почвенными водами, гниение приостанавливается и происходит своеобразное превращение трупа, которое получило название жировоск или трупный воск. Создается впечатление, что тело вылеплено из воска сероватого или серовато-зеленого цвета; внешняя структура органов иногда в точности сохраняется вплоть до мельчайших особенностей рельефа кожи. Жировоск не поддается гниению и сохраняется неопределенно долгое время, при нагревании плавится.

Впервые жировоск был найден при очистке общих могил на одном из кладбищ Парижа в 1787 году, тогда же ученые стали изучать его свойства и механизмы образования. Данные о сроках образования жировоска противоречивы; обычно при соответствующих условиях трупы полностью переходят в жировоск через 8—10 месяцев, хотя нередко для этого требуется год и даже больше.

Гораздо более редкий вид консервации трупа — торфяное дубление. Оно происходит только в болотах с ясно выраженной кислой реакцией, и такие трупы могут находиться там, не изменяясь, целые столетия.

В один из весенних дней 1950 года рабочие, добывающие торф в Толлундских болотах, в Центральной Ютландии (Дания), наткнулись на труп человека. Казалось, он погиб совсем недавно — тление не коснулось его лица. Кроме остроконечной кожаной шапки и кожаного ремня, на нем ничего не было. А шею стягивал ремень-удавка, петля врезалась в горло. Было ясно, что неизвестный погиб насильственной смертью.

На торфяник прибыла полиция, а вместе с ней сотрудники одного из краеведческих музеев. Вывод ученых был неожиданным: ни о каком преступлении говорить не приходится. Рабочие нашли человека железного века. Он жил около двух тысяч лет назад. Редкостную находку доставили в Копенгаген. Ее тщательно исследовали врачи и судебно-медицинские эксперты. Вскрытие показало, что и внутренние органы

сохранились хорошо. В желудке и кишечнике были обнаружены остатки пищи, съеденной примерно за 12 часов до смерти. Неизвестный человек, вероятно, был повешен, а не удушен обнаруженным у него на шее ремнем. Теперь голова толлундского человека находится в одном из датских музеев. Глядя на нее, трудно поверить, что этот человек жил тысячи лет назад.

Через два года в тех же местах, близ селения Граубалле, из торфяной могилы извлекли еще одного покойника. Он также погиб насильственной смертью: от уха до уха зияла большая ножевая рана. Сохранность трупа была исключительной. С отдельных пальцев даже удалось снять дактилоскопические отпечатки. Ученые установили, что этот человек жил свыше двух тысяч лет назад. Человек из Граубалле был помещен в Доисторический музей в Орхусе, где он лежит в том же виде, в каком был обнаружен в торфянике.

В прошлом веке в тех же датских болотах был обнаружен почерневший труп женщины, одетой в богатые одежды. Как она попала сюда? Ответ ученые дали после того, как изучили сохранившееся одеяние. По записям в летописи установили, что девятьсот лет назад за какие-то прегрешения король Дании приказал утопить свою жену в болоте.

В замке Готторп в Шлезвиге (ФРГ) хранится голова мужчины с необычной для нашего времени прической. Рыжеватые волосы, довольно длинные, были собраны с правой стороны в замысловатый, искусно скрученный узел. Когда эта голова была найдена в одном из торфяников, ученые вспомнили о том, что древнеримский историк Тацит (ок. 55 — ок. 120), описавший жизнь древних германцев, упоминает именно о такой прическе — она была типичной у мужчин швабского племени. В своем сочинении «Германия» Тацит пишет, что насильственное лишение человека жизни у этих племен было либо наказанием за преступление, либо жертвоприношением богам. Предателей и перебежчиков вешали на дереве, а трусов и преступников бросали в болото.

Торфяники северо-западной Европы (Дании, ФРГ, Норвегии и других стран) являются своеобразным хранилищем останков людей железного века. В них обнаружено уже около семисот мужчин, женщин, детей. Законсервированные самой природой, они

предстают через тысячелетия в таком виде, что способны вызвать суеверный страх.

Процесс торфяного дубления еще нельзя считать достаточно изученным. Главным действующим началом здесь являются, по-видимому, кислоты, которые уплотняют (дубят) кожу, растворяют постепенно белки мышц и внутренних органов, убивают гнилостные микроорганизмы и растворяют известь костей.

В случае торфяного дубления трупа кожа темнеет, становится очень плотной, как бы дубленой; внутренние органы и мышцы сильно уменьшаются в объеме и иногда совсем исчезают; кости теряют известь, становятся мягкими и гибкими.

Совсем уж редким видом естественной консервации трупов является их замерзание. Гниение при этом останавливается в любой стадии, и труп может сохраняться в замерзшем виде неопределенно долгое время. Это наблюдается в полярных странах на трупах жителей, похороненных в мерзлой земле.

В эпоху царствования Николая I сибирский генерал-губернатор, интересовавшийся вопросами истории, предписал городничему Березова, городка, где 56-ти лет от роду 12 ноября 1729 года в ссылке скончался знаменитый сподвижник Петра I князь Меншиков, «открыть его могилу», имея в виду найти место его захоронения. Со времени смерти Меншикова прошло уже около ста лет, за могилой опального князя никто не ухаживал, она пришла в полное запустение и затерялась среди прочих безымянных могил. С помощью старожилов городничему удалось отыскать место захоронения Меншикова, но, полный служебного рвения, он переусердствовал: слово «открыть» он понял буквально и, вырыв гроб Меншикова, вскрыл его. Увиденное потрясло свидетелей — князь Меншиков ничуть не изменился за прошедшее столетие. В гробу лежал как будто только что похороненный человек, лишь иней припорошил его отросшую в ссылке бороду...

Имеется также ряд свидетельств из Заполярья о найденных захоронениях репрессированных, тела которых ничуть не изменились за прошедшие 50—60 лет.

В истории известен редчайший случай, когда произошла полная консервация трупа при совершенно неожиданных обстоятельствах. Это было в XVIII веке в Англии. Спустя полвека после того, как на Лондон-

ской площади был казнен профессиональный убийца, прирезавший около двадцати жертв, при постройке нового здания на месте казни преступника в земле обнаружили окаменевший труп, до такой степени сохранившийся, что его опознали по чертам лица. Секрет «чуда» раскрылся скоро: в том месте, где был закопан казненный, протекал подземный родник, а в его воде содержалось много извести. Труп «обызвестковался» — покрылся прочной пленкой извести, и доступ к нему гнилостным бактериям был закрыт.

Неоднократно мне доводилось слышать рассказы о том, что якобы археологами было вскрыто погребение многовековой давности, где в герметически закрытом гробу (или плотно замурованном склепе) находилось тело (чаще всего в рассказах фигурирует молодая женщина), будто бы только вчера похороненное; положенные в гроб цветы даже не завяли. Но стоило телу соприкоснуться с воздухом, как оно тут же, прямо на глазах, превращалось в прах.

Мне не удалось найти документальных подтверждений этим рассказам, хотя, вполне может быть, что-то подобное и имело место. Однако я также не встречал работ, где бы говорилось, что герметичность погребения может полностью законсервировать труп на многие столетия. Все-таки я смог отыскать два свидетельства, которые могли бы быть прототипами указанной легенды.

В 1534 году на Аппиевой дороге в Риме была вскрыта древняя гробница, принадлежавшая дочери знаменитого оратора Цицерона; при этом тело покойницы засветилось фосфорическим блеском и тут же распалось в прах.

Это устрашающее явление, которое породило в те далекие времена много суеверных выдумок, можно было бы прокомментировать следующим образом. Случаи, когда огни вспыхивают внезапно при вскрытии могил, известны давно. Оказывается, есть такие вещества, которые загораются на воздухе сами собой. К ним относится химическое соединение фосфора и водорода — фосфористый водород, бесцветный газ с запахом гнилой рыбы. В летнее время он часто выделяется из почвы, переполненной разлагающимися животными или растительными организмами, в которые в качестве обязательного компонента всегда

входит фосфор. Когда организм умирает, он переходит в почву, а часть его при этом соединяется с водородом, образуя фосфористый водород. Как только такой газ попадает на воздух, он самопроизвольно загорается, чем и можно объяснить небольшие бледные огоньки, которые то гаснут, то вспыхивают в разных местах на болотах и кладбищах. Когда же из земли внезапно выходит много фосфористого водорода, огонь может быть большим, что, вероятно, и имело место при вскрытии гробницы дочери Цицерона.

Другой случай связан с именем римского папы Сильвестра II (999—1003), якобы заключившего союз с Сатаной. Папа Сильвестр поражал современников математическими и философскими познаниями, которыми он был обязан не иначе, как дьяволу. По легенде перед смертью папа Сильвестр покаялся, что договор с Сатаной существовал, и попросил приближенных возложить его труп на катафалк, запряженный белыми лошадьми, добавив, что кони остановятся сами в том месте, где его надлежит похоронить. Воля папы Сильвестра была исполнена в точности — кони якобы остановились перед Латеранским храмом, где останки папы и были преданы земле со всеми соответствующими почестями.

«С того времени,— пишет летописец,— более шести веков подряд каждый раз накануне смерти первосвященника, словно предвещая его кончину, стучат кости Сильвестра и плита на гробнице его покрывается кровавыми слезами...»

В середине XVII века при перестройке Латеранского дворца открыли гробницу с телом папы Сильвестра II, которую, по преданиям, посещал Сатана. Как говорит легенда, тело казалось еще живым и благоухало, но вдруг луч света озарил тело, адское пламя вырвалось из него, освещая все вокруг, и тело превратилось в пепел, остался только серебряный крест да пастырский перстень...

Если отбросить прочь всю мистику, связанную с именем папы Сильвестра II, то скорее всего и тут мы имеем дело с химической реакцией самовозгорания фосфористого водорода, скопившегося в гробнице. А как же быть с утверждением, что тело папы казалось живым? Я думаю, этого не могло быть. Как мы уже рассказывали, фосфористый

водород образуется только при разложении органических веществ — в данном случае останков папы. А следовательно, ни о какой сохранности тела не может быть и речи. Фосфористый водород должен был вспыхнуть мгновенно при попадании свежего воздуха во вскрытую гробницу, а значит, свидетели при всем желании не могли успеть рассмотреть тела папы. Вероятнее всего, в гробнице в данный момент и находилось то, что впоследствии сочли за пепел сожженного адским огнем папы, а на самом деле являлось результатом многовековой деятельности микроорганизмов.

Один из самых распространенных видов естественной консервации трупов — мумификация, являющаяся следствием общего высыхания трупа. Для этого необходим прежде всего избыток воздуха и хорошая вентиляция. Мумификация может происходить не только на открытом воздухе, но и в могиле, например, в рыхлой песчаной почве, хорошо вентилируемой и всасывающей влагу, а также в помещениях с хорошей вентиляцией, например, на чердаке. При мумификации труп мало-помалу начинает сморщиваться, терять в весе и объеме, темнеть и твердеть: развивается пергаментность кожи, высыхание и спадение всех внутренних органов. Потеря веса доходит до 75-ти процентов и больше. В таком состоянии труп может оставаться неопределенно долгое время. Сроки, необходимые для мумификации, обычно исчисляются месяцами. При особо благоприятных условиях труп взрослого может мумифицироваться за 2—3 месяца. Интересно, что личность мумифицированных трупов нередко хорошо распознается.

В Санкт-Петербургском Музее здравоохранения (Итальянская ул., д. 25), расположенном неподалеку от Невского проспекта, хранятся уникальные экспонаты — два полностью мумифицированных женских трупа. Мумии эти были обнаружены в склепе поселка Мартышкино (этот небольшой поселок расположен между Петергофом и Ораниенбаумом). Примерный срок захоронения — первая четверть XVIII века, эпоха Петра I. Данные мумии находятся в музее свыше 50 лет, причем обращает на себя внимание великолепная сохранность тканей и деталей одежды. Одна мумия — это молодая женщина

в старинном нарядном платье, чулках, туфлях, с пышной прической и довольно хорошо сохранившимся красивым лицом. Другая мумия — пожилой женщины — выглядит несколько хуже: отсутствуют волосы на голове, почти не сохранилась одежда, но во всем остальном нет никаких следов разрушения тканей тела. Директор Музея здравоохранения рассказала мне, что мумии были обнаружены при разрушении старинных склепов на кладбище поселка Мартышкино, столь обычном для нас в послереволюционные годы. Всего в подарок музею было доставлено 7 мумий, 2 были выставлены для экспозиции, а остальные 5 переданы другим музеям (следы их затерялись). Мумификация произошла исключительно благодаря условиям захоронения в хорошо вентилируемых склепах, вырытых в песчаной почве.

Иногда мумия может образоваться и в условиях обычной городской квартиры. В мае 1986 года Анатолий Николаевич Насонов, хронический алкоголик, 55 лет, машинист уборочных машин московской станции метро «Речной вокзал», получил путевку в лечебно-трудовой профилакторий. Но лечиться не поехал, а исчез. Милиция искать не стала — не преступник. Его соседи по трехкомнатной коммунальной квартире по улице Фестивальной в Москве не слишком переживали, родных не было. Через три с половиной года участковый инспектор 126-го отделения взломал дверь и увидел картину в духе мастера фильмов ужасов Хичкока: мирно склонив голову, на диване сидела самая обычная мумия, теплый ветерок из коридора ласково играл пожелтевшими газетами весны 1986 года... Как установил потом эксперт морга, смерть наступила около четырех лет назад, но тело не разложилось, а мумифицировалось, в прямом смысле слова под боком у соседей по коммунальной квартире.

Иногда причиной мумификации служат не условия микроклимата, а некоторые другие причины. Во дворе тхиенского храма Дау в 23 километрах от Ханоя вот уже 300 с лишним лет сидит в позе лотоса мумия настоятеля монастыря Ву Кхак Миня.

Утверждали, что при предпоследней вьетнамской королевской династии Ле он достиг вершин придворной карьеры — и тем не менее удалился в этот

монастырь, отказавшись от богатства и власти. К концу же дней своих, уединившись в крохотной кирпичной часовне на краю монастыря, Минь погрузился в пост и молитву, разрешив ученикам прийти к нему лишь тогда, когда перестанет звучать молитвенный барабан. Со времен Пифагора (ок. 540—500 до н.э.) известно, что человек может воздерживаться от пищи без ущерба для тела не более сорока дней — настоятель Минь постился в течение ста... Когда силы окончательно оставили его, он обратился к столпившимся перед ним монахам: «Пришло время покинуть мне этот мир. Когда мой дух отлетит от тела, повремените месяц. Если почувствуете запах тления — похороните меня, как положено по обряду. Если же тления не будет, оставьте меня здесь, чтобы я вечно возносил молитвы Будде!»

Изумленные монахи подчинились приказу: после кончины настоятеля тления не было заметно ни через месяц, ни через два, и тогда они покрыли его тело краской, дабы защитить от зловредных насекомых, и оставили сидеть на небольшом возвышении в нише кирпичной часовенки, где он прожил свои последние дни.

После смерти настоятеля прошли столетия. В России успела воцариться и уйти в историю династия Романовых. Во Вьетнаме престолом овладела новая династия Нгуенов, потом пришли французы, за ними — японцы, началась антиколониальная война, ее сменила борьба против американской агрессии, а настоятель все сидел в своей нише, неподвластный ходу времени.

После обретения Вьетнамом независимости легенда об окаменевшем монахе привлекла внимание ученых, «статую» подвергли рентгеновскому исследованию в госпитале в Бак Мае. Каково же было изумление присутствующих, когда они увидели на экране контуры скелета и убедились, что перед ними действительно не статуя, а человеческое тело!

Исследование показало, что тело не было бальзамировано — в отличие от египетских мумий внутренности и мозг остались нетронутыми. Каким образом тело настоятеля сохранилось в условиях тропического Вьетнама, где влажность держится на уровне 100 процентов, а муссонные дожди продолжаются месяцами, — загадка. Ведь в часовне, где хранится

тело настоятеля, всего только три стены, а ниша завешивается занавесом и многие столетия открыта всем ветрам и дождям. Тем не менее останки не увлажнялись, а усыхали: при взвешивании в госпитале Ву Кхак Минь весил всего... 7 килограммов — слишком мало, даже если учитывать очень скромный рост вьетнамцев XVII века и многодневный пост.

Случай этот — далеко не единственный, что заставляет думать об определенной традиции, существовавшей в среде буддистских монахов. Существует множество легенд о людях, блуждавших далеко в горах и вдруг находивших в какой-то уединенной пещере буддийского монаха, уже многие столетия «читающего» старую сутру или молящегося Будде... В этом же храме около Ханоя хранится мумия и другого настоятеля, преемника и племянника Ву Кхак Миня.

До сих пор окончательно не ясны причины столь великолепной сохранности тел монахов в условиях влажного климата, никак не способствующего мумификации. Вьетнамские ученые, исследовавшие тело настоятеля, обнаружили на нем промежуточный слой серебряной краски и полагают, что она сыграла роль консерванта. Мне кажется, что гораздо более важную роль в процессах мумификации сыграло стодневное голодание, способствовавшее полному обезвоживанию организма.

Это предположение подтверждается издавна существующим в Японии обычаем мумификации. Мумифицирование у японцев начинается еще при жизни человека. Процесс этот рассчитан на три года. Кандидат в мумии перестает есть рис, овес, просо, хлеб (мумифицирование — привилегия буддийских жрецов, рыбу и мясо они не употребляли и раньше). Пищу их составляют побеги «священных» трав, зерна красной сои, через три года и этот рацион сводится к минимуму. В итоге резко уменьшаются жировая и мышечная ткани, функционируют лишь самые важные внутренние органы.

Когда человек, сохранявший такой режим питания, умирает, его кладут в деревянный сундук из толстых досок в сухом подземелье. Историки, однако, отмечают нестабильность результатов, зависимость их от многих случайностей. Последним удачным опытом была мумификация буддийского

монаха Букая в 1903 году. Согласно верованиям буддийской секты Шингоншу, чтобы воскресить мумию, достаточно похлопать ее по плечу — правда, через... 5.670.000.000 лет после смерти Будды (544 год до н.э.).

В связи с некоторыми необычными факторами, способствующими мумификации, хочется вспомнить и почти детективную историю, случившуюся во время работы последней археологической экспедиции по обследованию захоронений Софийского собора Новгорода под руководством В.Л.Янина.

Но начнем мы наш рассказ издалека, с эпохи Смутного времени. В те годы на территории Новгорода хозяйничала армия шведского полководца Якоба Делагарди (1583—1652), некогда призванная для защиты от польских интервентов, а ныне, пользуясь слабостью Русского государства, сама превратившаяся в оккупационную. В 1616 году в поисках добычи шведские мародеры разграбили захоронения Георгиевского собора Юрьева монастыря близ Новгорода. Вот как это событие описано в «Росписи новгородской святыни», составленной в 1634 году: «...немцы в церкви великомученика Георгия в монастыре, ищучи поклажею, и обрели человека цела и неразрушена, в княжеском одеянии и, выняв из гробницы, яко жива, поставили у церковной стены».

Итак, при разграблении захоронений Юрьева монастыря шведами была обнаружена прекрасно сохранившаяся мумия, которая, согласно церковному учению о нетленных мощах, могла принадлежать только святому. Но какому? Проанализировав топографию вскрытого захоронения, митрополит Исидор посчитал, что мощи принадлежат старшему брату Александра Невского князю Федору Ярославичу, юноше, умершему в день собственной свадьбы. Мощи были торжественно перенесены в Софийский собор Новгорода, где затем более 300 лет верующие поклонялись нетленным останкам нового святого.

В 1987 году археологическая экспедиция члена-корреспондента АН СССР В.Л.Янина вскрыла захоронение «святого княжича Федора Ярославича» и произвела судебно-медицинское исследование мумифицированных останков. Было установлено, что они принадлежали мужчине 45—50 лет, следовательно, никак не могли соответствовать князю-подростку Федору Ярославичу.

Благодаря раскопкам, проведенным как в Георгиевском соборе Юрьева монастыря, так и в Софийском соборе Новгородского кремля, было доказано, что данная мумия принадлежит одной из самых одиозных фигур русской истории — князю Дмитрию Шемяке. Еще при жизни Шемяка был предан анафеме; церковный собор 1448 года, осуждая ослепление им Василия Темного и захват московского престола, доводил до общего сведения, что Шемяка «сотворил над ним не меньше прежнего братоубицы Каина и окаянного Святополка».

Кратко напомним суть событий. Вторая четверть XV века известна кровавой 27-летней борьбой за власть между внуками Дмитрия Донского — Великим князем московским Василием II (Темным) и братьями Василием Косым, Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным, которая сопровождалась грабежами, убийствами, поочередным захватом и ослеплением соперников. Наконец потерпевший поражение Дмитрий Шемяка укрепился в Новгороде, где и был, согласно легенде, отравлен подосланными Василием Темным убийцами. Он был похоронен в Георгиевском соборе Юрьева монастыря, и к началу XVII века полностью изгладилось воспоминание о точном месте его погребения.

Поэтому при разграблении шведами захоронений Юрьева монастыря в 1616 году за мощи Федора Ярославича были приняты останки Дмитрия Шемяки, которые затем и почитались под чужим именем, превратившись в одну из чтимых реликвий.

Почему же мумификации подверглось тело одного лишь Дмитрия Шемяки, когда от всех остальных погребенных в Георгиевском соборе, в том числе и от его дочери, лежавшей с ним в одном саркофаге, сохранились лишь кости? Ведь условия погребения в этом соборе, казалось бы, должны полностью исключать возможность естественной мумификации.

Вероятно, стоит более внимательно прислушаться к свидетельствам летописей, повествующих о кончине Дмитрия Шемяки. Уже в XV веке существовала упорная летописная версия о преднамеренном отравлении Дмитрия Шемяки по приказу Василия Темного. Летописцы утверждают, что он «умер с отравы», проболев предварительно 12 дней.

Окончательный ответ на эту многовековую загадку дала криминалистическая экспертиза останков Дмитрия Шемяки, проведенная осенью 1987 года. В исследованных органах и тканях был обнаружен мышьяк. При желудочно-кишечной форме отравления мышьяком болезнь продолжается до двух недель (по летописи, Шемяка «лежа 12 дней преставился») и заканчивается смертельным исходом. В процессе болезни происходит резкое обезвоживание организма вследствие постоянной рвоты и поноса, и именно это обезвоживание и служит причиной мумификации тканей. Таким образом, как и в случае с вьетнамским монахом, мумификация Шемяки наступила по причине резкого прижизненного обезвоживания организма.

Рассказывая о процессах естественной мумификации, я хотел бы упомянуть о приключениях еще одной мумии, мумии герцога де Круа, найденной в Таллине. Рядом со зданием церкви Нигулисте, построенной в середине XIII века на одной из старинных улиц средневекового Таллина — Ратискаеву, с севера от нее, находится капелла Клодта, которая на некоторых старых планах называлась «капеллой де Круа». Название это в значительной степени условно и связано с мумией герцога де Круа. История герцога такова. Когда в 1698 году молодой русский царь Петр I выезжал из Амстердама, некий герцог де Круа подал ему письмо германского императора, в коем рекомендовался как храбрый и опытный генерал. Двумя годами позже герцог вновь предстает перед царем, на сей раз в Новгороде, и весьма вовремя — началась Северная война. Петр I берет герцога на службу и направляет его под Нарву. Вместо того, чтобы храбро сражаться за честь русского оружия, де Круа «отдался на пароль» (под честное слово) шведскому полковнику графу Штейнбоку.

Последний период жизни герцог провел в Таллине, где и умер в 1702 году. Но к этому времени он сумел наделать столько долгов, что заимодавцы запретили его хоронить — в надежде, что наследники вернут деньги, не оставят его непогребенным. Тело герцога тем временем положили в подвал церкви Нигулисте и... забыли о нем на целое столетие. Обнаружили его лишь в начале XIX века. В 1819 году прибалтийский генерал-губернатор маркиз Паулуччи

приказал поместить мумию герцога на катафалк в одной из капелл церкви Нигулисте и накрыть стеклянным колпаком. Надпись на катафалке (о покойнике дурно не говорят!) гласила: «Герцог сделался знаменит как славою громких дел, так и их разнородностью». Мумия де Круа неизменно привлекала внимание путешественников. Петр Вяземский посвятил ему свое стихотворение, а друг Пушкина Дельвиг в одном письме из Таллина даже сообщал, что знаменитый герцог «лицом похож на Сергея Львовича (Пушкина), только поважнее». В 1870 году новый генерал-губернатор князь Волконский решил «прекратить это безобразие». Но оказалось, что герцог перед самой сдачей в плен под Нарвой сумел получить звание генералиссимуса. А генералиссимуса по уставу полагалось хоронить со всеми почестями, в присутствии всей царской фамилии, всей гвардии и дипломатического корпуса. На рапорте Волконского Александр II начертал решительную резолюцию: «Похоронить тихо». Уже в наше время реставраторы церкви Нигулисте обнаружили мумию герцога в склепе капеллы Клодта. Останки герцога были погребены лишь в 1979 году...

В христианстве нетленность останков являлась одной из побудительных причин причисления к лику святых.

Когда в 1549 году строительные рабочие около Софийского собора в Новгороде натолкнулись на старое кладбище с сохранными человеческими останками, первым действием стал доклад царю и московскому митрополиту, «хоронити ли телеса их или не хоронити». Для уровня сознания того времени очевидным представлялся тот факт, что сохранность останков свидетельствует об их святости, а потому они не могут быть просто перезахоронены, а должны быть помещены в специальную раку для поклонения.

В православной церкви считалось обязательным доказательство сохранности мощей при канонизации новых святых. Уж в «Житии Бориса и Глеба», рассказе о первых русских святых — князьях Борисе и Глебе, коварно убитых их братом Святополком, — особо подчеркивается: «труп Бориса не разлагался...». Вопрос о канонизации царевича Димитрия, убитого в Угличе, решался на основании освидетельствования его останков специальной комиссией.

В пещерах Киево-Печерской Лавры покоятся мумифицированные останки десятков русских монахов. Большинство из них причислено православной церковью к лику святых. Мумификации способствовал особый сухой микроклимат подземных переходов. Верующие могли непосредственно лицезреть мощи святых угодников и даже целовать их мумифицированную высохшую кисть руки. Все остальное тело было закрыто специальными одеждами, и даже лицо прикрывалось особой занавеской.

Принято думать, что мумификация тел наступает в любых пещерах, но это не так. В пещерах Псково-Печерского монастыря, внешне напоминающих киевские, мумии не образуются. Для захоронения в стене подземного коридора, прорытого в мягком песчанике, выдалбливалась ниша, туда помещался гроб с телом покойника, а отверстие закрывалось керамидой — керамической плитой с именем и годами жизни усопшего. В отличие от киевских пещер захоронения здесь осмотру недоступны, и только десятки керамических плит по стенам пещерных коридоров напоминают о том, что вы движетесь через гигантское подземное кладбище. Помимо обычных захоронений мирян, вносивших богатые вклады монастырю, имеются и два «братских кладбища», старое и новое, где похоронены иноки. Они представляют собой просторные пещеры, войти в которые из подземного коридора можно только через маленький лаз, закрытый решеткой. Сверху донизу эти пещеры плотно заставлены гробами с телами монахов, один на другом, с пола до потолка, иногда в десять и более рядов в высоту. Поэтому нижние, наиболее старые, гробы бывают иногда полностью сплющены. На старом братском кладбище вместо гробов тела лежат в основном в дубовых колодах, традиционно употреблявшихся в допетровское время, но также нагроможденных одна на другую.

Несмотря на значительное количество захоронений, воздух пещер чист, не ощущается ни малейшего запаха тления, даже от недавних захоронений, что и создает славу Печерского монастыря. Нигде в литературе мне не удалось найти работ, объясняющих механизм процессов, происходящих в пещерах. Многие путеводители называют это мумификацией, что абсолютно неверно. Мне неоднократно приходилось бывать в пещерах Псково-Печерского монастыря, мы

вели долгие беседы с отцом Сергием, иеромонахом — смотрителем пещерных захоронений. Пользуюсь случаем высказать глубочайшую признательность этому удивительному человеку. Но он, конечно же, не мог дать естественно-биологического объяснения этих явлений, трактуя все с религиозных позиций.

Пытаясь найти ответ на интересующие меня вопросы, в одном из закоулков старого братского кладбища я приоткрыл старинную дубовую колоду, относившуюся, вероятно, к эпохе Смутного времени, когда на братском кладбище хоронились не только иноки, но и нашедшие в монастыре приют в годину лихолетья миряне. И тут я впервые зримо ощутил знакомые всем нам слова «тлен» и «прах». В колоде от похороненного там человека не осталось ничего, кроме нескольких горсток коричневого праха, лежащих по контуру тела. Казалось, неосторожное резкое движение, кашель — и все это взовьется, как пыль, в воздухе пещер. Остались лишь громадные кожаные сапоги, но нитки давно истлели и они рассыпались на части: подошва отдельно, голенища отдельно...

Несколько летних сезонов я отработал в археологических экспедициях, вскрывал некрополь античного Нимфея (около Керчи) и ранне-христианские захоронения в Белгород-Днестровской крепости, поэтому первое, что мне здесь бросилось в глаза, — полное отсутствие костного скелета. Хотя это захоронение было почти на две тысячи лет «моложе» античных, в некрополе Нимфея прекрасно просматривались череп и наиболее крупные кости, здесь же все превратилось в равномерный прах. Видимо, условия микроклимата псково-печерских пещер препятствуют обычным процессам гниения, но в них происходит не мумификация, а медленное тление тел.

Но мы несколько отошли в сторону от предмета нашего разговора. Напомню, что рассуждали мы о нетленных мощах. В православной церкви мощи могут быть открыты для верующих, как, например, в Киево-Печерской Лавре, или лежать «под спудом».

Значение слова «под спудом» сейчас почти забыто, поэтому я позволю себе краткий филологический экскурс. В древнерусском языке слово «спудъ» имело два значения: «сосуд» и «мера сыпучих тел». С близкой семантикой это слово известно и другим славянским языкам, куда оно пришло из немецкого. Позднее в

русском языке «спуд» получило новое значение, впервые зафиксированное «Словарем Академии Российской» (1794), — «сокровенное место». Именно так — «скрытое место, тайник» — слово употреблялось в XIX веке:

Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд.

А.С.Пушкин

В таком вот значении («скрытое место») и следует понимать церковный термин «мощи под спудом» — т.е. не доступные прямому осмотру, а скрытые либо в захоронении, либо в раке. Ракой называют специальный богато украшенный ящик для хранения мощей. Пожалуй, наиболее пышная — многопудовая рака из чистого серебра для хранения мощей святого Александра Невского из Александро-Невской Лавры Санкт-Петербурга, хранящаяся сейчас в Эрмитаже.

Мощи не обязательно должны представлять собой полностью мумифицированное тело. Иногда это бывают какие-то отдельные мумифицированные фрагменты — кисть руки, пальцы. В христианстве мощи, являющиеся предметом поклонения верующих, представляют собой значительную ценность.

Так, в 1719 году император Петр I выменял у римского папы Климента XI бесценное произведение искусства — античную статую Венеры Таврической (сейчас экспонируется в Эрмитаже) — на мощи святой Бригитты. Произошло это следующим образом. В начале XVIII века к Русскому государству была присоединена Прибалтика. В столице Эстляндии Ревеле (ныне Таллин) в захудалом монастыре обнаружили останки католической святой Бригитты, считавшейся «просветительницей эстов». С XVI века, когда эстонцы стали лютеранами, они совершенно забыли святую Бригитту и не оказывали ее останкам никакого внимания. Русской церкви тем более не было никакого дела до чужих святынь. Вот так мощи святой Бригитты оказались забытыми.

В то же время находившийся в Риме капитан Юрий Кологривов, выполняя поручение Петра I, договорился о покупке только что выкопанной из земли великолепной мраморной статуи. Но незадолго до этого папа римский Климент XI, большой знаток и покровитель

искусств, категорически запретил продажу иностранцам итальянских древностей. Вот тут-то и пригодились забытые мощи святой Бригитты. Просвещенный глава католической церкви прекрасно понимал художественную и материальную стоимость скульптуры, которая не шла ни в какое сравнение с остатками неведомого праха. Но даже он не мог пойти вразрез со сложившейся традицией почитания мощей, и... сделка состоялась.

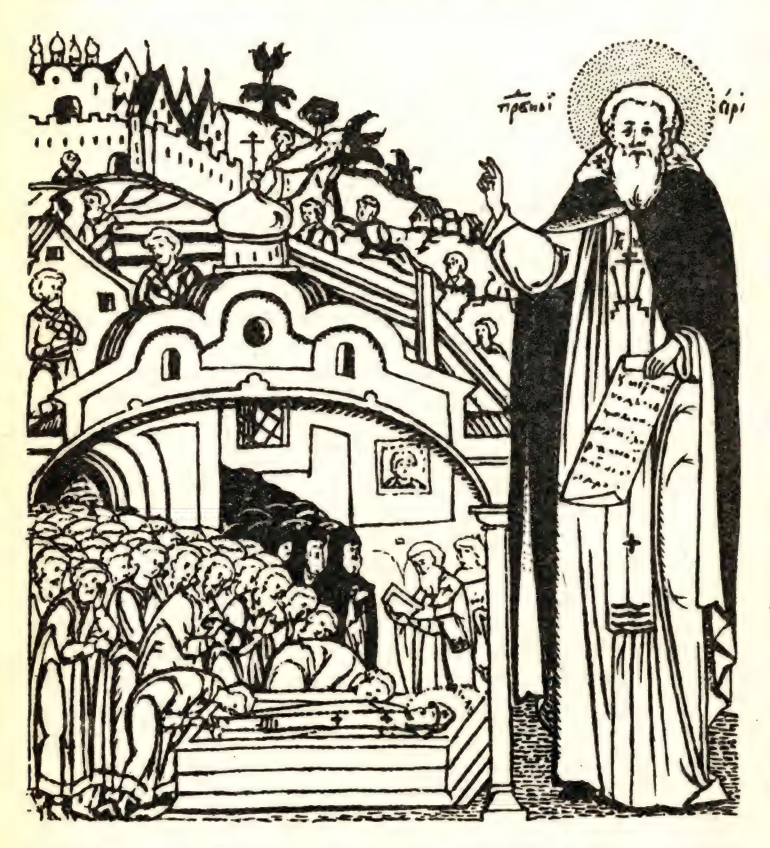

Рис. 5. «Преклонение мощам преподобного Сергия Радонежского». Иллюстрация из «Лицевого жития»

В православной церкви традиционно почитались мощи святых угодников: «собирателем мощей святых патриархов» называли царя Алексея Михайловича

(1629—1676), перенесшего в Успенский собор останки всех русских патриархов. При основании Петербурга из Владимира во вновь открытую Александро-Невскую Лавру в 1724 году были торжественно перенесены мощи святого Александра Невского.

Сам император Петр I встретил шествие у села Усть-Ижоры, перенес мощи угодника на свою лодку и стал у руля, а своих сподвижников превратил в простых гребцов.

Лодка, сопутствуемая множеством судов, прибыла в Петербург, где ее встретила императрица, весь двор, все духовенство, вся гвардия и народ. Петр с приближенными поднял с лодки святыню и перенес в освященную только в этот день новую Александровскую церковь, где она и пребывала до постройки главного собора. Позже, уже при императрице Екатерине II (1729—1796), во время освящения Троицкого собора Лавры 30 августа 1790 года мощи Александра Невского были перенесены туда. Их несли кавалеры ордена св. Александра Невского, за мощами шла императрица. Во время шествия производились колокольный звон и пальба из пушек. Еще в 1752 году императрица Елизавета украсила мощи богатою ракой из серебра весом в девяносто пудов. (Сейчас эта рака находится в Эрмитаже, а мощи Александра Невского в более скромной раке — в Троицком соборе Александро-Невской Лавры.)

В раку, где покоятся мощи святого Сергия Радонежского (Троице-Сергиева Лавра под Москвой), на несколько минут опускали младенца Петра (будущего императора Петра I) и цесаревича Александра (будущего императора Александра II), чтобы чудодейственная сила мощей благословила их на счастливое царствование.

Почти в каждом из многих сотен русских монастырей, в тысячах православных храмов хранились мощи святых угодников. Вскоре после революции мощи многих святых свезли на атеистическую выставку, с тех пор их следы теряются. Недавно при проверке фондов в хранилище Казанского собора в Санкт-Петербурге (Музей истории религии) нашли предмет, похожий на часть мебели. На него не было никаких актов и документов, а когда его вскрыли, обнаружили там мощи святого Серафима Саровского с той печально знаменитой атеистической выставки.

Преподобный Серафим Саровский (в миру Прохор Мошкин) — монах-подвижник конца XVIII века, один из наиболее чтимых русских святых, наиболее почитаемый угодник последней царской семьи. Поэтому православная церковь трактует второе обретение мощей как событие мировой важности.

На церемонии передачи мощей святого Серафима Саровского православной церкви, состоявшейся 11 января 1991 года в Казанском соборе, присутствовал Патриарх Алексий II и многие высшие иерархи православной церкви, что свидетельствует о неослабевающей традиции почитания мощей и в настоящее время.

Вскоре после революции, в 20-е годы, развернулась широкая кампания по вскрытию мощей по всем церквям и монастырям России. Были обнаружены множественные фальсификации мощей, вместо мумифицированных останков часто находили лишь одежды, набитые тряпками и ветошью, или полуистлевшие кости. Это имело громадное значение для атеистической пропаганды в то время. Сейчас же все это расценивается иначе — как поругание национальных святынь. Пусть с точки зрения медицины и биологии найденные мощи и не соответствовали признакам естественной мумификации (с которыми мы познакомились в этой главе), народная вера превратила их в святые реликвии, чтобы, помня о нравственном идеале, человек не терялся в море зла.

Но здесь мы уже касаемся проблемы многовекового конфликта науки и религии, духовного и материального, разрешить который пока еще никому не удалось. Мы же перейдем к не менее сложному этическому вопросу о правомерности захоронения мумий вождей в мавзолеях.

Глава IX
МУМИЯ В МАВЗОЛЕЕ

Душной июльской ночью 1990 года я вышел из вагона на Софийском вокзале. До отправления нужного мне поезда на Пловдив оставалось несколько часов, и я пошел побродить по ночной Софии. Довольно быстро я добрался до центральной площади, столь хорошо знакомой по заставкам программы «Время». Я ожидал увидеть площадь торжественно притихшей, какой видел

ее не раз, с неподвижно замершими фигурами почетного караула у дверей мавзолея с простой надписью над входом: «Георгий Димитров». Помню молчаливую очередь людей, идущих мимо стеклянного саркофага, за которым искусно скрытыми прожекторами освещалось благородное лицо и сложенные руки национального героя Болгарии, победителя лейпцигского процесса. Казалось, что так будет всегда...

Но сейчас происходило нечто странное. Несмотря на поздний час, площадь бурлила, ее заполняли десятки палаток, всюду висели лозунги, немыслимые здесь еще 5—6 месяцев назад. Ворота мавзолея были плотно закрыты, почетный караул отсутствовал, а стены были оклеены плакатами, призывающими «выбросить вон мумию». Конечно, я был информирован о процессах, происходящих в Болгарии, но такого стремительного развития событий не ожидал.

19 июля я вновь приехал из Пловдива в Софию и стал свидетелем исторического события — в этот день из мавзолея вынесли гроб с телом Димитрова. На центральном софийском кладбище была проведена кремация, на которой, по желанию семьи, присутствовали только близкие Г.Димитрова. Через несколько дней урну с пеплом Димитрова похоронили в могиле его родных на софийском кладбище. Я съездил туда. К моему удивлению, на могиле никого не было, кроме двух охранявших ее милиционеров.

Зато бушевала толпа перед опустевшим мавзолеем, устроив около дверей гигантскую импровизированную свалку. Несли всякую рухлядь, стулья, мусор, но больше всего было книг. Росла и росла гора из выброшенных трудов того, к кому еще так недавно выстраивалась длинная очередь благоговейно молчащих людей. Наиболее лаконично на это историческое событие отреагировал еженедельник «XXI век» (орган Радикал-демократической партии Болгарии, № 17 от 25 июля 1990 года): «Великий сын» наконец погребен. Мавзолей пуст. Магазины тоже». Но еще более краток был плакат на дверях мавзолея: «Димитров, с богом! Ильич, будь готов!»

Я не собираюсь, да и не смогу проанализировать в этой книге весь ход и причины крушения коммунистической системы в Восточной Европе. Меня

интересует в данном случае лишь один крохотный аспект: непомерное возвеличивание, а затем столь же стремительное низвержение личности вождя, проявляющееся в ритуале его захоронения. Но мавзолей Димитрова в Софии — лишь слепок с Мавзолея, расположенного в сердце нашей Родины. Поэтому начать придется издалека...

Щепетильный вопрос о будущем захоронении Ленина обсуждался некоторыми членами Политбюро задолго до кончины вождя, осенью 1923 года. (Сведения об этом совещании имеются в воспоминаниях Л.Д.Троцкого, Валентинова, обсуждаются в религиоведческой литературе Запада.) Заговорил о том, что в случае смерти Ленина его следует похоронить на особый манер, М.И.Калинин. Его тут же поддержал И.В.Сталин, сказавший, что хоронить Ленина надо, очевидно, по русскому обряду, т.е. предать земле, но с этим спешить нельзя. Троцкий, Бухарин, Каменев выступали против сохранения тела вождя после его смерти. Сталин, Калинин и другие — за.

Видимо, после этого совещания Сталин продолжал обдумывать идею мавзолея, мумифицирования тела Ленина, как всегда — тайно, в одиночестве, ни с кем не делясь своими планами, не посвящая в них даже единомышленников.

Инициатива Сталина, решение Президиума ВЦИК произвели на всех шоковое впечатление. С точки зрения конфессий (вероисповеданий) России то было неслыханное и невиданное кощунство, надругательство над телом вождя. Если к тому времени духовенство страны не было бы организационно разгромлено, если бы престиж прежних конфессий не упал, то такой шаг Сталина не нашел бы ни поддержки, ни оправдания. Сталин выиграл первый открытый бой в религиозном сознании страны, заложив основы нового культа. Он встал над монобожием, над всеми конфессиями страны, заставив религиозное сознание масс отступить назад, в глубь веков, в сторону язычества.

Итак, в 1924 году тело В.И.Ленина было бальзамировано по методу, специально разработанному советскими анатомами профессорами В.П.Воробьевым (1876—1937) и Б.И.Збарским (1885—1954), и помещено в специально построенный на Красной площади

мавзолей. В конце 1939 года была создана Научно-исследовательская лаборатория Минздрава СССР при Мавзолее В.И.Ленина. Руководство этой небольшой (22 человека) группой исследователей, занимавшихся всем комплексом проблем, связанных с сохранением тела В.И.Ленина, было поручено Б.И.Збарскому.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, точнее 3 июля, тело В.И.Ленина было эвакуировано в Тюмень, где под наблюдением ученых лаборатории оно находилось вплоть до марта 1945 года. 10 сентября вновь открыл двери Мавзолей В.И.Ленина. В последующие годы лаборатория при Мавзолее была заметно расширена, возрос и комплекс стоящих перед ней научных и научно-практических задач.

Что нового внесено лабораторией в проблему бальзамирования и сохранения тела В.И.Ленина? Крупные усовершенствования коснулись прежде всего технических сторон. Сделан, например, безукоризненный с инженерной точки зрения и великолепный в художественном отношении саркофаг. Освещение лица и кистей рук производится в нем многочисленными пучками света, которые подаются от изолированного мощного источника по стеклянным световодам под крышу саркофага и после отсечения ультрафиолетовых и тепловых лучей направляются вниз на тело. Внутри герметичного саркофага практически устранены колебания температуры и влажности. (Для сравнения: первый саркофаг, в который поместили тело Ленина, имел форму стеклянной призмы, боковые плоскости которой зеркально передавали изображение. Освещение в нем было самым простым: с помощью обычных электрических лампочек, укрепленных вдоль верхней острой грани призмы. Лампочки сильно нагревали тело, и поэтому их приходилось периодически выключать.)

Важно и то, что удалось установить оптимальные способы поддержания постоянства влаги в тканях тела. С этой целью регулярно производится дополнительное пропитывание его бальзамирующим раствором и периодически аэрозольно увлажняются кожные покровы. Особыми приемами восстановлены, например, утраченные прежде объемы мягких тканей. Ученым удалось добиться также равномерной

цветности кожного покрова. Ими разработаны точные способы фоторегистрации объемов и рельефа лица и кистей рук, которые позволяют уловить незаметные для глаза изменения. С помощью электронной и световой микроскопии систематически исследуются мельчайшие кусочки тканей.

Можно констатировать: в настоящее время в тканях тела наступил период стабилизации всех физико-химических процессов. Во всяком случае, их чрезвычайно медленное течение почти неуловимо современными химическими, физическими и микроскопическими способами. Практически приостановлены также наименее стабильные процессы окисления и гидролиза жира.

В 1990 году Советом Министров СССР была создана специальная правительственная комиссия для изучения деятельности Научно-исследовательской лаборатории Минздрава СССР при Мавзолее В.И.Ленина. В состав этой весьма представительной комиссии входило 12 человек, крупнейших специалистов нашей страны в области патологической анатомии, биохимии, молекулярной биологии. Выводы комиссии были однозначны: тело В.И.Ленина может сохраняться в неизменном виде, вероятно, еще не один десяток лет.

В 1953 году, после смерти И.В.Сталина, его тело также было бальзамировано и помещено в Мавзолей рядом с саркофагом В.И.Ленина. Но уже через 8 лет, в октябре 1961 года, на XXII съезде КПСС было принято решение о выносе тела И.В.Сталина из Мавзолея (по предложению И.Спиридонова от имени Ленинградской партийной организации). Первоначально планировалось перезахоронить Сталина на Новодевичьем кладбище, позже было решено, что захоронение будет за Мавзолеем Ленина у Кремлевской стены.

О том, как происходило перезахоронение, можно узнать из воспоминаний Ф.Конева, служившего в то время командиром Кремлевского полка:

«К 18 часам (31 октября 1961 года) наряды милиции очистили Красную площадь и закрыли все входы на нее под тем предлогом, что будет проводиться репетиция техники войск Московского гарнизона к параду.

Когда стемнело, место, где решено было отрыть могилу, обнесли фанерой и осветили электрическим

прожектором. Примерно к 21 часу солдаты выкопали могилу и к ней поднесли 10 железобетонных плит размером 100х75 см. Силами сотрудников комендатуры Мавзолея и научных работников тело Сталина изъяли из саркофага и переложили в дощатый гроб, обитый красной материей. На мундире золотые пуговицы заменили на латунные. Тело покрыли вуалью темного цвета, оставив открытым лицо и половину груди. Гроб установили в комнате рядом с траурным залом в Мавзолее.

В 22.00 прибыла комиссия по перезахоронению, которую возглавлял Н.Шверник. Из родственников никого не было. Чувствовалось, что у всех крайне подавленное состояние, особенно у Н.Шверника.

Когда закрыли гроб крышкой, не оказалось гвоздей, чтобы прибить ее. Этот промах быстро устранил полковник Б.Тарасов (начальник хозотдела). Затем пригласили восемь офицеров полка, которые подняли гроб на руки и вынесли из Мавзолея через боковой выход.

В это время по Красной площади проходили стройными рядами автомобили, тренируясь к параду.

К 22 часам 15 минутам гроб поднесли к могиле и установили на подставки. На дне могилы из восьми железобетонных плит был сделан своеобразный саркофаг. После 1—2-минутного молчания гроб осторожно опустили в могилу. Предполагалось гроб сверху прикрыть еще двумя железобетонными плитами. Но полковник Б.Тарасов предложил плитами не закрывать, а просто засыпать землей.

По русскому обычаю кое-кто из офицеров (в том числе и я) украдкой бросили по горсти земли, и солдаты закопали могилу, уложив на ней плиту с годами рождения и смерти Сталина, которая много лет пролежала в таком виде до установления памятника (бюста)».

Бальзамирование тел вождей коммунистического движения и помещение их в специальные мавзолеи для всеобщего обозрения и поклонения превращалось в традиционный ритуал. В архитектуре социалистических стран был выработан новый принцип строительства мавзолеев выдающихся деятелей, совмещающих одновременно и усыпальницу, и трибуну. В 1949 году после смерти Георгия Димитрова при помощи советских специалистов из Научно-исследовательской

лаборатории при Мавзолее В.И. Ленина его тело также было бальзамировано и выставлено в специально построенном мавзолее на центральной площади Софии.

В столице Монголии Улан-Баторе в мавзолее покоятся тела основателя Монгольской народно-революционной партии Сухэ-Батора (1893—1923) и премьер-министра МНР с 1939 года Чойбалсана (1895—1952).

2 сентября 1969 года на 79-м году жизни скончался президент Вьетнама Хо Ши Мин. В своем завещании, опубликованном лишь 20 лет спустя после его смерти, он писал:

«Когда я умру, не надо устраивать пышных похорон, чтобы не расходовать понапрасну время и средства народа. Я прошу, чтобы мои останки были сожжены, т.е. кремированы. Надеюсь, что кремация станет общей практикой. Это не только хорошо для живых с точки зрения гигиены, но и позволит также сэкономить пахотную землю. Когда у нас будут большие запасы электроэнергии, еще лучше проводить электрокремацию. Разделите мой прах на три части и поместите его в три керамические урны: одна — для Севера, одна — для Центра и одна — для Юга страны. В каждой из частей захороните урну с прахом на холме. На могиле не надо ставить ни каменную стелу, ни бронзовую статую. Вместо этого надо построить простой, просторный, прочный и прохладный дом, где путники могли бы отдохнуть. Надо разработать план посадки деревьев на этих холмах и вокруг них. Пусть гости сажают деревья на память. Со временем эти посадки образуют леса, которые украсят пейзаж и будут полезны для сельского хозяйства. Заботу об этих деревьях следует поручить местным старикам».

Однако последняя воля президента не была исполнена.

Одним из главных участников дальнейших событий был директор Научно-исследовательской лаборатории Сергей Сергеевич Дебов. Он вспоминает: «В Ханой мы прибыли в конце августа, когда состояние Хо Ши Мина было уже, по существу, безнадежным. Утром 2 сентября за нами пришла машина и срочно доставила в 103-й госпиталь. По пути нам сообщили о смерти вьетнамского президента. В госпитале мы провели вскрытие и первоначальное бальзамирование,

чтобы тело можно было выставить для прощания во Дворце собраний Бадинь. О том, что в завещании Хо Ши Мин просил кремировать его останки, мы ничего не знали».

Как же получилось, что советские специалисты по бальзамированию заранее оказались в Ханое?

Известно, что для работ по бальзамированию останков видных зарубежных деятелей требовалось решение Политбюро ЦК КПСС. Можно, следовательно, предположить, что тогдашнее руководство Вьетнама, исходя из лучших побуждений, загодя обратилось к советской стороне с просьбой оказать содействие в сохранении тела Хо Ши Мина.

Впоследствии же, в 1989 году, этому шагу было дано такое объяснение в коммюнике Политбюро ЦК КПВ: «Принимая во внимание чувства и пожелания народа, Политбюро ЦК партии 3-го созыва сочло необходимым сохранить тело Хо Ши Мина с тем, чтобы в будущем народ всей нашей страны, в том числе соотечественники на Юге, а также наши зарубежные друзья могли отдать ему дань памяти и выразить свои глубокие чувства к нему».

Итак, встал вопрос о дальнейших работах по бальзамированию останков Хо Ши Мина. Советские специалисты в один голос утверждали, что тело нужно срочно вывозить в Москву и проводить все работы в СССР, иначе дело обречено на провал. Вьетнамское руководство категорически воспротивилось и настаивало на проведении бальзамирования в Ханое.

К уговорам, вспоминает академик Дебов, подключился А.Н.Косыгин, который во главе советской партийно-правительственной делегации прибыл в Ханой для участия в траурных мероприятиях. Руководство Вьетнама продолжало стоять на своем. Косыгин вылетел в Москву и доложил о сложившейся ситуации на Политбюро ЦК КПСС. Было решено пойти навстречу пожеланию вьетнамской стороны. В считанные дни в Ханой по воздуху перебросили оборудование, необходимое для бальзамирования тела и его дальнейшего сохранения.

Советские специалисты приступили к работе, но все новые сложности прямо-таки преследовали дело, против которого, как казалось, ополчилась

сама судьба. Американская авиация начала массированные бомбардировки Ханоя. Пришлось срочно перебрасывать лабораторию на запасной секретный пункт километрах в 30—40 от столицы. Несмотря на сложнейшие условия, она была развернута на новом месте за какие-то две недели. Только все начали успокаиваться, как поступила еще одна тревожная новость: неподалеку высадился американский вертолетный десант. И опять пришлось спешно сворачивать лабораторию и перевозить ее на новое место.

На сей раз ее решили разместить неподалеку от реки Черной, в большой пещере у подножия огромной скалы, способной, как утверждали, выдержать многотонный бомбовый удар. Точное местонахождение этой «точки», на всякий случай законсервированной, и по сей день сохраняется в тайне, а уж тогда, во время войны, все, связанное с ней, было окружено строжайшей секретностью. Советские сотрудники, которые согласно разработанной легенде выдавали себя за специалистов по лесному хозяйству, приезжали туда только по ночам.

Так продолжалось до конца войны. Параллельно в Ханое велось сооружение мавзолея по проекту одного из создателей Ленинского мемориала в Ульяновске лауреата Ленинской премии Гарольда Григорьевича Исаковича.

Торжественная церемония открытия усыпальницы вождя состоялась уже после войны, 29 августа 1975 года, в канун национального праздника. Строгие колонны мавзолея поднялись на том самом месте, откуда 2 сентября 1945 года Хо Ши Мин провозгласил Декларацию независимости.

Строгий и величественный мавзолей Хо Ши Мина, находящийся в центре главной ханойской площади Бадинь, заметно превосходит размерами ленинский в Москве. Усыпальница — это не только саркофаг с телом, но и мощные холодильные установки, системы кондиционирования воздуха, телекамеры и мониторы, линии электроснабжения и другие системы жизнеобеспечения. Все это сложное хозяйство, включая, разумеется, охрану мавзолея, находится в ведении специального армейского управления.

В последнее время, правда, ходят слухи, что в рамках значительного сокращения числа работающих

во Вьетнаме наших людей «мавзолейщикам» тоже придется вернуться на родину, а заботу об усыпальнице Хо Ши Мина вьетнамская сторона намерена полностью взять на себя. В принципе специалисты СРВ, прошедшие у нас хорошую подготовку, вполне способны, по мнению академика Дебова, справиться с этой задачей. Но окончательное решение может быть принято только после переговоров на самом высоком уровне. А пока «Волга» с армейским номером по-прежнему регулярно подвозит советских специалистов к усыпальнице вождя. Для большинства мавзолей — символ, для них, немногих, — ежедневная, без праздников и выходных, работа...

Рис. 6. Обряд мумификации умершего в Древнем Египте (прорисовка рельефа с западной стены скальной гробницы сановника Пеннута в Анибе, XX династия). На погребальном ложе — мумия, жрец в маске бога Анубиса накладывает погребальные пелены. Справа и слева от ложа — плакальщицы. С конца Древнего царства функции главы Загробного мира переходят от Анубиса к Осирису, а сам Анубис становится богом некрополей и отвечает за мумификацию умерших и погребальные мистерии. Греками Анубис отождествляется с Гермесом (как проводник умерших в Загробный мир). Священное животное Анубиса — шакал, поэтому жрец изображен в маске этого животного

Завершает цепь пышных мавзолеев мавзолей Мао Цзэдуна в Пекине, где в саркофаге из горного хрусталя было помещено набальзамированное тело китайского вождя после его смерти в 1976 году.

Но, как уже было сказано, все эти мавзолеи —лишь дань традиции, впервые зародившейся в России после смерти В.И.Ленина. Где искать истоки этой традиции? Ведь одна из страшнейших во все времена кар — не предавать тело земле. Давайте попытаемся разобраться в этом вопросе вместе.

Когда мы говорим слово «мумия», то оно у нас в первую очередь ассоциируется с культурой Древнего Египта. Очевидно, хотя окончательно и не доказано, египтяне даже и в доисторические времена бальзамировали умерших. Для этой процедуры и для церемонии погребения каста жрецов развила специальный церемониал. Техника бальзамирования изложена в некоторых текстах того времени, прежде всего в известной «Книге мертвых».

Манускрипт о смерти и сохранении тел умерших, названный позднее «Книгой мертвых», создали жрецы из долины Нила во времена первой египетской династии, около 4266 года до н.э. Отдельные фрагменты этого сочинения сохранились до наших дней. Более поздние версии «Книги мертвых» были дополнены жрецами Гелиополиса и нанесены множеством ремесленников в виде иероглифов на стены помещений и переходов внутри пирамид, расположенных в Сахаре, в период V и VI династий. Эти произведения названы «Текстами пирамид». Новые тексты, нередко с изображением различных фигур, во времена XI и XII династий наносили на боковые стенки саркофагов (так называемые «Тексты саркофагов»), а в период XXVI династии — на папирус посредством иератического или иероглифического видов письма. Наконец, во времена Птоломея существовал текст на папирусе, подобный шестой версии. Этот папирус с текстом неизвестного автора был обнаружен в отдельном контейнере вне саркофага. В качестве хранилища для папирусов использовались статуи богов или чучела птиц, обычно ястребов. Последняя версия, относящаяся к греко-римской эпохе и содержащая выдержки из текстов на кусочках папируса, была написана очень неразборчивыми знаками.

Совершенно непонятно, почему версии «Книги мертвых», выполненные столетия спустя, так разительно отличаются друг от друга по стилю, содержанию, манере письма. Возможно, желание властителей XXVI династии иметь свою версию манускрипта обусловило создание жрецами нового варианта первоначального текста. Последующие версии времен Птоломея были менее точны, в них пропущены важные фрагменты ранних текстов. Кроме того, разные списки «Книги мертвых» нетождественны, выбор и порядок текстов часто был произвольным. Привести все эти взгляды в стройную, последовательную систему невозможно.

Рис. 7. Суд Осириса. Контурное воспроизведение рисунка из «Книги мертвых», 1350 г. до н.э., Лондон, Британский музей. Слева: Анубис привел покойного в Великий Чертог Двух Истин. В центре: Анубис взвешивает на Весах Истины, изображенных в виде богини Маат, сердце покойного: на правой чаше Весов — перо Маат, символическая «правда»; Бог Тот записывает результат взвешивания и приговор. Наверху: умерший произносит оправдательную речь перед богами Загробного Мира. Справа: Хор привел умершего после вынесения приговора перед лицо Осириса

Двенадцатичленная композиция очерчена наиболее ясно в «Книге Амдуат». Она отражает и идею загробного воздаяния, широко известную ценителям египетской культуры по описаниям «психостазии» («взвешивания души») на суде Осириса: сцены кары над грешниками мы видим в последних частях «Книги Амдуат». Но это лишь один аспект

«книг загробного мира». Главным же представляется другое — отождествление усопшего с Великим Богом в его различных ипостасях (Ра, Осирис), твердое знание имен богов и демонов, которые встречаются в запредельном мире.

Эта концепция — не плод вольного мифотворчества, она имеет глубокое психологическое обоснование. Египтяне считали, что человек еще при жизни должен познать тайные пути мира запредельного, чуждого бытовому опыту; более того, должен слиться с высшими проявлениями этого мира — иначе невозможно блаженство в загробном царстве. Идея находит соответствие в родственном памятнике мировой культуры — тибетской «Книге мертвых» (возможно, она восходит к тому же источнику, что и египетские книги загробного мира).

Процесс мумифицирования был довольно долгим и кропотливым, он длился 70 дней. Сразу же после предполагаемой смерти человека жрец делал надрез на левой половине живота умершего и поспешно извлекал нож, чтобы не навлечь на себя гнев близких и родственников покойника. Такой обычай возник в результате случаев преждевременного ошибочного установления смерти. Затем помощники извлекали внутренние органы,

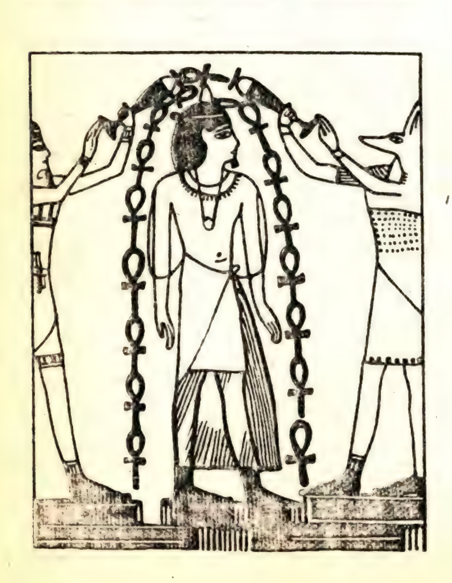

Рис. 8. Магическое воскрешение умершего. Умерший, окруженный иероглифами «анх» — «жизнь», стоит между Анубисом и богом, имя которого не обозначено. Прорисовка росписи саркофага жреца храма Амона Аменемопа; XX династия; Париж, Лувр.

за исключением сердца, средоточения души и мысли, тщательно промывали их ароматическими жидкостями и заполняли их миром и ароматическими веществами. Затем все вновь помещали на место и зашивали, натерев бальзамирующими веществами. С помощью хитроумного крючка через ноздри покойного извлекали по частям мозг, а полость черепа также заполняли специями. Тело обмывали солевым раствором и оставляли на 70 дней, затем обмывали еще раз, натирали камедью, обертывали полотнами тканей и помещали в деревянный саркофаг.

Рис. 9. Ба возвращается к своей мумии. Прорисовка виньетки из «Папируса Ани», XIX династия; Лондон, Британский музей. «Душа» Ба — сокол с человеческой головой — «жизненная сила» человека: человек умирает, когда Ба покидает тело, вылетая через рот, и оживает после возвращения Ба к мумии. Именно поэтому и бальзамировали умерших, чтобы сохранить тело нетленным для «души» Ба

Самой древней человеческой мумии 7039 лет. Она найдена не в Египте, а в Чили и находится в настоящее время в Сантьяго, в Национальном музее истории природы.

Мумия представляет собой бальзамированное тело четырехлетнего ребенка. Она была обнаружена в 1977 году двумя чилийскими антропологами в одном из

пустынных районов на севере Чили. В 1980 году мумия была направлена в США в лабораторию Нью-Джерси на проведение экспертизы, которая подтвердила ее возраст.

Тур Хейердал, говоря о контактах между Новым и Старым Светом, в общей цепи доказательств приводит и следующие объединяющие признаки: колоссальные сооружения, лишенные практических функций, например пирамиды; мегалитические саркофаги с массивной каменной крышкой; мумификация с применением смол, бинтов и хлопковой набивки. Таким образом, обычай бальзамирования усопших и помещения их в саркофаги и пирамиды восходит к самым древним эпохам человеческой цивилизации. Сходство погребальных обрядов древнейших цивилизаций Старого и Нового Света некоторыми учеными расценивается как доказательство влияния на эти цивилизации некой мифической працивилизации, располагавшейся между этими континентами, например погибнувшей Атлантиды.

Многие специалисты считают коренное население Канарских островов — гуанчи — прямыми потомками атлантов. Уже к началу XVI века гуанчи были полностью истреблены испанскими завоевателями, поэтому сведений об этом народе осталось немного. Но и того, что осталось зафиксировано в немногочисленных источниках, достаточно, чтобы утверждать: их обычаи обнаруживали странное сходство с обычаями высококультурных древних народов. В частности, они бальзамировали мертвецов, как египтяне, и хоронили их в куполообразных гробницах, как греки в Микенах.

В 1989 году американская археологическая экспедиция, проводившая раскопки в Египте в районе Эль-Файюма, обнаружила кладбище, относящееся к греко-римскому периоду истории Египта. Наибольший интерес ученых вызвала прекрасно сохранившаяся мумия женщины. Она находилась в позолоченном саркофаге, испещренном письменами, который был искусно обвит полотняными лентами и украшен венком из натуральных цветов. Все это помещалось в более просторном деревянном саркофаге. Рядом находилась мумия младенца, очевидно, сына захороненной женщины.

«Находка в Эль-Файюме относится к началу первого века н.э. Она интересна не только своей прекрасной сохранностью и богатым оформлением. Это захоронение имеет большое научное значение, — говорит директор департамента древностей Среднего Египта доктор Али эль-Холи. — Ценность находки, как это ни парадоксально, не в ее древности, а в сравнительной молодости. Мы убеждаемся в том, что искусство бальзамирования, процветавшее в Древнем Египте за десятки веков до нашей эры, еще сохранялось во времена появления христианства». Файюмская мумия доставлена в Каир в Национальный музей для изучения и расшифровки текстов на позолоченном саркофаге. Возможно, вскоре мы сможем узнать больше об обнаруженной в Эль-Файюме «мадонне с младенцем».

Приведенные нами факты свидетельствуют о том, что обычай бальзамирования покойников существовал несколько тысячелетий и был распространен среди древних цивилизаций как Старого, так и Нового Света. Обычай этот в Египте сохранялся еще в античную эпоху и даже во времена появления христианства.

Ни греко-римская культура, ни христианство, ни ислам уже не знали традиции бальзамирования и сохранения трупов. Правда, в исключительных случаях консервация трупов все же осуществлялась.

Античный историк Арриан (ок. 95—175) рассказывает, что когда Александр Македонский внезапно скончался на обратном пути из Индии в возрасте 33 лет, его сподвижники не захотели оставлять труп великого полководца на чужбине. В то же время в условиях жары было невозможно транспортировать труп из Вавилона, так как он моментально подвергся бы разложению. Выход был найден: глубокую ванну наполнили доверху свежим медом, а в мед погрузили труп Александра Македонского. В таком виде его и перевезли из Вавилона в Египет, где и захоронили. Труп сохранялся, не разлагаясь, триста лет. Когда в I веке н.э. римский император Октавиан Август, завоевав Египет, вскрыл извлеченную из святилища гробницу Александра, то он был изумлен тем, что труп так отлично сохранился. Август надел на голову знаменитого полководца венец, а тело осыпал цветами.

Сохранение тел покойников в меду в античную эпоху применялось крайне редко, но все-таки применялось. Мне удалось отыскать еще два свидетельства этого обычая, помимо рассказа Арриана об Александре Македонском. Так, в IV веке до н.э. в Спарту было доставлено погруженным в мед тело царя Агесилая, умершего в Африке.

В произведении древнеримского сатирика Марка Теренция Варрона (116—27 до н.э.) «Лебедь, или о Погребении», от которого сохранились лишь небольшие фрагменты, есть фраза: «Стало быть, Гераклид Понтийский разумней, что велит сжигать покойников, чем Демокрит — хранить их в меду. Когда бы все делали по его, то пропади я пропадом, если бы можно было чашку медовой сыты купить за сто динариев».

По уцелевшему фрагменту трудно судить, о чем же конкретно идет речь, но, несомненно, опять упомянут обычай консервации трупов в меду.

И все же даже в античную эпоху обычай консервации тела покойника был скорее редким исключением, чем правилом. Откуда же вдруг всплыла идея бальзамирования тела В.И.Ленина? Может быть, поискать ответ на этот вопрос в более близкой для нас российской истории?

Единственную, правда очень отдаленную, аналогию удается проследить с историей захоронения тела Потемкина. Как известно, фаворит Екатерины II светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический скончался в дороге, по пути из Ясс в Николаев, 5 октября 1791 года. Труп Потемкина был привезен в Яссы, тело анатомировано и бальзамировано. Отпетое тело Потемкина стояло в Яссах до ноября и затем было перевезено в Херсон и поставлено в подпольном склепе крепостной церкви Св. Екатерины. Гроб оставался неопущенным в землю с 23 ноября 1791 года по 28 апреля 1798 года. Жители Херсона здесь служили панихиды и приходили поклониться праху Потемкина.

Дошедший до императора Павла слух, что тело Потемкина более семи лет стоит не преданным земле, вызвал распоряжение похоронить его, как гласил указ, «без дальнейшей огласки, в самом же том месте, во особо вырытую яму, а погреб засыпать и загладить

землею так, как бы его никогда не было», что и выполнили.

М.И.Пыляев, сообщивший эти факты, не приводит побудительных мотивов бальзамирования тела Потемкина и столь долгого хранения его в непогребенном состоянии. Я думаю, что все это — и бальзамирование, и отсрочка захоронения — было связано не с попыткой изменить традицию православного погребения, а с неясностью дальнейшей политической ситуации. Вельможу, равного по рангу и политическому значению Потемкину, полагалось хоронить в столице. Но охлаждение Екатерины к бывшему фавориту и усиление влияния нового фаворита, Платона Зубова (1767—1822), препятствовали этому. В то же время сторонники Потемкина, вероятно, не оставляли надежды перевести тело в Петербург и достойно захоронить его там, почему и не спешили с похоронами в Херсоне. Приход к власти императора Павла I, старого противника Потемкина, окончательно лишил их этой надежды и способствовал погребению тела светлейшего князя. Таким образом, данный исторический эпизод не может считаться прямым предшественником мавзолея. Но есть еще один, более близкий по значению аналог в русской истории.

Мало кому известно, что на Украине хранится и доступен осмотру еще один труп знаменитого человека. Я имею в виду мумифицированное тело талантливейшего русского хирурга Николая Ивановича Пирогова, хранящееся в склепе его усадьбы в селе Вишня под Винницей. Пользуясь первой же возможностью, в декабре 1990 года я выехал в Винницу, чтобы разузнать обо всем подробнее. Случай, когда верующий христианин оставался непогребенным в течение более ста лет, никак не укладывался в рамки традиционного православия.

Оказывается, тело Пирогова было бальзамировано по инициативе его второй жены Александры Антоновны. В свое время она прочла книгу одного из учеников Пирогова профессора Давида Ильича Выводцева (1830—1886) о бальзамировании (книга эта и сейчас хранится в экспозиции усадьбы-музея Н.И.Пирогова в Вишенках). Книга настолько потрясла ее, что она настоятельно просила Выводцева в случае

смерти мужа забальзамировать его тело по разработанным Выводцевым рецептам.

Следует заметить, что в XIX веке уже были известны способы продолжительной консервации трупа путем введения в него антисептических веществ, останавливающих гниение, после чего неизбежно следует мумификация. Еще в XVII веке анатому Фредерику Рюишу всемирную известность принес его способ длительно сохранять анатомические препараты и бальзамировать трупы. Рюиш основал в Дании анатомический музей — по отзывам современников, «восьмое чудо света».

В 1698 году Петр I неоднократно посещал анатомический театр Рюиша в Амстердаме, присутствовал на его лекциях, а позже переписывался с ним и обменивался редкими коллекциями. Во второй свой приезд в Амстердам, в 1717 году, Петр I купил у Рюиша для естественно-научного музея —«Кунсткамеры натуральных вещей» — большую коллекцию анатомических препаратов. Теперь «Кунсткамера» переименована в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Академии Наук. Гости Санкт-Петербурга могут посетить этой музей и своими глазами убедиться в великолепной сохранности анатомических препаратов из коллекции Фредерика Рюиша.

В настоящее время самым простым способом консервации трупов является способ, предложенный профессором П.А.Минаковым (1865—1931), который заключается в том, что в брюшную, грудную и черепную полость невскрытого трупа при помощи шприца вводится в общей сложности 2—3 литра смеси формалина и денатурированного спирта (поровну). Эта смесь пропитывает весь труп, убивает гнилостных микробов, останавливает гниение и уплотняет белки, свертывая их. После этого труп начинает высыхать, мумифицируется при комнатной температуре за три месяца и остается в таком виде долгие годы. Подобное искусственное консервирование на продолжительный срок неправильно называется бальзамированием и применяется в основном для изготовления муляжей в медицинских институтах.

Николай Иванович Пирогов скончался 23 ноября (5 декабря) 1881 года в 8 часов 45 минут

вечера в возрасте 71 года от раковой кахексии, вызванной злокачественной язвой на слизистой оболочке твердого неба. Уже на третий день после смерти Пирогова из Петербурга в Винницу прибывает профессор Выводцев и тут же отправляется в имение Вишня, где незамедлительно приступает к бальзамированию. Процедура бальзамирования длилась четыре часа. К сожалению, нам неизвестны все секреты Выводцева, хотя основные рекомендации по искусству бальзамирования содержатся в его книге. Жена хотела хранить бальзамированное тело Пирогова прямо в своей усадьбе, но тут наконец вмешались церковные власти, усмотрев в этом кощунство.

Пирогов был отпет в церкви близлежащего села Шереметьево, и закрытый гроб с его бальзамированным телом временно поместили в подвал церкви. За два месяца крестьянами этого села был выстроен специальный склеп, куда и поместили теперь уже открытый гроб с телом Пирогова. Позже склеп перестроили и возвели над ним церковь Николая Чудотворца, в память святого-покровителя Николая Ивановича Пирогова (церковь закрыли в 1956 году).

Шли годы, десятилетия, над Винницей одна за другой прокатывались волны революции, кайзеровской оккупации, петлюровщины, гражданской войны, а тело Пирогова, как будто заколдованное чудесным искусством профессора Выводцева, продолжало оставаться таким же, как в день смерти.

В годы Великой Отечественной войны и фашистской оккупации церковь и склеп не пострадали, однако от взрывной волны треснула крышка стеклянного саркофага, герметизация была нарушена, и тело Пирогова стало портиться от плесени, особенно рука. В 1945, 1956, 1973 годах проводилась ребальзамация мумии на месте, и только в 1988 году тело Пирогова впервые ненадолго покинуло Винницу и отправилось в Москву, где была произведена последняя ребальзамация.

Склеп Пирогова находится в 6 километрах от его усадьбы Вишня, теперь уже на окраине современной Винницы, там сейчас устроен филиал музея-усадьбы. Я спускаюсь по гранитным ступеням в склеп... Тело Пирогова покоится в открытом черном деревянном

гробу с покрытыми серебряной краской резными украшениями — витые ручки, фигурки ангелов на крышке. Гроб был выполнен по заказу жены Пирогова в Австрии. До половины тело Пирогова прикрыто белой парчой, руки сложены на животе поверх покрывала (до последней ребальзамации в руках находился крест, сейчас его нет). Одет Пирогов в черный мундир с шитьем. Нет столь знакомых по портретам Пирогова пышных бакенбард, виски коротко подстрижены, непривычно смотрятся седая борода и усы. Открытый гроб с телом покрыт стеклянным саркофагом, электрическая подсветка выхватывает лицо Пирогова из полумрака склепа. Крышка гроба стоит на специальном возвышении слева от саркофага, справа от саркофага плита, под которой лежит старший сын Пирогова.

Я долго стоял над саркофагом великого хирурга, всматривался в его лицо, но так и не смог понять, что же заставило его родственников (конечно же, не без согласия самого Пирогова) решиться на столь странный, не имеющий аналогов в русской культуре шаг. Но понятнее становилась идея усопшего бальзамирования тела В.И.Ленина. Прецедент уже существовал, имелся опыт мумификации и длительного хранения тела, и вот, спустя почти полвека, его можно было повторить. Не знаю, знакомы ли были Сталин, Калинин и другие члены Политбюро с историей бальзамирования Пирогова (может быть, и нет), но вот врачи и патологоанатомы, бальзамировавшие тело В.И.Ленина, несомненно, должны были знать работы профессора Д.И.Выводцева по бальзамированию.

Когда уже была написана и готовилась в печать эта книга, мои предположения подтвердились. В интервью газете «Аргументы и факты» № 38 за 1991 год комендант Мавзолея В.Каменных заявил: «Способы захоронения Пирогова и Ленина принципиально одинаковы. Однако метод, по которому забальзамировали тело В.И.Ленина, изобретенный в 1924 году профессорами В.Воробьевым и Б.Збарским, был более совершенным и оригинальным». В этом же интервью комендант Мавзолея впервые упоминает о двух «покушениях» на тело В.И.Ленина:

«Таких „покушений“ было два. Так, 20 марта 1959 года один из посетителей бросил в саркофаг

металлическую часть молотка и разбил стекло. Гражданина задержали. Как выяснилось впоследствии, он оказался душевнобольным и был отправлен на лечение.

Второе произошло 1 сентября 1973 года. Находясь в потоке посетителей в Траурном зале и не отклоняясь от маршрута движения, один гражданин произвел взрыв закрепленного на себе самодельного взрывного устройства. Он погиб. Пострадали и другие посетители. Следствие установило, что он тоже являлся душевнобольным».

В настоящее время в печати усиленно дискутируется вопрос о необходимости захоронения тела В.И.Ленина на одном из кладбищ Москвы или Санкт-Петербурга. Может быть, к моменту выхода книги в свет вопрос этот окажется решенным. Если же нет, то мне хотелось бы высказать свое мнение по этому поводу.

Независимо от политических оценок деятельности В.И.Ленина, тело его должно быть сохранено для всеобщего обозрения. В настоящее время сам факт существования Мавзолея стал неотъемлемой частью культуры нашей страны советского периода, поэтому его необходимо сохранить как важный исторический памятник. Надо лишь изменить режим функционирования Мавзолея, превратив его из объекта поклонения в музей, сменив почетный караул на музейных хранителей и вахтеров.

Глава X
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ПЕРВОБЫТНЫХ ПЛЕМЕН

Издавна у представителей различных рас, народов, разнообразных верований и культур смерть была связана с традиционными погребальными обрядами... Можно было бы оставить в этой фразе прекрасное русское наречие «издавна», столь обтекаемое и удобное для автора, но страсть к научной достоверности и, может быть, излишний педантизм побуждают нас уточнить, когда же именно зародились погребальные обряды. А ответить на этот вопрос оказалось не так-то просто.

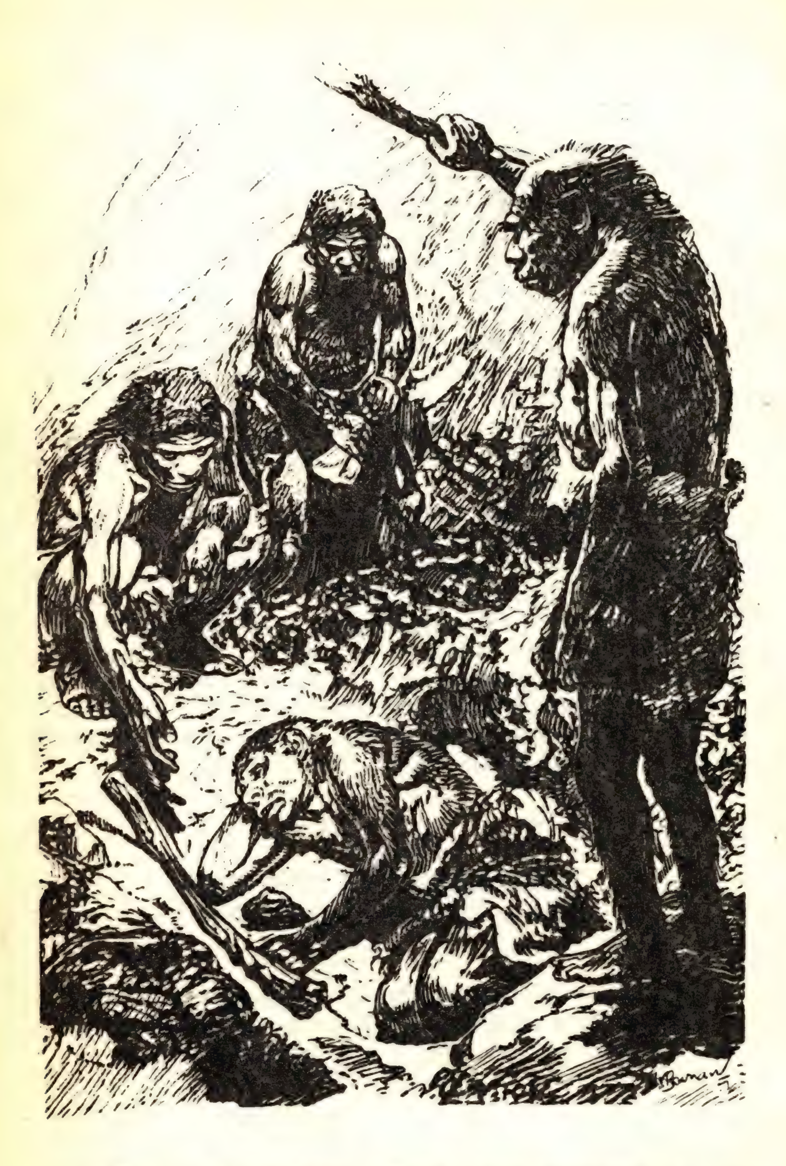

Рис. 10. «Погребение юноши неандертальца в Ле-Мустье». Рисунок З. Буриана по реконструкции Й. Аугусты, 1960 г.

Прежде чем заглянуть в истоки человеческой цивилизации, нам нужно вспомнить основные принципы хронологических классификаций каменного века, чтобы затем свободно оперировать ими в своих рассуждениях. Итак, каменный век принято делить на древний (палеолит) и новый (неолит), отличающийся тем, что появляются земледелие, животноводство и гончарное производство. Между древним каменным веком (палеолитом) и новым каменным веком (неолитом) была еще одна культурная эпоха — средний каменный век, или мезолит. Человек эпохи мезолита был прежде всего рыболовом и изобрел челн, он первый приручил собаку.

Больше всего споров ведется о возможности существования погребений уже в эпоху палеолита, поэтому рассмотрим этот период подробнее. Так как эпоха палеолита была очень длительной, его подразделяют на различные культурные периоды. Первое подразделение палеолита предложил в 1869 году Габриель де Мортилье. Его классификацией мы и будем пользоваться, так как современное, более сложное разделение излишне для поставленных нами задач. Итак, ранний палеолит делится на следующие культурные ступени (снизу вверх): аббевиль, ашель и мустье; поздний палеолит (снизу вверх): ориньяк, солютре и мадлен. Все эти ступени названы по имени гротов и пещер (в основном на территории Франции), где были обнаружены следы той или иной культуры.

В Дюссельдорфе, в Западной Германии, близ впадения реки Дюссель в Рейн, есть живописная долина, которую в 1674—1679 годы любил посещать дюссельдорфский евангелический теолог и ректор латинской школы Иохим Неандер. В честь этого человека, тогда очень известного в тех краях, она и была названа «долиной Неандера», по-немецки «Неандерталь». Именно там в 1856 году впервые обнаружили скелетные останки вымершего типа человека, названного в честь этой долины неандертальцем. Итак, неандерталец — это человек эпохи раннего палеолита, предшественник современного типа человека.

Первые в истории человечества захоронения — это погребения неандертальцев, относящиеся к мустьерскому культурному периоду (см. классификацию).

В 1908 году швейцарец Отто Гаузер сделал около поселка Мустье в долине реки Везеры (Южная Франция) интересное, удивительное открытие: он нашел могилу неандертальского юноши, жившего несколько десятков тысяч лет назад. В неглубокой могиле лежал его скелет в той позе, в которой был похоронен этот юноша: на правом боку, правая рука под головой, ноги согнуты. Около скелета лежали кремниевые орудия и несколько обожженных звериных костей: они были даны мертвому на дорогу в вечность.

После этой находки, которая убедила многих в том, что человеческое сочувствие и уважение к мертвому восходят в истории человечества к самым древним временам, был сделан целый ряд других подобных открытий. Наиболее известным из них, пожалуй, является открытие советским археологом Алексеем Павловичем Окладниковым в 1938 году погребения неандертальского мальчика эпохи Мустье в гроте Тешик-Таш (Узбекистан). Его кости лежали в мелком углублении. Вокруг черепа были воткнуты в землю рога сибирского козла, причем они образовывали вокруг черепа мальчика что-то наподобие ограды. Недалеко от могилы были следы небольшого костра, который горел очень короткое время. Возможно, это был ритуальный огонь, имевший отношение к погребению.

Важным аргументом в пользу существования преднамеренных захоронений неандертальцев А.П.Окладников считал наличие ям, в которых находят их костяки: «Как бы ни объяснять происхождение таких ям, их существование остается фактом по крайней мере в двух случаях. Первый — в ля Шапель-о-Сен, второй, самый разительный, — в гроте Киик-Коба (в Крыму)».

По мнению приверженцев концепции Окладникова, характерная особенность найденных неандертальских костяков — одинаковое их расположение головой на восток или на запад, а не на юг или север, причем везде: в Западной Европе, в Крыму, в Палестине. А.П.Окладников считал, что случайным это быть не могло и указывало на особое отношение людей той эпохи к мертвым и смерти и даже предполагало существование у неандертальцев некоего солнечного культа.

«Существенно одно,— писал А.П.Окладников,— неандерталец уже убедился, что мертвец не просто „спящий“, что по отношению к нему нужны особые заботы, качественно иные, чем по отношению к живому человеку. Он не просто оставлял мертвеца на поверхности земли в той позе, в какой его застигла смерть, а придавал ему, пока еще не окоченело тело, определенную, строго выдержанную позу; клал его не как попало, не как пришлось, а в определенном направлении — головой на восток или запад, наконец, помещал его в яму и засыпал землей. Отсюда следует, что у неандертальца уже возникли какие-то идеи о качественно иной форме существования умерших после смерти, т.е. первые идеи о „жизни за гробом“».

Однако Окладников был уверен, что «ни о каких погребениях в домустьерское время (посмотрите еще раз на классификацию в начале главы.— ***С.Р.***) говорить не приходится». Он считал бесспорным, что в столь далекие времена должны были господствовать полуживотные, полуинстинктивные формы труда с соответствующим уровнем развития сознания.

В 1960 году известный американский антрополог и археолог Р.Солецки в пещере Шанидар (в Ираке) обнаружил окаменелости девяти неандертальцев. Через несколько лет французский палеоботаник Арнет Леруа-Гуран, исследуя в парижской лаборатории почву, взятую из раскопа вместе с четвертым шанидарским скелетом, обнаружила такое количество пыльцы растений, «которое превосходило всякое вероятие», причем кое-где эта пыльца была в комочках, а рядом с некоторыми из них сохранились даже остатки частей цветка. Из этого был сделан поразительный вывод, что могилу забросали охапками цветов, собранных на склоне горы, представители той группы, к которой принадлежал умерший охотник.

Многие древние народы клали в могилы своих соплеменников цветы, чьи целебные свойства были им хорошо известны. Вначале этот ритуал преследовал вполне утилитарную цель: умершему предоставлялась возможность подлечиться и вернуться в лоно родной семьи, а значит — в племя. К тому же сильный аромат перебивал запах тления, нейтрализуя неприятное ощущение от мертвого тела. Но однажды кто-то заметил, что цветы — это красиво, и они сделались предметом

дарения. Утилитарно-религиозная функция уступила место эстетической. И мы по сей день приносим цветы на могилы как дань любви и уважения.

Для древних цветы на могиле должны были символизировать сам процесс жизни и смерти: свежими, они радуют глаз, вызывают сложную гамму эстетических чувств; потом их краски постепенно блекнут, лепестки начинают увядать и опадают; наконец соки, питающие жизнь цветка, улетучиваются, цветы умирают. Весь этот процесс — словно модель человеческого бытия, и трудно сказать, что именно породило культ растений — лекарственные функции или их символика.

Все это так, с этим трудно не согласиться. Но основной вопрос заключается в том, насколько оправдано перенесение обычаев и верований позднейших культур на неандертальцев, которых многие ученые упорно отказывались признавать равными по умственному и психическому развитию людям более поздних эпох.

Некоторые ученые считают, что уже в поведении животных можно обнаружить определенные действия, характерные для преднамеренного захоронения: забрасывание останков сородича землей, ветками, на которых могли быть и цветы, и прочее, так что в действиях неандертальцев нельзя еще видеть признаки собственно человеческой психики и обнаруженные останки нельзя считать преднамеренными захоронениями. Другим аргументом противников захоронений у неандертальцев является малое количество обнаруженных захоронений, отсутствие единых обрядов во всех обнаруженных захоронениях.

Я считаю, что все эти утверждения недостаточно убедительны. Действительно, большие временные пространства палеолита, этнические особенности обитавших на разной территории племен, повреждения захоронений в позднейшие культурные эпохи могли повлиять на указанную разнохарактерность захоронений. Но, видимо, все-таки следует признать, что первые захоронения появились уже в мустьерскую эпоху раннего палеолита и принадлежали неандертальцам.

С первой эпохой позднего палеолита, т.е. с ориньякской культурной эпохой, связаны скелетные

останки человека, которые сильно отличаются по физическому типу от неандертальца тем, что представляют более высокий уровень развития, более тонко сформированный. Таким образом, с эпохи ориньяка начинается новая стадия в истории развития человека, знаменующаяся появлением современного человека, которого мы обозначаем как Homo sapiens fossilis. Эти «разумные» люди, называемые также новыми людьми, или неантропами, были гораздо шире распространены по земле, чем неандертальцы, и оставили после себя многочисленные свидетельства высокого экономического, общественного и культурного развития.

С этого периода начинаются уже бесспорные погребальные обряды. Известно много погребений, относящихся к ориньяку. В общем о них можно сказать, что мертвых хоронили часто там же, где они до того жили, а сами люди покидали это место. Иногда клали труп прямо на очаг, если в нем еще был огонь, тело обгорало или превращалось в пепел и золу. В других местах мертвых хоронили в специально выкопанных могилах, причем иногда обкладывали голову и ноги камнями. Кое-где на голову, грудь и ноги покойника накладывали камни, как будто хотели предупредить возможность для мертвого встать. Это, вероятно, вызывалось страхом перед мертвыми, возвращению которых нужно было всеми возможными способами воспрепятствовать. Поэтому мертвых подчас связывали и хоронили в сильно скорченном виде. Мертвецов иногда оставляли в пещере, а вход в нее заваливали большим камнем. Нередко труп или только голову посыпали красной краской. С мертвым в могилу клали много различных даров — украшения, каменные орудия, пищу.

Из ориньякских погребений очень многие получили мировую известность, в частности погребение охотников на мамонтов, открытое в 1894 году в Пршедмости около Пршерова (современная Чехия). Здесь было найдено 20 скелетов, погребенных в скорченном положении и обращенных головой к северу. Могила была овальной формы, имела 4 метра в длину и 2,5 метра в ширину. Одна ее сторона была обложена лопатками мамонтов, другая — их челюстями. Сверху погребение было покрыто слоем известковых камней толщиной 30—50 сантиметров, которые должны были

служить защитой от разрушения могилы хищными зверями. Предполагается, что в могилу время от времени клали умиравших членов племени.

В 1891 году в самом центре города Брно во время канализационных работ рабочие обнаружили на глубине 4,5 метра могилу ориньякского охотника на мамонтов. В неглубокую яму, которая, наверное, была выстлана мягкими шкурами, положили мертвого охотника, очень тщательно одетого в одежду из шкур, украшенную костяными кружочками. Около рук находились каменные орудия и оружие. Мертвого посыпали красной охрой по тогдашнему очень распространенному обычаю, закрыли лопаткой мамонта, подпертой мамонтовым бивнем, и засыпали глиной.

В июле 1949 года во время археологических раскопок стоянки охотников на мамонтов в Дольних Вестоницах (бывшая Чехословакия) обнаружили захоронение женщины. Женщина была положена на бок в скорченном положении, вероятно связанная предварительно ремнем (Й.Аугуста и З.Буриан полагают, чтобы мертвая не покинула могилы и не вмешалась в жизнь живых). В могилу был положен кремниевый нож, мясная пища; тело умершей посыпали красной краской и прикрыли двумя лопатками мамонта, на одной из которых оказалась загадочная резьба, может быть, имевшая отношение к погребальному обряду.

Позднепалеолитические охотники хоронили не только взрослых, но и детей. Одна из таких наиболее известных могил была обнаружена в Ментоне (Франция) в совсем небольшом Гроте Детей. В погребальную яму были положены двое детей очень близко один возле другого, и поэтому кажется, что они умерли одновременно. Старшему было около десяти лет. Дети были положены на спину, руки вытянуты вдоль тела. Неглубоко под могилой детей оказалось погребение женщины, и еще глубже был похоронен взрослый мужчина, скелет которого лежал на спине, череп и кости ног предохранялись от разрушения большими каменными плитами, положенными на камни.

Под этой могилой была обнаружена еще одна. Прямо на месте костра лежал скелет молодого мужчины на правом боку в скорченном положении, так

что пятки почти касались таза. Рядом позже была положена пожилая женщина, тоже в скорченном положении, ее колени почти касались подбородка. Все погребения относились к эпохе ориньяка.

Это и другие погребения гротов Ментоны на Ривьере были открыты еще в 1870—1881 годах известным французским археологом Эмилем Ривьером.

Глава XI
ТАК ЗАВЕЩАЛ ЗАРАТУШТРА...

Среди многочисленных сказок, притч, анекдотов о Ходже Насреддине есть один весьма странный сюжет. Богатеи, которым Насреддин порядком насолил своими проделками, решают убить насмешника, но по ошибке убивают его мать. Насреддин забирает труп матери и уезжает из села. Приехав в соседний аул, он заходит в дом муллы, где его по восточным обычаям гостеприимства сажают за стол и угощают. Труп же своей матери хитрый Ходжа поставил на лестнице, подперев палкой. Насытившись, мнимый «странник» сказал: «На лестнице меня ожидает мать, нельзя ли ее накормить?» Гостеприимный мулла посылает свою дочь за матерью Насреддина. Та потянула ее за рукав, чтобы завести в дом, и труп упал с лестницы. Насреддин подымает страшный крик и плач, обвиняет муллу, что в его доме убили мать странника, грозит судом. Чтобы замять скандал, мулла отдает Насреддину мешок золота и свою красавицу дочь, а труп матери тайно хоронят на кладбище.

Вернувшись в родной аул, Насреддин хвастает полученным золотом и девушкой, уверяя, что выменял их на труп своей матери. И тогда все богатеи бросились по домам, стали убивать своих матерей-старух и, обгоняя друг друга, пустились в то село. Стали они ходить по селу и предлагать трупы в обмен на девушек и золото, но их высмеяли и прогнали из села, заявив, что у них и своих старух хватает.

Е.Д.Турсунов, упоминая казахские, туркменские, монгольские, якутские и другие варианты сюжета, пишет о древнем происхождении эпизодов,

повествующих о манипуляциях с телом убитой матери: «В истории с мертвым телом ясно проглядывает древний обычай наземного захоронения умершего, бытовавший со времен конца мезолита — начала неолита... Герой отправляется в путь, чтобы совершить наземное захоронение убитой матери, делает это так, как того требует обычай: одевает ее, сажает и отправляется подальше от селения. Однако явно недозволенные манипуляции, которые герой проделывает с трупом, используя его для обмана и хитрости, свидетельствуют о том, что сказка отразила уже изживающий, но не изжитый обряд. Это позволяет отнести возникновение эпизода ко времени не позднее раннего или среднего этапа эпохи бронзы».

Известный английский ученый и этнограф Джеймс Джордж Фрэзер в выпущенной в 1923 году книге «Фольклор в Ветхом Завете» также приводит пример наземного захоронения у первобытных племен австралийских аборигенов. Туземцы племени нарриньери (Южная Австралия) подсушивали тела своих умерших над медленным огнем, снимали с них кожу, окрашивали охрой и помещали нагими на помосте.

У племени вадуман и мудбурра (Австралия) тело покойного помещают на сплетенном из ветвей помосте, на сучьях дерева, и оставляют там, пока не обнажится весь скелет. После этого кости обертывают корой и уносят на особую поляну, где члены племени садятся вокруг них и плачут. По окончании этой траурной церемонии кости относят обратно на дерево и уже окончательно оставляют там.

Аналогичные обряды погребения на вершине деревьев существовали и у некоторых индейских племен Северной Америки. В американском художественном фильме «На тропе войны», рассказывающем о жизни современных индейцев в резервации, есть такой эпизод. Группа молодых индейцев, вступив в конфликт с белыми, спасается от преследования полицейских. Они поклялись во всем следовать обычаям предков. И вот, когда в перестрелке погибает их товарищ, они решают похоронить его по старинному обряду — в полном вооружении на вершине сосны.

То, что обряды наземных захоронений свойственны многим народам, находящимся на стадии первобытного общества, подтверждают записки Степана Крашенинникова, посетившего в 1737—1740 годах Камчатку: «В то время, как другие или сжигают своих покойников, или погребают в земле после особых обрядов, камчадалы, наоборот, привязав ремень к шее мертвеца, вытаскивают его из юрты и почти тут же оставляют на съедение собакам. Они считают, что съеденный собаками мертвец на том свете будет иметь хорошую собачью упряжку».

Отголоски обычаев наземных захоронений сохраняются в религиозных воззрениях огнепоклонников. Огнепоклонники исповедуют учение Заратуштры, изложенное в Зейд-Авесте — священных текстах с комментариями его пророчеств и поучений. В алтарях храмов огнепоклонников и в их домах поклоняются очистительной силе огня. Религия запрещает сжигать или зарывать в землю умерших, чтобы не осквернять тем самым огонь и землю, поэтому их тела отдают на съедение птицам.

Впервые об этих странных обычаях мне довелось услышать в небольшом поселке нефтяников Сураханы, расположенном в 20 километрах от Баку. Там полностью реставрированы и открыты для осмотра храм и монастырь индийских огнепоклонников XVII—XVIII столетий Атешгях. С IV века н.э. в письменных источниках имелись упоминания о вечном огне, горящем в этих местах,— идущем через почву и самовоспламеняющемся газе близлежащих богатых нефтяных залежей. Местные огнепоклонники не оставили без внимания это «чудо». Придя сюда из далекого Индостана, они построили храм и монастырь с 26 кельями. Сейчас кельи — это своеобразный музей, а в центре монастырского дворика, над четырьмя угловыми колоннами храма, горит вечный огонь, поддерживаемый газом, поступающим из подземных трещин через искусно спрятанные в стенах храма трубы.

Но почему монастырский комплекс Атешгях основали индийские огнепоклонники? Ведь традиционная область распространения учения Заратуштры охватывала территории современных Ирана и Азербайджана. Дело в том, что религия огнепоклонников была полностью вытеснена наступающим исламом. Древние

персы, последователи Заратуштры, бежали в VIII веке от преследования иранских мусульман во времена халифа Омара III в горные убежища Хорасана, а затем переселились на остров Орли. Но и здесь их не оставили в покое мусульманские авангарды. И тогда огнепоклонники переправились на парусных судах в Дид на побережье Катхиавара и жили в этом районе около тысячи лет. В 1599 году на 717 кораблях они отправились искать новые поселения, так как в Диде им стало довольно тесно. Сильный шторм прибил их к берегам Индийского княжества Гуджерат. Парсы (так стали называть потомков древних персов-огнепоклонников) были очень искусные и трудолюбивые ремесленники и торговцы, поэтому индийские князья, стремясь заполучить их в свое распоряжение, воевали друг с другом. Так, шах Ахмадабада переселил парсов в свои владения, а позже при англичанах парсы сосредоточились в Махарастре. В настоящее время около 100 тысяч парсов проживают в Бомбее. Они занимают привилегированное положение в торговле и в финансовой жизни этого штата, так как в земной жизни парсы более всего ценят материальное благополучие, и из их среды вышло много богатых торговцев, купцов и промышленников.

Когда мне довелось побывать в Бомбее, то я сразу же заметил на его улицах парсов, резко отличающихся по одежде от прочих индусов. Мужчины были одеты в черные, застегнутые на все пуговицы казакины и носили на голове подковообразные шапки. Здесь же, в Бомбее, существуют и мрачные Башни молчания, служащие для погребальных обрядов парсов.

Все деревья над этими башнями обычно облеплены тучами грифов и воронья, терпеливо ждущими своего часа. В дни похорон в Башни молчания имеют доступ только родственники умершего. Тело умершего парса по крутой лестнице поднимают на носилках на вершину башни и кладут на решетку совершенно раздетым. Носильщики стремглав убегают вниз, так как грифы немедленно набрасываются на свою добычу. В течение часа от мертвого тела остаются лишь кости. Когда грифы сделают свое дело, прислужники Башен молчания специальными щипцами сбрасывают останки под решетку в глубокий колодец на дно башни. Таким образом соблюдается неосквернение четырех священных стихий: огня, воды, земли и неба.

Глава XII
ОГНЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

Известный советский историк и археолог Борис Александрович Рыбаков отмечал, что эволюция погребальной обрядности и разные, порою резко отличные друг от друга формы погребального обряда отмечают существенные перемены в осознании мира, в той картине мира, которую древний человек создавал себе из сочетания познаваемой реальности с изменяющимися представлениями о предполагаемых, вымышленных силах, рассеянных, как ему казалось, в природе.

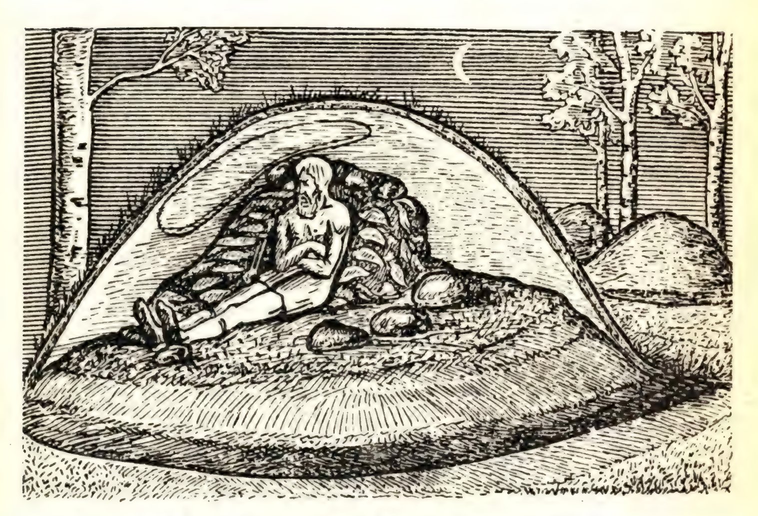

Рис. 11. Реконструкция древнеславянского курганного погребения (по данным раскопок Г.С.Лебедева и В.А.Кольцова у д. Даймище Ленинградской области, 1975)

Так, у предков славян от Днепра до Одера было распространено погребение трупов в скорченных позах. Тем самым они имитировали позу эмбриона в материнском чреве; скорченность достигалась искусственным связыванием трупа. Родичи готовили умершего ко второму рождению на земле, к перевоплощению (реинкарнации) его в одно из живых существ.

Скорченность трупов как массовое явление сохраняется до рубежа бронзового века и века железного. Кое-где архаичная скорченность доживает до VI века до н.э. На смену скорченности приходит новая форма погребения: покойников хоронят в вытянутом положении; умерший «спит», оставаясь человеком (спокойным человеком — «покойником») и не готовясь ко второму рождению, к воплощению в другом существе.

Самая разительная перемена в погребальном обряде связана с появлением кремации, полного сожжения трупов. Идея кремации также связана с представлением о жизненной силе, о ее неистребимости и вечности, но теперь ей находят новое местожительство — небо, куда души умерших попадают с дымом погребального костра.

При археологических раскопках наблюдается сосуществование обеих форм — древней ингумации, захоронения покойников в земле, и новой, родившейся лишь в середине 2-го тысячелетия до н.э., — кремации. Обе они связаны с общей идеей культа предков, но с разной практической направленностью этой идеи. Захоронение предков в земле могло означать, во-первых, то, что они как бы охраняют земельные угодья племени («священная земля предков»), а во-вторых, что они способствуют рождающейся силе земли. При трупосожжении же совершенно отчетливо проступала новая идея душ предков, которые должны находиться где-то в среднем небе и содействовать всем небесных операциям (дождь, туман, снег) на благо оставшимся на земле потомкам. Трупосожжение не только торжественнее простой ингумации как обряд, но и значительно богаче по сумме вкладываемых в него представлений. Осуществив сожжение, отослав душу умершего в сонм других душ предков, древний славянин повторял все то, что делалось и тысячи лет назад: он хоронил прах умершего в родной земле и тем самым обеспечивал себе все те магические преимущества, которые были присущи и простой ингумации.

Русский историк Василий Осипович Ключевский (1841—1911) так писал об охранительной функции захоронений у славян: «Обоготворенный предок чествовался под именем чура, в церковно-славянской

форме щура; эта форма доселе уцелела в сложном слове пращур. Значение этого деда-родоначальника как охранителя родичей доселе сохранилось в заклинании от нечистой силы или нежданной опасности: Чур меня! — т.е. храни меня дед. Охраняя родичей от всякого лиха, чур оберегал и их родовое достояние... Нарушение межи, надлежащей границы, законной меры мы и теперь выражаем словом „чересчур“... Этим значением чура можно объяснить одну черту погребального обряда у русских славян, как его описывает Начальная летопись. Покойника, совершив над ним тризну, сжигали, кости его собирали в малую посудину и ставили на столбу на распутиях, где скрещиваются пути, т.е. сходятся межи разных владений... Отсюда суеверный страх, овладевавший русским человеком на перекрестках».

Современные археологи не разделяют мнения В.О.Ключевского относительно слова «столп» из летописи Нестора. Если бы урну с прахом возносили на какой-то деревянный столб, который со временем разрушался, то на долю археологии не осталось бы ничего, однако это не так. Слово «столп» означало в древнерусском языке не только «столб, бревно», но и надмогильный домик, саркофаг. Правильную мысль о «столбах» выразил художник Н.К.Рерих в своей картине «Изба смерти», где небольшая избушка стоит на четырех лапах. В раскопках П.П.Ефименко и П.Н.Третьякова в Боршеве в курганах X века впервые обнаружены небольшие деревянные срубы с остатками трупосожжения и кольцевой оградой вокруг них. Позже это подтвердилось и при других археологических раскопках. Б.А.Рыбаков приводит много примеров сооружения деревянных домовин-столпов на кладбищах от архангельского Севера до казачьего Дона как пережиток этого древнего обряда.

Прах кремированных захоранивался в глиняных урнах, в обычных горшках для приготовления пищи, что Б.А.Рыбаков связывает с магическими культами горшков для первых плодов. Урны захоранивали в уже упомянутых нами «столпах» (т.е. домовинах, саркофагах) внутри насыпных курганов. Известны и так называемые «поля погребений», «поля погребальных урн», т.е. кладбища без внешних наземных признаков.

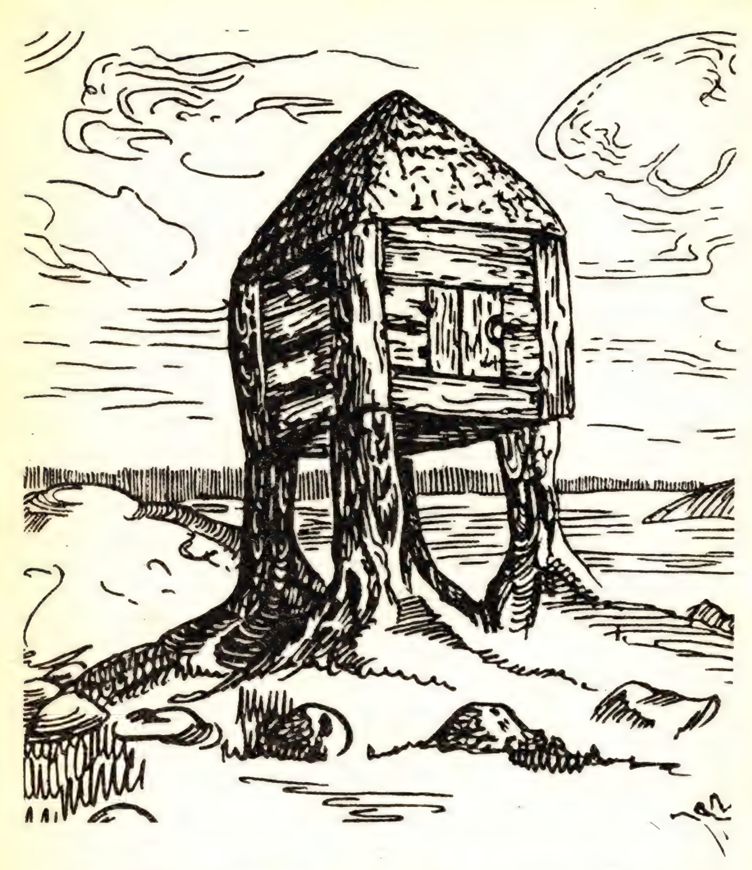

Рис. 12. «Столп» по рисунку Н.К.Рериха «Изба смерти». Описывая языческий обряд погребения в «Повести временных лет», летописец Нестор указывал, что оставшиеся после сожжения трупа кости и пепел собирают в погребальную урну и устанавливают ее на «столпе». Историками это долгое время понималось буквально как установка урны на каком-либо вертикальном столбе. При этом не учитывалось второе значение славянского слова «столп» — домовина. Наиболее правильно мысль о «столпах» выразил художник Н.К.Рерих в своей картине «Изба смерти», где небольшая избушка стоит на четырех лапах; это навеяно сказочным образом зловещей «избушки на курьих ножках» Бабы-Яги, богини смерти

Комплекс представлений, связанных с погребением предков, является общечеловеческим, этнические особенности сказываются в деталях и в сочетаниях второстепенных признаков или в разновременности появления этих признаков, тоже в большинстве случаев общих для многих народов.

В эпоху античности вплоть до периода Римской империи наряду с погребением существовала также и кремация. До позднеминойского периода* тела мертвых предавали земле, но уже Гомер описывает лишь кремацию, производившуюся в материковой Греции наравне с погребением. Только умерших детей хоронили в земле. В древней Италии предпочтение отдавалось кремации, хотя уже в Законах 12-ти таблиц** были зафиксированы оба вида захоронений. После падения Республики вплоть до I века кремация была очень распространена, во II веке она стала применяться реже. Римские урны с пеплом обычно устанавливались в колумбарии. В переводе с латинского «колумбарий» означает «ниша голубятни». Так назывались с конца республиканского Рима до середины императорской эпохи вследствие их сходства с нишами голубятни ниши, в которых устанавливали урны с пеплом умерших. Они располагались в специально выстроенных для этой цели помещениях прямоугольной или овальной формы, которые строились также и под землей и вмещали до 700 ниш с замурованными урнами. В основном колумбарии являлись местом захоронения бедных граждан. Христианство запрещало кремацию, как противоречащую учению о воскрешении из мертвых, поэтому к 400 году в Римской империи кремация практически прекращается. В 768 году последовал официальный церковный запрет кремации. Так, в 785 году в христианство перешли вожди саксов и заявили о своей покорности. Всякий из саксов, кто не хоронил умерших на церковном кладбище, а сжигал их трупы, наказывался смертью.

---

* Минойская культура — названная по имени царя Миноса культура Крита, достигшая расцвета в 3—2-м тысячелетиях до н.э., оказывала сильное влияние на материковую Грецию.

** Законы 12-ти таблиц — древнейшая письменная фиксация римского права, осуществленная в 451—450 гг. до н.э.

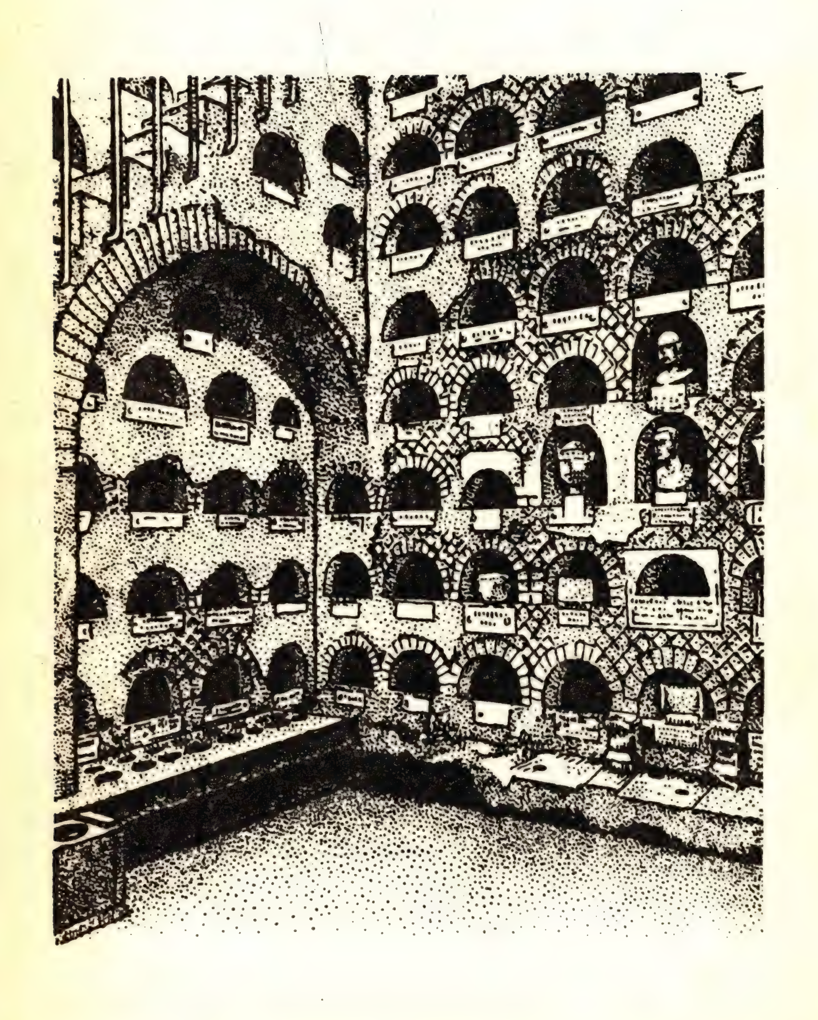

Рис. 13. Памфильский колумбарий в Древнем Риме (реконструкция)

У славян обряд трупосожжения появился почти одновременно с обособлением праславян от общего индоевропейского массива в XV веке до н.э. и, сосуществуя в той или иной мере с ингумацией, бытовал у славян двадцать семь столетий вплоть до эпохи Владимира Мономаха, когда на окраинах Руси, как отмечали современники, так «творят вятичи и ныне». Позже, с окончательной победой христианства над язычеством, кремация, как и в Западной Европе, полностью вытесняется христианскими погребальными обрядами. Правда, древний обряд трупосожжения, доживший в лесном краю вятичей до времен летописца Нестора, сохранился там (Тульская и Калужская губернии) в пережитках до конца XIX века: на христианской могиле после похорон разводили огромный костер. Древние погребальные избушки-домовины, столпы (вернее, их имитация на христианских могилах с чаще всего позабытой изначальной символикой) сохранились в северных областях до начала XX века. Но это были только отголоски древних языческих обрядов, причудливо вплетавшиеся в христианские верования.

Со второй половины XIX века, в связи с перенаселенностью городов и как следствие этого — переполнением городских кладбищ, во многих странах стали вновь возвращаться к обряду кремации. Только теперь кремация производилась в специально оборудованных печах крематориев. Первый крематорий был открыт в Милане в 1876 году.

В РСФСР первый крематорий был построен в 1921 году, позже появились крематории во многих крупных городах Советского Союза. Вот как описывают открытие крематория И.Ильф и Е.Петров в своем сатирическом романе «Золотой теленок»: «В Черноморске собирались строить крематорий с соответствующим помещением для гробовых урн, т.е. колумбарием, и это новшество со стороны кладбищенского подотдела почему-то очень веселило граждан. Может быть, смешили их новые слова — крематорий и колумбарий, а может быть, особенно забавляла их самая мысль о том, что человека можно сжечь, как полено, — но только они приставали ко всем старикам и старухам в трамваях и на улицах с криками: „Ты куда, старушка, прешься? В крематорий торопишься?“ Или: „Пропустите старичка вперед, ему в крематорий пора“. И

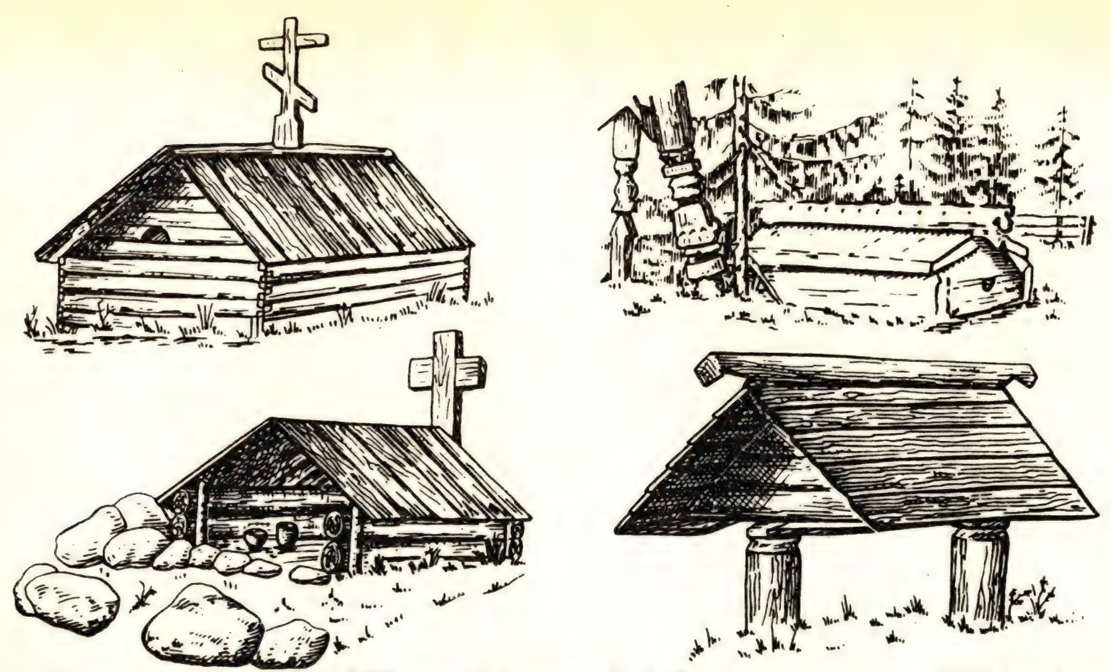

Рис. 14. Домовины — «столпы» XIX века. Художник Н.О.Фрейман зарисовал в 1930-х годах кладбище близ Солотчинского монастыря на Оке, где над могилами построены домовины

удивительное дело, идея огненного погребения старикам очень понравилась, так что веселые шутки вызывали у них полное одобрение. И вообще разговоры о смерти, считавшиеся до сих пор неудобными и невежливыми, стали котироваться в Черноморске наравне с анекдотами из еврейской и кавказской жизни и вызывали всеобщий интерес». Известна также и частушка того времени:

Крематорий открывали,
Беспризорника сжигали.
Дверь открыли — тот танцует:
«Ой, закройте, а то дует!»

Но наиболее распространена кремация с древнейших времен до настоящего времени у исповедующих индуизм. По данным газеты «Уорлд девелопмент форум» (Нью-Йорк, июль 1990 года), если в деревне с населением 1000 человек пропорционально представить население всей планеты по его религиозной принадлежности, то получится такая картина: 300 христиан (183 католика, 84 протестанта, 33 православных), 175 мусульман, 128 индуистов, 55 буддистов, 47 анимистов (религиозные верования первобытных народов, считающих, что каждая вещь имеет свой дух), 85 представителей других религий (в т.ч. иудеев), 210 агностиков и атеистов. Таким образом, количество индуистов в мире весьма значительно, их насчитывается 520 миллионов человек («Труд» от 12 мая 1990 года).

Индуистские обычаи кремации сохранились неизменными с незапамятных времен. XX век привнес в этот ритуал лишь электрические крематории. Но ортодоксальные индусы предпочитают им традиционный погребальный костер. Его разжигают на пирамиде уложенных в несколько рядов дров. Если сжигают тело состоятельного человека, то в дрова непременно добавляют несколько поленьев ароматного сандала.

Место сожжения мертвых — шамашан — располагается обычно на берегу реки. На этом печальном месте сооружается несколько невысоких каменных платформ. Некоторые из них под каменными же крышами, опирающимися на четыре столба, некоторые открыты небу.

Для доставки тела к месту кремации индусы не используют гроб. Покойника укладывают на

бамбуковые носилки и укрывают чистой белой материей. В зависимости от достатка это может быть хлопок, шерсть или шелк. Перед носилками должен идти сын покойного. Он раздает нищим милостыню и традиционные сладости. В руке у него — горшочек с горящими углями, от которых будет разожжен костер. Вдова согласно обычаям не участвует в траурной процессии. Если умер человек преклонных лет, то шествие, как правило, организовывают менее скорбное. В нем участвуют даже музыканты и барабанщики, которые играют народные мелодии.

Доставив покойника к месту кремации, его укладывают на землю. Брахманы начинают читать мантры, готовя все еще заточенную в теле душу к возрождению. После этого совершают последнее омовение и тело водружают на пирамиду дров. На колени кладут тяжелое бревно. Сын усопшего должен самолично зажечь погребальный костер. Если он хоронит мать, то огонь зажигает в ногах, если отца — то у головы.

Сын и все представители мужского пола семьи семь раз обходят вокруг погребального костра. При этом они льют в огонь ароматические масла с тем, чтобы разгорающееся пламя охватило все тело покойного.

Присутствующие на траурной церемонии внимательно следят за черепом усопшего. Если он раскололся, значит, душа смогла найти выход наружу и покинула тело. Если нет, то сын покойного должен разбить череп ритуальным шестом с металлическим наконечником, чтобы выпустить душу.

После того как останки прогорят в костре, родные и близкие покойного возвращаются домой, где совершают ритуальное омовение для самоочищения. На третий день они возвращаются к месту кремации и собирают пепел в урну. Обычно прах высыпают в воду одной из священных рек, выбранных по воле покойного.

В течение 10 дней в доме покойного не готовят пищу. Еду приносят друзья и близкие. Эти 10 дней после церемонии кремации считаются самыми важными, так как именно в эти дни душа находит себе новую оболочку. На первый день она должна «выбрать» новую голову, на второй — шею, на

третий — сердце, на четвертый — спину. Затем в каждый последующий день душа выбирает пупок, половые органы, бедра, колени, ноги и, наконец, руки. Если же погребальный обряд был выполнен не по всем канонам, то душа не найдет себе нового тела и станет блуждать, как злой дух.

В период между 10-м и 31-м днем накрываются праздничные столы, созываются все родные и близкие. Непременно приглашаются и представители высшей касты индуизма — брахманы. Индусы верят, что благословение брахманов поможет душе обрести достойное место в новой жизни.

В Дели помимо обычных шамашанов, расположенных на берегу реки Джамны, одной из великих священных рек Индии, имеется специальный парк — место кремации государственных лидеров. Здесь, в парке, расположенном на берегу реки Ямуна, монументами отмечены места кремации Махатмы Ганди — «Радж-гхат» («Царский берег»), Джавахарлала Неру — «Шанти-Вана», Индиры Ганди — «Шакти-стал» («Место силы»). Прогуливаясь по этому парку в теплый декабрьский день накануне Рождества 1990 года, я не мог знать, что всего лишь через полгода здесь будет кремировано тело выдающегося государственного и политического деятеля Индии Раджива Ганди, убитого террористами.

В доме-музее Индиры Ганди в Дели, убитой тут же, на дорожке своего сада, 31 октября 1984 года, я видел редкую фотографию: 11 ноября 1984 года Раджив Ганди рассеивает с самолета над Гималаями и Гангом пепел своей матери, кремированной 3 ноября. Фотография запечатлела этот момент: открытая дверца самолета, за которой виднеются белоснежные вершины гор, и Раджив Ганди, надев респиратор, высыпает пепел из урны.

Пепел Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру был развеян в водах Ганга и Джамны в городе Аллахабад, на месте слияния этих рек, в традиционном центре паломничества индуистов.

Исподволь, может быть не совсем осознанно, индуистские верования начинают проникать в христианский мир. В традиционном христианстве лишить человека места последнего успокоения считалось самой страшной карой. Вспомним, как по

легенде развеяли из пушки пепел Дмитрия Самозванца.

Появление первых крематориев в Европе не упраздняло обряда захоронения урны в могилу или помещения ее в нишу колумбария. В обоих случаях сохранялось определенное место захоронения, место поклонения праху умершего.

В этой связи хочется привести интересный факт. В Санкт-Петербурге, в Институте экспериментальной медицины, хранятся урны с прахом сотрудников, погибших от чумы. На форте «Александр I», расположенном недалеко от Кронштадта, в августе 1899 года начала работать изолированная от всего внешнего мира лаборатория Института экспериментальной медицины по изучению чумы. Несмотря на все меры предосторожности, в ней произошли два случая заражения чумой, и оба со смертельным исходом. Первой жертвой оказался заведующий лабораторией В.И.Турчинович-Выжникевич, а через три года умер от легочной формы чумы военный врач М.Ф.Шрейбер. Оба ученых были кремированы, а прах их навечно сохранил институт.

Но появляются и новые тенденции.

Вот основной сюжетный ход известного фильма Федерико Феллини «А корабль плывет...»: знаменитая оперная певица завещала развеять ее прах возле острова на Средиземном море, где она родилась. И вот специальный корабль с ее поклонниками везет урну с пеплом певицы к этому острову...

По многочисленным фотографиям нам хорошо известна могила Карла Маркса в Лондоне. Маркс и Энгельс — эти два имени стоят всегда рядом. Неразрывные узы дружбы связывали на протяжении всей жизни двух этих людей. Фридрих Энгельс скончался 5 августа 1895 года, на 12 лет позже Карла Маркса, и можно было ожидать, что его похоронят где-то рядом с его другом и соратником. Однако этого не случилось. Более того, могилы Энгельса не существует совсем!

Гроб с телом Фридриха Энгельса после траурной церемонии, состоявшейся 10 августа 1895 года в зале ожиданий железнодорожного вокзала Ватерлоо в Лондоне, был специальным поездом доставлен в

крематорий в Уокинге. Энгельс пожелал, чтобы прах его был опущен в море. 27 августа родные и близкие перевезли пепел к любимому месту отдыха Энгельса в Истбор и развеяли его над морем.

В документальном фильме «Это — Америка» есть несколько интересных сюжетов. Американские чудаки по-разному завещают распорядиться своим пеплом: развеять над морем, над городом, над земным шаром (запустив специальную ракету в стратосферу) и даже — спрессовать в единый блок с любимым автомобилем. При всей экстравагантности и необычности подобных завещаний чувствуется, что тут мы имеем дело уже с начинающей складываться традицией, может быть и не без влияния индуистского мировоззрения.

Знаменитый разведчик Джордж Блейк, совершивший сенсационный побег в октябре 1966 года из английской тюрьмы и проводивший остаток своей жизни в Советском Союзе, завещал, когда умрет, развеять его прах в лесу около своей дачи.

Немногим, наверное, известно, что не существует могилы и знаменитого советского писателя Константина Симонова. Вот что рассказывает об этом в своей книге «Спецпохороны в полночь» Лев Качер, «похоронщик» московских писателей: «Где хоронить? Заранее было решено, что „согласно регалиям" — на Новодевичьем... Вопросов нет — Симонов есть Симонов. И вдруг звонок... Голос оргсекретаря Союза Писателей СССР Юрия Верченко: „Отбой. Не оформляйте ничего. Срочно ко мне".

Приехал, ничего не понимаю.

— Вскрыли завещание. Воля покойного такая — кремировать и прах развеять. Будем выполнять.

Почему развеять? Почему именно под Гомелем? Его личный юрист рассказал мне: там он воевал, попал в окружение, из которого выйти практически было невозможно. Там, в окопе, Константин Симонов поклялся одному полковнику:

— Если мы все-таки прорвемся и останемся живы — я свой прах развею здесь.

Позже этот полковник стал начальником Белорусского военного округа.

Мне надо было все сделать быстро. Отвез тело в Донской крематорий. Получил обещание — через три

дня отдадут урну с пеплом. Но у нас уже билет на завтра, на утро. Пробую убедить, растолковать. В ответ будничное:

— Ничего не получится.

Значит, пора предлагать деньги...

Ранним утром нам с юристом Кедлерманом служитель крематория протянул горшочек. Мы в обмен отдали мятенькую бумажку — квитанцию. Это, признаюсь, страшненько и неловко — нести Симонова в горшочке. Конечно, прах, пепел, да и еще к тому же кто может точно сказать, чей. Нас же в «преисподнюю», где сжигают,— ни на полшага... Идем, молчим. Думаем об одном: как же так, вся огромная, разнообразная, набитая событиями, страстями жизнь поэта и писателя уместилась в итоге вот в этом горшочке! Вот и все? Точка?

Через три месяца умерла его жена. Она знала, что больна, давно знала. Ее просьба — распылить пепел там же, „где Симонов",— была выполнена».

Таким образом, уже достаточно аргументированно мы можем утверждать, что в наши дни, на наших глазах зарождается новое отношение к традиционным погребальным обрядам, их переосмысление.

Глава XIII
СМИРЕННОЕ КЛАДБИЩЕ

В результате археологических раскопок 1963—1965 годов в Кремле было найдено обширное кладбище с групповыми могилами, вероятно, с церковью при нем на месте будущего Успенского собора. Городское кладбище располагалось на площади между Успенским собором и Патриаршими палатами и под фундаментами этих зданий. Были вскрыты и исследованы 19 разновременных захоронений. Как выяснилось, на этой территории кладбище существовало длительный период вплоть до 20-х годов XIV века, т.е. до того времени, когда сюда был перенесен митрополичий двор.

Вскрытие погребений разного времени, с XII по XIV век, позволило до некоторой степени проследить эволюцию погребальных обрядов. Захоронения, датированные второй половиной XII века, представляли

собой костяки, обернутые берестой. Такой тип (костяки в берестяном покрове) известны по курганным захоронениям вятичей. Как сообщает А.Котляревский, по славянскому обычаю тело покойника обертывалось в луб, отчего гроб вообще носил название «корсты». Известно, что мощи Никиты Переславского были найдены в «бересте» (Милютинская, Минея, май 1294).

По некоторым данным, обычай использовать в качестве гроба кору существовал еще в XV веке. Так, в рассказе о смерти преподобного Пафнутия Боровского (1394—1477), основателя и первого игумена Пафнутиева Боровского монастыря, написанном его учеником иноком Иннокентием сразу же после кончины преподобного старца, есть такой диалог:

«Тогда я спросил: „Где велишь могилу себе ископать и в землю тебя положить?“ Старец же мне ответил: „Где я Клима гуменщика положил, с ним меня погребите. А гроба дубового не покупай. На те шесть денег калачей купи да раздели нищим. А меня лубком оберни да сбоку от него, покопав, положи“».

При раскопках кладбища Московского Кремля в древнейшем горизонте, датированном второй половиной XII века, были обнаружены также захоронения с остатками деревянных гробов — долбленых колод. В слое, датированном первой половиной XIII века, был вскрыт горизонт погребений в дубовых гробах ящичного типа, сделанных из колотых плах на шипах без гвоздей. Везде ориентировка и положение покойников были обычные: вытянутые на спине, головой на запад. Таким образом, при устойчивом обряде православного погребения на рубеже XII—XIII веков мы встречаем отличия в типах гробов. Сохраняются древние ритуалы погребения в бересте, но также распространены дубовые колоды и первые образцы гробов ящичного типа.

Погребения в дубовых колодах были очень распространены на территории Руси, что нашло отражение в фольклоре, в многочисленных сказках, сказаниях, былинах, преданиях. Я сам наблюдал дубовые колоды в пещерном кладбище Псково-Печерского монастыря. Колода представляет собой слегка отесанный массивный ствол дерева,

распиленный поперек и выдолбленный внутри по контуру человеческого тела.

Когда Петр I начал строительство флота, столь необходимого для укрепления могущества России, он обратил свои заботы на сохранение леса, который был нужен для кораблестроения. В этих целях 19 ноября 1703 года был издан указ, запрещающий в определенных местностях рубку леса. За порубку же дубового леса виновные карались смертной казнью. И хоть на практике смертная казнь за порубку леса практически не применялась, традиция похорон в дубовых колодах постепенно уходит в небытие. На смену ей приходят похороны в гробах, сколоченных из досок. Дольше всего погребение в колодах существовало у старообрядцев.

Кладбища обычно располагались у соборов и церквей. Знатных горожан хоронили внутри церквей. Но в эпоху средневековья на Руси нередко случались голод и моровые поветрия, уносившие одновременно тысячи жизней. Так, мор от неурожая 1601 года продолжался более двух лет. Не считая тех, которые получили более почетное погребение в 400-х церквях столицы, на кладбищах было похоронено 127 тысяч трупов — так считает Авраамий Палицын. Другие насчитывают число жертв до 500 тысяч.

Во времена массовых эпидемий и голода практиковалось захоронение в братских могилах без гробов. Такие братские могилы назывались скудельницами. Вот как об этом повествует Новгородская летопись в 1421—1422 годах: «в си два лета бысть глад и мор велик, и наметаша мертвых три скудельницы — одну в святой Софии за алтарем, а две у Рождества на поле».

За время эпидемии чумы в Пскове, сообщает летопись, с октября 1552 года до осени 1553 года было погребено 25 тысяч тел в скудельницах, кроме множества схороненных тайно в лесу и в оврагах.

В Екатерининском парке города Пушкина (бывшее Царское Село) из розового мрамора воздвигнуты Орловские ворота, на которых высечена история победы над «моровой язвой» фаворита Екатерины Григория Орлова. Официальный отчет о ликвидации этой эпидемии, представленный более чем на 600 страницах, озаглавлен весьма пространно: «Описание моровой язвы, бывшей в

столичном городе Москве с 1770 по 1772 год с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений» (СПб., 1787). Одним из таких постановлений был сенатский указ 1772 года, запрещавший хоронить в черте города по всей территории Российской империи — во избежание эпидемий. Все городские кладбища тогда были ликвидированы, а новые располагались только за городскими заставами.

Рис. 15. Английская гравюра XVII века, посвященная эпидемии чумы 1665 г. в Лондоне. По свидетельству современников, еженедельно в одном только Лондоне умирало от трех до четырех тысяч человек. По ночам по улицам ездили повозки (внизу слева), собиравшие трупы умерших от чумы для последующего захоронения их за городом в огромных братских могилах. Богатые люди изредка имели возможность похоронить близких в гробу (в центре гравюры), но чаще тела зашивали в мешок (в центре справа) или просто выбрасывали на улицу (в центре слева), чтобы на их дом не был наложен карантин, когда все окна и двери дома вместе с жильцами заколачивали наглухо и на стене писали: «Да смилуется над Вами Бог»

В связи с общностью христианских обрядов Западной и Восточной церквей погребальная обрядность католиков мало чем отличалась от таковой у православных. На заре христианства, когда последователи этой новой религии преследовались, погребения христиан совершались тайно, в подземных кладбищах — катакомбах. Технически катакомбы разрабатывались как рудники. В заброшенных рудниках, каменоломнях в период гонений собирались члены христианских общин. Для захоронений в катакомбах использовали стенные ниши — их закрывали плитами или замуровывали. Ниши, располагавшиеся в несколько ярусов, составляли разветвленную систему галерей. Катакомбы обнаружены в Александрии, Сиракузах, Неаполе, Риме.

С установлением христианства как государственной религии сформировалась единая, столь хорошо нам знакомая погребальная обрядность. Изменить и поколебать ее не смогли движения многочисленных сект и ересей. Так, секта альбигойцев во Франции считала всю землю в равной мере священной и пренебрегала кладбищами.

В средневековой Европе простых крестьян и горожан хоронили в общих могилах, которые открывали всякий раз, когда нужно было положить нового покойника. Перспектива получить в могилу дурного соседа была вполне вероятна, об этом повествуют многочисленные легенды и сказания. Так, в Конте во времена Генриха III молившаяся на кладбище женщина услыхала стоны: «Я душа погребенного здесь христианина. Страдаю я из-за того, что в моей могиле похоронили тело отлученного, отчего мои кости не получат покоя вплоть до судного дня».

Глава XIV
ТРАДИЦИИ ВОСТОКА

Второй по значению мировой религией после христианства является ислам. Мусульмане ревностно соблюдают установления своей религии, поэтому погребальные обряды всего мусульманского мира практически идентичны независимо от географического расположения — и в арабских странах Ближнего Востока, и в Северной Африке, и в Иране, Афганистане, Пакистане, и в Средней Азии, и на Кавказе,

и в мусульманских регионах Поволжья. Согласно мусульманским традициям, тело покойника должно быть положено на специальные погребальные носилки — тобут — и отнесено на кладбище в день смерти, до захода солнца (это было связано с тем, что в жарком климате тела умерших очень быстро подвергались разложению). Гробы никогда не использовались, тело было лишь полностью завернуто в саван. Выкапывалась вертикальная могила — шахта, внизу которой выдалбливалась ниша, куда и помещали тело. Нишу замуровывали, могилу засыпали землей и устанавливали типовой каменный надмогильный столб.

Кто бывал в Дагестане, тот должен был запомнить эти кладбища, состоящие из многочисленных одинаковых каменных столбов-плит. Чем более покосились эти каменные столбы, тем древнее кладбище, подправлять их в последующем, согласно традиции, не полагалось.

Из этих правил иногда, правда редко, делались исключения. Так, в Хорезмской области Узбекистана мне постоянно встречались другие типы мусульманских захоронений — наземные погребальные саркофаги из кирпича-сырца, куда непосредственно помещался покойник. Местные жители объясняли эту традицию тем, что в низменных местах Хорезма вследствие близости Аму-Дарьи высоко стоят грунтовые воды, что мешает обычным захоронениям. Такой же тип захоронений, весьма древних, наблюдал я и в цитадели Хивы, что говорит о давности традиции в этом регионе.

Рассказывая о погребальных сооружениях Средней Азии, нельзя не вспомнить великолепные мавзолеи Самарканда. Это прежде всего знаменитый мавзолей Гур-Эмир (т.е. усыпальница эмира), где покоится скончавшийся в 1405 году Тамерлан (Тимур), кровавый завоеватель народов Азии, «Железный хромец», а также комплекс мавзолеев Шахи-Зинда, намечавшийся как усыпальница родни и знати Тимура. Помимо этих двух величественных комплексов, в Самарканде есть и другие мавзолеи — например, мавзолей Аксарай, который считается усыпальницей мужских представителей рода Тимуридов второй половины XV века; мавзолей Рухабад («обитель духа»), построенный в 80-х годах XIV века; мавзолей Ходжа Абди Дарун, возведенный над прахом законоведа, выходца из Аравии, жившего в IX веке.

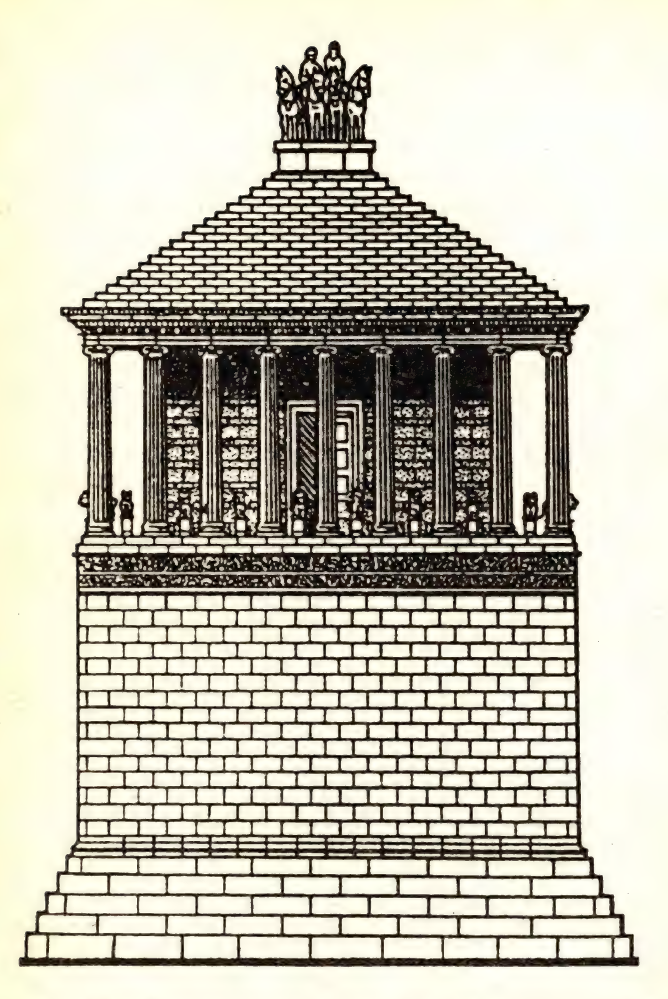

Рис. 16. Галикарнасский мавзолей (реконструкция фасада по рисунку Ф.Кришена). Построенная в середине IV в. до н.э. Пифием монументальная усыпальница правителя Карии (в Малой Азии) Мавсола считалась в древнем мире одним из «семи чудес света». Гробница состояла из высокого квадратного цоколя и колоннады со ступенчатой пирамидой, увенчанной изваянием Мавсола и его супруги, стоящих на колеснице, запряженной четверкой коней. Позднее мавзолеями стали называть все монументальные гробницы

Кроме этого, известны многочисленные мавзолеи Бухары, Хивы и многих других древних городов Средней Азии. Имеются мавзолеи представителей династии Великих Моголов и в Индии (например, мавзолей XVI века Хумаюна, правнука Бабура в Дели, комплекс мавзолеев Агры и многие, многие другие). Все это говорит об устойчивой традиции захоронения мусульманской знати и святых в специальных помпезных архитектурных комплексах, называемых мавзолеями или мазарами (усыпальницами святых).

Мне хотелось бы напомнить историю происхождения самого слова «мавзолей». Так первоначально называлась грандиозная усыпальница Мавсола, персидского сатрапа Карии (области на юго-западе Малой Азии, на территории современной Турции), воздвигнутая в середине IV века до н.э. и считавшаяся одним из «семи чудес света». Построенная Пифеем гробница состояла из квадратного цоколя и колоннады со ступенчатой пирамидой, увенчанной изваянием Мавсола и его супруги Артемизии, стоящих на колеснице, запряженной четверкой коней. Позднее мавзолеями стали называть все монументальные гробницы. Помимо усыпальницы Мавсола к монументальным погребальным сооружениям античности относятся микенские купольные гробницы, малоазиатские погребальные сооружения («Надгробие нереид»), римские круглые гробницы (Цецилии Метеллы, Замок святого Ангела), башни в римских провинциях (Игельская колонна).

Когда едешь на машине по степям Казахстана, однообразие пейзажа прерывается то и дело появляющимися группами причудливых сооружений, сверкающих золочеными куполами, серебряными полумесяцами на шпилях. Как в сказке.

Может быть, это давно покинутые дворцы? Да нет, ничего сказочного, ничего старинного. Подойдите поближе, перед вами — современное казахское кладбище. Купола и шпили венчают надгробия, по-здешнему — мазары. Иные размером с солидный двухэтажный дом. Их возраст — не более 15—20 лет. Есть и совсем новые.

Среди этих внушительных сооружений, украшенных разноцветными изразцами, окруженных узорными

металлическими оградами, видны и скромные могилы — давние и свежие. Таких, правда, немного. В последнее время считается неприличным хоронить скромно, все стараются в пышности мазара перещеголять соседа. За последнее двадцатилетие на казахстанских просторах развернулось странное состязание — какой род, какая семья возведет своим умершим более нарядные и дорогие мазары.

С незапамятных времен в казахской степи кочевники верили, что живущих оберегают духи предков — арвахи, спускающиеся время от времени с небес. На этот случай на могиле ставили юрту. Позже ее заменило похожее сооружение из самана или дерева — мазар.

Когда в эти края стал проникать ислам, его служители умело соединили мусульманскую религию с прежними верованиями и местными обычаями. Тенгри, верховное божество кочевника, вполне отождествлялся (и уживался) в сознании людей с Аллахом. По очертаниям своим мазары стали нередко уподобляться мавзолеям мусульманских святых, возведенным в Самарканде, Хиве, Бухаре, Туркестане... Но мазары Самарканда и Бухары возводились над могилами далеко не всех умерших, а только тех, кто прославился благочестивыми делами.

Новую, зарождающуюся в Казахстане традицию комментирует представитель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в Алма-Ате кази Ратбек-хаджи Нысанбаев:

— У мусульманина четыре долга перед покойным. Омыть тело. Обернуть его в простую белую материю. Сотворить прощальную молитву. Предать тело земле. Можно обнести могилу невысокой саманной или каменной оградой, но не железной или бетонной, ибо пророк Мухаммед сказал, что со временем могила правоверного должна сровняться с землей. Внутри ограды разрешается посадить дерево, но сооружать что-то над могилой мусульманина шариат не разрешает. Известные нам мавзолеи над могилами святых мудрецов построены через много лет после их смерти, когда стало ясно, что люди по-прежнему помнят их благочестивые дела.

Старинных мавзолеев на территории Казахстана практически нет. Какие же традиции погребальных

обрядов соблюдались у степных кочевников в доисламский период? Информацию об этом мы можем почерпнуть из сообщений путешественников, посетивших степи Азии в средние века.

Так, один из основателей монашеского ордена францисканцев и близкий друг самого святого Франциска Ассизского Плано Карпини (ок. 1182 — ок. 1252) выехал из Лиона 16 апреля 1245 года в составе миссии, снабженной буллой папы Иннокентия IV к монгольскому хану. Его миссия длилась более двух лет, и он оставил интересные записки об обычаях татаро-монголов. В частности, он пишет: «...когда кто-нибудь из них умирает, то, если он из знатных лиц, его хоронят тайно в поле, где им будет угодно; хоронят же его с его ставкой, именно сидящего посередине ее, и перед ним ставят стол и корыто, полное мяса, и чашу с кобыльим молоком, и вместе с ним хоронят кобылу с жеребенком и коня с уздечкой и седлом, а другого коня съедают и набивают кожу соломой и ставят ее повыше на двух или четырех деревяшках, чтобы была у него в другом мире ставка, где жить... и кони, на коих он мог бы ездить... Золото и серебро они хоронят таким же образом вместе с ним. Повозку, на которой везут его, ломают, а ставку его разрушают, и никто вплоть до третьего поколения не дерзает называть умершего его собственным именем...

Иной также способ существует для погребения некоторых знатных лиц. Они идут тайком в поле, удаляют там траву с корнем и делают большую яму и сбоку этой ямы делают яму под землею и кладут под покойника того раба, который считается его любимцем. Раб лежит под ним так долго, что начинает как бы впадать в агонию, а затем его вытаскивают, чтобы он мог вздохнуть, и так поступают трижды: и если он уцелеет, то впоследствии становится свободным, делается все, что ему будет угодно, и считается великим в ставке и в среде родственников усопшего. Мертвого же кладут в яму, которая сделана сбоку, вместе с теми вещами, о которых сказано выше, затем зарывают яму, которая находится перед его ямой, и сверху кладут траву, как было раньше, с той целью, чтобы впредь нельзя было найти это место. В остальном они поступают

так, как о том сказано выше, но наружную его палатку оставляют на поле. В их земле существуют два кладбища, одно, на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать, а вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое — то, на котором похоронены те, кто был убит в Венгрии, ибо там были умерщвлены многие. К этим кладбищам не дерзает подойти никто, кроме сторожей, которые приставлены там для охраны, а если кто подойдет, то его хватают, обнажают, бичуют и подвергают очень злым побоям».

Сообщение Плано Карпини о варварском характере захоронений монголов подтверждается другими литературными данными; так, сообщая о похоронах хана Батыя в 1256 году, персидский историк Джузджани писал: «Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что если кто у них умирает, то под землею устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану того проклятого, который отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей; там же хоронят его с оружием и со всем его имуществом. Хоронят с ним в этом месте и некоторых жен и слуг его».

Марко Поло (1254—1324) рассказал о еще более свирепом обычае при похоронах монгольского великого хана: «Когда государь умирает, всех его лучших лошадей они убивают... чтобы они были у него на том свете. Когда умер Монгу-хан... более двадцати тысяч человек, встреченных по дороге, где несли его тело хоронить, было побито».

Археологические материалы показывают, что подобный способ захоронения был свойственен многим народам центральной Азии. Сведения Карпини, что монголы старались скрыть место захоронения своих ханов, совпадают со сведениями Марко Поло, Джузджани и ряда других авторов.

Так, в 1253—1255 годах монах-минорит Гильом де Рубрук (ок. 1210 — после 1290) возглавлял миссию в Монголию и оставил интересные записи о своем путешествии. В частности, он пишет: «Погребение того, кто умирает, остается неизвестным, и всегда около тех мест, где они погребают своих знатных лиц, имеется гостиница для охраняющих погребения».

Монголы держали в тайне место захоронения своих ханов. Неизвестно до сих пор, где похоронен Чингисхан (ок. 1155—1227). В одной из монгольских летописей рассказано, что над могилой Чингисхана был прогнан табун в 10 тысяч лошадей, чтобы сровнять место погребения и чтобы никто не мог найти его.

В 1990 году монгольскими и японскими учеными была организована экспедиция по поиску могилы Чингисхана. Финансировали ее правительство и Академия Наук МНР, а также газета «Иомиури» и телекомпания «Нихон тэрэби».

Проект назывался «Гурван-гол», что в переводе с монгольского означает: «Трехречье». Он был рассчитан на три года. Предстояло исследовать территорию между реками Керулен, Орхон и Тола: земли общей площадью приблизительно 450 тысяч квадратных километров.

Предполагают, что именно здесь и похоронен бывший правитель империи. Во всяком случае так он завещал... К сожалению, работы экспедиции результатов не принесли.

Мусульманские погребальные обряды тесным образом связаны с погребальными обычаями древних иудеев. Быть непогребенным, оставленным в пищу диким зверям считалось в древнем Израиле величайшим несчастьем, и отказать кому-либо в погребении было ужасным надругательством. Давид и Голиаф угрожали поступить так друг с другом (Первая книга Царств, гл. 17, 44—46). Вид непогребенных трупов должен был быть для евреев омерзительным, так как одно приближение или прикосновение к мертвым понималось, по закону, как осквернение, и требовалась особая церемония очищения. Теплый климат способствовал разложению трупа и заставлял возможно скорее хоронить мертвых.

Как только человек умирал, ему закрывали глаза, все прощались с ним, целуя его, и омывали тело. Гробы были в употреблении в Египте и Вавилоне, но не у народа израильского. Тело обвертывали особыми пеленами, в которые вкладывались душистые вещества, голову повязывали особым платком и на носилках несли покойника к могиле.

Могилами у древних иудеев служили или простые ямы, выкопанные в земле, или пещеры, которых

так много в Палестине. Вход в пещеру заваливали особым камнем — галалем. Иногда могилы высекались в скалах и имели внутри вид обширной комнаты с маленькими боковыми камерами, которые соединялись коридорами. Могилы охотнее всего делали под тенистыми деревьями и в садах, вне городов. Только царей и пророков погребали в городах. Богатые обыкновенно имели фамильные могилы и любили высекать их высоко в скалах. Считалось унизительным не быть погребенным в могиле своих отцов. Могилы, высеченные в скалах, заваливали большими камнями. Над могилами иногда ставили памятники, сделанные из камней или высеченные из скалы. В Кедронской долине земля усыпана старыми надмогильными камнями и памятниками.

После зимних дождей могилы белили мелом для того, чтобы предупреждать единоверцев от осквернения при прикосновении к могиле, и потому Иисус Христос уподоблял фарисеев окрашенным, т.е. наружно красивым гробам, внутри наполненным костями мертвых и всякою нечистотою (Евангелие от Матфея, гл. 23, 27 и далее).

Печаль по умершим выражалась весьма сложным образом: громко плакали, ударяли себя по бедрам, раздирали одежду и бросались на землю, посыпая голову пеплом или землею. В знак печали надевали на себя вретище из грубой, темного цвета, ткани, рвали или стригли волосы на голове и бороде, покрывали голову и рот, снимали с себя всякие украшения; все это имело целью придать внешнему виду скорбящего отпечаток неряшливости; также царапали и терзали себя до крови. В законах Моисея существует много определений, имеющих целью ограничить эти неприятные и ненужные обычаи, особенно касающиеся надрезов и прокалывания своего тела ради умерших, так как это было заимствовано у язычников.

В последние годы в печати все чаще и чаще стали появляться сообщения о культуре, традициях и обычаях Древнего Китая. В то же время о погребальных обрядах Китая широкому кругу читателей известно крайне мало.

В старом Китае хоронить умерших полагалось на родовом кладбище или на принадлежавшем семье участке земли. Если человек умирал далеко от дома,

то его тело в массивном и чрезвычайно плотном деревянном гробу везли в родные места и там хоронили. Гробы обычно делались настолько герметичными, что они долгое время могли стоять незарытыми в землю. Время, наиболее благоприятное для погребения, определялось специальными гадателями-геомантами на основе астрологических и других вычислений.

В качестве примера погребального обряда в средневековом Китае мы приведем выдержку из китайского романа «Цзинь, Пин, Мэй» («Цветы сливы в золотой вазе»). Книга была написана в XVI веке, до сих пор она является одним из основных классических романов Китая, но имя автора неизвестно. У главного героя романа, богача и развратника Симынь Цина умирает одна из шести жен, красавица Пин-эр. Вот как автор описывает ее похороны:

«Усопшую накрыли бумажным покрывалом, воскурили благовония и зажгли неугасимый светильник. Затем приставили к ней двух подростков. Одному положено было бить в каменное било, другому — возжигать жертвенную бумагу. На рассвете, едва пропели петухи, явился геомант... и сказал: „восьмой день десятой луны, полуденный час — самое подходящее время для устройства усыпальницы, а двенадцатый день, предполуденный час будут благоприятны для выноса и не повредят никому из близких... При положении во гроб не должны присутствовать близкие, родившиеся под знаком Дракона, Тигра, Курицы и Змеи. На остальную родню сей запрет не распространяется“.

Вскоре появился осмотрщик трупов с подручными. Они свернули бумажное покрывало и разложили одежды. Симынь собственноручно совершил омовение глаз усопшей, а Чэнь Цзинь-цзи, на правах сына, смежил ей веки. После этого Симынь вложил в рот покойнице заморскую жемчужину. Как только завершено было положение на одр и опустили полог, все, кто здесь был, от мала до велика, принялись оплакивать усопшую.

В похоронной лавке загодя купили четыре позолоченные фигурки девушек-служанок. Одна держала таз, другая — полотенце, третья — гребень, четвертая — еще какие-то предметы туалета. (Фигурки служанок клали в могилу; предполагалось, что

эти служанки будут прислуживать умершей на том свете. — *С.Р.*) Фигурки поставили рядом с одром. Здесь же разместили жертвенные сосуды, курильницы и древнюю ритуальную утварь».

На третий день после кончины Пин-эр состоялась церемония положения во гроб, на которую собралось множество гостей и были приглашены буддийские монахи. «Прибывший еще ранее геомант Сюй дожидался положения в гроб, которое состоялось после молебна и церемонии жертвоприношений. По приказу Симыня в гроб положили четыре самых лучших одеяния и четыре серебряных слитка, по одному в каждый угол. На дно гроба положили доску семи звезд с семью отверстиями, на нее — покойницу, и закрыли гроб крышкой». После этого, по знаку осмотрщика трупов, гроб стали забивать гвоздями.

На седьмой день после кончины Пин-эр и на второй неделе после ее смерти состоялись пышные панихиды.

Наконец, как высчитал геомант, в двенадцатый день десятой луны (то есть через три недели после смерти Пин-эр) состоялся вынос тела усопшей. В богатой похоронной процессии участвовали артисты, изображавшие различных духов, разгоняющих нечисть: дух Пути, дух Опасного пути, дух-плакальщик, восьмерка небожителей в сопровождении символов бессмертия — журавля и черепахи, и многие другие. В паланкине, сплетенном из желтых нитей шелка, несли душу усопшей, а меж хоругвями под разноцветными зонтами — обтянутый роскошной парчой гроб.

На кладбище геомант, глядя на компас, очертил место погребения и по углам могилы поставил жертву духу Земли. После этого гроб опустили в могилу.

Далее следует описание еще одного, весьма распространенного обычая, упоминающегося почти во всех средневековых китайских повестях — установки дощечки усопшей. С кладбища в дом доставляют дощечку, на которой написано имя покойника, и устанавливают ее или в комнате, где он жил, или в семейном алтаре, где она и хранится потомками. Считается, что в дощечке воплощается душа усопшего, ей приносят жертвы, перед ней сжигают специальные жертвенные бумажные деньги.

Хочется упомянуть еще несколько интересных особенностей китайских погребальных обрядов. Необычным для нас, европейцев, является цвет траура — он традиционно белый. Страна смерти у древних китайцев ассоциировалась с западом (для сравнения, у многих европейский народов — с севером), и символом смерти служил символ запада — Белый тигр (символ Жизни, весны — символ востока, Зеленый Дракон).

Чиновник после смерти отца должен был испросить отпуск и вернуться домой на весь срок траура (максимальный траур — до трех лет), только после этого он мог снова отправиться к месту службы.

По китайским поверьям, души самоубийц или умерших насильственной смертью становились голодными бесприютными духами — «гуй», и все боялись их мести.

Седьмой лунный месяц в старом Китае считался месяцем голодных духов умерших, начиная с пятнадцатого числа этого месяца и до тридцатого полагалось посещать могилы умерших предков и родных и приносить на могилы еду, деньги и всевозможные вещи, сделанные из бумаги, например, одежду, коляски и многое другое, необходимое якобы душе покойника в загробной жизни.

Подлинной археологической сенсацией стала находка в 1990 году захоронения китайского императора Цзинь. Император Цзинь, правивший Срединным Царством с 157-го до 141 года до н.э., разгромил войска семи непокорных удельных князей, имел 14 сыновей и возвел конфуцианство в ранг государственной идеологии. Придворные прозвали его Мудрым. Этим короткая автобиографическая справка могла бы и ограничиться, если бы в марте 1990 года крестьяне из провинции Шэньси не обнаружили недалеко от древней столицы китайских властелинов Сиань его гробницу. На глубине 7 метров их взору открылся лабиринт, длина которого — 291 метр, а ширина — 4. Вся штольня была заставлена глиняными человечками 60-сантиметровой высоты. Конные и пешие воины, а именно они составляли рать царства теней, все как один имели красно-кремовые головы, черные глаза и детально проработанные индивидуальные черты лица.

Сначала на свет божий были извлечены первые триста игрушечных человечков. Все они имели характерную принадлежность к мужскому полу, хотя когда-то были обряжены в пестрые одежды из шелка. Лица фигурок не повторялись. Такое впечатление, что их лепили с конкретных прототипов.

Это не первая находка на китайской земле гробниц с глиняными воинами. Дело в том, что с древнейших времен в могилы китайских властелинов укладывали тысячи сопровождающих. На первых порах это были пленные, которых безжалостно убивали во время ритуала погребения. Потом нравы стали мягче, и людей заменили глиняные копии.

В середине семидесятых годов недалеко от того же Сианя была обнаружена гробница одного из величайших императоров Китая Цинь Шихуана. Раскопки здесь продолжаются и в наши дни. На площади в 20 тысяч квадратных метров выстроилась восьмитысячная рать глиняных фигур, выполненных в натуральную человеческую величину. Высота самого высокого воина — 1 метр 95 сантиметров.

Гробницу возводили 700 тысяч подданных в течение 37-ми лет. Строительством руководил сам император Цинь Шихуан. Кстати, по тогдашней традиции, если бы он умер до завершения всех работ, то его тело было бы забальзамировано, а обряд погребения перенесли бы до сдачи похоронного объекта «под ключ». Такие грандиозные стройки были возможны потому, что уже тогда в Китае проживало около 60 миллионов человек.

Похоже, гробница императора Цинь затмит по своему архитектурному значению все другие. Лабиринт содержит много тайн. Большинство воинов, например, не имеют рук. Есть версия, что они могли быть сделаны из какого-нибудь драгоценного металла. Другие полагают, что руки у игрушечных солдатиков были из дерева, которое за века превратилось в труху...

Захоронения китайских императоров поражают своими масштабами. Трудно поверить, что властелины спокойно наблюдали за тем, как идет подготовка обряда их погребения. По сведениям, дошедшим до нас из глубокой древности, император Цинь Шихуан маниакально боялся смерти. Известно его изречение: кто в моем присутствии

заговорит о смерти, должен быть убит. И слово свое он держал.

На этом мы завершаем наш краткий и далеко не полный обзор погребальных обрядов различных культурно-исторических эпох и рассмотрим еще один важный и интересный момент, связанный с историей погребения, — искусство эпитафии.

Глава XV
ИСКУССТВО ЭПИТАФИИ

Что такое эпитафия? Слово это состоит из двух греческих: «эпи» — на, над и «тафос» — могила. Так в Древней Греции первоначально называлась надгробная речь, а позже — надгробная надпись, часто в стихотворной форме.

В Керчи в церкви Иоанна Предтечи, ценнейшем памятнике архитектуры VIII века, хранится не менее ценная коллекция античных надгробных камней, одна из самых больших в мире. Наталья Сергеевна Белова, видный специалист по античной эпитафике, в то время заведовавшая кафедрой латинского языка в 1-м Ленинградском медицинском институте, в 1974 году пригласила меня, студента-первокурсника этого института, участвовать в Боспорской археологической экспедиции. Помню, как первый раз я вошел под прохладные своды церкви Иоанна Предтечи, а Наталья Сергеевна водила меня от одного камня к другому, читала и тут же переводила многочисленные эпитафии. И я решил, что рано или поздно непременно помимо медицины займусь историей и попытаюсь как можно больше разузнать, о чем говорили античные эпитафии. Именно тогда, 20 лет назад, и зародился замысел этой книги.

Считается, что искусство эпитафии возникло в Древней Греции, и это действительно так. Однако своеобразными эпитафиями можно считать и многочисленные иероглифы, покрывавшие саркофаги древних египтян. Помимо религиозных погребальных текстов, в них содержалась и некоторая информация о личности покойника.

Известны были эпитафии и в древней Иудее. Библейский археолог Букоторф в качестве примера приводит следующие надписи на еврейских

Рис. 17. Латинская эпитафия на древнеримском надгробии павшего воина, сражавшегося под началом полководца Публия Вара (I век до н.э.)

памятниках: «Этот камень я поставил в память уважаемого покойного Елиакима. Да даст ему Бог покой в Едеме между другими святыми земли. Аминь. Аминь. Села». Памятник одной девушки имеет такую надпись: «Этот памятник я поставил над святейшей, чистейшей, добродетельной и нравственной Ревеккой, дочерью святого раввина, левита Самуила, о которой все хорошо отзывались. Умерла она 8 декабря 135 года. Да покоится ее душа в Едемском саду».

В России эпитафии появились довольно поздно. Хронологически и стилистически надгробиям с эпитафиями предшествовали гладкие намогильные белокаменные плиты. Самое древнее захоронение под такой плитой было вскрыто в Московском Кремле в слое первой половины XIII века. Позже на этих плитах появляется орнамент, построенный из комбинаций разного диаметра кругов. Орнамент этот, в свою очередь, тесно связан с белокаменными надгробиями Москвы XV-XVII веков. И лишь затем широкое распространение получают надгробия с надписями.

Известный знаток истории Петербурга М.И.Пыляев приводит интереснейшие стихотворные эпитафии на могилах знаменитых военачальников, государственных и церковных деятелей, поэтов XVIII-XIX веков, похороненных в Александро-Невской Лавре. Так, на могиле прадеда А.С.Пушкина А.П.Ганнибала выбита следующая эпитафия:

Зной Африки родил, хлад кровь его покоил,
России он служил — путь к вечности устроил.

На надгробных памятниках Лавры немало стихотворных эпитафий, принадлежавших известным поэтам XVIII века И.И.Дмитриеву, Г.Р.Державину и даже императрице Екатерине II (на могиле адмирала В.Я.Чичагова).

Но немало в Лавре встречается эпитафий, явно обнаруживающих невежество и малограмотность; большая их часть принадлежит умершему купечеству. Вот одна из таких эпитафий: «Здесь лежит, любезные мои дети, мать ваша, которая на память вам оставила последнее сие завещание: живите дружелюбно, притом помните и то, что Ириной звали ее, в супружестве была за петербургским

купцом Василием Крапивиным 19 лет и 44 года, 10 месяцев и 16 дней (sic!); к несказанной моей и вашей печали, разлучилась с вами, оставя мир с вами и благословение».

Или другая: «Под сим камнем, воздвигнутым петербургским 2-й гильдии купцом Николаем Ивановичем Похотиным, погребено тело его, проведшаго жизнь в Петербурге безмятежно 42 года собственными трудами и без покрова мнимых приятелей во славу же Божию и трудов своих».

В числе эпитафий, невольно вызывающих улыбку, находим следующую: «Пров Константинович, князь Волосский, граф Австрийский, происходивший от рода греческого императора Иоанна Кантакузина, который царствовал в 1198 году, и праправнук бывшего в Валахии господарем в 1619 году Сербана Константиновича Кантакузина, родившегося в Трантавании (именно так, не Трансильвании! — ***С.Р.***) от Погоны Михаиловны, урожденной княгини Кантакузиной в августе месяце, пребывший в службе при российском императорском дворе пажем и имевший наследственное право на орден Константиновича Св. Велик. (именно так, не Константина! — ***С.Р.***) и победоносца Георгия, умер 4 м. 1787 года в цвете молодых своих лет. От роду имел 16 л. 8 мес.»

На одной могиле отца находим лаконичную надпись сына: «Кого родил, тот сей и соорудил».

В своей книге «Перед восходом солнца» Михаил Зощенко, вспоминая жившего в конце XVIII столетия в Петербурге библиотекаря Эрмитажа И.Ф.Лужкова, приводит свидетельства его современников, рассказывавших, что тот с необыкновенным рвением относился ко всяким похоронным делам и почти ежедневно присутствовал на отпевании совершенно незнакомых ему покойников, бесплатно рыл на кладбищах могилы для бедных, любил писать эпитафии и высек на надгробной плите одного своего родственника:

«Паша, где ты? — Здеся. — А Ваня? — Подалее немного. — А Катя? — Осталась в суетах».

Рассказывая о различных курьезных эпитафиях, хочется привести некоторые наиболее интересные надгробные надписи, собранные и переведенные Г.Александровичем.

«Он возлегает в гробу из кипарисового дерева и развлекает самых изысканных червей».

(Эпитафия на могиле богача в английском городе Лидсе)

«Здесь старый Мартин Элгинброд
Покоится на жестком ложе.
Помилуй душу грешную его, о Боже!
Тебя бы непременно он в раю пристроил,
Когда бы ты был им, а он тобою».

(Эпитафия на могиле Мартина Элгинброда в шотландском городе Эбердине)

«В этом доме не платят налогов на печные трубы. Стоит ли удивляться, что старая Ребекка не смогла устоять против такого жилища».

(Эпитафия на могиле Ребекки Боггес в английском городе Фолькстоне)

«Страшнее всех мук ада для него то, что ты читаешь эту эпитафию на его могиле бесплатно».

(Эпитафия на могиле ростовщика. Кладбище Пер-Лашез)

«Он покорил все цветы, кроме бессмертника».
(Эпитафия на могиле садовника. Там же)

«Да простит ему Господь часть его прегрешений за те многие тысячи туристов, которые он привлекает в наш город».

(Надпись на могиле знаменитого разбойника Дика Терпина в английском городе Йорке)

«Он никогда не отдавал никаких долгов,
кроме долгов природе».

(Эпитафия на могиле мота. Кладбище Пер-Лашез)

«Хоть бесталанным повсеместно признан,
Все ж в Академию он не был избран».

(Автоэпитафия французского поэта — сатирика XVII столетия Пиррона. Кладбище Пер-Лашез).

«Здесь лежит Эстер Райт, которую Бог призвал к себе. Ее безутешный супруг Томас Райт, лучший каменотес Америки, собственноручно выполнил эту надпись и готов сделать то же самое для вас за 250 долларов».

(Эпитафия на могиле Эстер Райт в американском городе Миннеаполисе)

«Здесь погребен мистер Джеральд Бэйтс, чья безутешная вдова Энн Бэйтс проживает по Элмстрит, 7 и в свои 24 года обладает всем, что только можно требовать от идеальной жены».

(Эпитафия на могиле Дж. Бэйтса в г. Чарльстоне, Южная Каролина)

Жанр эпитафии явился родоначальником эпиграммы. Чем была античная эпиграмма? Первоначально надписью — на могильной плите, жертвенном треножнике, статуе божества, т.е. мало чем отличалась от обычной эпитафии. Из таких надписей постепенно родились сентенции — короткие моральные рассуждения, подводящие итог жизненному опыту. Затем их сменили острые бытовые зарисовки, характерологические этюды, сатирические обобщения — таким образом родилась классическая античная эпиграмма, ставшая родоначальницей всех других эпиграмм — французской, английской, русской.

В ходе развития искусства эпиграммы наблюдается и обратный процесс — обращение эпиграммы к жанру эпитафии. Но на этот раз эпитафия — лишь предлог, лишь удачная литературная форма, чтобы выразить свои мысли. Правда, нередко некоторые литературные эпитафии, а особенно часто — автоэпитафии действительно помещались на надгробных памятниках.

Эпиграммы нового времени наибольшее развитие получили во Франции начиная с XVI столетия, откуда этот жанр шагнул в литературу других стран. Поэтому мы приведем несколько наиболее типичных французских литературных эпитафий (в переводе В.Васильева):

Здесь спит моя супруга. Ах какой
И ей покой, и мне покой!

(Жак Дю Лоран, 1583—1658)

Под сей плитой почил игумен.
Он был донельзя неразумен:
Умри неделею поздней,
Он жил бы дольше на семь дней.

(Поль Скаррон, 1610—1660)

Эпитафия Кольберу, скончавшемуся от каменной болезни (Жан-Батист Кольбер, 1619—1683, был интендантом финансов, при котором была введена жестокая система налогообложения. — ***С.Р.***):

Здесь стал Кольбер добычею земли,
Жестокая болезнь его сразила:
Во вскрытом трупе пять камней нашли,
Из коих самым твердым сердце было.

(Аноним XVII века)

Эпитафия знатному путешественнику:

Не плачьте, что положен в урну эту
Землепроходца Пьера бренный прах,
Пьер много путешествовал по свету,
Но не бывал еще на небесах.

(Антуан-Луи Лебрен, 1680—1743)

Эпитафия аптекарю:

Здесь тот почиет, кто всю жизнь без лени
За грош вставал пред задом на колени.

(Аноним XVIII века)

Жанр литературной эпитафии, т.е. стихов, иронизирующих над смертью, — весьма парадоксальный жанр. Особенно он близок знаменитому английскому «черному юмору». Поэтому в Англии жанр литературных сатирических эпитафий получил очень широкое распространение. Мы приведем некоторые из этих эпитафий в переводе С.Я.Маршака:

Лежу под камнем я — вдова
Владельца «Золотого льва».
Покорный воле провиденья,
Мой сын содержит заведенье.

* * *

Сошел под гробовую сень
Беспечный дядя Питер
Лишь оттого, что в майский день
Оставил дома свитер.

* * *

— Эй, кто тут погребен?
— Ну, я! А кто ж иной?
— Так это ты, мой Джон?
— Да, был когда-то мной!

* * *

Я, гренадер, лежу в земле сырой.
Я простудился, выпив кружку пива.
Не пейте пива жаркою порой,
А пейте спирт — и будете вы живы!

На этой жизнеутверждающей эпитафии (само словосочетание звучит несколько парадоксально) я бы и хотел закончить краткий обзор искусства эпитафии, нисколько не претендующий на научную полноту, а только иллюстрирующий один из аспектов танатологии.

Глава XVI
КАЗНИТЬ... ПОКОЙНИКА

В фильме Тенгиза Абуладзе «Покаяние» (Грузияфильм, 1985) различные многоплановые притчи группируются вокруг центрального конфликта, проходящего через всю картину, — о возможности предания земле тела Тирана. Дочь Художника выкапывает из могилы труп Тирана и подбрасывает его родственникам Тирана. Тирана вновь хоронят — и вновь труп оказывается выброшенным из могилы. Суд скрупулезно анализирует преступления Тирана и решает вопрос о правомочности действий Дочери Художника. В конце концов труп Тирана вновь выкапывают из могилы и бросают в овраг, на растерзание воронью.

Фильм вызвал очень горячие споры, обсуждения. Многие обвиняли режиссера в изощренной фантазии, критикуя его за натуралистические сцены с трупом Тирана. Но вряд ли спорившие знали, что менее всего Абуладзе в данном случае можно обвинить в «изощренной фантазии». Единственное, что он сделал, — это ярко высветил один из аспектов многовековой психологии человека, истоки которого теряются в глубоком-глубоком прошлом.

Издавна было принято за преступления человека «наказывать» его останки. Подтверждение этому мы находим в многочисленных исторических свидетельствах.

В 896 году на священный римский престол вступил папа Стефан VII. В начале правления он приказал вырыть из могилы тело святейшего папы Формоза I, своего предшественника, пролежавшее в земле уже семь месяцев, и покарать бывшего узурпатора церковной власти.

Перед собранием высших церковников в Риме разыгрался омерзительный спектакль: труп Формоза проволокли за ноги и усадили на трон; его облачили в парадную одежду, на голову возложили тиару, а в руки вложили жезл. Покойнику дали адвоката — правда, не столько для защиты, сколько для публичного покаяния. Выступая от имени клиента, который не мог подтвердить или опровергнуть его слова, адвокат обвинил своего подопечного во всех смертных грехах. После окончания речи

папа Стефан VII провозгласил приговор, отлучивший Формоза от церкви, и одним ударом ноги свалил бывшего папу с престола. По его распоряжению с трупа сняли священные ризы, отрубили три пальца правой руки, переломали руки и ноги и только после того, как палач отсек ему голову, изуродованные останки бросили в Тибр.

В X веке папа Иоанн XIII (965—972) приказал вырыть из могилы тело герцога Рофреда (своего политического противника, избранного консулом Рима и убитого подосланными папой наемными убийцами), вывалять его в грязи и выбросить на городскую свалку. Вскоре после этого, в 984 году, папа Бонифаций VII, заморив голодом своего свергнутого предшественника папу Иоанна XIV, привязал труп своей жертвы в парадном облачении к подъемному мосту дворцовой крепости. Однако уже через год, в 985 году, папа Бонифаций VII сам скончался от апоплексического удара. Тогда, в свою очередь, граждане Рима вытащили труп первосвященника из гроба, нещадно избили и, сняв с изуродованного покойника саван, поволокли по улицам до площади Марка Аврелия. Там его подвесили за ноги, сделав мишенью для плевков. На следующий день решено было устроить ему «достойные» похороны, сбросив папу в сток для нечистот, но несколько священников, чтобы спасти от позора главу римско-католической церкви, ночью выкрали труп и наспех похоронили за пределами города.

По решению созванного римским папой Луцием III (1181—1185) собора, кости умерших еретиков, как оскверняющие христианские кладбища, подлежали вырытию и сожжению.

Во время борьбы с альбигойской ересью на Юге Франции в первой половине XIII века в Тулузе разнесся слух, что над каноником церкви святого Сернена на смертном одре был совершен еретический обряд. Тогда доминиканец Роланд вырыл с помощью монахов тело еретика и сжег его на глазах у всех.

Французский король Людовик XIV (1638—1715) разрушил янсенистский монастырь Пор-Рояль и приказал выкопать даже трупы похороненных там янсенистов.

Немало подобных примеров хранит и русская история. 16 мая 1606 года был убит захвативший русский престол самозванец, назвавший себя царевичем Димитрием. Тело самозванца оттащили на Красную площадь и поместили на подмостки на Лобном месте. Над убитым все время издевались, современники свидетельствуют, что даже женщины «занимались непристойным поруганием несчастного трупа». Один заговорщик вставил ему в рот дудку, другой закрыл ему лицо уродливой маской, найденной во дворце.

Через три дня труп вывезли за город и бросили в общую могилу в «убогом доме» (богадельне). Но тут же распространился слух, что мертвец выходил из земли и пугал прохожих. Приказали зарыть его поглубже, а он опять вышел. Вокруг его могилы роились страшные приведения. Тогда решили его сжечь. Пеплом зарядили пушку и выстрелили на запад, в сторону Польши, откуда появился этот самозванец.

Следует заметить, что обычай сжигать тело преступника и развеивать его прах по ветру столь же давний, как и надругательство над трупом. Так, Арнольд Брешианский, один из вождей антифеодального и антикатолического демократического движения в Италии, был в 1155 году сожжен как еретик, а прах его бросили в Тибр, чтобы могила его не могла стать предметом поклонения многочисленных приверженцев.

Примерно такая же судьба была у тела Григория Распутина. Распутин был убит в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года в Юсуповском дворце, а труп его утоплен в Неве. По одной из версий, захоронение Г.Е.Распутина было произведено в свинцовом гробу, изготовленном по специальному проекту во Франции. К могиле Распутина непрерывно шли паломники, процессии сопровождались плачем, истериками верующих, были случаи самоубийства. В связи с этим гроб с телом Распутина тайно перезахоронили у правого флигеля Александровского дворца в Царском Селе, под дубом, но и это место стало посещаться паломниками.

3 марта 1917 года А.Ф.Керенский приказал отыскать место погребения Г.Е.Распутина-Новых и уничтожить труп с тем, чтобы могила его не стала местом паломничества народа. Член комитета журналистов, организованного при Государственной думе в 1917 году,

Е.И.Лаганский (оставивший свои воспоминания), отправился в Царское Село, где в строящейся Вырубовской часовенке обнаружил могилу Распутина.

В ту же ночь гроб, по указанию Керенского, вырыли из могилы, поместили в громадный ящик от рояля и под видом музыкального инструмента отправили в товарном вагоне в Петроград в придворные конюшни на Конюшенной площади. Там он лежал несколько дней. По поручению Керенского журналист Купчинский повез тело в окрестности Петрограда, чтобы там уничтожить. На Поклонной горе машина стала. Собралась толпа зевак. Люди решили, что «большевики немцам золото везут в ящике!».

Ящик вскрыли, толпа ахнула и притихла — Гришка. Купчинский решил тут же, на месте, сжечь тело Распутина. Тело было предано огню, а пепел развеян по ветру.

По слухам, труп Берии также был сожжен, а пепел его выстрелом из орудия развеян.

В апреле 1605 года скончался Борис Годунов и был торжественно погребен в Архангельском соборе Кремля, в царской усыпальнице, как родоначальник новой династии. Но уже через шесть недель после погребения, по приказу Лжедмитрия, он был выкинут сквозь пролом соборной стены, как недостойный пройти чрез освященные врата.

Три с половиной века спустя, в ночь на 1 ноября 1961 года, из Мавзолея было вынесено тело И.В.Сталина, помпезно похороненного за восемь лет до этого. Как видно, человеческая психология мало изменилась за 350 лет. Логика политических событий и опыт истории показывают, что вскоре, вероятно, мы станем свидетелями массовых перезахоронений деятелей революции, эпохи сталинизма и более позднего времени. Уже сейчас раздаются многочисленные призывы к этому:

...Урны безумных урок впаяны в монолит.
Кремлевские зубы болят под пломбами.
Кого-то требуют удалить.

А.Вознесенский

Несмотря на свои прогрессивные, прозападные взгляды, Петр I тоже был далеко не чужд изощренным надругательствам над телами своих умерших противников.

Когда при допросах стрелецкого полковника Циклера в 1697 году выяснилось, что покойный боярин Иван Милославский был причастен к заговору царевны Софьи, Петр приказал вырыть из земли гроб Милославского и привезти в Преображенское на свиньях. Гроб открыли: Соковнину и Циклеру (главным заговорщикам) рубили прежде руки и ноги, потом отрубили головы; кровь их лилась в гроб Милославского.

Особым надругательством подвергались тела казненных преступников. Трупы или части тела казненных выставлялись на месте казни с тем, чтобы вид казненных производил на прохожих устрашающее впечатление. Иногда казненные подолгу оставались на колу, на виселицах или на колесе; при четвертовании отрубленные члены выставлялись в разных концах города или прибивались к деревьям у дорог, а голова казненного водружалась в публичном месте надетой на кол.

В Указе от 10 января 1775 года было сказано: «Пугачеву учинить смертную казнь, четвертовать, голову взоткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить на колеса, а после на тех же местах сжечь... Чике, он же и Зарубин... отсечь голову, и взоткнуть ее на кол для всенародного зрелища, а труп его сжечь с эшафотом купно».

В своих воспоминаниях очевидец казни Андрей Болотов уточняет: «Надлежало потом все части трупа сего изверга (Пугачева. — ***С.Р.***) развозить по разным частям города и там сожигать их на местах назначенных, а потом прах рассеивать по воздуху».

С подобным жестоким отношением к телам казненных пытался бороться соратник Петра I светлейший князь А.Д.Меншиков. Уже после смерти Петра, став всемогущим владыкою, от имени Верховного тайного совета 12 июля 1727 года он приказал разобрать столбы, поставленные в разных местах в Петербурге с «взоткнутыми» головами казненных, а сами головы, снявши, похоронить. Однако уже во времена Анны Иоанновны варварский обычай возобновляется и, как мы только что видели из воспоминаний Андрея Болотова, существует вплоть до конца XVIII века.

В XIX веке тела казненных уже не выставлялись на улицах России (да и сама смертная казнь производилась крайне редко). Но стремление наказать не

Рис. 18. Казнь колесованием в царствование Петра I. Гравюра первой четверти XVIII века

только человека, но и его останки можно проследить и в это просвещенное время. Так, до сих пор (несмотря на разные сенсационные публикации) не найдено место захоронения пяти казненных декабристов. По некоторым свидетельствам историков, их не только захоронили тайно, вдали от христианских кладбищ, но и залили тела известью, чтобы полностью уничтожить трупы.

В Европе начиная с эпохи Возрождения и позже тела казненных преступников отдавались в анатомические театры для производства публичных вскрытий. Всем хорошо известна картина Рембрандта (1606—1669) «Урок анатомии доктора Тульпа», написанная им в 1632 году в Гааге. Картина изображает публичное вскрытие в зале собраний Хирургической гильдии в Амстердаме в январе 1631 года казненного преступника — вора Ариса Киндта, известного в уголовных анналах под кличкой Младенец.

Интересующиеся историей России XVII века наверняка знают сочинение Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», оно неоднократно переиздавалось. Григорий Карпович Котошихин, подъячий Посольского приказа, бежал в Швецию, где и написал свои интереснейшие записки. Проживая в Стокгольме, он в сентябре 1667 года в пьяном виде убил своего домохозяина, за что был приговорен к смертной казни. После казни тело Котошихина перевезли в Упсалу, и там профессор Олаф Рудбек анатомировал его. Кости были нанизаны на медные и стальные проволоки, и получившийся таким образом скелет использовался как наглядное пособие многими поколениями студентов медицинского факультета древнейшего шведского университета в Упсале. Таким образом, если бы кто-нибудь вздумал разыскивать в Швеции могилу автора сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича», его поиски не дали бы результатов: Котошихин никогда не был погребен.

Закономерен интерес читателей к юридическим нормам отечественного законодательства по вопросу о судьбе тел казненных преступников. Долгое время сама тема эта являлась тайной за семью печатями. Но вот был опубликован ответ сотрудника пресс-службы МВД СССР И.Васильева на многочисленные письма читателей, посвященные этой теме: «Действующим

Рис. 19. Уильям Хоггарт. «Расплата за жестокость», гравюра 1750 года. Хоггартом показана типичная сцена публичного вскрытия тела повешенного преступника (с его шеи так и не снята петля) в помещении Лондонского Королевского Хирургического Колледжа. В нишах висят скелеты казненных и анатомированных в Колледже разбойников Джеймса Фильда и Мак-Лина. Скелеты эти до сих пор выставлены в музее Лондонского Королевского Общества Хирургов

законодательством этот вопрос не регламентирован. Ведомственными инструкциями предусмотрено, что в случае смерти осужденного или подследственного администрация исправительно-трудового учреждения или следственного изолятора немедленно извещает об этом родственников. Свидетельство о смерти направляется в отдел ЗАГС по месту постоянного проживания. Если родственники умершего в трехдневный срок сообщают администрации учреждения о желании осуществить захоронение самостоятельно, то им выдается тело умершего, и все расходы по захоронению они несут сами. Основанием для отказа в выдаче тела умершего может служить лишь установленная медиками инфекционная болезнь. Это общепринятая практика. При отсутствии родственников или при их отказе хоронить умершего — кремация (захоронение) производится на близлежащем кладбище за счет учреждения. Присутствие родственников при этом не запрещается.

Эти правила не распространяются на лиц, к которым применена исключительная мера наказания — расстрел. Их тела родственникам не выдаются, о месте их захоронения не сообщается» («Аргументы и факты» №50 за 1990 год). Из ответа так и не ясно, куда же девают тела казненных — отдают в анатомические театры медицинских институтов, кремируют, захоранивают на общих кладбищах или в специально отведенных местах?

Скорее всего — последнее. Так, в пригороде Санкт-Петербурга, на Левашовской пустоши, долгие годы стоял обнесенный зеленым забором большой участок леса. И проходившие мимо грибники даже не догадывались, что за забором ничем не отмеченные, затерявшиеся среди выросших здесь сосен захоронения тысяч и тысяч ленинградцев, казненных в 30-е годы. Лишь в 1990 году тайна Левашовской пустоши стала достоянием гласности.

Когда встал вопрос о создании мемориала на месте захоронения репрессированных в Левашовской пустоши, всплыла неожиданная трудность. Оказалось, что вместе с невинно пострадавшими здесь захоронены и настоящие уголовные преступники — бандиты, убийцы, насильники. И разобраться сейчас, где кто лежит, среди немаркированных, даже не отмеченных холмиками захоронений просто немыслимо. Так что же, всех их должен объединить один общий мемориал?

Иногда преступникам, чем-либо провинившимся перед государством и церковью, отказывали в погребении, и это было одним из самых страшных наказаний.

11 декабря 1610 года крещеный татарин Петр Урусов убил во время охоты Лжедмитрия II, знаменитого «тушинского вора», принявшего эстафету самозванства Лжедмитрия I. Несколько недель труп Лжедмитрия II лежал в калужской церкви с головой, отделенной от туловища, и только выборы на царство «воренка», его сына от Марии Мнишек, и изменение в связи с этим политической ситуации позволили предать тело земле.

Еще более драматичны посмертные скитания знаменитого скрипача Никколо Паганини. Безбожник при жизни, он отказался покаяться перед смертью, и церковные власти запретили предавать его тело земле. Паганини умер в 1840 году, но вплоть до 1896 года его набальзамированное тело вынуждено было странствовать по Франции и Италии, и ему везде отказывали в последнем приюте. По приказу католической церкви тело Паганини четыре года находилось даже в госпитале для прокаженных.

Особым вниманием победителей пользовались черепа поверженных врагов. Известный китайский писатель, живший на рубеже династий Мин и Цин Ли Юй (1611—1678), в своей новелле «Башня Собрания изысканностей» рассказывает одну из таких историй.

Героя новеллы, молодого торговца древними книгами Цюань Жусю, коварно оскопил злой сановник Янь Шуфань, историческая личность, видный царедворец китайского императора династии Мин Шицзуна (1522—1566), снискавший дурную славу своими интригами, лихоимством и распутной жизнью. Когда происки злодея удалось разоблачить и он был казнен, «Цюаню удалось раздобыть его череп, и он сделал из него сосуд для мочи. В минуты довольства юноша часто плевал на череп и многократно им пользовался по назначению».

Хрестоматийным стал рассказ летописца Нестора из «Повести временных лет» о том, как половцы, подкараулив на днепровских порогах князя Святослава, возвращавшегося в Киев с небольшой дружиной, убили его, а из черепа сделали чашу.

Обычай этот, видимо, был широко распространен.

Hie ward die asch des hussen als er ver-
brant ward vnd sein gebein in den rein gefürt.

Рис. 20 (см. стр. 180). «Сожжение Яна Гуса и сбор его пепла для сброса в Рейн», 1483, Дрезден, Земельная библиотека. Отказ в погребении преступника считался наказанием не менее страшным, чем сама казнь. Поэтому пепел сожженных на костре никогда не захоранивали, а развеивали по ветру или сбрасывали в реку.

«Сага о Волсунгах» упоминает «черепа их, превращенные в чаши, и сам ты пил их кровь, с вином смешанную».

Монах Гильом де Рубрук, возглавлявший католическую миссию к монгольским ханам в 1253—1255 годах, оставил нам такое свидетельство об обычаях жителей Тибета: «Тибетцы... все еще делают красивые чаши из голов родителей, чтобы при питье из этих чаш вспоминать о родителях во время своего наслаждения. Это рассказал мне очевидец».

Обычай делать чаши из человеческого черепа существовал и у монголов. Известно, что Чингисхан велел отделать золотом череп Онг-хана, своего бывшего покровителя, а затем покоренного врага, и пользовался этой чашей во время пиров.

По преданию, один из самых жестоких деспотов истории Тамерлан (Тимур) после взятия Багдада сложил из черепов 120 пирамид. Множество подобных пирамид и башен он построил в Индии после падения Дели. Под троном Тамерлана находилась «малая пирамида», сложенная из черепов поверженных владык. Одна из самых устрашающих пирамид, построенная Тамерланом после падения Исфахана (в Персии), насчитывала 70 тысяч черепов.

Иногда в качестве трофея хранили не только череп, но и целую засушенную голову убитого врага, что широко известно из обычаев ряда индейских племен Южной Америки.

Но не только у индейцев существовал этот варварский обычай. Петр I приговорил к казни свою возлюбленную Марию Гамильтон за ее любовь к денщику Ивану Орлову. Опираясь на руку царя, взошла она на эшафот и присела в реверансе. Петр рывком привлек ее к себе, но, увидев в глазах лютую ненависть, дрогнул, сознавая свое бессилие. Отвергнув царскую любовь и пощаду, молодая шотландка смело подошла к помосту и склонила голову к плахе. А потом на виду у всей собравшейся толпы с окровавленного эшафота

Петр поднял отрубленную голову той, кого безумно любил... Поцеловав ее в губы, он повелел навеки сохранить голову в Кунсткамере.

21 декабря 1906 года в помещении Института экспериментальной медицины был убит петербургский градоначальник генерал-майор фон дер Лауниц, присутствовавший на торжественном открытии клиники кожных болезней. Убийца отстреливался и был тут же зарублен на месте офицерами свиты градоначальника, личность его выяснить не удалось.

Судебному следователю по особо важным делам Н.В.Зайцеву, расследовавшему это дело, пришла в голову мысль отделить голову преступника от туловища, законсервировать ее по методикам, предложенным незадолго до этого анатомами, и выставить голову для всеобщего обозрения в целях опознания личности преступника. Тело убийцы было похоронено, а бальзамированная голова его, выставленная в вестибюле Института Экспериментальной медицины, долго еще привлекала толпы зевак. Однако опознать убийцу так и не удалось. Лишь значительно позже в своих «Воспоминаниях террориста» Борис Савинков указал, что убийцей был член террористической группы партии социалистов-революционеров (эсеров) по кличке Адмирал, и подробно описал, как готовилось покушение.

В XIX веке складывается несколько легкомысленное отношение к останкам, приходит мода на коллекционирование черепов. Вспомним хотя бы пушкинское:

Прими ж сей череп, Дельвиг, он
Принадлежит тебе по праву.
Обделай ты его, барон,
В благопристойную оправу.
Изделье гроба преврати
В увеселительную чашу,
Вином кипящим освяти,
Да запивай уху да кашу...

Примерно в это же время Байроном написано стихотворение «Надпись на кубке из черепа». Стараясь воскресить древний романтичный обычай, поэты воспевают верования скандинавов, согласно которым души убитых храбрых воинов пьют вино из черепов поверженных врагов в небесном дворце бога Одина — Валгалле.

Все это можно было бы отнести к обычным поэтическим метафорам и гиперболам, если бы одновременно со стихами А.С.Пушкин не вручил Дельвигу и череп, якобы принадлежавший предку последнего и похищенный из церковных склепов Риги. Пушкину этот череп достался от его приятеля А.Н.Вульфа, который держал в нем табак (тоже характерная деталь эпохи).

Много толков вызвала молва о «черепе Моцарта». Могильщик с кладбища Святого Марка в Вене подарил его своему знакомому Якобу Хюртлю в 1842 году.

Достоверно известно, что Вольфганг Амадей Моцарт умер 5 декабря 1791 года в Вене в возрасте 35-ти лет. Считается, что автор свыше 20-ти опер и около 50-ти симфоний, а также концертов, сонат, месс был похоронен днем позже на кладбище для бедняков. Шел снег с дождем. Ни жена, ни друзья не были на похоронах. Его могила якобы так и осталась неизвестной.

Якоб показал находку брату, профессору анатомии, который отделил для исследования часть костей черепа и нижнюю челюсть, позже утраченные. Братья настолько были убеждены в подлинности своего приобретения, что дальнейших исследований не предпринимали. Но когда в 1901 году череп попал на родину Моцарта, в Зальцбург, австрийские эксперты в подлинности ему отказали, убрав в самые дальние хранилища...

И вот уже в наши дни палеонтолог из Зальцбургского университета Готфрид Тихи смахнул с него музейную пыль. Он приступал к работе с изрядным скепсисом, однако и ясным сознанием, что современные методы, которые используют криминалисты, в исследовании «черепа Моцарта» не применялись. Некоторые из своих выводов ученый изложил в британском журнале «Экономист». Итак...

Форма черепа — округлая, что, как и его небольшая величина, характерно для жителей Южной Германии. Принадлежал он миниатюрному физически слабому мужчине, в возрасте от 25-ти до 40 лет. Состояние зубов позволяет уточнить годы — от 30-ти до 35-ти. Объем черепной коробки — 1585 кубических сантиметров, т.е. сравнительно большой. Округлое лицо, выпуклости лба, удлиненный нос и выдающаяся верхняя челюсть в основном прослеживаются на всех известных изображениях композитора. Совпадают также низкий рост и слабое сложение: сам Моцарт

называл себя маленьким. А современники отмечали, что при этом голова была у него крупной.

Все это опровергает исследования начала нынешнего века и подтверждает те, что относятся к середине прошлого. К тому же слишком много совпадений, чтобы заподозрить венского могильщика в простой мистификации. Но самый впечатляющий итог работы профессора Тихи состоит в попытке определить причину смерти Моцарта.

Опять-таки сам композитор признавался в апреле и мае 1790 года своему брату по масонской ложе Пухбергу, что мучается головной и зубной болью. Его современник итальянец Да Понте отмечал в письме от августа 1791 года, что Моцарт испытывает головокружения. А между тем австрийский ученый обнаружил на черепе... тонкую трещину длиной 7,2 сантиметра, которая тянется от левого виска к макушке. Полученная при ударе или падении, к моменту смерти трещина уже практически заросла, однако в самой нижней части черепа остались следы кровотечения. Выздоровление никак не могло занять меньше года, а в таком случае данные скупых источников подтверждают версию профессора. Он считает, что Моцарт умер от последствий черепно-мозговой травмы — гематомы и инфекции, а не был отравлен Сальери, как гласит легенда.

В связи с рассказом о черепе Моцарта хочется еще раз вспомнить легенду о черепе Гоголя, оказавшемся в Бахрушинском театральном музее вместе с черепом актера Щепкина.

Летом 1931 года кладбище Данилова монастыря, где в 1852 году был похоронен Н.В.Гоголь, упразднили, на территории монастыря организовали тюрьму для несовершеннолетних. В те годы вместе с разрушенным кладбищем монастыря погибли могилы десятков людей, составлявших славу России. Прах же Гоголя, Хомякова и Языкова был перенесен на кладбище Новодевичьего монастыря.

В газете «Советская Россия» от 5 августа 1988 года были впервые опубликованы дневниковые записи члена Военно-революционного комитета в Москве, дипломата, писателя Александра Яковлевича Аросева «До жестокости откровенны»: «...26 мая 1934 года. На днях был у Вс.Иванова, Павленко, Н.Тихонова. Рассказывали, что отрыли прах Гоголя, Хомякова и Языкова. У Гоголя головы не нашли...»

Головы не нашли... Какая-то булгаковская чертовщина! Помните, в его романе «Мастер и Маргарита» Маргарита слушает какой-то непонятный разговор двух граждан. Граждане шептались о том, что у какого-то покойника сегодня утром из гроба украли голову и что пришлось закрыть гроб черным покрывалом. Позже становится ясно, что это голова председателя правления МАССОЛИТа, зарезанного трамваем на Патриарших прудах.

Может быть, в своем романе М.А.Булгаков использовал слухи, носившиеся вокруг украденной головы Н.В.Гоголя?

Профессор Литературного института, писатель Владимир Германович Лидин присутствовал на вскрытии могилы Н.В.Гоголя и даже оставил воспоминания, озаглавленные «Перенесение праха Гоголя»: «...В июне 1931 года мне позвонил по телефону один из сотрудников Исторического музея.— Завтра на кладбище Донского монастыря будет происходить вскрытие могилы Гоголя,— сказал он мне.— Приезжайте.

Я поехал. Был теплый летний день. По привычке я захватил с собой фотоаппарат. Снимки, которые я сделал на кладбище, оказались единственными. Одновременно с могилой Гоголя вскрывали в этот день могилы Хомякова и Языкова; прах их тоже подлежал перенесению. Кладбище Данилова монастыря упразднялось. На территории монастыря был организован приемник для несовершеннолетних правонарушителей...

...Могилу Гоголя вскрывали почти целый день. Она оказалась на значительно большей глубине, чем обычные захоронения. Начав ее раскапывать, наткнулись на кирпичный склеп необычной прочности, но замурованного отверстия в нем не обнаружили; тогда стали раскапывать в поперечном направлении с таким расчетом, чтобы раскопка приходилась на восток, и только к вечеру был обнаружен еще боковой придел склепа, через который в основной склеп и был в свое время вдвинут гроб.

Работа по вскрытию склепа затянулась. Начались уже сумерки, когда могила была наконец вскрыта. Верхние доски гроба прогнили, но боковые с сохранившейся фольгой, металлическими углами и ручками и частично уцелевшим голубовато-лиловым позументом были целы. Вот что представлял собой прах Гоголя: черепа в гробу не оказалось, и останки Гоголя

начинались с шейных позвонков: весь остов скелета был заключен в хорошо сохранившийся сюртук табачного цвета; под сюртуком уцелело даже белье с костяными пуговицами; на ногах были башмаки, тоже полностью сохранившиеся, только дратва, соединяющая подошву с верхом, прогнила на носках и кожа несколько завернулась кверху, обнажая кости стопы.

Башмаки были на очень высоких каблуках, приблизительно 4—5 сантиметров, это дает безусловное основание предполагать, что Гоголь был невысокого роста.

Когда и при каких обстоятельствах исчез череп Гоголя, остается загадкой. При начале вскрытия могилы, на малой глубине, значительно выше склепа с замурованным гробом, был обнаружен череп, но археологи признали его принадлежащим молодому человеку.

Прах Языкова и Хомякова мне удалось сфотографировать. Останков Гоголя я, к сожалению, снять не мог, так как были уже сумерки, а на следующее утро они были перевезены на кладбище Новодевичьего монастыря, где и преданы земле.

Я позволил себе взять кусок сюртука Гоголя, который впоследствии искусный переплетчик вделал в футляр для первого издания «Мертвых душ». Книга в футляре с этой реликвией находится в моей библиотеке».

Но куда же все-таки подевалась голова Гоголя? Чем можно объяснить столь драматическую ситуацию? Существуют догадки, версии. Об одной из них рассказывал и Владимир Германович Лидин: «В 1909 году, когда при установке памятника Гоголю на Пречистенском бульваре в Москве производилась реставрация могилы Гоголя, Бахрушин подговорил будто бы монахов Данилова монастыря добыть для него череп Гоголя, и что действительно в Бахрушинском театральном музее в Москве имеются три неизвестно кому принадлежащие черепа: один из них, по предположению, — череп артиста Щепкина, другой — Гоголя, о третьем — ничего не известно».

«Есть ли в действительности в музее такие черепа — не знаю, — уточняет далее В.Г.Лидин, — но легенду эту, сопровождавшую исчезновение черепа Гоголя, я слышал лично — к сожалению, не помню от кого». Быть может, в будущем удастся приоткрыть завесу и над этой тайной.

Кроме В.Г.Лидина, на перезахоронении праха Н.В.Гоголя присутствовали и другие писатели, и все

они также прихватили с собой небольшие «сувениры»: Всеволод Иванов — ребро создателя «Мертвых душ», Александр Малышкин — фольгу из гроба, а возглавлявший работу по перезахоронению директор кладбища, молодой комсомолец по фамилии Аракчеев, присвоил себе башмаки великого писателя.

Интересно отметить, что историк Д.Н.Бантыш-Каменский, вскрывший в эпоху Николая I могилу князя А.Д.Меншикова в Березове и взявший себе на память шапочку сподвижника Петра, едва не загубил свою карьеру, обвиненный чуть ли не в обворовывании мертвых и в кощунстве.

Но, может быть, не стоит слишком строго судить советских писателей (за исключением явного мародера Аракчеева). Культ останков настолько прочно вошел в русскую историю и культуру, что за 14 лет советской власти кардинальных изменений в психике даже у передового отряда советской интеллигенции могло и не произойти.

В главе «Нетленные мощи» мы уже касались вопроса о культе святых мощей. Однако распространение культа останков было гораздо шире. Так, на Смоленском кладбище Петербурга особым почитанием пользовалась могила блаженной Ксении (официально канонизированной лишь в 1988 году). В скором времени после ее похорон (в конце XVIII века) посетители разобрали всю могильную насыпь; когда же на могилу положили плиту, то ее разломали и по кусочкам разнесли по домам. Сделана была другая плита, но и та недолго оставалась целою.

Особым почитанием пользовались старые гробовые доски. Так, в Троице-Сергиевой пустыни на окраине Петербурга, в келье архимандрита Варлаама, духовного отца императрицы Анны Иоанновны, хранился образ святого Сергия Радонежского, писаный на доске от гроба чудотворца, взятой тотчас по открытии его мощей.

В Успенском соборе Московского Кремля около южных дверей висела замечательная икона Святого Димитрия Солунского, писаная на гробовой доске князя Димитрия Донского, чьим покровителем являлся данный святой.

А вот еще одни, весьма характерный для обсуждаемой темы факт.

По преданию, Иван Андреевич Битов, русский Страдивариус, сделал по дружбе Гандошкину, знаменитому

скрипачу и балалаечнику князя Потемкина, такую балалайку из старой, вырытой из могилы гробовой доски, что за нее граф А.Г.Орлов предлагал ему тысячу рублей.

Предметами культа также могут служить некоторые погребальные принадлежности, в частности, саван или покрывало мертвеца. Замечательный собиратель русского фольклора П.И.Якушкин (1822—1872) оставил интересное свидетельство на данную тему: «...должно заметить, что деревенские колдуны по злобе или по другим каким причинам делают у молодого импотенцию. Я слышал, что недалеко от Сабурова (в Малоархангельском уезде) живет колдун, который может сделать какую угодно невстаниху на одну женщину, на всех, на год, на век... Он берет нитку из покрывала мертвеца, влагает ее в иглу, которую и вдевает в подол рубашки известной женщины: пока эта игла не вынута, то мужчине ничего нельзя с нею сделать...»

Вот так, постепенно, от надругательства над телами мертвых мы перешли к фактам их обожествления и культа. Ничего странного тут нет, обе эти крайности — две стороны одной медали, характеризующие повышенный, иногда даже болезненный интерес к мертвому телу. Наряду с варварским надругательством над покойниками, призванными отомстить за совершенное при жизни зло, в истории встречается немало примеров и благоговейного отношения к мертвым.

Так, знаменитый парижский палач Сансон был отстранен от должности за то, что, отрубив голову Шарлотте Корде, убившей Марата, он достал эту голову из корзины и нанес ей пощечину, чего не имел права делать. «Наказывать, не унижая» — таков был закон той эпохи.

В конце 1772 года, когда скончался славный русский фельдмаршал Петр Семенович Салтыков, московское начальство, зная, что покойный был в опале, не дало никаких распоряжений для его похорон. Это кощунство потрясло Петра Ивановича Панина (известного русского полководца, главу правительственных войск при усмирении восстания Пугачева, 1721—1789). Желая отдать последнюю почесть заслуженному и авторитетному полководцу, он, хотя и был в отставке, надел свой генеральский мундир в Андреевской и Георгиевской лентах и немедленно отправился в дом Салтыкова. Подойдя к гробу фельдмаршала, он

обнажил шпагу и сказал: «До тех пор буду стоять здесь на часах, пока не пришлют почетного караула для смены».

Эта «выходка» стала известна императрице и московскому губернатору. Для того чтобы с приличиями похоронить старого военачальника, вскоре было выделено подразделение воинов, сменивших генерала Панина на традиционной вахте.

О том, сколь большое значение придавалось ритуалу похорон и отданию последнего долга, свидетельствует и шутливый рассказ из книги средневекового арабского писателя Ибн Абд Раббихи (858—940) «Чудесное ожерелье»:

«У Абу Абд аль-Малика спросили:

— Почему люди считают, что Абу Али аль-Асвари был более достойным человеком, чем Салам Абу аль-Мунзир?

— Потому что, когда умер Салам Абу аль-Мунзир, Абу Али шел за его гробом, а когда скончался Абу Али, Салам не участвовал в его похоронах».

Зачастую в осквернении могил виноваты были не люди, а стихийные силы природы. Особая роль здесь принадлежит знаменитым петербургским наводнениям, которые размывали расположенные в низинах кладбища города.

Очевидец наводнения 1824 года Самуил Аллер говорил, что улица перед Летним садом, да и сам сад завалены были крестами с могил, занесенными с кладбища. На Смоленском кладбище много свежих могил было размыто водою и множество гробов всплыло. От полиции была повестка с объявлением: «Кто из обывателей нашел гроб с покойником, унесенный со Смоленского кладбища, и кто представит его, тому дано будет 500 рублей». К одному англичанину принесло водою вырытый из земли гроб его приятеля, которого он похоронил за два дня до наводнения.

Актер В.А.Каратыгин (1802—1853) рассказывает, что одна молодая вдова, проживавшая на одной из линий Васильевского острова, накануне наводнения 1824 года похоронила на Смоленском кладбище своего старого супруга, над прахом которого не расположена была долго плакать и терзаться, потому что покойный сожитель мучил ее своей ревностью. Проводив его на место вечного успокоения, она думала найти, наконец,

душевное спокойствие, но какой же был ее ужас, когда вечером рокового дня она увидела гроб своего сожителя у самого крыльца ее дома! Нечего делать, пришлось бедной вдовушке вторично хоронить своего неугомонного супруга.

Впрочем, ничего особенно удивительного в приведенных здесь эпизодах нет. Вполне возможно, что гроб со Смоленского кладбища, расположенного на Васильевском острове, могло занести волнами на одну из линий этого острова, где по чистой случайности проживали друзья или родственники покойника.

Гораздо более невероятная история, в свое время взволновавшая весь суеверный мир, произошла с телом известного американского актера конца прошлого столетия Чарлза Коглена. Чарлз Коглен родился на острове Принца Эдуарда, в заливе Святого Лаврентия (Канада). В 1899 году на гастролях в американском городе Галвестон он умер. Похоронили его здесь же, положив в герметический оловянный гроб. Через год, в 1900 году, тропический ураган невиданной силы, названный позднее «ураганом века», обрушился на Галвестон. Под напором ветра воды Мексиканского залива ринулись на побережье. Как огромные тараны, они сносили улицу за улицей. Яростный ветер довершал разрушительную работу. Потоки бушующей воды размыли кладбищенские могилы, и гроб с телом Коглена был унесен в море.

Гроб попал в Гольфстрим, и течением его занесло в залив Святого Лаврентия, где его обнаружили рыбаки с острова Принца Эдуарда. Находившийся почти девять лет в океане ящик был покрыт ракушками и водорослями. Рыбаки очистили его и прочли на крышке имя умершего... Дом, где он когда-то родился, находился всего в нескольких милях!

Сколько мистических комментариев можно было бы развернуть вокруг этой истории! Однако тогда мы выйдем за рамки целей и задач, поставленных в книге. Вероятнее всего, тут мы имеем дело с удивительным совпадением, каких немало случалось в истории. Достаточно вспомнить многочисленные рассказы о «бутылочной почте», когда брошенное в море послание находило адресата на другом краю Земли.

Глава XVII
ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНОВ

«В целях изучения эпохи Алишера Навои юбилейному комитету разрешено вскрыть мавзолей Тимура... Вскрытие мавзолея предполагается произвести 15 июня».

Эта небольшая газетная заметка вряд ли привлекла бы чье-либо внимание, кроме любителей истории. Но на самаркандских базарах тревожно перешептывались между собой старики и наконец решились отправить своих представителей к руководителю археологической экспедиции. Дело в том, что древнее предание гласило: когда будут потревожены кости «Великого хромого», начнется кровопролитнейшая из войн на Земле. Маститые археологи, историки, антропологи только посмеивались над глупыми суевериями самаркандских старцев и продолжали работы...

20 июня газеты сообщают: «Самарканд, 19 июня... Сегодня начинается вскрытие могилы Тимура...» В газете «Известия» от 22 июня 1941 года печатается заметка: «Раскопки мавзолея Тимуридов продолжаются... На черепе Тимура обнаружены остатки волос...»

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года известный советский археолог и антрополог М.М.Герасимов опускается в только что вскрытую гробницу Тимура и берет в руки череп самого кровожадного из всех завоевателей прошлого, чтобы реконструировать черты его лица по специально разработанной им методике... Через несколько часов нападением фашистских войск по всей советской границе начинается Великая Отечественная война, самая кровопролитная в истории нашей страны.

Как тут не поверить в справедливость древних пророчеств! Когда я впервые услышал эту историю в маленькой чайхане Самарканда, недалеко от развалин мечети Биби-ханум, я ей, честно говоря, не поверил и отнес к разряду красочных легенд Востока, которых уже немало накопилось в моей записной книжке. Каково же было мое удивление, когда, вернувшись в Ленинград и проверив все сказанное по газетным и журнальным публикациям, я убедился в подлинности изложенных фактов.

Так что же, поверить в чудесную силу старинных проклятий? Однако давайте не будем торопиться.

Самая кровопролитная из войн мировой истории, вторая мировая война, как известно, началась не 22 июня 1941 года, а 1 сентября 1939 года с нападения фашистской Германии на Польшу. И полыхала она уже свыше полутора лет, хотя прах «Великого хромого» никто еще даже не собирался тревожить. Великая Отечественная война подбиралась к нашим границам вследствие неумолимой логики политических событий того периода и вряд ли зависела от усилий юбилейного комитета Алишера Навои. Неизбежность ее чувствовалась многими, за исключением самовлюбленного грузинского маньяка, вершившего судьбы нашей страны. Если бы экспедиция вскрыла гробницу Тимура всего лишь на один день позже, то легенда потеряла бы весь свой смысл.

Да, но гробница была все-таки вскрыта за несколько часов до начала войны, и поэтому старинное предание живет и с годами будет звучать все более и более уверенно, хотя мы только что убедились в случайно имевшем место совпадении фактов.

Другой такой тайной, связанной с захоронениями, является тайна египетских фараонов, которая вот уже много лет будоражит умы человечества.

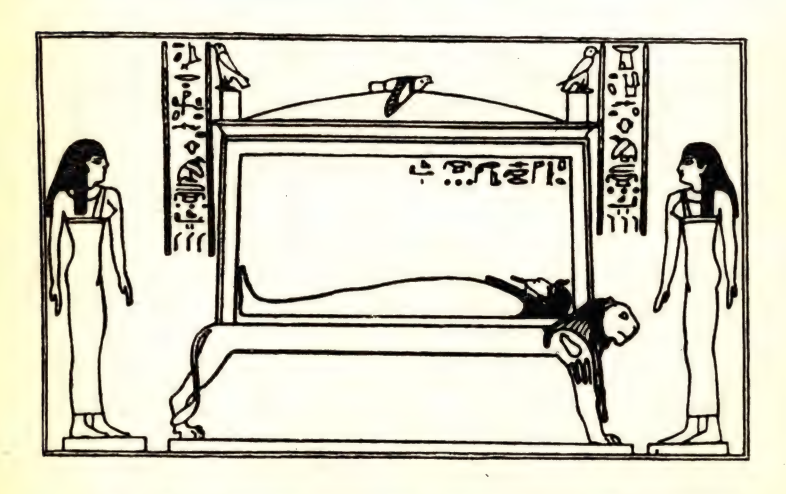

Рис. 21. Древнеегипетский рисунок, изображающий оплакивание умершего

Проклятие фараонов — одна из загадок древнеегипетской цивилизации, ставшая общеизвестной после обнаружения в 1922 году гробницы фараона Тутанхамона. На найденной при входе в нее дощечке было написано предостережение: «СМЕРТЬ НАСТИГНЕТ КАЖДОГО, КТО НАРУШИТ ПОКОЙ ФАРАОНОВ». Другая табличка, найденная там же, гласила: «ДУША УМЕРШЕГО ФАРАОНА СВЕРНЕТ ШЕЮ ГРАБИТЕЛЯ МОГИЛЫ, КАК ЕСЛИ БЫ ЭТО БЫЛА ШЕЯ ГУСЯ».

Случилось так, что множество известнейших археологов мира умерли ужасной, мучительной смертью после работы с египетскими мумиями.

По мнению немецких исследователей из Гоппингена, причиной страданий археологов была не месть древних мумий, а грибок, который без микроскопа разглядеть невозможно. В египетских погребальных камерах он находился в бездействии многие тысячи лет, дожидаясь дня, когда склепы будут открыты вновь.

Веруя в жизнь после смерти, древние египтяне помещали в гробницы рядом с мумиями еду. Продукты разлагались, и смертоносные споры размножались внутри пирамид. Когда в захоронения проникали исследователи, споры быстро поражали их органы и становились причиной ракового заболевания.

Спустя годы этот крошечный грибок убил еще нескольких человек. Среди них:

— английский археолог лорд Карнарвон и двенадцать членов его экспедиции. Они умерли в течение шести лет после обнаружения ими гробницы Тутанхамона в 1922 году;

— два члена экипажа, доставлявшего мощи фараона Тута из Каира в Лондон в 1972 году. Они были вполне здоровыми людьми, и их смерть была неожиданной;

— двенадцать членов польской антропологической экспедиции. К ним смерть пришла после того, как в 1973 году они обнаружили гробницу другого фараона.

В дополнение ко всему сейчас болеют сорок немецких музейных работников. Причиной их страданий являются смертоносные споры.

Все чаще вместе с археологами древнеегипетские мумии исследуются и медиками. В 1974 году группой чехословацких и американских ученых было произведено вскрытие мумии, возраст которой превышает

двадцать веков. Одной из целей исследователей было определить, какими инфекционными заболеваниями болели жители Древнего Египта. Узнать, чем болел человек, можно по антителам, содержащимся в его крови. Они имеют белковую структуру и могут сохраняться в мумии тысячелетиями. В отдельных случаях, когда тело было мумифицировано сразу после смерти, до наших дней могли сохраниться и сами болезнетворные бактерии и вирусы. Микрообразцы, взятые из внутренних органов и черепа, подвергались специальным бактериологическим исследованиям. Больше всего в перепечатанной «Наукой и жизнью» заметке из чехословацкого журнала «Ves mir» (№ 4 за 1974 год) меня поразила фотография: шестеро «ученых» препарируют лежащую на операционном столе мумию. Меня, хирурга, просто шокировал внешний вид этих «исследователей»: никаких стерильных медицинских шапочек, масок, пышные кудри раскинулись по воротникам халатов, из-под рукавов халата выбиваются манжеты рубашек и трутся о поверхность мумии, нет и в помине резиновых перчаток, фартуков. А ведь эти «ученые-медики», видимо, совсем не знакомые с элементарными правилами асептики, поставили своей задачей, ни много ни мало, исследовать инфекционные болезни древних египтян. Если им «повезет» и данный египтянин действительно скончался от какого-либо неизвестного науке (а может быть, даже хорошо известного) бактериального или вирусного заболевания, то у них есть все основания испытать симптомы этой инфекции на себе. А журналисты в статьях-некрологах не преминут в который раз помуссировать легенду о «проклятиях фараонов».

Хорошо известно, что от непонятных болезней скончалось уже много исследователей египетских древностей. Невредимыми остались те, кто в своей работе руководствовался тщательными правилами асептики, как при работе с особо опасными инфекциями: специальные костюмы, маски-респираторы, полная стерильность. Правда, первоначально эти меры предпринимались в целях предохранения тканей мумии от попадания в них современных микроорганизмов и грибков, способных разрушить эти ткани. Но тем не менее это спасло исследователей от возможного заражения.

Существуют так называемые факультативные паразиты, не утратившие полностью связи с внешней средой. Эти микроорганизмы могут вести как паразитический, так и сапрофитный образ жизни, т.е. питаться и мертвыми органическими веществами. Болезни, обусловленные данными микроорганизмами, составляют обширную группу так называемых сапронозов, общие представления о которых еще только формируются. Наиболее хорошо из этой группы изучена сибирская язва.

Одна из особенностей сибиреязвенной инфекции — исключительная стойкость ее почвенных очагов. Поэтому в тех местах, где захоронены трупы погибших животных, всегда существует опасность новых вспышек. Например, в Читинской области есть падь, которую местные буряты считают опасным местом и не пускают туда скот. По преданию, в этом месте была стоянка войск Чингисхана. Сибирская язва погубила тогда большинство лошадей и захваченного войсками скота, и падь превратилась в большое кладбище. Предание это не лишено оснований — даже тридцать лет назад здесь отмечали случаи падежа животных.

Еще Луи Пастер (1822—1895) обратил внимание на то, что дождевые черви выносят споры сибиреязвенной палочки в верхние слои почвы и на ее поверхность, и в связи с этим рекомендовал зарывать трупы животных в сухой песчаной или известковой почве. Почва рассматривается не только как пассивный хранитель возбудителя, но и как вторая после организма животных среда его обитания. Некоторое оживление этой своеобразной почвенной инфекции может наблюдаться при строительных работах, связанных с подъемом грунта, или при археологических раскопках.

В усыпальнице польских королей в Кракове, в замке Вавель, я слышал интересную историю. Один из польских монархов, похороненных тут, скончался от непонятного заболевания. Летописи достаточно подробно зафиксировали его симптомы, однако они не соответствовали ни одной из известных в настоящее время болезней. Ученые решили исследовать останки короля и для этой цели извлекли из гробницы коленный сустав, где сохранилось более всего тканей. Возбудителя таинственной болезни найти не удалось, но несколько человек, участвовавших в исследовании,

скончались при точно таких же симптомах, какие были зафиксированы в старинной летописи. Эксперимент решили срочно прекратить и злополучный сустав сожгли в крематории. Ученые считают, что в данном случае они столкнулись с еще не известным науке вирусом.

Руководствуясь, видимо, соображениями о возможности в будущем заражений неизвестной природы вирусами от умерших, городские власти Падуи повелели учредить отдельное кладбище для умерших от СПИДа. Это погребальное гетто отделено от обычного кладбища двойными решетками. Покойников хоронят голыми, завернутыми только в пропитанные дезинфицирующим составом саваны.

Вполне вероятно, что это решение является весьма дальновидным, однако сейчас большинством журналистов оно оценивается крайне отрицательно и приравнивается к посмертной дискриминации.

Загадка смерти, страх перед ней породили в древнем человеке и отвращение к мертвому телу и боязнь его. Религия поддерживала и укрепляла эти чувства. Люди, в силу профессии соприкасавшиеся с погребением трупов, — бальзамировщики и могильщики — становились отщепенцами. Их дети не имели права заниматься ни чем другим, кроме профессии отцов. Такие отщепенцы были в Древнем Египте. В Индии они составили касту неприкасаемых. Мало кто знает, что известная в русской истории фамилия Мордасов происходит от персидского слова «мордас» («murdesuj») — человек, обмывающий мертвых. В древней Иудее человек, прикоснувшийся к мертвому телу, считался оскверненным и должен был пройти специальные обряды очищения.

Лишь в XVII веке, когда ученые добились права вскрывать трупы умерших с научными целями, быстрыми шагами двинулись вперед анатомия и патанатомия. Но миф о нечистоте мертвого тела продолжал жить. Он принял форму учения о так называемых «трупных ядах», хотя никто толком не знал, что такое трупный яд и как он заносится в рану.

Вспомним об одном из самых известных героев русской литературы — Базарове. При вскрытии трупа он поранил себе палец и сразу же понял, что обречен. Как и каждый врач его времени, он думал, что через порез в его тело вошел смертельный трупный яд.

«...Базаров вошел к отцу в комнату и спросил, нет ли у него адского камня?

— Есть, на что тебе?

— Нужно... рану прижечь.

— Кому?

— Себе.

— Как, себе! Зачем же это? Какая это ранка? Где она?

— Вот тут, на пальце. Я сегодня ездил в деревню, знаешь — откуда тифозного мужика привозили. Они почему-то вскрывать его собирались, а я давно в этом не упражнялся.

— Ну?

— Ну, вот я и попросил уездного врача; ну и порезался.

Василий Иванович вдруг побледнел весь и, ни слова не говоря, бросился в кабинет, откуда тотчас же вернулся с кусочком адского камня в руке...

— Как ты полагаешь, Евгений, не лучше ли нам прижечь железом?

— Это бы раньше надо сделать; а теперь по-настоящему и адский камень не нужен. Если я заразился, так теперь уже поздно.

— Как... поздно... — едва мог произнести Василий Иванович.

— Еще бы! С тех пор четыре часа прошло с лишком».

Отчего же все-таки в тексте романа «Отцы и дети» мы не встречаем термин «трупный яд»? В нечеткости определения причин гибели Базарова, по-видимому, сказалась неясность в этом вопросе, царившая в науке в пору, когда писался роман.

Тайна подобных смертей раскрылась после того, как сделал свои открытия Пастер. Это не трупный яд, а некоторые типы микроорганизмов, которые быстро размножаются в тканях после смерти и, проникая в организм через случайный порез, вызывают общее заражение крови — сепсис — и смерть. От заражения крови умер и Базаров. Только открытие способов борьбы с болезнетворными микробами — асептики и антисептики — развеяло миф о трупном яде.

Однако кое-где миф этот дожил до наших дней, о чем свидетельствует отрывок из повести Сергея Каледина «Смиренное кладбище». Один из героев

повести, могильщик Лешка Воробей, вспоминает такой эпизод из своей практики.

«Позапрошлой весной он копал на пятнадцатом участке и стоя внизу, в грязи, саданул не глядя в заплывший прибывающей жижей подбой. Из гроба чуть брызнуло, и вонь, рванувшаяся из щели, выпихнула его из ямы.

Копал, как любил, без верхонок (рукавиц) — брызги чиркнули по пальцам, по его всегда разодранным в кровь заусеницам.

Потом он болел. Врагу не пожелал бы такого. Болело все: глаза, руки, волосы, туловище, нутро — болело беспрерывно, тяжело, тупо, каменно.

Ребята говорили, заражение тухлым ядом. Врача не звал: боялся, подтвердит. Водка стояла в графине, как вода, все время Томка, тогдашняя его, подливала в стакан и день и ночь».

Однако вернемся к теме нашего разговора — вскрытию захоронений учеными или грабителями.

Ни страх перед мертвыми, ни боязнь проклятия не останавливали тех, кто искал сокровища. Это они, осквернители и грабители могил, за тысячи лет до «кладоискателей от науки» — археологов — взламывали печати гробниц, проникали в забытые тайники «города мертвых». В Египте опустошение царских гробниц приняло столь массовый характер и началось так давно, что уже три тысячи лет назад фараоны вынуждены были выставлять возле усыпальниц круглосуточную стражу, а внутри — сооружать ложные входы, тайные ходы, хитроумные приспособления, которые должны были погубить всякого, кто осмеливался проникнуть внутрь пирамиды.

В 1991 году группа египетских школьников обнаружила в окрестностях города Абу-Заабаль тайник. Вход в него загораживал глиняный кувшин, украшенный рисунками, изображающими людей и животных. Кувшин неожиданно легко открылся, и из него вылетело несколько десятков сухих темных комочков. При ближайшем рассмотрении они оказались высохшими скорпионами весьма крупных размеров. Замысел древних, вероятно, был таким: воры, прельстившись кувшином, откроют его и в первую очередь будут смертельно ужалены скорпионами. Чтобы облегчить выход последних, в кувшине была установлена

небольшая выталкивающая пружина, срабатывающая при открывании крышки.

Можно ли догадаться, что сюжет известной сказки об Аладдине и волшебной лампе из «Тысячи и одной ночи» воспроизводит ситуацию ограбления царской гробницы? Оказывается, это действительно так. Расположение подземной сокровищницы, в которую попадает Аладдин, число и последовательность помещений, которые ему приходится предварительно пройти, — не плод фантазии и не случайность. Описание их воспроизводит внутреннюю структуру гробниц так называемой Долины Царей в Египте, относящихся к «позднему периоду».

Всесильные при жизни, владыки после смерти оказывались во власти искателей сокровищ, охотников за золотом. И вот, не желая делать свое последнее пристанище добычей чужой алчности, они начинают игру в прятки, которая продолжается века: мертвые прячутся, живые ищут.

В 410 году в Калабрии умер король вестготов Аларих I. Тот самый Аларих, который в год своей смерти успел захватить и разграбить Рим. С тех пор прошли века. Давно уже нет народа, называвшего себя готами. Но за полторы тысячи лет ни рука грабителя, ни лопата археолога не коснулись могилы их вождя. И это несмотря на то, что известно, сколь много золота, драгоценных камней и прочих сокровищ, награбленных по всей Европе, было сложено в могилу Алариха.

Конечно, готы хорошо знали об охотниках за кладами. Вот почему они постарались сделать недоступным место захоронения своего вождя. Для этого они перегородили плотиной течение реки и, когда русло обнажилось, вырыли глубокую могилу на дне. Потом, опустив в нее золотой гроб и все сокровища, они разрушили плотину, и река вернулась в свое русло. Многометровый слой воды и быстрое течение стали стражами погребенных сокровищ. А чтобы те, кто готовил погребение вождя, не могли никому раскрыть тайну, все они были убиты в ту же ночь.

В 453 году умер вождь гуннов Аттила, наводивший ужас на всю Европу и прозванный «бич Божий». Его тело было помещено в золотой гроб, золотой гроб — в серебряный, а серебряный — в железный. Железный гроб вместе с несметными сокровищами был затем

предан земле. Для того чтобы место, где похоронен их вождь, осталось неизвестным, гунны также убили всех, кто участвовал в похоронах.

История кладбищенских воров, гробокопателей или, как их называли, гробозоров, столь же стара, как и история самих погребений. Начиная от египетских фараонов, тема эта проходит в фольклоре практически всех народов. Вот, например, старинный персидский анекдот.

«Один человек жил тем, что снимал саваны с мертвецов и продавал их. Всякий раз, когда кто-нибудь умирал, он ночью шел к могиле, разрывал ее и уносил саван. И вот перед смертью он раскаялся в своих делах и стал сожалеть, что никто не помянет его добрым словом. Сын же его пообещал: „Отец, я сделаю все, чтобы люди вспоминали тебя только хорошим".

И вот после смерти отца сын ночью тихонько пробрался на кладбище, снял с отца саван, вытащил труп из могилы и бросил рядом.

На другой день люди пришли на кладбище, чтобы читать молитву по усопшем. Увидели они, что случилось, и говорят:

— Помилуй, Господи умершего гробозора! Он хоть воровал саваны, но не выбрасывал покойников из могилы».

Однако вскоре действительно гробозоры стали воровать не только одежду и украшения, но и тела умерших. Делали они это в основном по заказу средневековых врачей и анатомов, так как церковь запрещала вскрывать трупы людей, считая это кощунством. Известно, что великий врач-анатом эпохи Возрождения Андрей Везалий на заре своей деятельности по ночам похищал кости на кладбищах, чтобы изучить скелет человека, и, рискуя жизнью, снимал с виселицы трупы казненных преступников и дома анатомировал их.

Классической стала сцена из «Приключений Тома Сойера», где ночью, на кладбище, старый пьянчужка Мефф Поттер и зловещий метис по прозвищу Индеец Джо выкапывают для доктора Робинсона недавно похороненный труп: «Некоторое время был слышен лишь скрежет лопат, отбрасывающих в сторону мелкие камешки и комья земли,— звук однообразный и унылый. Наконец раздался глухой стук о дерево: лопата наткнулась на гроб, и через несколько минут

копавшие подняли его наверх. Теми же лопатами они сбросили крышку, вытащили тело и бесцеремонно бросили его на землю. В эту минуту луна вышла из-за туч и осветила бледное лицо мертвеца. Придвинули носилки, положили на них труп, покрыли одеялом и привязали веревкой...»

Столь же классической для кинематографа стала сцена одного из первых американских фильмов ужасов «Франкенштейн», где молодой доктор Франкенштейн в сопровождении горбуна-подручного выкапывает ночью на кладбище покойника, чтобы сотворить из него монстра.

Как уже было сказано, гробокопательство существовало во все времена и практически у всех народов. Именно благодаря гробозорам удавалось неоднократно спасать заживо погребенных, о чем мы рассказывали в соответствующей главе. О распространении гробокопательства в Петербурге в эпоху Анны Иоанновны свидетельствует историк М.И.Пыляев: «Бывали случаи грабительства... в Петербурге, которые названы „гробокопательством“. Так, в одной кирке оставлено было на ночь тело какого-то знатного иностранного человека. Воры пробрались в кирку, выкинули тело из гроба и ограбили. Воров отыскали и казнили смертию».

У знаменитого в XIX веке петербургского живописца М.А.Зичи (1827—1906), выходца из Венгрии, есть одна акварель, посвященная теме гробокопательства. Известный французский писатель Теофиль Готье (1811—1872), посетив в 1858 году Петербург, встречался с Зичи и оставил описание этого рисунка:

«Сцена происходит на кладбище. Ночь. Слабый лунный свет проникает сквозь тяжелые дождевые тучи. Черные деревянные кресты, надгробные памятники, колонны, урны... На первом плане, среди раскиданной земли, стоят два заступа, воткнутые в глину... кладбищенские воры роются в могилах, чтобы украсть у смерти ее последнее достояние: золотое кольцо у женщины, серебряную погремушку у ребенка, медальон возлюбленной или возлюбленного, образок у верующего. Они открыли богатый гроб, приоткрытая крышка которого обита черным бархатом с серебряными украшениями. Под крышкой видна голова молодой женщины, лежащая на кружевной подушке. Сдвинутый саван приоткрывает опущенный на грудь

подбородок. Она в том самом положении глубокого раздумья, которое наполняет гробовую жизнь. Один из воров, со звериным выражением лица, с видом каторжника, в отвратительном картузе, держит огарок свечи, который он прикрывает рукой от порывов ночного ветра. Дрожащий, мертвенно-бледный, тусклый свет падает на бледное лицо умершей. Другой, полускрытый в яме бандит с дикими чертами лица поднимает своими лапами хрупкую, бледную, как воск, руку, которую труп отдает ему с безразличием призрака. Он срывает с безымянного пальца, который, может быть, ломается от его святотатства, драгоценное кольцо, конечно обручальное! Третий негодяй — на страже: на горке могильной земли, приложив к уху свой колпак, он прислушивается к отдаленному лаю собаки, почуявшей бандитов, или к еле различимым шагам сторожа, делающего свой ночной дозорный обход. Мерзкий страх искажает его черты, его черное в ночной тени лицо, а гнусные, намокшие от росы складки его штанов, измазанных в жирной кладбищенской земле, облепляют его обезьяньи ноги. Невозможно пойти дальше в изображении романтически-ужасающей сцены».

Но настоящая эпидемия гробокопательства началась на петербургских кладбищах в советское время. Следует отметить, что захоронения богатых петербуржцев было принято производить не просто в землю, а в специально выстроенный склеп, что значительно облегчало действия грабителей. Стоило только пробить свод склепа, и вор оказывался подле гроба, где никто и ничто не мешало его деятельности. Еще в постановлении Святейшего Синода от 23 октября 1738 года об открытии кладбища при церкви Благовещения на Васильевском острове предписывалось: «все могилы при оной церкви выкладывать кирпичом и сводить своды в целый кирпич, а потом утаптывать накрепко землю, чтобы духу не произошло, без чего при иной церкви погребать отнюдь никого не допускать». Позже эта традиция распространилась и на вновь открытые петербургские кладбища.

В 20—30-х годах нашего века на всех кладбищах старого Петербурга по вечерам и по ночам стучали молотки — граждане вскрывали склепы. Это мне рассказывали многочисленные свидетели, старые петербуржцы. Сам же я видел множество взломанных

склепов на старинных кладбищах города — Смоленском, Волковом, кладбищах Александро-Невской Лавры и петербургского Новодевичьего монастыря. Снаружи склепы были облицованы карельским гранитом, а внутри на стенках можно было видеть остатки великолепных керамических плиток. Остатки, потому что последователи и потомки тех гробокопателей эпохи первых пятилеток не гнушались подбирать жалкие остатки их деятельности и в эпоху застоя (и даже еще в годы перестройки), отдирали облицовку склепов, выковыривали чудом сохранившиеся мозаичные иконки и крестики.

Добыча тех, первых, гробокопателей была несравненно богаче: ордена, ювелирные украшения, офицерские кортики, шитые золотом эполеты, серебряные пуговицы, драгоценные камни.

Потрясают масштабы варварской деятельности гробозоров — в городе не сохранилось практически ни одной мало-мальски богатой необобранной могилы. Хотя мне неоднократно и говорили, что ленинградские власти того периода сами поддерживали и направляли эту «деятельность», никак невозможно было в это поверить. Однако газетные публикации последнего времени, в сожалению, подтверждают это: «На кладбища Александро-Невской Лавры явились бригады набранных в тюрьме уголовников, которые начали проводить акцию по изъятию ценностей. Они вскрывали склепы, ломали гробы. Жадные руки обыскивали тела усопших. В Казанском соборе не пощадили даже тела М.И.Кутузова. А во время очередного изъятия в 1933 году польстились на цилиндрический сосуд с его сердцем...

Не уничтоженные памятники перетаскивались и свозились в одно какое-нибудь место. Как следствие такого рода деятельности и появился на свет так называемый „Музей городской скульптуры" — название более чем странное... Если городу нужен был камень для облицовки тротуаров или строительства памятников вождям — шли на кладбище. Великолепные металлические украшения ломали, когда стране нужен был металл. Все церкви Лавры, где находились погребения, давно осквернены, а в склепе грузинской царицы разместились экскурсоводы, рассказывающие о культуре. То же самое и в Казанском соборе» («Вечерний Ленинград» от 26 февраля 1991 года).

Такая «деятельность» неминуемо должна была сказаться на психологии народа. Поэтому меня совсем не удивил поразивший многих факт осквернения и ограбления могилы трагически погибшего Маршала Советского Союза С.Ф.Ахромеева, похороненного на Троекуровском кладбище Москвы. В ночь с 31 августа на 1 сентября 1991 года захоронение было раскопано, с покойника сняли маршальский мундир. Такая же участь постигла и могилу генерал-полковника Средина, похороненного несколькими днями раньше. Могильщики рассказали, что оба гроба были лишь для вида присыпаны землей — преступники не слишком старались замести следы. Фуражки, которые обычно приколачиваются к крышке, — отодраны.

Первая мысль, когда пришла эта жуткая новость: постарался кто-то из наших политических параноиков, не важно — правых или левых.

Но выяснилось, что все гораздо проще и поэтому, пожалуй, еще страшнее. Как сообщил прокурор Гагаринского района столицы Владимир Ильин, по предварительным данным, маршальский и генеральский мундиры пользуются определенным спросом у эксцентричных отечественных и западных коллекционеров. Очень может быть, что вскоре форма с золотыми галунами «всплывет» в каком-нибудь тихом частном собрании. Решительно далеком от большой политики. А также — от всего человеческого.

На Троекуровском кладбище уже снято милицейское оцепление, улажены все неприятные, но необходимые в этой ситуации формальности. Тела Маршала Советского Союза Ахромеева и генерал-полковника Средина были вновь преданы земле. Теперь — в гражданской одежде.

Среди гробокопателей можно выделить группу, слишком необычную даже для этого экзотического ремесла. Речь идет о некрофилах. Тема эта столь щекотливая, что во избежание кривотолков и недомолвок мы дословно процитируем сообщение журналиста Александра Тарасова («Щит и меч», 1991 год, № 9):

«...29 июля около 22 часов на Бурковском кладбище двое сотрудников милиции остановили велосипедиста, разъезжавшего по тропинкам деревенского погоста. На вопрос, что он делает на кладбище в столь неурочный час, пожилой мужчина ничего вразумительного не ответил. В отделе внутренних дел у

задержанного изъяли фонарь, нож, стамеску и полиэтиленовый пакет, после чего кладбищенский велогонщик Дамаки признался, что он в очередной раз намеревался взломать гроб для совершения полового акта с трупом.

Волосы дыбом встают, когда читаешь запротоколированные откровения Дамаки:

„С 1972 года я проживаю в Московской области. Работаю в совхозе в должности скотника-пастуха. Проживал с женой. От брака имеем сына.

Последнее время с женой живем плохо, в связи с чем с марта 1986 г. проживаю отдельно. В марте—апреле 1985 г. у меня стали возникать сильные половые возбуждения. Решил удовлетворить половую страсть с трупом женщины. Пошел на Рогожское кладбище, взяв велосипед, стамеску для взлома гроба и фонарь. Приехал я на кладбище около 23 часов. Убедившись, что никого нет, нашел могилу недавнего захоронения по свежим венкам. Дорыв до гроба, я стамеской попытался открыть крышку, однако этого сделать не смог, после чего сломал верхнюю часть крышки гроба и через образовавшийся пролом за ноги вытащил из гроба труп...

В августе 1985 г. в местной районной газете прочел некролог. Он был подписан: «Коллектив училища...» Я нашел эту могилу. Разрыл ее лопатой, потом при помощи стамески взломал крышку гроба и за ноги стал вытаскивать труп. Вытащить его не смог, после чего с кладбища ушел.

В начале октября поехал на Нофиевское кладбище. С краю я увидел свежую могилу. Что похоронена женщина, определил по надписям на венках. Невдалеке я нашел лопату, которой стал разрывать могилу. Услышав со стороны деревни голоса приближавшихся людей, испугался, засыпал немного могилу землей и убежал.

В марте 1986 г. я вновь приехал на Бурковское кладбище. В низине увидел свежую могилу, на которой находилась фотография молодой девушки. Лицо девушки понравилось, и я решил вскрыть могилу. Разрыв ее на глубину около 0,5 метра, я обнаружил, что дальше находится вода, а земля мерзлая и ее трудно копать. Поэтому решил отказаться от замысла.

Через несколько дней приехал на Бурковское кладбище. Нашел лопату и стал разрывать могилу. Начался

сильный дождь, копать стало труднее, и я с кладбища уехал, слегка засыпав могилу землей.

Таким образом, я полностью признаю себя виновным в 10 случаях разрытия могил“».

Может ли здравомыслящий человек опуститься до перечисленной мерзопакости?! По-видимому, нет. Определением народного суда Дамаки, 1948 года рождения, уроженец Харьковской области, украинец, был освобожден от уголовной ответственности за содеянное и направлсн для прохождения принудительного лечения в психиатрическую больницу специального типа...

Некрофилия (буквально — «любовь к мертвым») относится к довольно редким половым извращениям и считается психическим расстройством. Приведем характерное описание больного некрофилией — аптекаря Пуальфара из сатирического романа французского писателя Габриэля Шевалье «Клошмерль».

Аптекарь Пуальфар весьма странно вел себя с девицами легкого поведения. «Он просил их раздеться донага, закрыть глаза и, завернувшись в простыни, застыть, имитируя трупное окоченение. В руках они должны были сжимать маленькое распятие, которое он всегда носил при себе. Опустившись на колени перед постелью, господин Пуальфар долго плакал навзрыд, а потом... покидал воскресших красоток и отправлялся на кладбище... где выбирал редкие эпитафии и переписывал их в записную книжку...» После многочисленных эротических приключений Пуальфар попадает в психиатрическую клинику, где некий психиатр новейшей школы раскрыл-таки причины его недуга: «в возрасте четырнадцати лет аптекарь испытал свое первое сексуальное волнение у постели умершей кузины, двадцатитрехлетней красавицы, которую он обожал втайне. Смешанный запах цветов и мертвого тела с такой сладостной силой запал в память молодого Пуальфара, что впоследствии его темные инстинкты непрестанно стремились вернуться к этому ощущению».

В настоящее время в Уголовном кодексе России существует специальная статья об осквернении и ограблении могил. Под эту статью можно подвести и самочинные перезахоронения, хотя иногда побудительными причинами к этим действиям служат и благородные побуждения. Так, тайком, ночью, была

перезахоронена умершая в 1970 году вдова писателя Александра Грина Нина Николаевна Грин. Произвол чиновников не позволил выполнить ее последнюю волю — быть похороненной рядом с мужем. Тогда друзья и поклонники творчества Грина, рискуя многим, пришли ночью на кладбище Старого Крыма, вырыли ее гроб и подхоронили в ограду к мужу. Лишь 20 лет спустя они решились рассказать об этом в журнале «Родина».

На страницах этой главы тесно переплелись рассказы об археологах и кладбищенских ворах, благородных людях и осквернителях, о науке и суевериях, о правде и вымыслах. Но еще более пестрый калейдоскоп удивительных фактов ждет тебя, читатель, в следующей главе.

Глава XVIII
ЗЛЫЕ МЕРТВЕЦЫ

Как было показано в главах, посвященных погребальным обрядам, похоронный обряд оказался одним из наиболее консервативных элементов культуры благодаря устойчивости определяющих представлений, на базе которых он сформировался. Не случайно христианизация именно в этой области не принесла сколько-нибудь существенных результатов. В центре погребального ритуала оказался страх, причем не страх перед смертью, а страх перед мертвым, он-то и поддерживал строгость соблюдения и поразительную устойчивость данного ритуала в течение многих веков. Ритуальные обряды имели предохранительную цель, они должны были способствовать тому, чтобы оградить живых от злого, подчас и губительного влияния мертвых.

Даже до сегодняшнего дня в погребальной традиции сохранились отголоски этих древних ритуалов и верований. Так, считается обязательным выносить покойника из дверей вперед ногами. Вряд ли кто сегодня раздумывает над истоками этого обряда. А причина его все в том же страхе перед мертвым — надо вынести его так, чтобы он не нашел дороги назад, не вернулся. Еще в прошлом веке в этих же целях разбирали для выноса покойника потолок или стены избы — мертвый не должен знать, где находится дверь, иначе он сможет возвратиться.

Рис. 22. Немецкая гравюра XVI века, изображающая дьявола

Истоки этих ритуалов следует искать в представлениях первобытных племен. В соответствующей главе мы уже рассказывали о повсеместно распространенном обычае эпохи неолита связывать мертвого перед погребением, чтобы он не мог вернуться и вредить живым.

Сохранились эти ритуалы и у некоторых современных народов, находящихся на начальных этапах культурного развития. Этнограф начала XX века Джеймс Джордж Фрэзер сообщает, что у мангаров, воинственного племени в Непале, оплакивающие покойника родственники тщательно загораживают дорогу от его могилы к дому колючим хворостом, опасаясь, как бы покойник не вздумал вернуться в родную семью.

В фольклоре и мифологии многих народов встречаются представления о «живых мертвецах», наделен-

ных особой сверхъестественной силой, которые могли выходить из могилы. Это были злые мертвецы, они нападали на людей, поедали их или пили их кровь, могли насылать болезни и смерть. Некоторые исследователи считают, что происхождение этих верований зависело от исторических причин: от противоречия или борьбы двух погребальных обычаев — сожжения и погребения.

В многочисленных народных песнях, сказках, былинах, быличках и бывальщинах о злых мертвецах чаще всего мы встречаемся с вампирами, упырями, вурдалаками.

Слово «вампир» появилось в западноевропейских языках с XVII века, ни в средневековой латыни, ни даже в древне- и средненемецком языках его еще нет. На Запад Европы оно перешло из Германии, где, в свою очередь, было перенято у южнославянских народов, у которых оно известно с XV века. Слово «вампир» у славян образовалось от более древнего термина «упырь». Упырь — это мифологический образ славянских народных поверий. Он известен у украинцев (упир, вампир), белорусов (вупар), поляков (upior), чехов (upir), сербов (в XV—XVI веках — упир, позже — вампир), болгар (вампир, вапир, въпир). В форме «вампир» это слово вошло, по-видимому через сербов, во все европейские языки. В древнеславянских верованиях упырь был одним из предметов культа: по словам «Начального летописного свода,» славяне, прежде чем поклоняться Перуну, приносили жертвы «упырям и берегиням».

В большинстве случаев вампир и упырь имеют одно значение и обозначают вставшего из могилы мертвеца, который высасывает кровь у спящих людей. По народным поверьям, если какой-нибудь человек стал упырем и ходит ночью по земле, то надо вырыть его тело снова из земли и пронзить сердце осиновым колом. Тогда мертвец перестанет быть упырем. Считается, что укушенный упырем сам, в свою очередь, становится вампиром. Можно заранее знать, кто будет вампиром — такой человек имеет двойной ряд зубов во рту; это особенно часто встречалось у маленьких детей (появление коренных зубов при еще невыпавших молочных), которые чаще всего в таком случае рано умирают и после смерти летают ночью подобно летучим мышам. Последнее поверье было распространено в основном в

Польше, где таких детей-вампиров называли «стригами» (strzyga).

У сербов и восточных славян образ упыря (вампира) смешался с мифологическим образом волка-оборотня — «вукодлака» (отсюда и искаженное «вурдалак», вошедшее в художественную литературу).

Поверья, связанные с оборотнями, настолько распространены в истории Европы, что этот феномен даже получил собственный термин — ликантропия. Ликантропы в фольклоре — намного более древние фигуры, нежели вампиры. Они описаны в деталях еще древнеримскими литераторами. Античные авторы утверждают, что оборотни — это мужчины или женщины, которые могут превращаться в волков, а затем бродить в таком виде по ночам, охотясь для пропитания за человеческим мясом.

Многие во времена римских императоров верили, что некий волшебный порошок может превратить человека в оборотня. При пользовании порошком нужно обязательно стоять при лунном свете голым, накрывшись волчьей шкурой и произнося определенные заклинания.

Впрочем, и это — легенды. Что может лежать в их основе? Да вот хотя бы те небезызвестные случаи, когда психически ненормальные люди имеют привычку рычать, ползать на четвереньках и даже нападать на окружающих, царапаясь и кусаясь. Здесь человек становится более всего похожим на волка.

Кроме того, волк — одно из немногих животных в Европе, которые в голодное время нападают на людей.

Несмотря на то, что вера в мстительных покойников встречается повсеместно в Европе и даже в других частях света, классической страной веры в упырей нужно признать Россию и вообще славянские земли (особенно Белоруссию, Украину и область южных славян). Вера в упырей упоминается в древнерусских христианских поучениях, в летописи (в Лаврентьевском списке).

В языческие времена сложились представления о двух видах покойников — своих предках, пращурах, помогающих потомкам добрых покровителях рода, и «злых мертвецах», упырях, в которых превращались «чужие», иноплеменные покойники, умершие не в своем роде-племени.

Упырями считали также людей, умерших до срока в результате несчастий (т.е. побежденных злыми силами), и покойников, лишенных традиционной погребальной обрядности.

«Заложных покойников» (т.е. всех неестественно умерших — «убитых, заблудившихся, с дерева падших») не хоронили по обычному обряду, и в этом не следует винить церковь, так как она отказывала в погребении лишь самоубийцам. Если же такой «мертвяк» оказывался похороненным на общем кладбище, то он мог, по народным представлениям, стать причиной больших общих несчастий. Если несчастье происходило, то надлежало выкопать упыря из могилы, пронзить его осиновым колом или облить водой (в случае засухи) и выбросить труп вон с кладбища.

Владимирский епископ Серапион в 1273 году, во время великой «скудности», осуждал подобные действия: «О, безумье злое, маловерье! Сим ли Бога умолите, что утопла или удавленника выгрести? Сим ли Бога хощете утишити?»

О подобных обычаях писал в XVI веке Максим Грек: «Телеса утопленных или убиенных и поверженных не сподобляюще я погребанию, но на поле извлекше их, отыняем колием» (т.е. протыкаем кольями).

Этот способ борьбы с упырями и злыми мертвецами — вогнать в могилу осиновый кол, проткнуть колом вырытый из могилы труп — упоминается у всех славянских народов в самые различные культурные эпохи. Былички и бывальщины, записанные в XX веке, рассказывают об успешном действии этого ритуала в борьбе с встающими из могил мертвецами уже в наши дни. Обычно такая бывальщина заканчивается словами: «Ему (т.е. встающему из могилы по ночам мертвецу) тогда в могилу кол осиновый вбили — он и не приходил больше». Видно, осина здорово влияла.

Однако полностью доверяться свидетельствам таких быличек и бывальщин нельзя — в них могут присутствовать элементы вымысла, стойкие фольклорные штампы.

Но о тех же способах борьбы со «злыми мертвецами» свидетельствуют и официальные документы. В 1878 году в казачьей станице Ветлянке вспыхнула эпидемия чумы. Среди населения началась паника.

Кто-то вспомнил, что Александр Мартемьянов, слывший в народе колдуном, умер самым первым еще летом и якобы, умирая, пророчил, что вскоре все пойдут вслед за ним. Чтобы снять действие его проклятия, старики решили вырыть гроб и вбить в труп колдуна осиновый кол. Эта акция лишь способствовала распространению инфекции.

В 1910 году в местечке Бедеево Казанской губернии крестьяне-черемисы постановили на сельском сходе: Ешкишму Муролиеву, первую жертву холеры, выкопать из могилы, перевернуть вниз лицом и забить ей кол в спину. Дело в том, что покойная при жизни слыла колдуньей, и потому расправа с ее трупом должна была, по мнению крестьян, остановить эпидемию.

Широко распространенные у многих европейских народов, особенно у славян, верования об охраняющей роли осинового кола, вбитого в могилу «блуждающего» покойника (чаще всего — колдуна), имеют очень давнюю традицию. Мы уже видели, что об этом обычае упоминают и Максим Грек в XVI веке, и владимирский епископ Серапион в XIII веке. Зафиксирован он и в более древних фольклорных материалах — былинах и сказках. Так где же искать истоки этого живучего обычая?

Видимо, в ритуале связывания покойника у первобытных племен, чтобы заставить мертвого оставаться в могиле. Еще в ишеварской археологической культуре (Средняя Европа, 1-е тысячелетие до н.э.) широко зафиксирован обычай вбивать в могилы оружие или орудия труда, пробивая останки покойника, помещенные в урну или в яму, чтобы накрепко привязать их к земле.

Обычай разрушать погребения издавна был распространен у многих народов мира. Цель этих разрушений была неоднозначной, но всегда магической — такой вывод был сделан археологом Э.А.Сымоновичем, изучавшим погребение черняховской археологической эпохи. «Массовые разрушения ранних черняховских могил производились несомненно с магическими целями — для того, чтобы предохранить живых от воображаемого влияния умерших.

Таким образом, вера в «злых мертвецов», вампиров, упырей досталась человечеству в наследство от первобытного периода его истории.

В XIX веке появляются первые литературные обработки народных сказаний о «злых мертвецах», и с тех пор сюжет этот становится весьма распространенным в рассказах, повестях, романах.

В 1827 году Проспер Мериме (1803—1870) издает «Сборник иллирийских стихотворений „Гузла", собранных в Далмации, Боснии, Хорватии и Герцеговине». На самом деле эти песни были написаны самим Проспером Мериме, но в эту удачную литературную мистификацию поверили многие, в том числе Адам Мицкевич и Александр Сергеевич Пушкин, который перевел большинство песен сборника и издал их в 1834 году под названием «Песни западных славян». Многие песни сборника, в частности «Гайдук Хризич», «Марко Якубович», «Вурдалак», были посвящены вампирам и упырям.

Тема «злых мертвецов» наиболее полное отражение нашла в творчестве Н.В.Гоголя и А.К.Толстого. Последний написал целый ряд повестей и рассказов, основанных на народных поверьях о вампирах (например, повесть «Упырь»).

В 1816 году в Женеве собрался небольшой кружок, в который входили знаменитый английский поэт-романтик Дж.Г.Байрон (1788—1824), его врач, молодой итальянец Полидори, английский поэт Перси Биши Шелли со своей женой, 18-летней Мери Шелли, и сводной сестрой Мэри — Клэр. В ненастные дни друзья развлекались, рассказывая друг другу страшные истории о привидениях, мертвецах, вампирах. Было решено сочинить собственные рассказы. Шелли и Клер почти сразу отказались от этой затеи, Байрон оставил лишь фрагменты повести «Вампир», а Мэри и Полидори довели свой замысел до конца. Роман Мэри Шелли «Франкенштейн» стал классикой готического романа и неоднократно экранизировался в фильмах ужасов. Повесть Полидори «Вампир», изданная в 1819 году, тоже нашла своих читателей. Так в западноевропейской литературе впервые прозвучала тема вампиров.

Но настоящей сенсацией стал выход в свет в 1897 году романа Брэма Стоккера «Граф Дракула», выдержавшего затем неисчислимое количество переизданий.

Исторический Дракула (Wlad Dracul) был князем Валахии (исторической области на территории современной Румынии). В 1430 году он захватил власть, лишив престола Раду III, и признал себя вассалом

венгерского короля Сигизмунда. Дракула отличался феноменальной даже для того времени, изощренной жестокостью, о чем сохранились многочисленные легенды и сказания (например, древнерусское «Сказание о мутьянском воеводе Дракуле»). Само прозвище — Дракула — означает сын дракона или дьявола. Дракула Брэма Стоккера имеет мало общего со своим историческим прототипом. Это прежде всего классический образ мертвеца-вампира.

Книга о Дракуле-вампире пользовалась огромнейшим успехом, но еще большей популярностью пользовались снятые в 20—30-е годы в Голливуде многочисленные фильмы ужасов по мотивам романа Стоккера. Дракула-вампир открыл в кинематографе новое направление, которое я бы условно назвал «вампиризмом». К настоящему времени созданы сотни фильмов о вампирах, среди них, конечно же, масса дешевых и бездарных поделок, но имеются и действительно талантливые произведения, такие, как знаменитый видеоклип Майкла Джексона «Триллер» или американский фильм «Голод» с Катрин Денев в главной роли. Сформировались и определенные законы жанра, а некоторые атрибуты фильмов о вампирах, такие, как пластмассовые клыки, превратились в популярнейшую игрушку.

Итак, в настоящее время, благодаря кинематографу, тема вампиров стала весьма популярной на Западе. В нашей стране вампиров, вурдалаков, «злых мертвецов» долгое время не пускали на экраны и на страницы книг и журналов, оберегая нашу психику столь топорно и неумело, как и нашу нравственность. Исключением являлись лишь «школьные» классики Гоголь и Пушкин. Повести об упырях А.К.Толстого снисходительно «допускались» лишь в полных собраниях сочинений.

Эра гласности разрушила и эти нелепые запреты. Но на неподготовленного зрителя и читателя обрушилась масса некачественной продукции на тему о «злых мертвецах», прежде всего через видеосалоны. Вышел на экраны в 1990 году и первый советский фильм ужасов «Семья вурдалаков» (Творческое объединение «Аист», режиссеры Геннадий Климов и Игорь Шавлин), крайне глупый и бездарный. Интереса из всего этого мутного потока «вампиризма» заслуживает, пожалуй, лишь публикация в «Новом

мире» (№ 8 за 1990 год) подборки рассказов Л.Петрушевской «Песни восточных славян», основанных на быличках о «блуждающих» покойниках.

Я думаю, что, ознакомившись с этой главой, читатель теперь сам сможет ориентироваться в нахлынувших на него материалах о «злых мертвецах» и отличить действительно талантливые произведения, основанные на хорошем знании фольклорного материала, от бесчисленных литературных и киновидеоподелок.

Глава XIX
ГОЛОСА ИЗ ЗАГРОБНОГО МИРА

Практика некромантии, т.е. общения с душами умерших, была очень широко распространена среди различных народов. Одно из древнейших и, пожалуй, наиболее широко известных сообщений о некромантии мы встречаем в Библии (Первая книга Царств, гл. 28, 3—20).

Саул, первый царь израильтян (приблизительно 1095—1055 до н.э.), окруженный врагами, приглашает волшебницу из маленького городка Аэндоры и просит ее вызвать дух умершего пророка Самуила. Аэндорская колдунья применила свои чары и увидела «как бы Бога, выходящего из земли». Саул попросил описать его, и колдунья ответила, что «видит мужа престарелого, одетого в длинную одежду». Тогда Саул поклонился и вновь услышал из уст призрака Самуила страшное предсказание: Израиль будет поражен филистимлянами, а сам Саул со своими сыновьями на следующий день погибнет.

Из этого библейского рассказа видно, что древнему Израилю была хорошо знакома практика вызывания духов умерших, или некромантия, и обращение к ним за советами. Никакие строгие постановления против некромантии не могли уничтожить ее, настолько глубоко она укоренилась в нравах и религии народа. Один из еврейских законов карал смертью через побивание камнями всякого, кто брался вызывать духов умерших и обращаться к ним за прорицаниями. Но даже это не смогло искоренить некромантию, и среди языческих обычаев, возрожденных спустя долгое время после Саула царем Манассией, был и обычай

вызывания мертвых. Изо всех щелей и углов, куда страх перед суровым законом загнал служителей черной магии, суеверный царь вывел их на дневной свет и узаконил их ремесло. Однако спустя короткое время благочестивый царь Иосия снова отнес всех некромантов к разряду преступников.

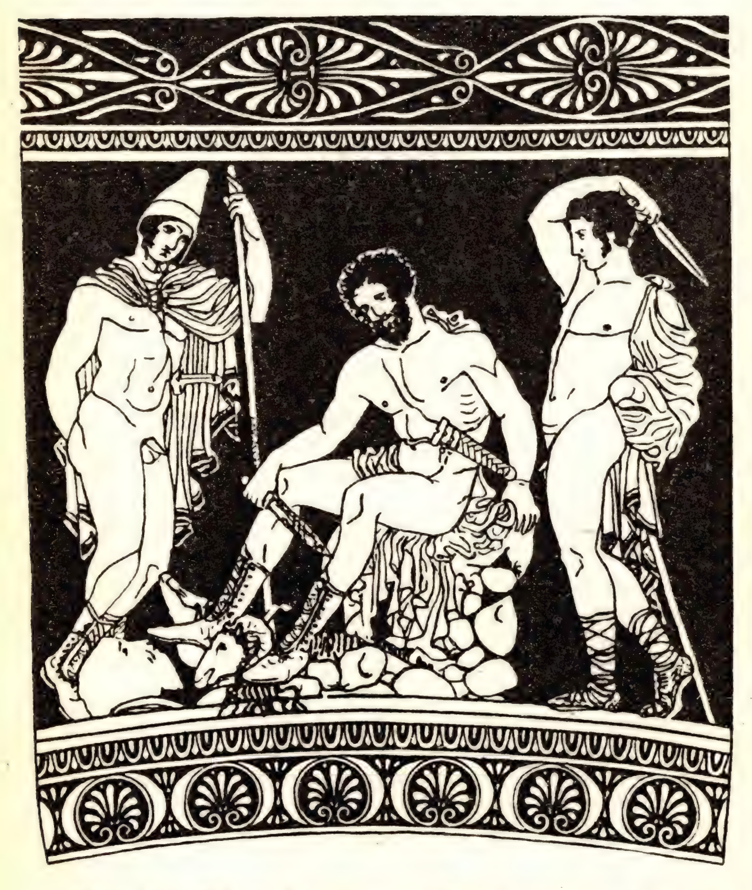

Рис. 23. «Одиссей вызывает души умерших», рисунок на древнегреческой вазе. Пример античной некромантии. В руках у Одиссея окровавленный меч, которым он только что зарезал жертвенного барана, а теперь отгоняет души умерших, жадно слетевшиеся, чтобы напиться жертвенной крови

Обычай вызывать умерших существовал и у предшествовавшей Израилю вавилонско-шумерской культуры. В двенадцатой песне поэмы о Гильгамеше герой оплакивает своего мертвого друга Эабани и просит бога мертвых Нерсалу вызвать ему из подземного мира дух погибшего товарища: «Взломай могильный склеп и открой землю, дабы дух Эабани мог, подобно ветру, подняться вверх». Бог внял его просьбе, и к Гильгамешу явился дух Эабани и поведал ему о горестном положении мертвых в подземном мире, где «их пожирает червь и где все покрыто прахом».

Самый ранний пример некромантии в античной литературе мы встречаем в знаменитом эпизоде из «Одиссеи», где Улисс приплывает к печальным берегам на самом краю Океана и здесь вызывает духов из подземного мира. Чтобы заставить их говорить, он копает ров и закалывает над ним в жертву овец так, чтобы кровь их стекала на дно ямы. Истомленные жаждой духи собираются у рва и, выпив всю кровь, изрекают для героя свои прорицания.

У некромантов Древней Греции для вызова духов умерших существовали только строго определенные места, имевшие непосредственное сообщение с подземным царством через проходы и трещины в земле, сквозь которые духи, повинуясь приказанию, могли выходить на поверхность. Такие места назывались оракулами умерших.

В числе этих оракулов один находился близ Аорнума в Фесгротии; там, по преданию, легендарный музыкант Орфей вызывал душу любимой и потерянной им Эвридики. В позднейшее время коринфский тиран Периандр (ум. 586 до н.э.) также посылал за этим оракулом, чтобы вызвать тень своей умершей жены Мелиссы. Явившаяся тень поведала, что она нагая и ей холодно, так как одежды, которые были похоронены вместе с ее телом, не дают ей тепло, ибо не были сожжены. Тогда Периандр велел всем женщинам Коринфа собраться в святилище Геры. Те послушно исполнили приказание, нарядившись в свои лучшие одежды, как для праздника; но как только они собрались, тиран велел своим телохранителям сорвать со всех женщин одежды, сложить их в кучу и сжечь на благо своей покойной супруги.

Другой оракул умерших находился близ Гераклеи в Вифинии. Спартанский царь Павсаний, разбив персов

в битве при Платее, посетил это место и здесь пытался вызвать и умилостивить дух случайно убитой им византийской девушки по имени Клеоника. Ее дух явился ему и двусмысленно заявил, что все его заботы исчезнут, когда он вернется в Спарту. Пророчество это сбылось со смертью царя, вскоре последовавшей.

Наиболее полное описание процедуры вызывания духов в греческой литературе мы находим в трагедии Эсхила (525—456 до н.э.) «Персы». Действие происходит у могилы персидского царя Дария. Царица Атосса, жена Ксеркса, с тревогой ждет известий о муже и об огромной армии, которую он повел против Греции. Появляется гонец, сообщающий об окончательном поражении персов при Саламине. Потрясенная ужасом и горем, царица решает вызвать из могилы дух Дария и спросить его совета. С этой целью она совершает над могилой возлияния из молока, меда, воды, вина и оливкового масла, а хор в это время поет гимны, взывающие к подземным богам, прося их выслать наверх душу умершего царя. Дух послушно вырастает из-под земли и дает огорченному народу совет и предупреждения. Вероятно, Эсхил основывался в своем описании на ритуале, обычном для греческих некромантов.

Пифагорейский философ Аполлоний Тианский, как передает его биограф Флавий Филострат, вызвал заклинаниями дух Ахиллеса из его могилы в Фессалии. Герой вышел из своей гробницы в образе высокого и красивого молодого человека и вступил в беседу с мудрецом.

В молодости Плиния некий грамматик Апион уверял, что он вызвал тень Гомера.

Поэт Лукан (39—65) оставил нам рассказ о свидании Секста Помпея, сына Помпея Великого, с фессалийской колдуньей перед битвой при Фарсале. По просьбе Помпея старая колдунья, жившая среди могил, оживила чье-то непогребенное тело, которое рассказало о тревоге, охватившей подземные тени по поводу близкой катастрофы, предстоящей римскому миру.

Гораций рассказывает о двух ведьмах, выпускавших кровь черного ягненка над ямой с целью вызвать духов и получить от них ответ на обращенные к ним вопросы. Тибулл также говорит о колдунье, своим пением вызывавшей из могилы тени умерших.

Известный английский этнограф Джеймс Джордж Фрэзер приводит многочисленные примеры того, что некромантия широко практиковалась у первобытных народов, где, вероятно, и стоит искать истоки этого верования.

Так, африканские племена банту верят, что духи умерших вождей иногда вселяются в тела живых людей и пророчествуют их устами.

Негры Южного Того также, по свидетельству Фрэзера, имеют обыкновение вызывать душу умершего. Жрец, запершись в комнате, вызывает духа, который, появившись, начинает плакать и вступает в разговор с жрецом.

Племя маринданим, живущее на южном берегу Новой Гвинеи, во время ежегодных обрядов посвящения вызывает души своих предков из подземного мира, сильно стуча о землю в продолжение целого часа нижним концом листьев кокосовой пальмы. Происходит это всегда ночью. Подобным же образом некоторые племена на острове Сулавеси (Индонезия) вызывают во время праздника души умерших вождей и героев, колотя об пол храма длинной палкой.

На Маркизских островах (Полинезия) жрецы вызывают души мертвецов, переселяющихся в это время в тела медиумов и через них беседующих со своими живыми родственниками. Поводом для обращения к духу служит обыкновенно болезнь члена семьи, когда друзья его желают получить совет из загробного мира.

Широко практиковалась некромантия в древнем Китае. Во многих произведениях древней и средневековой китайской литературы имеются сцены вызова духов умерших. При этом поразительно совпадают описания этого явления в разных литературных источниках, отделенных друг от друга иногда периодом в несколько столетий. Авторы указывают, что появлению духа предшествуют холод и запах тлена. Обычно дух умершего можно видеть, а не только общаться с ним через медиума.

В Китае поклонение предкам является основным элементом национальной религии, поэтому практика некромантии имела, естественно, всеобщее распространение. Многие этнографы XIX века зафиксировали широкое распространение этого обычая в современном им Китае.

Некромантия была очень широко распространена и в средневековой Европе. Классическим примером некромантии можно назвать появление призрака отца Гамлета, рассказывающего сыну о своих убийцах. Правда, Гамлет не прибегает к услугам некромантов, призрак появляется в замке сам, взывая об отмщении.

Рис. 24. Немецкая гравюра XVI века из народной книги о докторе Фаусте. Классическая иллюстрация обряда средневековой некромантии — магический круг с колдовскими символами, книга заклинаний и волшебный жезл в руках у Фауста. В правом нижнем углу появляется вызванный нечистый дух

Подробное описание некромантии можно найти в «Фаусте» великого Гете.

Знаменитый итальянский скульптор Бенвенуто Челлини (1500—1571) в своей автобиографии так описывает сеанс некромантии, участником которого ему пришлось стать: «Мы отправились в Колизей, и там священник, нарядившись по способу некромантов,

принялся чертить круги на земле с самыми чудесными церемониями, какие только можно вообразить... Когда он был готов, он сделал в кругу ворота; и, взяв нас за руку, одного за другим поставил нас в круг... Затем приступил к заклинаниям. Длилась эта штука полтора с лишним часа; явилось несколько легионов (духов. — ***С.Р.***), так что Колизей был весь переполнен...»

А теперь попытаемся раскрыть некоторые секреты некромантов, проанализировав упомянутые примеры. Библейский рассказ о беседе Саула с духом Самуила ясно показывает, что призрак был виден только колдунье, сам же царь мог лишь слышать его голос и отвечать ему. Видимо, тут имело место хорошо в настоящее время изученное явление чревовещания.

Чревовещание (научное название — вентрилоквия) — это способность говорить, не шевеля губами, вследствие чего произносимые слова кажутся исходящими от других лиц. При чревовещании необычен механизм голосообразования: движения органов ротовой полости производятся так, что для посторонних они незаметны, а губы остаются совершенно неподвижными. Голос при чревовещании отличается меньшей внятностью, монотонностью и ослабленной силой (что, кстати говоря, весьма характерно для «замогильных» голосов). Я подробно анализировал механизм чревовещания, описанный в книге «Среди запахов и звуков». Для опытных чревовещателей не составляет особого труда создавать иллюзию возникновения голоса из любого места комнаты, причем они произвольно могут менять как тембры этих «голосов», так и направление их звучания.

Итак, голоса из «загробного» мира могут быть в ряде случаев (а скорее всего — почти всегда) лишь ловким цирковым трюком. Но как же тогда относиться к свидетельствам появления образов умерших людей, возникающих по приказу некромантов?

В XVI столетии в Кракове жил пан Твардовский — герой польских легенд, песен, народных рассказов. Его воспевали поэты, о нем писали известные прозаики. Он занимался астрологией, вызыванием духов и всякими подобными «некромантскими» делами. Сохранились свидетельства современников о том, что он по просьбе польского короля Сигизмунда-Августа вызывал призрак Барбары Радзивилловны, его молодой жены, незадолго перед тем скончавшейся.

Когда-то давно, как сообщают старинные хроники, в одном из костелов Польши произошло очень странное событие — во время богослужения перед молящимися на фоне кадильного дыма вдруг появился черт! Десятки молящихся явственно разглядели у него рога, хвост и ноги с копытами. Попрыгав в воздухе, «враг рода человеческого» исчез.

Прошло немало лет, постепенно об этом происшествии забыли, и вот снова в том же костеле черт показал свою мерзкую рожу! Правда, на этот раз очевидцем был только один из монахов — привратник монастыря. Перепуганный вторичным появлением черта, он швырнул в него церковными ключами.

Загадочным происшествием в костеле заинтересовались любители старины. Они обратили внимание на то, что в костеле на почетном месте висело запыленное зеркало. Оно было очень старым и относилось к тем временам, когда стеклянных зеркал в Польше еще не знали, а изготовляли их из специальных металлических сплавов. К своему удивлению, исследователи увидели на раме надпись на латинском языке, из коей явствовало, что зеркало принадлежало... кому бы вы думали? — знаменитому некроманту пану Твардовскому, «который его употреблял при своих магических занятиях». Любопытная деталь: исследователи нашли свидетельства современников, что при «некромантском сеансе», во время которого Твардовский вызывал дух королевы, на столике около черепа находились распятие и зеркало!

Установив связь между таинственными явлениями, о которых рассказывали легенды, и зеркалом Твардовского, исследователи зашли в тупик. Прошли еще десятилетия. И вот, не так давно, зеркало Твардовского снова привлекло внимание ученых. Когда принялись его исследовать, то оказалось, что на нем выгравированы под определенным углом рисунки, отражающие от себя свет. В том числе был рисунок, изображающий фигуру молодой женщины, — вот где скрывался секрет призрака Барбары Радзивилловны! Была там и фигура черта, который так смутил молящихся и так перепугал монаха.

Короче говоря, зеркало оказалось «волшебным зеркалом», известным в средние века на Востоке, откуда оно проникло затем на Запад. При помощи

таких зеркал средневековыми магами совершались многие «чудеса».

Тщательно обследовав зеркало, ученые установили, что для успешного «сеанса» было необходимо, чтобы зеркало находилось под строго определенным углом по отношению к сильному источнику света, например, к многосвечному светильнику, а перед зеркалом, шагах в тридцати-сорока от него, должен был клубиться либо пар, либо дым кадильниц, заменяющих экран. Так в клубах дыма появлялись перед пораженными зрителями выходцы с того света.

В истории с «явлениями» королевской жены все было заранее предусмотрено паном Твардовским. А с чертом — случайность. По-видимому, готовясь к праздничной службе, монахи очистили зеркало от пыли. В день праздника костел был ярко освещен. Лучи света падали на зеркало. К потолку поднимался кадильный дым. И «упрятанный» в зеркале чертик появился перед молящимися.

При сходных условиях он появился и во второй раз — перед привратником монастыря. И это был последний «выход в свет». Перепуганный монах отбросил от себя связку ключей, они попали в зеркало и повредили гравюру, скрытую в толще зеркального слоя.

Несомненно, оптический эффект проекционного «волшебного фонаря» или «волшебного зеркала» применялся на многих сеансах некромантов. Еще в Древнем Египте в полумраке храмов жрецы проделывали небольшую щель, которая открывалась в нужный момент. На крышу храма взбирался жрец и занимал такое положение, что его изображение, пройдя щель, падало на одну из стен храма. Когда жрец начинал двигаться, приходила в движение и его громадная тень в храме. Закрывалась щель — видение исчезало.

О секрете световой проекции писал древнегреческий философ Платон (427—347 до н.э.). В своей книге «Аллегория о пещере» он объяснил устройство такого аппарата. А Пифагор (ок. 540—500 до н.э.), побывавший в Египте, демонстрировал у себя на родине, как можно «вызвать духов».

Хотя секрет проекционного фонаря и его аналогов был известен очень давно и неоднократно использовался в практике некромантов, патент на его изобретение был выдан только в 1799 году физику Робертсону. Прежде чем обнародовать свою новинку, он

немало попользовался ею в целях лженекромантии. В 1797 году он организовал в Париже нечто вроде зрелищного предприятия, в котором каждый купивший билет мог посмотреть «дух» любимого умершего человека, умерших родителей.

К началу XIX века искусство некромантии оказалось полностью скомпрометированным. Но уже вскоре диалог с тенями умерших был снова возобновлен. Это сделали две девочки — Маргарет и Кэйт Фокс — 11 декабря 1847 года, на ферме Гайдсвилль, что возле Нью-Йорка.

Призрак, проявившийся с помощью стуков и щелчков, раздававшихся в стенах и предметах обстановки, нисколько их не испугал. Желая его поддразнить, младшая из сестер — Кэти — тоже принялась стучать, на что незримый собеседник ответил таким же числом ударов. И тогда по какому-то наитию девочка сказала ему: «Если ты человек, то стукни один раз, а если дух, то два». Тут же прозвучали два сухих удара, положивших начало той азбуке, которой стали пользоваться сестры Фокс, а вслед за ними и спириты всего мира.

Семью годами позже, в 1854 году, в США насчитывалось уже 10 тысяч медиумов и около 3 миллионов сторонников спиритизма. Тем временем первый спиритический конгресс, собравшийся в Кливленде, решил послать миссионеров сначала в Англию, а затем в Германию, откуда новое движение дошло наконец до Франции, где в самых различных кругах привлекло немало сторонников. В России незадолго до Октябрьской революции насчитывалось более двух тысяч официально зарегистрированных спиритических кружков.

Новое учение получило название спиритизма от латинского слова «спиритус» — дух, т.е. учение о духах. В России спиритизм иногда называли столоверчением, что было связано с обычной практикой общения с духами, связанной с манипуляциями со столом.

Дело в том, что довольно скоро отказались от практики общения с духами по методике сестер Фокс, т.е. стуками. Наибольшее распространение получили опыты со столами и с блюдцами. Делалось это так. На большом листе бумаги или картона писали по кругу буквы алфавита, на середину клали

перевернутое вверх дном блюдце, на него пальцы — так, чтобы руки не касались стола, и замирали в напряженной позе. Шли минуты, руки от напряжения начинали дрожать, и блюдце приходило в движение. Это означало, что вызванный «дух» явился. Теперь оставалось задавать ему вопросы, и пришелец «с того света» отвечал на них. Поклонники спиритических сеансов считали, что именно «дух» подталкивает блюдце к нужной букве, затем — к другой, третьей. Так из букв складывались слова, из слов — фразы.

По другой методике, («классическое» столоверчение), несколько человек садились вокруг стола, опираясь на его края руками. Руки участников сеанса начинают чуть-чуть подрагивать от возбуждения, слабые движения отдельных индивидуумов со временем синхронизируются, и незаметно для участников тяжелые столы приходят в движение, подпрыгивают, стучат, стуками указывая нужные буквы. Из букв также складывались слова, из слов — длинные послания из потустороннего мира, трактующие самые сложные и тонкие вопросы философии, теологии, морали, науки и т.п. Из посланий со временем составилось нравственное учение, из которого сторонники спиритизма стремились создать религию.

У всякой религии должен быть свой основатель, чья первая задача — начертать скрижали законов. С этой миссией и выступил во Франции Аллан Кардек (псевдоним Ипполита Ревая, 1804—1869), дело которого в новых исторических условиях продолжил Леон Дени (1847—1927).

Однако спиритизм — это не одно из новых учений, возникших только в XIX веке, он существовал наряду с некромантией и в древнем мире. Дж.Фрэзер сообщает, что негритянское племя киси, живущее на границе Либерии, обращается за советом к духам умерших вождей как к оракулу. Для этого используются статуэтки, устанавливаемые на их могилах. Чтобы узнать мнение духа, эти статуэтки ставятся на доску, которую держат на голове два человека. Если статуэтки при этом остаются неподвижны, то считается, что дух ответил «нет», если же они качаются взад и вперед, то это означает «да».

В античные времена при общении с духами прибегали к следующему методу — к нитке привязывали

кольцо, а по кругу писали буквы. Когда нитку держали, то кольцо начинало качаться и касаться то одной, то другой буквы. Историк Марцелин сообщает, что в IV веке н.э. во времена правления Валента, императора восточной части Римской империи, маги пытались с помощью вращающегося столика с буквами, над которым было подвешено на шелковом шнурке кольцо, узнать, кто наследует престол.

Кстати, опыты с «магическим маятником», аналогичным тому, что использовали античные спириты для общения с духами, и помогли объяснить ученым многие загадки спиритизма.

В конце прошлого века в некоторых европейских странах начала входить в моду игра, названная «магическим маятником». «Волшебный маятник» — обыкновенную нитку с грузиком — помещали в центр круга с написанными по его периметру на определенном расстоянии друг от друга буквами алфавита. При этом держащему веревочку маятника задавали вопросы, а ответы складывались из букв, на которые указывал колеблющийся грузик. Почему это происходило?

Попробуем сами воспроизвести этот опыт. Возьмите в вытянутую руку нитку с подвешенным на конце грузиком. Теперь мысленно представьте себе, что он начинает раскачиваться в каком-либо определенном направлении, скажем, справа налево, либо по кругу. И грузик, несмотря на то, что рука все время остается в покое, все заметнее начнет раскачиваться в этом направлении, как бы повторяя вашу мысль.

Это явление, в настоящее время хорошо изученное физиологами, получило название идеомоторного акта (от греческого слова «идея» — мысль, представление, и латинского «моторный» — т.е. двигательный, приводимый в движение). Нам кажется, что рука все время остается в покое, а в действительности она как бы сопровождает нашу мысль незначительными, незаметными для глаз движениями. Впервые идею о том, что нашу психическую деятельность могут сопровождать движения мышц, высказал И.М.Сеченов (1829—1905) в своем знаменитом труде «Рефлексы головного мозга». Впоследствии это было неоднократно доказано многочисленными физиологическими опытами.

С подобными же явлениями мы сталкиваемся и на спиритических сеансах: слабые, незаметные на глаз движения рук какого-нибудь из наиболее восприимчивых участников подхватываются другими и передаются столу — он начинает постукивать. Когда присутствующие на спиритическом сеансе задают «духам умерших» вопрос, они заранее предугадывают примерный ответ. Настраиваясь на него, так называемые медиумы, сами того не подозревая, непроизвольно выстукивают его. Первоначальные буквы и слова выбиваются обычно очень неуверенно, а затем, когда слово уже угадывается каждым участником, их действия становятся более согласованными и точными. Известен, например, такой случай: не очень грамотный человек «вызвал» духа известного знатока грамматики. Каково же было удивление присутствующих, когда тот в своем ответе допустил грамматические ошибки!

Связь спиритизма с непроизвольными идеомоторными мышечными движениями была доказана опытами русских ученых еще в 70-е годы прошлого века. В 1875 году по настоятельной просьбе известного химика Д.И.Менделеева была создана комиссия из двенадцати авторитетных ученых, которые решили всерьез разобраться в спиритических «чудесах». Объективности ради в ее работе участвовали и три сторонника спиритизма.

Для опытов было сконструировано два специальных столика. Один из них, манометрический, позволял замерять и точно фиксировать, чьи усилия толкают его. Другой — пирамидальный — имел косые расходящиеся ножки, благодаря чему наложенными на столик руками нельзя было ни приподнять, ни наклонить его; при этом пирамидальный столик был не тяжелее обыкновенного, использующегося в спиритических сеансах. Эксперименты с самыми знаменитыми медиумами того времени убедительно показали: столы приводились в движение не какой-то таинственной силой, а самим медиумом.

Комиссии Д.И.Менделеева пришлось столкнуться и с фактами грубого преднамеренного обмана. Бесспорное шарлатанство обнаруживалось во всех тех случаях, когда духи якобы вылепливали из воска фигуры, звонили в лежащий на столе колокольчик, фотографировались и т.п. Как только

при проведении спиритических опытов принимались меры, предупреждающие обман или разоблачение его, все «чудеса» исчезали.

Особо скандальной репутацией пользовалась материализация духов. Эти «чудеса» продолжались до тех пор, пока не было изобретено инфракрасное оптическое устройство, позволяющее наблюдать все, что делается в тщательно затемненной комнате. «Духи» боятся не только освещения, но и инфракрасных биноклей. В 1967 году в ФРГ гастролировала знаменитый бразильский медиум Дони Ирис, которая демонстрировала «материализацию духа». В зале санатория Херренальбе в присутствии около тысячи зрителей произошел скандал. Некоторые зрители, будучи вооружены инфракрасными оптическими приборами, увидели, как Дони Ирис на затемненной сцене освободилась от своих пут, накинула на себя тюль, подвесила фальшивую бороду и начала изображать духа. Это превращение было сфотографировано.

Однако хотя таких разоблачений было множество, и в наши дни, в Лондоне например, каждый желающий может прийти в спиритический клуб и за два фунта, врученные медиуму, вступить в контакт с «духами». В ноябре, в день поминовения усопших, в лондонском Альбертхолле — традиционном месте массовых митингов и собраний — духи умерших «беседуют» со своими друзьями и родственниками. Видимо, окончательно «хоронить» спиритизм еще рано. Более того, в недавно опубликованной в журнале «Наука и религия» (№ 5 за 1991 год) статье «Возвращение спиритизма» философ-спирит П.А.Гелева, отделяя вульгарный спиритизм — салонное развлечение — от учения, которое, по ее убеждению, связывает Человека со Вселенной, вновь пытается приводить веские аргументы в защиту спиритизма.

Возвращению спиритизма способствует то, что некоторые таинственные явления, например полтергейст, современная наука до сих пор не в состоянии объяснить. Как относиться к спиритизму на современном этапе? И.С.Тургенев в свое время заметил: «Скептицизм всегда отличается бесплодностью и бессилием». А потому дадим слово и нашим оппонентам, современным сторонникам спиритизма.

Философия спиритизма учит, что жизнь человека не заканчивается со смертью. Это возможно благодаря

строению человека, которое трехчастно: физическое тело + энергетическое тело (перисприт) + душа (или дух). Все недоразумения происходят из-за того, что человек при нынешнем уровне его развития не сознает своей действительной природы: он считает и верит, будто он есть физическое тело, тогда как на самом деле он — бессмертный дух, который поочередно пользуется разными телами, переходя из одной стадии своего существования в другую.

Некоторые из духов, временно лишенных тела, могут желать вступить в общение с нами, обитателями земного материального мира. Общение это может происходить по нашему желанию и просьбе через посредника-медиума во время так называемого спиритического сеанса. Когда же это общение происходит без нашего согласия и ведома, то имеет место то, что называется полтергейстом («шумный дух», «домовой»).

Согласно учению спиритизма, полтергейст — это физическое проявление души умершего человека в нашем материальном мире. Формы его выражения весьма разнообразны: стуки и специфические щелчки в мебели, стенах и полу, осязательные ощущения человека, подвергающегося воздействию (касания, удары и толчки), передвижение в воздухе (левитация) неодушевленных предметов и живых существ, звуки человеческого голоса и речи и, наконец, различного рода видения — от появления рук или головы до материализации полной человеческой фигуры (плотность этих материализаций может быть различна: от газообразной до осязаемо твердой).

Если дух проявляется самопроизвольно, то это может иметь только две причины: либо он желает напугать людей, являющихся невольными свидетелями странных и, как им кажется, противоестественных явлений, либо он желает вступить с нами в общение. В любом случае полтергейста не следует пугаться, поскольку он никакой опасности для жизни и здоровья людей не представляет».

Но рассказ о таинственных явлениях, происходящих в современном мире, о полтергейсте, левитации, телепатии и телекинезе, парапсихологии, переселении душ, НЛО и о многом-многом другом требует отдельной книги. Поэтому сейчас мы прощаемся с этой темой.

Глава XX
МАФУСАИЛОВ ВЕК

Синонимом долгожителя стало имя библейского патриарха Мафусаила, якобы прожившего 969 лет. Это самый значительный из упоминаемых в различных религиях, мифах и сказаниях возраст человека, если не считать легендарного Пан Ку, предполагаемого творца мира, который, согласно мифам древнего Китая, прожил 18 тысяч лет, вырастая за день на три метра.

Но возраст Мафусаила не казался чем-то из ряда вон выходящим среди других библейских патриархов. Всего на семь лет меньше жил его родной дед, Иаред. Поэтому, говоря о долгожителях, в XVIII—XIX веках пользовались термином Аредовы веки, т.е. возраст патриарха Иареда (Ареда), прожившего 962 года. Итак, согласно Ветхому Завету, люди до Великого Потопа обычно жили несколько сотен лет: первый человек на Земле Адам — 930 лет, его сын Сиф — 912 лет, его внук Енос — 905 лет, его правнук Каинан — 910 лет; сын Каинана, Малелеил — 895 лет; сын Малелеила, Иаред, уже известный нам Аред — 962 года. Сын Ареда и отец Мафусаила, Енох — 365 лет; сын Мафусаила, Ламех — 753 года. Внук Мафусаила, Ной, переживший Великий Потоп, умер в возрасте 950 лет.

Правда, некоторые современные комментаторы Библии считают, что возраст ветхозаветных патриархов могли измерять по древнему египетскому обычаю — из расчета один месяц за год, или по обычаю древних евреев — два месяца за год. Тогда ничего сверхъестественного в возрасте библейских патриархов нет.

Впоследствии, как говорится в Библии, из-за возрастания греховности продолжительность жизни человека сокращалась и наконец, согласно Моисею, была установлена «в три срока и десять» (три раза по двадцать и десять, т.е. семьдесят лет). Несмотря на этот положенный Богом срок, многие персонажи Библии переступали его. Так, сам Моисей дожил до 120 лет, причем «зрение его не притупилось и крепость в нем не истощилась». Авраам жил 175 лет, его жена Сарра — 127 лет, Иосиф Прекрасный и Иисус Навин — по 110 лет.

Согласно мифам древнего Китая, потомки Небесного Владыки также отличались чрезвычайным долголетием. Предание гласит, что некий человек по

имени Цзянь и по прозванию Кэн прожил более восьмисот лет — со времени Яо и Шуня вплоть до первых лет династии Чжоу, но он тем не менее сетовал перед смертью на то, что жизнь его была слишком коротка.

Рассказывают, что Пэн-цзу к концу династии Инь уже было 767 лет, но он не выглядел старым и немощным. Пэн-цзу не хотел выдавать секрет своего долголетия, и люди строили всевозможные догадки. Некоторые считали, что он принимал лекарство из гриба коричного дерева; другие видели секрет его долголетия в умении глубоко дышать. Однако это не так. Просто он умел готовить прекрасный фазаний суп. Этот суп он преподнес Небесному Владыке, которому тот показался очень вкусным, и он пожаловал Пэн-цзу восемьсот лет жизни. Однако жизнелюбивый Пэн-цзу перед смертью испытывал необычайное сожаление, считая, что не пожил вдоволь и что его жизнь оборвалась в самом расцвете. За свою долгую жизнь Пэн-цзу похоронил 49 жен и лишился 54 сыновей.

Конечно же, полностью доверять мифам и сказаниям нельзя. Чтобы окончательно прояснить вопрос о максимальной продолжительности жизни, обратимся к наиболее авторитетному изданию по статистике — Книге рекордов Гиннесса. Откроем последний выпуск Книги рекордов. Раздел о продолжительности жизни начинается весьма пессимистическим вступлением, где говорится, что ни один вопрос статистики не содержит столько вымыслов, слухов, неточностей, как вопрос о продолжительности жизни. Поэтому ориентироваться можно только на документально зафиксированные переписью населения сроки жизни конкретного человека, все же остальные факты следует отнести к разряду вымысла и фантазии. Согласно утверждению Книги рекордов, документально зарегистрированный предел человеческой жизни составляет 120 лет 237 дней. Этот рекорд принадлежит жителю Японии Сигечийо Идзуми, родившемуся в 1865 году и скончавшемуся от пневмонии в 1986-м. Старейший из ныне живущих жителей Земли, зарегистрированный в Книге рекордов Гиннесса, — это 120-летняя Кэрри Уайт (США), родившаяся 18 ноября 1874 года.

При всем уважении к авторитету Книги рекордов Гиннеса я не могу согласиться с этими данными,

которые, по моему мнению, являются весьма неполными.

Так, репортер каирской газеты «Аль-Ахбар» нашел человека, которому, по его заверениям, 195 лет. Ибрагим аль-Карими, который якобы родился еще в восемнадцатом веке, помнит и строительство, и открытие Суэцкого канала.

Сенсацию принесла и недавняя перепись населения во Вьетнаме. В уезде Кунхол провинции Нгетинь обнаружили человека, которому недавно исполнилось 142 года. Долгожительница Нган Тхи Куанг родилась в 1847 году. Она трижды вступала в брак и пережила троих своих мужей. Из множества детей Нган Тхи Куанг (большинство из них дожили до преклонного возраста) ныне здравствуют четверо. Три сестры бабушки Нган также прожили более ста лет.

Но оба этих сообщения документально не подтверждены, поэтому старейшей жительницей Земли, вероятно, следует считать жительницу Литвы Барбору-Эмилию Ясайте, которой пошел 132-й год. Сотрудники Государственного исторического архива Литвы обнаружили запись в метрической книге Ретавской римско-католической приходской церкви. Согласно этому документу, Барбора-Эмилия Ясайте появилась на свет 2 января 1859 года.

По не поддающимся проверке данным старейшим жителем нашей планеты являлся гражданин Китая Ли Чунг-ян, родившийся в 1680-м и умерший в 1933-м году в возрасте 253-х лет.

Некий Жан Терель вступил во французскую армию в XVII веке, а вышел в отставку в XIX. Это кажется невероятным: он служил в армии на протяжении трех веков. Так сколько же он прожил? Не так мало, хотя и не около трехсот, как может показаться. Жан Терель родился в Дижоне в 1684 году, вступил в армию шестнадцати лет, в 1699 году, на исходе века. Участвовал более чем в ста сражениях. В 1777 году, когда ему было 93 года, король Людовик XIV пожаловал старому служаке звание капитана. В 1802 году (Терелю было уже 118 лет) о нем узнал Наполеон. Вопреки нежеланию ветерана он уволил его в почетную отставку, назначив ежегодную пенсию в 1500 франков. Жан Терель умер в 1807 году, на сто двадцать третьем году жизни.

В трех столетиях жил и шотландец Джон Митчелл (1596—1722), умерший в возрасте 126-ти лет.

В честь Хавьера Перейра, прожившего 169 лет в Колумбии, была выпущена специальная почтовая марка. Это случилось, когда Перейре исполнилось 146 лет. В день рождения его пришли поздравить государственные деятели Колумбии и попросили согласия юбиляра выпустить памятную марку с его изображением. Перейра не отказал высоким гостям, но поставил одно условие: внизу в углу марки должно быть написано: «И пью, и курю».

Другая марка была выпущена в нашей стране в 1956 году в честь старейшего жителя СССР Мухамеда Эйвазова, когда тому исполнилось 148 лет. Скончался Мухамед Эйвазов в возрасте 151 года в августе 1959 года.

Одним из наиболее известных в истории долгожителей являлся английский крестьянин Томас Парр. Он прибыл из Шропшира в Лондон в 1635 году, чтобы предстать перед королем Карлом как чудо долголетия. Томас Парр утверждал, что ему 152 года 9 месяцев, что он пережил девятерых королей и жил с XV по XVII столетие. Парр умер внезапно в Лондоне. Для его вскрытия был приглашен придворный врач Вильям Гарвей (1578—1657) — знаменитый ученый, открывший кровообращение. Он написал трактат о результатах вскрытия, в котором не подвергает сомнению возраст Парра. Смерть произошла от пневмонии. Правда, легенда утверждает, что король пожелал почтить самого старого человека в Англии и Томас Парр скончался от заворота кишок после пиршества, устроенного в его честь. Парр был торжественно погребен в Вестминстерском аббатстве.

Чтобы не утомлять читателя, мы просто перечислим некоторых наиболее известных долгожителей. Итак,

186 лет прожил житель Венгрии Золтан Петраж;

185 лет — другой венгр, Петр Зортай (1539—1724);

185 лет жил и основатель аббатства в Глазго — Кэнтигерн, известный под именем святого Мунго, скончавшийся 5 января 600 года;

180 лет — вождь племени Махаммад Афзия (Пакистан). Утверждают, что его отец умер в возрасте более 200 лет;

180 лет прожила также осетинка Тэнсе Абзиве и ровно столько — же житель Грозненской области Арсигири Хазитев;

180 лет было и мистеру Йорату, подданному Ее Величества королевы Великобритании;

177 лет прожила его верная жена Мэрфи Йорат;

170 лет — албанец Худие, за это время его потомство достигло двухсот человек;

169 лет было Ханджер Нине (Турция), скончавшейся в 1964 году в Анкаре;

169 лет прожил также Генри Дженникс, английский рыбак из Йоркшира;

168 лет — Ширали Муслимов из Барзаву (Азербайджан). Утверждалось, что он родился 26 марта 1805 года. В 1966 году он отметил столетие своей третьей жены, а в августе 1973 года — одного из правнуков;

159 лет жил пакистанец Сайяд Абдул Мабуд;

156 лет — турок Заро Ага. Один из его сыновей умер в 1918 году в возрасте 90 лет. Всего он имел 25 детей и 34 внука, будучи женатым тринадцать раз;

145 лет жил Кристиан Якобсен Дракенберг. Родился он в Ставангере (Норвегия) 16 ноября 1626 года, а умер в Орхусе (Дания) 9 октября 1772 года. Он был прозван «северным старцем». В молодости его захватили в плен африканские пираты, у которых он прожил 15 лет в неволе. Затем он прослужил 91 год матросом. Его романтическая история привлекала внимание современников, в газетах того времени можно найти о нем немало сведений.

Как долго живут русские? По продолжительности жизни в Европе ныне они занимают последнее, 34-е место — менее 70 лет. Долгожителей не часто встретишь в современной России. Если бы наши предки узнали об этом, их удивлению не было бы предела: в прошлом долгожительство было весьма распространенным явлением.

Мемуарная литература XV—XVII веков содержит довольно любопытные свидетельства. Так, капитан Маржерет, нанявшийся на службу к царю Борису Годунову, писал в своей книге «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» в 1606 году: «Многие русские доживают до 90, 100, 120 лет и только в старости знакомы с болезнями. За исключением царя и главнейших вельмож, никто не признает лекарств. Чувствуя себя больным, простолюдин обыкновенно выпивает добрую чарку водки, всыпав в нее заряд ружейного пороха или смешав напиток с

толченым чесноком, и тотчас идет в баню, где в сильнейшем жару потеет часа два или три».

В своей «Истории государства Российского» Н.А.Карамзин свидетельствует: «У славян столетие называлось веком, т.е. жизнию человеческою, во свидетельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали, одаренные крепким сложением и здравою физическою деятельностию».

Александр Сергеевич Пушкин описал свою встречу со 160-летним казаком, прекрасно помнившим восстание Степана Разина 1667—1671 годов, в котором тот сам принимал участие.

В Александро-Невской Лавре Санкт-Петербурга можно было встретить могилы лиц, отличавшихся необыкновенным долголетием: монаха-молчальника Патермуфия, скончавшегося на 126-м году своей жизни, затем могилу инока Авраамия, прожившего 115 лет, и известного героя елизаветинского и екатерининского царствований — 107-летнего старика, Василия Романовича Щегловского, сосланного в Сибирь Потемкиным из ревности; он пробыл в ссылке 49 лет. В начале нашего века, когда отмечалось 100-летие разгрома Наполеона под Москвой, русская пресса писала об очевидцах и участниках событий 1812 года, продолжавших жить и здравствовать в 1912 году, — 108-летнем фельдфебеле Иване Зорине, 111-летней Надежде Суриной, 139-летнем Родионе Медведеве.

Из множества имеющихся свидетельств тех далеких времен явствует, что население России в силу своего генотипа, природных условий и условий питания имело возможность жить долгой и бодрой жизнью, доживая до необычайно преклонного возраста, сохраняя при этом и душевное равновесие, и ясность ума. А много ли сейчас проживает в мире людей, перешагнувших столетний рубеж? По данным французского еженедельника «Пуэн», по абсолютным цифрам долгожителей (т.е. людей, чей возраст превышает сто лет) в Западной Европе в настоящее время лидирует Франция (2546 человек). За ней с небольшим отставанием следуют Великобритания (2450 человек) и ФРГ (2197 человек). Если же брать процентные показатели (число долгожителей на 100 тысяч человек), то здесь первенство принадлежит Греции (18). Второе и третье места занимают соответственно Португалия (6,3) и Дания (6).

В Западном Берлине, по данным переписи 1987 года, насчитывалось 139 жителей в возрасте старше ста лет — больше, чем в любом другом городе мира. Семь из каждых 100 тысяч граждан Западного Берлина отпраздновали свой 100-летний юбилей.

В Соединенных Штатах Америки число долгожителей, перешагнувших столетний рубеж, составляло 54 тысячи человек. Предположительно к концу текущего века в Америке будет проживать примерно 108 тысяч долгожителей.

В Японии в настоящее время зарегистрировано 3078 жителей в возрасте 100 лет и старше — на 400 человек больше, чем в 1988 году, и в 20 раз больше, чем в 1963 году. Легион столетних насчитывает 2448 женщин и 630 мужчин. Его старейшина — 113-летняя Митцу Фудзисава из города Нагано. На каждые 100 жителей Японии приходится в среднем 2,54 человека в возрасте 100 лет и старше. Это самый высокий уровень долголетия в мире.

По данным последнего демографического отчета Центрального статистического бюро Демократической Республики Вьетнам, в стране проживает 2432 вьетнамца, преодолевших столетний рубеж.

Закономерно возникает вопрос, какова же средняя продолжительность жизни вообще, а не только у долгожителей. Лидерство по продолжительности жизни как среди мужчин, так и среди женщин захватила Япония. В 1990 году средняя продолжительность жизни японок составляла 81,81 года и на 15 дней превышала среднюю продолжительность жизни у представительниц прекрасного пола Швейцарии, идущих на втором месте. Далее следовали шведки, француженки и голландки.

Средняя продолжительность жизни японцев в 1990 году составляла 75,86 года по сравнению с 74,79 года у шведов, идущих на втором месте по долголетию.

За последние три десятилетия число японцев в возрасте старше 80 лет увеличилось вдвое. Рост продолжительности жизни в Японии в значительной мере обусловлен снижением смертности от рака и инсульта.

Средняя продолжительность жизни населения СССР в 1986—1987 годах составила 69,8 года. За период с 1926—1927 годов она увеличилась на 25,4 года.

Наиболее высокие темпы роста ожидаемой продолжительности жизни наблюдались в конце 40-х и первой половине 50-х годов. Ежегодное повышение ее в среднем на два года было вызвано внедрением в практику органов здравоохранения сульфамидных препаратов и антибиотиков, их доступностью самым широким слоям населения. Снижение смертности происходило вплоть до середины 60-х годов, когда в СССР продолжительность жизни у мужчин была лишь на два года, а у женщин на 0,5 года ниже, чем в среднем в развитых капиталистических странах мира.

Период, для которого вычислен показатель, гг.	Средняя продолжительность жизни, лет					
	Мужчины			Женщины		
	СССР	США, ФРГ, Франция, Великобритания, Япония	превышение показателей капстран	СССР	США, ФРГ, Франция, Великобритания, Япония	превышение показателей капстран
1965—1966	65,8	67,9	2,1	73,8	74,3	0,5
1979—1980	62,2	70,7	8,5	72,5	77,7	5,2
1986—1987	65,0	72,2	7,2	73,8	79,1	5,3

В США средняя продолжительность жизни увеличилась с 47 лет в 1900 году до 75 лет в настоящее время.

Аналогичные процессы увеличения продолжительности жизни наблюдаются, и даже еще заметнее, не только в развитых, но и в ряде развивающихся стран. Так, в Объединенных Арабских Эмиратах средняя продолжительность жизни увеличилась до 71 года. Три десятилетия назад она не превышала 53 лет. В развивающихся странах увеличение средней продолжительности жизни достигается в основном за счет уменьшения детской смертности. Если в 1971 году этот показатель в Объединенных Арабских Эмиратах достигал 239 случаев на тысячу детей, то в настоящее время детская смертность не превышает там 13 случаев на тысячу детей.

В развитых капиталистических странах проблема детской смертности давно отступила на второй план, и увеличение продолжительности жизни достигается в основном за счет снижения смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Это неминуемо ведет к «старению» населения.

Доклад генерального секретаря ООН о старении распространен в штаб-квартире сообщества наций. Каждый месяц миллион жителей нашей планеты переходит рубеж 60-летнего возраста, а свыше 100 тысяч — рубеж 80 лет, отмечается в документе. Эти показатели за последние годы неуклонно возрастали, и тенденция сохранится в будущем. В связи с этим многим странам приходится ориентироваться не на молодежь, а на людей более зрелого возраста.

Процесс старения населения представляет собой историческую перемену, отмечается в документе, которая требует изменений в стиле жизни отдельного человека, семьи, страны, региона.

Тенденция «старения» населения, вызывающая уже сегодня определенную озабоченность в Западной Европе, будет по-прежнему сказываться и в начале XXI века — таков прогноз французского еженедельника «Пуэн». В 2010 году доля людей старше 65 лет в ФРГ составит 20,4% от общего числа жителей страны, в Италии — 17,3 %, в Греции — 16,8 %, в Дании — 16,7%, во Франции — 16,3%, в Бельгии — 15,9%, в Испании — 15,5%, в Нидерландах — 15,1%, в Великобритании — 14,6%, в Португалии — 14,1% и в Ирландии — 11,1%.

Таким образом, побеждая болезни, человечество неуклонно приближается к верхнему пределу человеческой жизни. А каков же он, этот верхний предел?

Леонард Хейфлик, профессор анатомии медицинской школы Калифорнийского университета, на основании сопоставления составленных им графиков выживания человека для отдельных стран и разных периодов получил теоретическую кривую с верхним пределом в 115 лет.

Одновременно Л.Хейфлик обнаружил еще одну интересную закономерность: оказывается, продолжительность жизни человека пропорционально связана с отношением веса мозга к весу его тела. Чем больше это отношение, тем длиннее жизнь, а она довольно резко менялась в определенные периоды в течение

эволюции. Последний раз сильное ее увеличение произошло 100 тысяч лет назад, после чего она практически не менялась, как не менялось и отношение веса мозга к весу тела.

Леонард Хейфлик имеет также отличную от общепринятой точку зрения на старение организма и находит этому доказательства в природе. Оказывается, старение наступает после прекращения роста, и те существа (например, акула, осетр, галапагосская черепаха), размеры которых не ограничены, не стареют, хотя и не бессмертны.

Итак, 115 лет. Но и это все-таки не предел. Знаменитый средневековый ученый-медик Парацельс (1493—1541) считал, что человек может жить до 600 лет. По мнению ученых XVIII века Х.Гуфеланда и А.Галлера, естественный предел человеческой жизни — 200 лет. И.Мечников, Ж.Ориной и А.Богомолец полагают, что этот предел не превышает 150—160 лет.

В конце 1950-х годов в Великобритании была издана книга английского врача Юстины Гласс «Дожить до ста восьмидесяти», которая сразу стала бестселлером. Автор ставила перед читателем задачу дожить до ста восьмидесяти лет, не утрачивая жизненных сил и всего того, что принято считать «радостью жизни».

Какие же аргументы приводят ученые в защиту своих теорий допустимой продолжительности жизни?

Согласно расчетам биологов, продолжительность жизни любого вида животных составляет от 7 до 14 периодов времени до достижения зрелости данного вида. Человек достигает зрелости между 20 и 25 годами, и ожидаемая продолжительность нашей жизни по этим расчетам может достигать 280 лет. Отдельные геронтологи (специалисты по долгожительству) поднимают эту границу еще выше.

Например: лошади, чтобы вырасти, надо 3—4 года, а живет она 20—30 лет; собаке, чтобы вырасти, надо 1,5—2 года, а живет она 15—20 лет; значит, человек, который растет 20 лет, должен соответственно жить около двухсот лет.

Однако чрезвычайно редко кто-либо умирает естественной смертью, от старости. Практически всегда причиной смерти являются различные заболевания — сердечно-сосудистые, онкологические, инфекционные.

В своих «Этюдах оптимизма» И.И.Мечников указывает, что «в 1902 году в Париже на тысячу смертных случаев между 70 и 74 годами от старости умерло всего 85 человек. Большинство стариков умирало от заразных болезней: воспаления легких и чахотки, от болезней сердца, почек и кровоизлияний в мозгу».

Даже упоминавшиеся нами знаменитые долгожители англичанин Томас Парр (152 года) и турок Заро Ага (156 лет) умерли не от возраста, а от болезней. Первый — от пневмонии, а второй — от уремической комы, вызванной гипертрофией простаты.

Итак, один из путей продления жизни очевиден — это прогресс медицины, борьба с различными заболеваниями. Именно благодаря этому столь успешно увеличивалась продолжительность жизни в развитых капиталистических странах. Но все это — лишь до определенного предела.

«Известно, что средняя продолжительность жизни человека в течение тысячелетий, в сущности, не изменилась. Меняется то, что в статистике называют предполагаемой продолжительностью жизни. Она увеличивается, поскольку человечество победило детские и другие болезни, особенно инфекционные. Дальнейшее увеличение продолжительности жизни произойдет благодаря победе над онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями, но средняя продолжительность жизни, очевидно, не изменится. Сегодняшний 80-летний человек имеет столько же шансов прожить еще несколько лет, как и его ровесник 300 лет назад. Заключения специалистов, исследовавших долгожителей, диаметрально противоположны. Людей, доживших до 100 лет, можно найти и в тропиках, и в Сибири. Живут заядлые 100-летние курильщики и 100-летние противники табака. До 100 лет здравствуют любители мясной пищи и вегетарианцы».

Столь необычное заключение принадлежит чешскому геронтологу (специалисту по проблемам старения) Ярославу Говорке. Как бы это ни парадоксально звучало, успехи в продлении жизни практически не повлияли на видовую продолжительность жизни Homo sapiens. Иными словами, при относительной стабильности материальных условий продолжительность жизни людей фактически остается неизменной на протяжении столетий, а возможно, и всей истории. Подсчитано, что

средний возраст 190 знаменитых людей эпохи классической древности равнялся 71,9 года, а 489 знаменитостей, умерших в первом десятилетии XX века, прожили в среднем 71 год. Следовательно, скорость старения существенно не изменилась, смертность среди людей пожилого и старческого возраста осталась приблизительно на том же уровне, и сама по себе небольшая численность тех, кто прожил более ста лет, по уточненным данным, сегодня не выше, чем сто или двести лет назад. Выходит, что механизм старения, несмотря на все принятые до сих пор меры, остался прежним. Кстати, парадоксальность такого мнения не раз обыгрывалась в анекдотах:

Репортер: — Итак, вам сегодня исполнилось 120 лет. Чем вы объясняете столь редкостное долголетие?

Долгожитель: — На этот вопрос я вам смогу ответить только завтра. Сейчас я заканчиваю переговоры с отделами рекламы фабрики витаминов, пивзавода и фирмы молочных продуктов.

А.П.Чехов в 1888 году в газете «Новое время» опубликовал небольшой фельетон «О долговечности», где обсуждаются затронутые нами проблемы: «Без сомнения, определенный тип столетнего человека трудно представить себе. „Британская медицинская ассоциация“ с этой целью делала разыскания, но 52 ответа, доставленные на ее вопросы, не могут дать понятия о столетних мужчинах и женщинах даже для одной Англии. Оказалось, что в числе столетних есть всякие субъекты — тучные и тощие, прямые и сгорбленные, сильные и слабые, курящие и некурящие, с зубами и без оных, полнокровные и малокровные, богатые и бедные. Более двух третей из этих 52 столетних были женщины... А в общем итоге эта статистика об английских стариках приводит только к тому заключению, что организм человека есть нечто такое, что дает возможность жить долго, даже независимо от сильной консистенции и образа жизни.

Как прославляли, например, растительную пищу! Однако, почти все столетние англичане питались животной пищей, и иногда в большом количестве. Одна столетняя старуха имела такой славный аппетит, что дошла до съедания трех жареных цыплят за завтраком. Но зато она пила мало и вина никогда не пила. Напротив, один из мужчин в

английской коллекции в 104 года пил больше, чем мог».

Каждый из факторов, которому, казалось бы, с первого взгляда можно приписать влияние на долгожительство, ускользает при рассмотрении достаточного количества примеров. Умеренность, несомненно, является одной из причин долголетия, хотя, конечно же, не единственной.

Так, между столетними старцами не особенно редко встречаются пьяницы. Хирург Политиман (1685—1825) умер 140 лет; с 25 лет он имел обыкновение по окончании своих дневных занятий ежедневно напиваться. Гасконь, мясник в Трие (Высокие Пиренеи), умерший в 1767 году в возрасте 120 лет, напивался два раза в неделю. Поразителен пример одного ирландского землевладельца Брауна, дожившего до 120 лет. Он завещал сделать ему надгробную надпись, гласящую, что «он был всегда пьян и так страшен в этом состоянии, что сама смерть боялась его».

Некоторые старики пьют много кофе. Вспомним ответ Вольтера своему врачу, который описывал ему вред кофе, действующего, как настоящий яд. «Вот скоро 80 лет как я отравляюсь этим ядом», — сказал ему великий писатель. Старики, жившие долее Вольтера, иногда пили еще больше кофе, чем он. Савоярка Елизавета Дюриэн жила более 114 лет. Современники свидетельствуют: «Ее главную пищу составлял кофе, она пила его до 40 чашек в день. Она была веселого нрава, хорошо ела и ежедневно пила черный кофе в таком количестве, что самый ярый араб не угнался бы за ней. Кофейник всегда стоял на огне, как чайник у англичан».

Замечено, что большинство столетних старцев не курит. Но и это правило, как многие другие, не всегда приложимо. Росс, получивший премию долголетия в 102 года (в 1896 году), был неисправимый курильщик. В 1897 году в Ла-Каррьер в возрасте 104 лет умерла старая вдова Лазеннэк. Она жила в настоящей трущобе, перебивалась одним подаянием и с ранних лет курила трубку.

Американский ученый А.Лиф изучал различные факторы, влияющие на продолжительность жизни в так называемых «очагах долголетия» — обособленных, преимущественно горных районах, где люди живут

значительно дольше и остаются в старости более энергичными и жизнеспособными, чем в большинстве современных обществ. Так, в Абхазии возраст 2,58 процента населения превышает 90 лет, что в 24 раза больше, чем аналогичное соотношение в США. Он обследовал горные районы Абхазии, деревушку Вилькабамба в Андах (Эквадор) и горный эмират Хунзу на хребте Каракорум в Кашмире. Выводы его необычны: поскольку условия жизни в «очагах долголетия» и окружающих их «обычных» районах очень схожи, любые выявленные различия можно с уверенностью отнести за счет наследственности. Науке не известен «ген долголетия», можно говорить лишь об отсутствии «вредных» генов — таких, которые увеличивают опасность неизбежных заболеваний. В маленьких замкнутых сообществах, подобных изолированным горным селам, некоторые индивидуумы, у которых отсутствовали такие гены, стали родоначальниками целой группы долгожителей. Обособленность этого горного поселения способствовала сохранению генетических чистых линий и препятствовала включению в генотип «вредных» генов.

Уже в XVIII веке Галлер обратил внимание на то, что столетнего возраста часто достигают члены одной и той же семьи, что подало повод считать долговечность наследственной. Сын знаменитого английского долгожителя Томаса Парра дожил до 127 лет и в 1761 году умер в Мишелстауне, вполне сохранив до конца умственные способности.

В 1654 году кардинал д'Арманьяк, проходя по улице, заметил плачущего 80-летнего старика. На вопрос кардинала старик ответил, что он плачет потому, что его побил отец. Удивленный кардинал сказал, что хочет видеть отца. Ему представили старика 113 лет, очень бодрого для его возраста. «Я побил сына,— сказал старик,— за неуважение к деду. Он прошел мимо него, не поклонившись». В доме кардинал увидел и этого деда, которому было 143 года.

Итак, вполне очевидно, что наследственность играет весьма существенную роль в продолжительности жизни. Другой стороной теории о врожденной предрасположенности к продолжительности жизни является попытка определить предполагаемые сроки жизни с помощью линий руки, особенно так называемой

«линии жизни». В официальном журнале английского Королевского медицинского общества недавно появилась статья, вызвавшая оживленную полемику. Ее автор, доктор Пол Ньюрик из Бристоля, утверждает, что существует прямая связь между длиной «линии жизни» на руке человека и продолжительностью его жизни. Этот вывод сделан им на основании обследования 100 трупов — 63 мужчин и 37 женщин.

Коллеги резко критикуют доктора Ньюрика, но с разных позиций. Одни говорят, что для подобных утверждений необходимо провести исследование по меньшей мере 500 трупов. Другие обращают внимание на то, что «линия жизни», как и морщины на коже лица человека, совершенно естественно увеличивается с возрастом, поэтому у людей, умерших пожилыми, она всегда будет длиннее, а у молодых — короче.

Несмотря на то, что трудно выделить какие-то факторы, несомненно способствующие продолжительности жизни, все же ученые пытаются давать некоторые рекомендации. Мы приведем небольшую таблицу из книги чешского геронтолога Ярослава Говорки «Дорога к долголетию». С помощью этой таблицы вы сами посчитаете, сколько лет жизни вы себе можете продлить и, наоборот, сколько лет вы сами у себя крадете:

Факторы, влияющие на продолжительность жизни	Увеличение, лет	Снижение, лет
Проживание в городе	—	5
в сельской местности	5	—
Живет один, без партнера	—	5
Каждый ребенок	2	—
Каждый килограмм излишней массы тела	—	3 мес
Повышенное содержание жиров в крови:		
мужчины	—	3
женщины	3	—
Все четыре ваши прародственника дожили до 80 лет	4	—
Мать дожила до 90 лет	3	—
Отец дожил до 90 лет	4,5	—
Мать умерла в возрасте 50 лет	—	1

Большинство исследователей считают, что существуют два независимых явления, определяющих длительность жизни, — физиологический процесс старения и болезни, которые все в большей степени поражают человека по мере увеличения возраста. Рассуждения здесь строятся следующим образом. Если будут устранены основные болезни старения — атеросклероз и рак, то, как вычислили приверженцы этой точки зрения, длительность жизни человека увеличится на 18 лет; если же будут устранены все болезни пожилого возраста, то это даст в среднем дополнительно еще 2—5 лет жизни. На этом основании предполагается, что в условиях старения, но без болезней человек будет умирать в возрасте, близком к 100 годам.

Рис. 25. К. де Пасс. «Средство помолодеть», гравюра 1600 года

Но это только одна сторона медали. Второе и, быть может, основное направление путей продления жизни — это поиск механизмов естественного старения организма. На сегодняшний день науке известно около 300 гипотез старения, а нужна всего одна теория.

Рассмотрим некоторые из этих гипотез и вытекающие из них рекомендации по путям продления жизни.

В 1492 году умирал папа Иннокентий VIII. По словам историков Инфессуры и других, его врач, пытаясь пробудить в нем жизненные силы, прибегнул к преступному средству — впустил в жилы умирающего кровь трех мальчиков. Папа знал об убийстве этих мальчиков и согласился на это. Однако этот способ продления жизни Иннокентию VIII не помог, и позже к нему уже не возвращались.

В библейские времена думали, что соприкосновение ослабленных стариков с молодыми девушками молодит и удлиняет жизнь. В Третьей Книге Царств находим следующее повествование: «Когда царь Давид состарился, вошел в преклонные лета, то покрывали его одеждами, но не мог он согреться. И сказали ему слуги его: пусть поищут для господина нашего царя молодую девицу, чтоб она предстояла царю и ходила за ним лежала с ним, — и будет тепло господину нашему, царю» (гл. 1, 1—2). Этот способ, известный позднее под именем герокомии, употреблялся греками и римлянами и нашел последователей даже в новейшие времена. По совету знаменитого голландского врача Бургаве (1668—1738) один старый амстердамский бургомистр спал между двумя молодыми девушками, что, по уверению врача, в значительной степени вернуло ему силы и веселость.

Врач XVIII века Кохаузен напечатал диссертацию о римлянине Гермиппаусе, умершем в 115 лет, который был учителем в женской школе и прожил так долго благодаря постоянному общению с молодыми девушками. Ввиду этого врач и ученый XVIII века Гуфеланд, автор известной «Макробиотики», дает следующий совет: вдыхать утром и вечером дыхание молодых девушек, и уверяет, что это бесконечно способствует укреплению и поддержанию жизненных сил, так как дыхание в этом возрасте еще содержит первичную материю во всей ее чистоте.

В своих «Этюдах оптимизма» И.И.Мечников объясняет феномен герокомии несколько иначе. Близость молодых девушек, по его мнению, должна вызывать выделение сока предстательной железы, который, всасываясь в кровь старика, производит возбудительное действие на нервную систему.

Еще в Древней Индии одним из действенных средств омоложения считались специальные пилюльки из семенных желез тигров и крокодилов, обвалянные в золотой пудре.

Знаменитый физиолог Ш.Э.Броун-Секар (1817—1894), считавший, что старческая слабость зависит от уменьшения выделительной способности семенных желез, хотел помочь этому подкожным впрыскиванием эмульсии, приготовленной из семенных желез животных (собак и морских свинок). Броун-Секар, достигший к этому времени 72 лет, впрыскивал себе несколько раз эту жидкость и, по его уверениям, чувствовал себя после этого бодрее и моложе. Многие подвергали себя тому же лечению, которое вошло на некоторое время в моду. Отголоски этой моды можно встретить на страницах повести М.А.Булгакова «Собачье сердце». Однако новый метод не оправдал полностью возлагавшихся на него надежд, период улучшения самочувствия у стариков был относительно кратковременным и требовал постоянных введений сыворотки семенных желез. Поэтому лечение Броун-Секара вскоре было вычеркнуто из числа научных приемов, хотя еще долго применялось отдельными частно практикующими врачами, особенно во Франции.

На рубеже XIX и XX веков в Петербурге широко рекламировался препарат спермин, приготовлявшийся профессором Пелем. Он представлял собой также вытяжку из семенных желез и, впрыснутый под кожу или просто принятый внутрь в виде порошка, восстанавливал до известной степени силы, ослабленные возрастом.

Большое значение связям половой функции человека и его долголетия придавалось в древнекитайском философском учении даосизме, а точнее, в его сравнительно небольшой составной части, именуемой обычно как «Дао любви».

Считается, что чем больше мужчина теряет семени (т.е. чем больше и чаще он имеет половые сношения,

оканчивающиеся эякуляцией — семяизвержением), тем быстрее он стареет и умирает. Однако известно, что древние даосы, долгожительство среди которых было обычным явлением, не только не ограничивали себя в любви и половой жизни, но даже считали занятия любовью одним из важнейших факторов долголетия. Они видели в максимальных занятиях любовью очень благотворный эффект, заключающийся в здоровом гормональном балансе, который жизненно важен для полноценного здоровья человека.

Но в чем здесь секрет и где разгадка такого, казалось бы, неразрешимого противоречия: с одной стороны, неумеренность в сексе приводит к истощению семени и гибели мужчины, а с другой, согласно даосизму, — секс является важным фактором долголетия?

Ответ дает нам наиболее значительный даоский врач эпохи Тан (618—906) Сунь Сю Мо, сам проживший более века и бывший строгим приверженцем учения «Дао любви». Он пишет: «Семя мужчины является одной из жизненных сущностей и не должно расточаться неконтролируемым способом. Если мужчина расточает свое семя, он будет испытывать слабость, а если он беззаботно исчерпает свое семя, то умрет».

Сунь Сю Мо указал оптимальный критерий частоты эякуляции в зависимости от возраста мужчины: «Мужчина 20-ти лет может иметь одно спускание каждые 4 дня. Мужчина 30-ти лет — раз в 8 дней. Мужчина 40-ка лет — каждые 10 дней. Мужчина 50-ти лет — каждые 20 дней. Мужчина 60-ти лет не должен спускать семя во время половых актов вообще; но если он исключительно здоров и крепок, то может позволить себе одно спускание в месяц. Мужчина проживает долгую и здоровую жизнь, если будет поддерживать оптимальную среднюю частоту спусканий по 2 ежемесячно, уделяя в то же время внимание здоровой пище и физическим упражнениям».

Согласно Сунь Сю Мо, мужчина не должен жить долго без женщины, а женщина не может быть счастлива без мужчины. Без женщины он будет всегда стремиться к женскому телу, что утомит его дух. А когда его дух утомлен, он не может жить долго.

Известный врач II века н.э. Гален писал: «После сношения (даосский врач заменил бы это слово

на «после эякуляции») все животные грустны, кроме женщин и петухов». Почти всякий мужчина испытал на себе разрушительный постэффект эякуляции — внезапное чувство, что он потерял почти всякий интерес к своей женщине, которое может даже привести его к вопросу, почему же он когда-либо любил ее.

Древние даосы подчеркивали важность для мужчины владеть способностью к контролю своего семяиспускания, для чего был предложен целый комплекс специальных упражнений, подробно изложенный в «Дао любви». Зная, как уменьшить напряжение, сохранять свой «внутренний эликсир» и быть в мирном расположении духа, человек обычно наслаждается своей жизнью и в результате имеет более активную, долгую и здоровую жизнь.

«Дао любви» не рекомендует мужчинам, кроме очень старых или больных людей, полного отказа от семяизвержения, необходимо лишь придерживаться оптимальной зависимости от возраста его частоты. Как один из аспектов сексотерапии «Дао любви» и по настоящее время остается важной ветвью китайской медицины.

Многие исследователи считают, что продолжительность жизни связана с функционированием головного мозга. Чем интенсивнее и дольше функционирует головной мозг, чем дольше сохраняется интеллектуальная жизнь человека, тем дольше наблюдается у него продолжительность жизни. В подтверждение этой теории можно привести множество примеров. Так, Архимед придумал вогнутое зеркало в день, когда ему исполнилось 75 лет.

Марк Туллий Цицерон сочинил свой «Трактат о старости» шестидесяти трех лет, за год до своей насильственной смерти.

Галилео Галилей закончил свои «Диалоги о движении» семидесяти двух лет.

Микеланджело Буонарроти начал свой «Страшный суд» в пятьдесят восемь лет, закончил в шестьдесят шесть. Великому старцу было восемьдесят семь лет, когда по его проекту воздвигли купол на соборе св. Петра.

Древнегреческий философ Платон скончался с тростью для письма в руке в возрасте восьмидесяти одного года.

Исаак Ньютон написал новое предисловие к своим «Principia» в восемьдесят три года.

Тициан продолжал работать над своими картинами до девяноста девяти лет.

Немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гете в шестьдесят четыре года начал заниматься восточной литературой, в восемьдесят два года он написал последнюю часть «Фауста». Умер Гете восьмидесяти трех лет.

Иван Андреевич Крылов в шестьдесят восемь лет начал изучать греческий язык и овладел этим языком за два года. До конца своей жизни (76 лет) Крылов с наслаждением читал греческих поэтов в подлиннике.

Эдисон запатентовал 40 новых изобретений после 80-ти лет.

Оригинальная гипотеза старения была предложена знаменитым русским физиологом И.И.Мечниковым. Он считал, что старение и смерть организма являются следствием его самоотравления из-за процессов гниения и брожения, происходящих в толстом кишечнике. Предотвратить гниение и брожение в толстой кишке (а следовательно, приостановить самоотравление организма и тем самым увеличить продолжительность жизни) может культура молочнокислой палочки. Поэтому в целях продления жизни он настоятельно рекомендовал ежедневное употребление в пищу кислого молока и кефира. Этот вывод Мечникова подтверждался «примерами долговечности народов, питающихся главным образом кислым молоком». Сам Мечников более 20-ти лет постоянно употреблял кислое молоко, приготовленное по предложенным им рецептам, или чистую культуру молочнокислой палочки. Однако, несмотря на это, ему не удалось перешагнуть возрастной рубеж в 70 лет — он скончался от болезни сердца.

Среди старинных японских легенд есть такая. Как-то раз император пожелал познакомиться с самыми пожилыми из своих подданных. К нему привели крестьянина по имени Мампэ, которому недавно исполнилось 194 года. Старик пришел не один. С ним были 173-летняя жена, 153-летний сын и его 145-летняя жена. Третье поколение представляли внук и его жена, которым вместе перевалило за 200.

Почти через полвека на торжественное открытие моста через реку Эдо пригласили долгожителей страны Восходящего Солнца. Среди почетных гостей вновь оказался теперь уже 242-летний старик Мампэ. Вся семья Мампэ тоже приехала на торжество. Когда старейшину семьи спросили, что помогло им дожить до столь преклонного возраста, старец ответил: «Мы семь раз в месяц прижигали точку ста болезней». И старик показал место этой точки долголетия — к низу от нижнего края коленной чашечки сантиметров на девять. Сегодня эта точка вновь интересует специалистов, во многих институтах традиционной китайской медицины занимаются ее изучением.

Наиболее распространенным воззрением на происхождение лимита, ограничивающего продолжительность жизни, является теория «клеточной смерти». Эта теория основана главным образом на работах Л.Хайфлика (США), который показал, что в культуре ткани (т.е. вне организма) некоторые клетки плода человека могут делиться 50^{10} раз, а затем погибают. Если клетки взять от человека более старшего возраста или от лиц с преждевременным старением, то число делений, предшествующих гибели клетки, уменьшается. На основании этих данных стало модным считать, что часы, отсчитывающие время жизни, заключены в каждой клетке. Гибель клеток или ослабление функции в тех клетках, которые не подвержены делению после окончания развития, в конечном итоге приводит к ослаблению организма и гибели. Ученые считают, что именно смерть на клеточном уровне вызывает смерть организма.

В живой природе существуют примеры механизма смерти, явно не связанного с влиянием внешних причин. Всем известен вид смерти, свойственный бабочке-поденке. Такая бабочка, возникнув из личинки поутру, к концу первых суток, закончив цикл размножения, внезапно погибает. Смерть наступает независимо от условий внешней среды. Как будто кончается завод часов, и уже внутренняя причина резко обрывает нить жизни.

Подобный вид смерти от внутренней причины не является исключением. Особенно отчетливо он выражен у более сложного организма — горбуши.

В течение 4—5 лет у этой рыбы, пока она живет в Тихом океане, происходит созревание и увеличение размера тела, а в печени накапливается жир. Но вот наступает время, когда приближается период размножения, и горбуша отправляется в длинный путь, иногда в тысячи километров, к устью той реки, в которой она появилась на свет. Как только рыба направляется к реке, она начинает использовать печеночные резервы жира как источник энергии. Запас печеночных жиров снижается, но растет концентрация в крови холестерина, который синтезируется из жира. В течение короткого периода времени, одного-двух месяцев, рыба «стареет».

В океане у горбуши нет никакого горба, давшего название этому виду. Но постепенно растет горб, изгибаются челюсти, западают глаза, истончается кожа. В организме горбуши происходят очень глубокие сдвиги — появляются признаки, свойственные сахарному диабету и атеросклерозу, снижается устойчивость к инфекции. Наконец горбуши-самки откладывают икру, которая осеменяется мужскими особями горбуш. Через 1—2 недели рыбы-родители погибают. Причиною смерти становятся множественные инфаркты сердца, мозга, легких, почек. Это понятно, так как концентрация холестерина в крови у горбуши в период нереста увеличивается до 1000 мг %, то есть примерно в 10 раз. Механизм гибели горбуши — это типичный пример смерти от внутренних причин, причем пример, создающий впечатление существования запрограммированной смерти. Жизнь рыбы как бы оканчивается в соответствии с программой, хранящейся в генах. Как будто в них записан сигнал «стоп», который и обрывает жизнь этого вида рыбы.

Иногда эти «часы жизни» начинают «спешить». Китайские медики зарегистрировали в начале 1988 года в Шанхае редчайший случай. У шестилетнего мальчика, родившегося у практически здоровых родителей, обнаружены все признаки преждевременного старения. Рост ребенка 70 сантиметров, а вес всего лишь 5 килограммов. Когда ему был только год, у него начали появляться морщины на лице, выпадать волосы. Родная сестра мальчика, которая была старше его на 5 лет, умерла 2 года назад в возрасте 9-ти лет от точно такой же болезни. Специалисты полагают, что это второй случай в мировой медицинской

практике, когда у здоровых родителей с хорошей наследственностью оба ребенка больны таким тяжелым недугом. Первый случай был отмечен несколько лет назад в ФРГ. По свидетельству агентства Синьхуа, передавшего эту информацию, всего в различных странах мира зарегистрировано на начало 1989 года более 200 случаев преждевременного старения.

Существуют также некоторые генетические заболевания, течение которых привело ученых к выводу, что старость — это болезнь. Самым наглядным примером является синдромом Гетчинсона-Гилфорда, называемый также прогерией (преждевременной старостью). Заболевание это, по счастью крайне редкое, заключается в том, что задерживающееся физическое развитие ребенка сочетается с преждевременными признаками старения. Эти признаки — поседение, облысение, морщины — начинают появляться уже в первые месяцы жизни. К пяти годам ребенок, больной прогерией, страдает всеми старческими недугами: снижением слуха, артритом, атеросклерозом. Продолжительность жизни при этой болезни обычно не более 13 лет, смерть наступает от инфаркта. К случаям прогерии (преждевременной старости) можно отнести и синдром Вернера, впервые описанный в 1904 году. При этом синдроме молодые люди в 20 лет начинают стремительно стареть — у них седеют и выпадают волосы, появляются морщины и прочие признаки преждевременного старения. Обычно уже к 40 годам такие больные умирают при всех симптомах глубокой старости. Но что совсем удивительно, иногда «часы жизни» могут пойти вспять. Средневековый арабский писатель Ибн Абу Раббихи (858—940) в своей книге «Чудесное ожерелье» приводит удивительный случай.

Рассказывают, что в давние времена вождем племени Гатафан был некий человек по имени Наср ибн Дахман. Когда ему исполнилось 190 лет, у него вновь почернели волосы и выросли новые зубы, так что он превратился опять в юношу. И это было чудом, весть о котором передавалась из уст в уста среди арабских племен.

Сообщение Ибн Абу Раббихи можно было бы расценивать как одну из арабских сказок (хотя прочие факты, изложенные в «Чудесном ожерелье», отличаются скрупулезностью и исторической достоверностью), если бы в прессе время от времени и сейчас

не появлялись аналогичные сообщения. Так, недавно некоторые газеты перепечатали следующую заметку из журнала «Круг» (Иерусалим).

«Роза Фарон родилась 29 мая 1896 года, ей почти 94 года! Но у нее фигура девушки, и она не только не стареет, но с каждым днем выглядит моложе!

Врачи обескуражены, они потребовали проверить, нет ли обмана. Но все точно. „Эта женщина потрясает, Она никогда не пользовалась косметикой, не прибегала к пластической операции, но выглядит на 70 лет моложе своего возраста! — удивлялся потрясенный д-р Граза на медицинской конференции в Генуе. — Ее память и мозг остры и ясны. Это наиболее загадочный феномен, с которым мне когда-либо доводилось встречаться".

Впервые он прочитал о Розе в итальянской газете. На фото — красивая молодая женщина, окруженная 6 внуками, 15 правнуками и 16 праправнуками! Миссис Фарон выглядела моложе своей 30-летней правнучки. Проверка печени, сердца и давления крови показали, что и анализы прабабушки не хуже, чем у девушки. Но что еще удивительнее — они лучше, чем были в 1960 году! Словно время потекло вспять!

Эксперт по проблемам старения будет наблюдать за женщиной полгода, надеясь найти разгадку в ее генетике. А пока он только разводит руками. Сама же виновница переполоха врачей объясняет все благословением свыше. „Я ем все, курю и пью больше, чем нужно. Единственное, что меня обескураживает, это страх забеременеть — смешно рожать, когда тебе под сто, и я вынуждена принимать противозачаточные пилюли"».

Уже довольно давно было выдвинуто предположение, что существует ген (или несколько генов) старости, который ведет себя более или менее нормально, а изредка как бы «взрывается». Идея эта оставалась чисто умозрительной, пока в 1987 году такой ген не был обнаружен у одного гриба. Работающий ген старости, из старого гриба пересаженный молодому, заставляет этот последний быстро стареть и отмирать.

Сейчас в нескольких лабораториях мира ведутся поиски гена старости человека. Пока невозможно предполагать, что эти поиски дадут быстрый практический результат. Но можно надеяться, что, выделив

ген, управляющий старением, ученые найдут и способ замедлить его работу.

Успехи генной инженерии привели к тому, что, помимо гена старения, ученым недавно удалось выделить и ген долголетия.

Как стало известно, группе ученых из Базельского университета под руководством доктора Вальтера Геринга удалось выявить необычайные потенциальные возможности живого организма, позволяющие продлить жизнь. Участник эксперимента доктор Уве Вальдорф сообщил, что в ходе опытов был выделен ген, который, по мнению ученых, отвечает за сохранение жизненных сил в организме. Так, продолжительность жизни насекомых, которым был вживлен данный ген, неизменно увеличивалась на 50 процентов.

Неожиданное открытие, которое еще не стало достоянием широкой общественности, было сделано во время изучения особенностей химического состава клеток молодого растущего организма. Внимание В.Геринга привлек феномен сокращения, по мере развития живого существа, количества клеток определенного типа. При более глубоком анализе оказалось, что этот процесс вызван прогрессирующим уменьшением особых видов белка. Было сделано предположение о возможности вплотную приблизиться к тайне продления жизни путем обнаружения и воздействия на ген, который отвечает за выработку этих белков.

Группа ученых, исследующих основы человеческой жизни, работает в Биоцентруме — ведущем научном биологическом центре Швейцарии, созданном в 1972 году при Базельском университете. Здесь ставят эксперименты ученые с мировыми именами. В последние десятилетия именно в Базеле биологическая и медицинская науки получили широкое развитие, превратив этот город в передовой международный научный центр. За последние четыре года базельским ученым дважды присуждались Нобелевские премии в области медицины.

Можно представить ситуацию, когда будут созданы специальные лекарства, активизирующие деятельность соответствующих генов, считает доктор В.Геринг. Группа продолжает углубленные научные исследования.

Ученые всего мира продолжают искать эффективные пути продления человеческой жизни. Вот уже

несколько лет в одной из шведских клиник ведутся успешные работы с гормоном тимозином. Опыты на мышах превзошли все ожидания и надежды. Гормон замедлил у них процесс старения настолько, что время для них как бы остановилось. Инъекции гормона делали и пациентам. Корреспондент, побывавший в клинике, встретил там женщину, которой на вид было лет 60. Оказалось, что на самом деле ей 89 лет. Сам врач, занимающийся этими опытами, считает, что систематическое введение гормона могло бы увеличить продолжительность жизни до 130 лет.

Есть и другие направления. И они обещают еще больше.

Если в термостат нашего тела — гипоталамус — ввести раствор натрия и кальция, можно определенным образом регулировать температуру всего организма. Проделывая эту манипуляцию с обезьянами, удалось снизить температуру их тела на целых 6°С. При этом сами обезьяны не мерзли, не были ни сонными, ни вялыми — никаких побочных явлений замечено не было. Теперь на очереди — опыты на человеке.

Смысл этих опытов — продление жизни. Если понизить температуру тела человека всего на 2°С, продолжительность его жизни возрастет в среднем до 200 лет. При температуре же тела 33°С человек, как ожидается, будет жить около 700 лет! Предполагается, что средство для такого снижения температуры будет выпускаться в виде пилюль, купить которые сможет каждый.

Возникает закономерный, интересующий каждого вопрос — когда же, наконец, ученым удастся решить проблемы увеличения продолжительности жизни, и доживем ли мы до этого времени?

В результате опроса, проведенного государственным агентством по науке и технике Японии, японские специалисты считают, что следующие проблемы могут быть успешно решены в ближайшие 20—30 лет: 1997 год — победа над СПИДом; 2005-й — начало туристских экспедиций в космос; 2011-й — победа над диабетом; 2012-й — понимание механизмов памяти и старения.

Итак, 2012-й год — всего лишь около 20 лет. Я думаю, дорогой читатель, что мы с вами сумеем дожить до первых обнадеживающих результатов. Поживем — увидим.

Глава XXI
В ПОИСКАХ ЭЛИКСИРА БЕССМЕРТИЯ

С давних пор люди мечтали о бессмертии. Эти мечты нашли свое отражение в многочисленных мифах и сказаниях народов всего мира.

О поисках путей достижения бессмертия повествуется в древнейшем из дошедших до нас шумеро-вавилонском эпосе. Глиняные таблички со сказаниями о Гильгемеше датируются учеными примерно 3-м тысячелетием до нашей эры, причем на них имеются пометки о том, что это копии с более древнего оригинала.

В шумерском эпосе рассказывается, что во владениях бога мудрости Энки поднялся из волн Нижнего моря остров Дильмун, который был населен племенем бессмертных. Внешним видом напоминали они людей, но обладали вечной жизнью. Они не знали, что такое болезни и старость. Среди них не было ни одной вдовы и ни одного вдовца. Они не знали, что такое головная боль и главные болезни. Женщина достигала преклонного возраста, но оставалась юной и свежей. Мужчина становился все старше и старше, но не чувствовал себя стариком.

Но такой жизнью наслаждались не люди, а боги. Обреченность на болезни и лишения, старость и смерть — вот что отличало людей от богов, и с этим трудно было примириться. Вот почему целью странствий героя вавилонского эпоса Гильгамеша стало обретение бессмертия. Гильгамеш, правитель города Урука (XXVIII в. до н.э.), был сын бессмертной богини Нинсун и смертного мужа Лугальбанды. Он был на две трети богом и лишь на треть человеком, но даже эта треть стала для него роковой, и он должен был рано или поздно покинуть землю.

На поиски бессмертия Гильгамеша подвигла кончина любимого друга — Энкиду. «Я, — говорит Гильгамеш, — проливал слезы подле его трупа, надеясь, что Энкиду встанет. Но на седьмой день в его нос проникли черви, и я понял, что он уже не вернется, и похоронил его. С тех пор я не знаю покоя. Тело моего друга рассыпалось в прах и смешалось с землей. Я знаю, что и мне суждена такая же участь. Мое тело также превратится в прах и глину. Я страшусь смерти...»

И Гильгамеш отправился на поиски своего предка Утнапиштима, которому вместе с его супругой, единственным среди людей, боги даровали вечную жизнь. Он надеялся выведать у бессмертного предка секреты обретения бессмертия. После долгих странствий и приключений Гильгамешу наконец удалось отыскать Утнапиштима.

— О, Утнапиштим! — воскликнул он. — Если ты стал бессмертным, то, может быть, и мне даруют боги вечную жизнь? Чем могу я заслужить их милость?

— Не обольщайся, — ответил Утнапиштим. — Не станут боги ради тебя собираться на совет. Много людей угождали богам, но, кроме меня и моей жены, никто не был награжден вечной жизнью.

И все же он предоставил Гильгамешу один шанс достичь бессмертия: «Впрочем, можно испытать твои силы. Если ты сумеешь побороть сон, быть может, тебе удастся победить смерть. Попробуй не спать шесть дней и семь ночей!» Но что значит бессмертие без вечной молодости! И тогда Утнапиштим посоветовал Гильгамешу опуститься на дно моря и сорвать растущий там колючий терн, что таит в себе сок, освежающий силы и омолаживающий тело. Гильгамешу удалось достать этот талисман. Тщательно берег он волшебный куст, хранящий в себе тайну молодости. Он решил привезти его в Урук и дать отведать его сока самому ветхому старику. Если тот помолодеет, то и он сам вкусит от чудесного растения и вернет себе юные силы.

«Переплыв великое море и выйдя на берег, увидел Гильгамеш бассейн, сложенный из белого камня и наполненный свежей водой. Захотелось ему окунуться в воду и смыть с утомленного тела пот и пыль. Но пока погружался он в бассейн, выполз из норы хитрый змей и в одно мгновение похитил волшебный куст, скрывшись вместе с ним в недрах земли. Горько заплакал Гильгамеш. Понял он тщетность своих усилий. Понял, что не отвратить ему надвигающуюся старость и не отдалить час смерти, предопределенный ему богами. С горечью в сердце вернулся он в свой город Урук и покорно стал ожидать страшного и неизбежного конца».

Змей, похитивший у Гильгамеша с трудом добытое бессмертие, еще не раз появляется в мифах разных народов. Это прообраз того библейского змея-искусителя, который, соблазнив Адама и Еву отведать плодов дерева познания добра и зла, также лишил их бессмертия.

Интересно отметить, что уже в шумерскую эпоху достижение бессмертия связывалось с обретением вечной молодости. Продолжали мечтать об этом и в эпоху античности. В доказательство этого можно сослаться на весьма характерный миф о богине утренней зари Эос и ее возлюбленном Тифоне.

Розовоперстная Эос, богиня рассвета, влюбилась в прекрасного сына троянского царя Тифона. Чтобы никогда не расставаться с любимым, она умолила олимпийских богов даровать ему бессмертие. Коварные боги дали Тифону бессмертие, но... не даровали вечной молодости. Тифон жил долго. Голова его становилась белой, тело таяло и ссыхалось, все реже звучал его смех. Молодость исчезла в кронах стройных кипарисов, и любовь розовой Эос остыла. Однажды заперла румяная Эос своими розовыми пальчиками спальню и Тифона в ней. Нашла себе другое ложе. А Тифон, высохший и сморщенный, превратился в сверчка и стрекочет там и сейчас...

Мудрый миф о Тифоне станет во многом лейтмотивом наших размышлений о поисках бессмертия. «У нас все время толкуют о продлении жизни, — писал известный русский ученый Л.Н.Гумилев, — а по существу, они занимаются продлением старости. А это не такое большое удовольствие. Пожалуй, лучше так, как есть: пусть поколения меняются и жизнь обновляется...»

Поэтому в мифах большинства народов бессмертие всегда было связано с вечной молодостью.

Согласно мифам Древнего Китая, на горе Куньлунь росло дерево бессмертия. На нем зрел плод, и тот, кто его съедал, жил вечно. Оно, как и другие деревья, дарующие долголетие, цвело и приносило плоды только один раз за несколько тысяч лет. Из этих плодов готовилось снадобье бессмертия, которое хранилось у богини Си-ванму — Владычицы Запада. Счастливец, проглотивший его, мог жить вечно. Но добраться до вершины горы Куньлунь, где жила богиня Си-ванму, было непросто. Подножие горы окружала пучина реки Жощуй — Слабая вода. Достаточно перышку было упасть на воду, и оно сразу тонуло, а лодка с людьми и подавно. Куньлунь окружали огнедышащие горы. Огонь в них горел не переставая и днем и ночью, и все, что попадало туда, сгорало. Ни один человек не достигал заветной

цели, и лишь стрелку И удалось преодолеть все препятствия и получить от богини Си-ванму снадобье бессмертия. Протягивая стрелку И тыкву-горлянку с волшебным снадобьем, Владычица Запада сказала: «Этого достаточно, чтобы вам с женой получить бессмертие. Если все содержимое примет один человек, то он сможет вознестись на небо и стать божеством. Если его выпьют два человека, то они станут бессмертными на земле».

Рис. 26. Древнекитайский рельеф, изображающий богиню Си-ванму, по бокам от которого два лунных зайца толкут в нефритовых ступках порошок для изготовления снадобья бессмертия

Жена стрелка И, прекрасная и коварная У Чанъэ, решила обмануть мужа и, выкрав у него тыкву, приняла все волшебное снадобье одна, чтобы стать богиней.

Став богиней, У Чанъэ поселилась на Луне в холодном и пустынном лунном дворце. Там был только белый заяц, который круглый год толок в ступке снадобье бессмертия. И чем дольше У Чанъэ жила в лунном дворце, тем все печальнее становилось ее одиночество. Мысли ее часто возвращались в мир людей. У Чанъэ раскаялась, ей очень хотелось вернуться домой, признать свою вину, попросить у мужа прощения. Но все было тщетно, и ей ничего другого не оставалось, как жить вечно в лунном дворце, никогда не спускаясь на землю.

Лишь много лет спустя на Луне появился еще один человек, так же, как У Чанъэ, стремившийся некогда к бессмертию. Это был У Ган, который за свои проступки был послан богами в лунный дворец срубить коричневое дерево: он рубил дерево, а оно вновь срасталось, и никак ему не удавалось срубить его целую вечность...

В древнекитайских мифах и сказаниях очень много внимания уделяется поиску разнообразных снадобий и эликсиров бессмертия. Так, рассказывалось, что далеко на Западе, у священной горы Куньлунь, на которой растет дерево бессмертия (плоды которого смог добыть только один стрелок И), жило шесть шаманов, которые собирали волшебные травы около дерева бессмертия и готовили эликсир бессмертия.

Рассказывалось и о волшебном грибе жоучжи, который приносил людям долгую жизнь и отдалял старость. У Чэнъэнь в романе «Путешествие на Запад» называет эти грибы плодами женьшеня и описывает, как ими питался свиноподобный Чжу Бацзе.

В книге же Гэ Хуна «Бао Пу-цзы» в главе «Снадобья бессмертия» утверждается, что чудесные грибы жоучжи есть не кто иные, как карлики ростом семь-восемь вершков. Встречу с ними нельзя упускать. Надо при помощи колдовства молча обойти их сзади ковыляющей походкой и схватить. Затем необходимо содрать с карлика целиком кожу и проглотить его. Вскоре после этого можно надеяться средь бела дня вознестись на небо.

Во многих необычайных странах за морями, согласно китайским мифам, жили люди, обладавшие бессмертием или долголетием. Например, на востоке, в стране Цзюньцзыго — Стране благородных, — жили долголетние, которые употребляли в пищу приготовленные на пару цветы муцзинь — красные, фиолетовые и белые. В Южной пустоши жил чернокожий народ бессмертных — бусыминь. В этой стране была гора Юаньцю — Круглый холм. На горе росло дерево бессмертия ганьму — «сладкое дерево». Достаточно было съесть его плод, чтобы стать бессмертным. Под горой протекал Чицюань — Красный источник. Глоток воды из этого источника давал долголетие. Поэтому люди там жили, не зная смерти. В Западной пустоши находилась страна Саньмяньиби — Страна трехликих и одноруких. По преданию они были бессмертными. Существовала еще страна Хужэнь, жители которой были с человечьими лицами и рыбьими туловищами и могли подниматься на небо и спускаться на землю. Они или жили бесконечно долго, или были бессмертными.

Самой любопытной страной, где жили бессмертные, можно считать страну Уци — Страну людей без потомства в Северо-Западной пустыне. Люди в этой стране не разделялись на мужчин и женщин. После смерти их тела закапывали в землю, но сердце у них продолжало биться. Через сто двадцать лет они оживали и выходили наружу, чтобы снова наслаждаться радостями жизни. За жизнью у них следовала смерть, за смертью — жизнь, а сама смерть была долгим сном, поэтому их можно считать бессмертными. Страна Уци процветала, хотя потомства у ее жителей не было.

Но самой знаменитой страной бессмертных являлись пять священных гор: Дайюй, Юаньцзяо, Фанху, Инчжоу и особенно Пэнлай.

Горы эти плавали в Восточном море, и поддерживали их пятнадцать громадных черных черепах — по три на каждую плавучую гору. На вершинах этих священных плавающих гор высились золотые дворцы с лестницами из белого нефрита. В этих дворцах жили бессмертные. Повсюду там росли нефритовые и жемчужные деревья, плоды которых были хороши на вкус, и те, кто их ел, становились бессмертными. На одном

из этих островов, утверждало предание, бьет источник вина цвета нефрита. Выпивший этого вина обретет бессмертие.

Когда люди на земле узнали, что недалеко в море возвышаются столь прекрасные и таинственные горы, у жителей которых хранится лекарство, дающее бессмертие, многие захотели побывать там. Эта легенда в конце концов стала известна правителям и властителям, те начали снаряжать один за другим большие корабли, снабжали их провиантом и посылали даосов в море к священным горам, стремясь любыми средствами заполучить самую большую в мире драгоценность — снадобье бессмертия. Этот волшебный эликсир пытались достать в период Борющихся царств (IV—III вв. до н.э.) Вэй-ван и Сюань-ван, правители царства Ци, Чжао-ван, правитель царства Янь, Цинь Ши-хуанди — первый циньский император (259—210 до н.э.), ханьский император У-ди (141—88 до н.э.) и многие, многие другие. Но все безуспешно. Все они умерли, как обычные люди, так и не раздобыв снадобье бессмертия и даже не увидев очертаний священных гор.

Знаменитый китайский историк Сыма Цянь (135—86 до н.э.) в своих «Исторических записках» писал: «Со времени государей Вэй-вана, Сюань-вана и Яньского Чжао-вана посылались в море люди, чтобы отыскать священные горы Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу. По преданию, они находятся в Бохае, и кто доберется туда, найдет там святых и лекарство бессмертия. Издали они подобны тучам, когда же приблизишься, горы уходят в воду; хочешь подплыть, но ветер гонит прочь, так никто и не добрался до гор. Не было среди властителей такого, кто бы не мечтал о них».

Наиболее подготовленные экспедиции на поиски островов бессмертных снаряжались в царствование императора Цинь Ши-хуанди Это был император, который объединил страну и начал строительство еликой Китайской стены, оградившей Поднебесную империю от кочевников. Флотилия из двадцати громадных кораблей под командованием Су Ше, неся три тысячи юношей и девушек, а также большое число различных работников, слуг и мастеровых, была направлена императором Цинь

Ши-хуанди в Восточное море к островам бессмертия.

Шли дни, недели, месяцы. От Су Ше не поступало никаких вестей. Многие часы император проводил на берегу, всматриваясь в неясный горизонт. Но корабли так и не вернулись. Поговаривали, что экспедиция Су Ше нашла все-таки острова и, выпив волшебный эликсир бессмертия, все три тысячи ее участников навечно остались на чудесных землях, не захотев возвращаться в Поднебесную империю. Китайские же историки придерживались несколько иного мнения. В одной из старинных хроник читаем: «Су Ше отправился в плавание, он открыл земли, замечательные своим миролюбием и плодородием. Там он поселился, стал королем и не вернулся обратно».

Древнейшие легенды многих народов упоминали про «эликсир бессмертия», который вкушали боги. В разных странах его называли по-разному. Боги древних греков употребляли дарующую вечную жизнь амброзию, индийские боги — амриту, боги иранцев — хаома, боги Древнего Египта — воду бессмертия.

Подражая богам, люди также пытались приготовить эликсир бессмертия. Во многих старинных книгах появлялись рецепты приготовления этого волшебного эликсира. Так, в книге Гэ Хуна «Бао Пуцзы» в главе «Сянь-яопянь» — «Снадобья бессмертия» — есть много рецептов изготовления этого эликсира. Рекомендовалось взять жабу, которая прожила десять тысяч лет, и летучую мышь, которая прожила тысячу лет, высушить их в тени, растолочь в порошок и принимать внутрь — тогда можно прожить до сорока тысяч лет.

А вот рецепт из древнеперсидского текста: «Надо взять человека рыжего и веснушчатого, и кормить его плодами до 30-ти лет, затем опустить его в каменный сосуд с медом и другими составами, заключить этот сосуд в обручи и герметически закупорить. Через 120 лет его тело обратится в мумию». После этого содержимое сосуда, включая то, что стало мумией, можно было принимать в качестве средства, продлевающего жизнь.

До нас дошел рецепт эликсира бессмертия, составленный личным врачом папы Бонифация VIII

(1294—1303): «Надо смешать в измельченном виде золото, жемчуг, сапфиры, изумруды, рубины, топазы, белые и красные кораллы, слоновую кость, сандаловое дерево, сердце оленя, корень алоэ, мускус и амбру».

Один французский ученый XV века в поисках жизненного эликсира сварил 200 яиц, отделил белки от желтков и, смешивая их с водой, многократно перегонял, надеясь таким путем извлечь искомую субстанцию жизни.

Многие китайские императоры увлекались поисками снадобья бессмертия. У-ди, император династии Хань, окружил себя магами и кудесниками, которые должны были изготовлять одним им ведомые составы и тайные снадобья. У-ди мечтал найти чудотворную росу, которой якобы питались бессмертные, или добыть чудесные персики, отведав которые можно приобщиться к вечной жизни.

Другой китайский император, Сюаньцзун (713—756), отправился к своим царственным предкам намного раньше положенного срока только потому, что имел неосторожность принять эликсир бессмертия, изготовленный его придворным лекарем.

Рассказывают, что при династии Хань был в Хуайнани князь Лю Ань, увлекавшийся учением о бессмертных. Он настолько постиг учение о Дао (Пути), что сделал сам пилюли бессмертия, принял одну и средь бела дня поднялся в небо. Пилюли свои он оставил дома в глиняной чаше, их склевали куры и съели собаки и в миг исчезли. Только с неба доносилось куриное кудахтанье да тявканье собак в облаках. Эта легенда любопытна, но и только. Ведь из «Исторических записок» Сыма Цяня известно, что хуайнаньский князь Лю Ань покончил с собой, потому что кто-то донес на него, обвинив в измене. Он испугался наказания и перерезал себе горло.

А удавалось ли действительно хоть кому-нибудь открыть тайны эликсира бессмертия? По всей вероятности, нет. Однако в истории время от времени появлялись загадочные личности, которым якобы удавалось войти в двери бессмертия.

Одной из таких таинственных личностей был философ пифагорейской школы Аполлоний Тианский, ровесник Иисуса Христа, родившийся за три года

до новой эры. Аполлоний Тианский посетил многие страны античного мира, изучал секреты жрецов Индии и Вавилона, современники приписывали ему многие чудеса. Пережив 10 императоров, в возрасте 70 лет Аполлоний Тианский вернулся в Рим, где по приказу императора Домициана был отдан под суд по обвинению в чернокнижии. Но случилось чудо: на глазах у всех Аполлоний исчез из переполненного зала суда.

В течение ряда веков считалось, что Аполлоний, сумев приготовить эликсир бессмертия, продолжает скрываться среди людей. В XII веке жил философ и алхимик, называвший себя Артефиусом, от которого до нашего времени дошло два таинственных труда, полных загадок и недомолвок, — трактат о философском камне и сочинение о путях продления жизни. Многие современники полагали, что под именем Артефиуса скрывается Аполлоний Тианский, и приводили веские аргументы в защиту своих подозрений.

Легенды приписывают достижение полного бессмертия иерусалимскому иудею Агасферу — знаменитому Вечному Жиду. Согласно религиозным сказаниям, Христос во время своего крестного пути на Голгофу в крайнем изнеможении прислонился к стене дома, принадлежавшего Агасферу. Но жестокий иудей не дал ни секунды передохнуть Христу, несшему тяжелый деревянный крест, и прогнал его. Тогда Христос обрек Агасфера на вечные скитания, без надежды когда-либо обрести покой или смерть.

И вот то там, то здесь, из века в век появляется человек, которого многие отождествляют с личностью бессмертного Агасфера. Итальянский астролог Гвидо Бонатти в 1223 году встретил его при испанском дворе.

Пятью годами позже о нем упоминает запись, сделанная в хронике аббатства св. Альбана (Англия). Со слов армянского архиепископа, посетившего аббатство, рассказывается о встречах с Агасфером, находившимся в то время в Армении. Якобы человек, выдававший себя за Агасфера, хорошо помнит события более чем тысячелетней давности, помнит внешность апостолов и многие подробности жизни тех лет, о которых не знает никто из ныне живущих.

В 1242 году этот человек появляется во Франции, затем на два с половиной века воцаряется молчание исторических хроник. В 1505 году Агасфер объявляется в Богемии, через несколько лет его видят на Арабском Востоке, а в 1547 году он снова в Европе, в Гамбурге.

О встрече и разговоре с ним рассказывает в своих записках епископ Шлезвига Пауль фон Эйтзен (1522—1598). По его свидетельству, человек этот говорил на всех языках без малейшего акцента. Он вел замкнутый и аскетический образ жизни и не имел никакого имущества, кроме платья, которое было на нем. В 1575 году его видели в Испании, здесь с ним беседовали папские легаты при испанском дворе Кристофор Крайзе и Якоб Хольстейн. В 1599 году его видели в Вене, откуда он направлялся в Польшу, собираясь добраться до Москвы. Вскоре он действительно объявляется в Москве, где многие якобы также видели его и разговаривали с ним. В 1603 году он появляется в Любеке, что было засвидетельствовано бургомистром Колерусом, историком и богословом Кмовером и другими официальными лицами. В 1604 году Вечный Жид появляется в Париже, в 1633-м — в Гамбурге, в 1640-м — в Брюсселе, в 1642-м — в Лейпциге, в 1658-м — в Стамфорде (Великобритания).

Когда в конце XVII века вечный странник снова объявился в Англии, скептически настроенные англичане решили устроить ему экзамен с участием профессоров Оксфорда и Кембриджа. Однако познания его в древнейшей истории, в географии самых отдаленных уголков Земли, которые он посетил или якобы посетил, были поразительны. Когда ему внезапно задали вопрос на арабском, он без малейшего акцента отвечал на этом языке. Он говорил чуть ли не на всех языках, как европейских, так и восточных.

Вскоре человек этот объявился в Дании, а затем в Швеции, где следы его снова теряются. В 1818, 1824 и 1830 годах он же, или некто, выдававший себя за него, появляется в Англии, и с тех пор снова надолго исчезает из поля зрения.

Во второй половине XVIII века внимание современников привлекли две таинственные личности, якобы владевшие эликсиром бессмертия, — граф

Калиостро (1743—1795) и граф Сен-Жермен (1710?—1784?).

Относительно графа Калиостро в настоящее время у большинства исследователей не возникает никаких сомнений. Документально доказано, что этот ловкий авантюрист был уроженцем Палермо Иосифом Бальзамо, с малых лет прославившийся различными хитрыми проделками и махинациями. Своими познаниями в магии и алхимии он был обязан армянину Альтотасу, с которым посетил различные святилища Египта, а потом практиковался в алхимии при дворе Великого Магистра Мальтийского ордера Пинто, имевшего большую склонность к таинственным наукам. Покинув Мальту и расставшись с Альтотасом, граф Калиостро (так он стал себя называть, самовольно присвоив графский титул) стал демонстрировать свои магические познания при королевских дворах Европы и даже в России. Вероятно, именно к этому времени относятся слухи о якобы имевшемся у него чудесном эликсире бессмертия и вечной молодости. Однако бессмертия замечательному авантюристу достичь так и не удалось, и он умер в 1795 году, прикованный цепью к стене мрачного подвала замка святого Ангела в Риме, куда был брошен по приговору инквизиции как еретик, маг-обманщик и франкмасон.

Гораздо большая тайна окружает графа Сен-Жермена, современника Калиостро. В протоколах суда инквизиции сохранился записанный со слов Калиостро рассказ о его посещении Сен-Жермена, где он утверждал, будто бы видел сосуд, в котором граф хранил эликсир бессмертия. Граф Сен-Жермен поражал современников своей необычайной осведомленностью о прошлом. Его появление приводило в изумление и растерянность пожилых аристократов, которые припоминали вдруг, что видели уже этого человека, видели давно, в детстве, в салонах своих бабушек. И с тех пор, поражались они, он совершенно не изменился внешне.

Сен-Жермен объявился внезапно, не имея никакого прошлого. О нем самом и о происхождении его фантастического богатства мы знаем так же мало, как и его современники. Столь же таинственна и смерть его, якобы наступившая в 1784 году в уединенном замке в Голштинии. Один из современников, знавший

графа, назвал ее «мнимой смертью», он писал, что ни на одной из могильных плит в округе нет имени Сен-Жермена.

Многие годы спустя после этой «смерти» знакомые Сен-Жермена встречали графа во многих городах Европы. Так, Сен-Жермен присутствовал на встрече франкмасонов в Париже через год после своей «мнимой смерти». Еще через три года, в 1788 году, французский посланник в Венеции граф Шалоне встречает Сен-Жермена на площади Святого Марка и беседует с ним. В годы французской революции графа якобы опознали в одной из тюрем, где содержались аристократы. Через 30 лет после «смерти» Сен-Жермена престарелая аристократка мадам Жанлис, в молодости хорошо знавшая графа, встречает этого человека, ничуть не изменившегося, в кулуарах Венского конгресса. В последние годы правления Луи-Филиппа, когда уже почти никого из людей, знавших Сен-Жермена лично, не осталось в живых, таинственного графа, все так же ничуть не постаревшего, встретил в Париже один отставной сановник.

Есть еще два более поздних сообщения, связанных с именем Сен-Жермена. Он якобы опять появился в Париже, уже в 1934 году. И последний раз — в декабре 1939 года. Поскольку, однако, к тому времени не осталось людей, лично знакомых с графом, сообщения эти трудно считать достоверными.

Одно из странных и фантастических современных сообщений о бессмертии связано с именем индийца Тапасвиджи, прожившего якобы 186 лет (1770—1956). В возрасте 50 лет он, будучи раджой в Патиале, решил удалиться в Гималаи. После многолетних упражнений Тапасвиджи научился погружаться в так называемое состояние «самадхи», когда жизнь полностью, казалось, покидала его тело, и мог подолгу не принимать ни питья, ни пищи. Однажды, рассказал Тапасвиджи, у отрогов Гималаев ему встретился старик-отшельник. Он питался лишь фруктами и молоком, а выглядел на редкость энергичным и бодрым. Но самое удивительное, отшельник не говорил ни на одном из современных индийских языков, изъясняясь только на санскрите — языке Древней Индии. Оказалось, что с тех пор, как он пришел сюда, прошло 5 тысяч лет! Продлить свою жизнь до таких пределов ему

удалось якобы благодаря некоему составу, тайной которого он владел.

Но все-таки стоит признать, что все описанные выше случаи достижения кем-либо бессмертия относятся скорее к легендам. Давайте встанем на более твердую почву существующей реальности и проанализируем, какими средствами в области достижения практического бессмертия располагает современная наука на настоящий момент. Сразу же отбросим в сторону все методы увеличения продолжительности жизни. Во-первых, мы уже рассказывали о них в предыдущей главе, а во-вторых, в них речь идет лишь об увеличении сроков существования организма, а не о принципиальных поисках бессмертия.

В настоящее время поиски бессмертия идут по нескольким диаметрально противоположным направлениям. Одно из них — пересадка головного мозга. Сегодня считается безусловно доказанным, что именно головной мозг является носителем индивидуальности человека, его мышления, восприятия мира, памяти, осознания себя как личности.

Уже в 1963 году физиологи продемонстрировали удивительные опыты по пересадке мозга жабы в голову лягушки. Получилась очень странная и удивительная лягушка с повадками жабы. Вместо того, чтобы прыгать в воду, подобно другим представителям своего вида, она, как самая настоящая жаба, принималась искать в земле нору, чтобы зарыться в нее.

С момента опытов прошло почти 30 лет. За эти годы были успешно осуществлены десятки операций по пересадке сердца, печени, почек у человека, начинают решаться проблемы тканевой несовместимости пересаженных органов. Таким образом, наука вплотную подошла к пересадке головного мозга. Хотя работы в этом направлении ведутся довольно интенсивно, трудно сказать, когда точно удастся воплотить научные эксперименты в практику. Во всяком случае, это время не за горами, и вполне возможно, что наше поколение станет свидетелем успешной пересадки мозга человека.

Поэтому теоретически уже сейчас можно представить людей, чей мозг, а значит, и личность будут много раз переходить из одного тела в другое. Отбрасывая одно за другим ненужные, состарившиеся тела, человек будет уноситься из века в век, из

тысячелетия в тысячелетие. Жизнь одной личности, ее память вместят в себя целые эпохи человеческой истории. Однако возникает закономерный вопрос — а чьи тела собирается отбрасывать как ненужные и отработанные эта «личность»? И кто будет определять право на бессмертие одной личности за счет организмов других людей? В меньшей степени эти вопросы уже встали перед врачами и учеными при пересадке донорских почек и сердца. Гораздо с большей остротой они встанут при попытке поиска «донорских» тел для пересадки мозга. Надо твердо усвоить, что, несмотря на то, что облик человека, черты его лица, строение тела будут полностью соответствовать телу «донора», его личность и самосознание будут определяться исключительно пересаженным мозгом.

Эта проблема была предвосхищена гением М.А.Булгакова в повести «Собачье сердце». Добрый пес Шарик под влиянием пересаженной шишковидной железы головного мозга погибшего бандита и алкоголика превращается в точное подобие последнего. Сейчас этот вопрос разрабатывается американским кинематографом. Женщине, чей мозг был необратимо травмирован в катастрофе, пересаживают мозг другой женщины, чье тело погибло. Кем же является новое существо с обликом первой женщины и мозгом второй? Как оно должно относиться к своим близким, мужу, детям? Это неисчерпаемый материал для драматургических коллизий.

Возможно, в будущем ученые смогут сконструировать искусственное тело для головного мозга, хранителя личности. Это будет киборг-робот с мозгом человека. Таким образом, возможно достижение бессмертия за счет потери своего тела. Готово ли психологически человечество к подобным опытам? А готовы ли вы лично? Эта философская проблема не раз подымалась в многочисленных фантастических романах, начиная со знаменитой «Головы профессора Доуэля» (1925) советского писателя-фантаста А.Р. Беляева (1894—1941).

Второй путь достижения практического бессмертия — это генная инженерия. Каждая клетка живого существа хранит в своем ядре всю генетическую информацию, необходимую для образования нового

организма. Несколько лет назад ученые Оксфордского университета в Великобритании провели интересный эксперимент — из клетки эпителия лягушки была выращена новая лягушка, точная копия первой. Поэтому теоретически в ближайшее время станет возможным массовое воспроизводство абсолютно идентичных близнецов, в том числе и человека. Это значит, что, когда человеку исполнится 80 или 90 лет, можно будет взять у него ядра клеток из любого органа и, вырастив их в клетках, лишенных ядра, получить точную биологическую копию данного человека. Т.е. можно будет полностью повторить самого себя, но явившись в качестве новорожденного, и в определенном смысле обеспечить свое бессмертие, поскольку эту операцию можно было бы повторять неограниченное число раз.

Более того, в будущем теоретически возможно было бы использовать не только «живой» генетический материал клеток, но и «законсервированный», скажем, в тканях мумии. И можно будет воспроизвести полную биологическую копию данной мумии с момента рождения. Но так как мумификации удостаивались в основном тираны, то возникает вопрос — а надо ли воспроизводить их снова?

Стоит уточнить, что все эти биологические копии, повторяя в мельчайших деталях облик конкретных людей, все-таки будут наделены собственным сознанием. Это будет психологически совершенно другой индивид, и его память, его радости и печали, любовь и ненависть будут далеки от прототипа. Его интеллектуальный облик будет складываться под влиянием другого воспитания, образования и, наконец, просто человеческого окружения нового поколения людей. И даже если нам удастся воссоздать нового Тутанхамона, по своему психологическому складу это будет не древний египтянин, а наш современник. Следовательно, и тут мы не достигаем полного бессмертия. Если при пересадке мозга мы сохраняем личность, но теряем тело и облик, то при генной инженерии мы сохраняем точное подобие данного человека, но теряем его личность, память, опыт, а может быть, и талант.

Правда, известный советский ученый П.К.Анохин выдвинул гипотезу, согласно которой принципиально возможна наследственная передача информации,

полученной человеком в течение жизни. В этом случае «человек-копия» будет носить в себе память обо всем, что произошло с «оригиналом», будет хранить это в себе как воспоминания своей собственной жизни. Тем самым окажется возможным добиться полной идентичности индивидуальностей. Цепь индивидуального сознания, переходя из тела в тело, не будет прерываться. Память о жизни прошлых, уже состарившихся и не существующих телесных оболочек будет так же беспрерывна, как наши воспоминания о дне, прожитом вчера, месяц назад или в прошлом году.

Следующим, и причем весьма и весьма перспективным, направлением поисков бессмертия занимается наука криобиология, изучающая жизнедеятельность организма при очень низких температурах.

Теоретиком и основоположником криогенизации (т.е. замораживания) считается американский профессор физики и математики Роберт Эттинджер, выпустивший в 60-е годы книгу «Открытие бессмертия», сразу же ставшую бестселлером и завоевавшую сотни поклонников метода криогенизации. «Когда кого-либо объявляют обреченным, ибо современная медицина не в состоянии помочь, — человек еще жив на 99 процентов, — пишет Р. Эттинджер. — Ведь это факт, что многие болезни, некогда считавшиеся смертельными, сегодня излечиваются. Сохраняя тело в холоде, достаточно лишь дождаться, когда новые знания и технологии помогут вам вернуться...»

К настоящему времени есть убедительные экспериментальные подтверждения криогенизации. Югославским ученым удалось оживить крыс, охлажденных до 6 градусов. Хирурги Гардварского университета (США) оживили хомяков после того, как они находились в замороженном состоянии более пяти часов. Экспериментаторы неоднократно оживляли обезьян, находившихся в переохлажденном состоянии, когда животные уже не дышали и сердце не билось.

Множество удивительных фактов возвращения к жизни замороженных людей накопила современная медицина. Один из таких случаев связан с японским шофером Масару Сайто, работавшим на рефрижераторе — автомашине, перевозящей охлажденные продукты. В тот день он приехал в Токио из Судзуоки за получением груза мороженого. Тяжелая поездка и жара утомили водителя, и он решил укрыться от жары

и отдохнуть до получения груза в кузове своей холодильной машины. Прошло время. Кто-то заметил стоящую без водителя автомашину. Когда открыли ее, то обнаружили в ней шофера, но уже «замороженного». Термометр внутри показывал 10° С ниже нуля.

Тело водителя было срочно доставлено в ближайшую больницу. Несколько часов трудились врачи над замороженным человеком и оживили его! По мнению врачей, Сайто вначале отравился газом, который выделялся при таянии сухого льда, а затем «заморозился». Жизнь шоферу спасло то, что в атмосфере закрытого фургона было повышенное содержание углекислого газа, выделявшегося при испарении сухого льда, и пониженное содержание кислорода (его запасы расходовались все время, пока шофер дышал).

Эксперименты в области криобиологии позволили наконец решиться на замораживание человека. В 1973 году всю мировую прессу обошло сенсационное сообщение: профессор Д.Бэтфорд из Лос-Анджелеса, зная, что умирает от рака легких, согласился на то, чтобы его заморозили в жидком азоте, при температуре, близкой к 200 градусам ниже нуля, и возвратили к жизни, когда медицина найдет эффективное средство борьбы с его болезнью.

А через несколько лет в США появилось уже чисто коммерческое предприятие, хозяева которого предлагали всем желающим ту же процедуру: замораживать и хранить человека по его желанию десятки или сотни лет. Многие и многие американцы пожелали подвергнуться процедуре замораживания и таким образом отправиться в путешествие в будущее.

Однако в конце 70-х годов разразился крупный скандал. Тогда полицией в одном из центров замораживания были обнаружены тела полутора десятков человек в стадии глубокого разложения, о чем, надо полагать, уговора не было при заключении ими контрактов на бессмертие. Естественно, доверие к самой идее было здорово подорвано. Ушли годы, чтобы все вернулось на круги своя.

В настоящее время в Соединенных Штатах функционируют четыре центра криогенизации (два в Калифорнии, по одному в Мичигане и Флориде), в которых хранятся в общей сложности 26 «замороженных» американцев. Существуют подобные центры также во Франции и Японии.

Надо заметить, что криогенизация — дело весьма дорогостоящее, поэтому первые 40 французов, решивших приобрести шанс на бессмертие, — миллионеры. В США желающие должны заплатить 125 тысяч долларов за замораживание тела или 50 тысяч — за замораживание только головы.

Некоторые практичные американцы предпочитают второй вариант — и стоит дешевле, и легче транспортировать в случае непредвиденных обстоятельств. А если потомки смогут «разморозить» голову, то они наверняка сумеют подобрать для сохранившегося мозга (а значит, и личности) соответствующее тело.

Практичные американцы обратили внимание на еще один интересный факт. Оказывается, для того чтобы через 300 лет проснуться миллионером, достаточно сегодня положить в банк 1000 долларов. Три процента годовых через сто лет превратят эту сумму в 19 тысяч, через двести — в 370 тысяч, а к моменту предполагаемого пробуждения каждый такой обитатель холодильной камеры, согласно расчетам, будет располагать уже 7-ю миллионами долларов.

Путешествие в бессмертие начинается всегда, по крайней мере официально, с клинической смерти. Команда из компании «Транс тайм» тут же берется за клиента. В первую очередь надо обеспечить искусственную циркуляцию крови: процесс окисления не должен прерываться. Для этого вводятся специальные фармакологические растворы. После тело покрывается льдом. Затем кровь заменяют солевым раствором, в который добавляется жидкость с веществом, предотвращающим процесс кристаллизации в организме. Охлажденное тело далее заворачивают в специальное полотно и опускают в лед, где температура его снижается до минус 43 градусов. Именно в этот момент можно приступить к отделению головы, если такова была воля клиента. Обычно же тело целиком помещают в мешок наподобие спального и головой вниз опускают в контейнер, заполненный жидким азотом.

Однако надо заметить, что американское Общество крионики (низких температур) гарантирует дорогу «туда», а вот «обратно» — никаких определенных гарантий. При размораживании могут возникнуть такие серьезные проблемы, которые не в состоянии пока еще решить современная медицина. Вся надежда — на достижения медицины будущего.

Когда впервые в истории заморозили 73-летнего Джеймса Бедфорда, профессора психологии из Лос-Анджелеса, некоторые журналисты острили: «Ну и удивится же Бедфорд, когда останется покойником!»

— Надежда на то, что кого-то можно вернуть к жизни после заморозки, равносильна стремлению получить корову из гамбургера, — иронизирует по этому поводу Артур Роу из Нью-Йоркского университета и добавляет: — При заморозке непоправимый ущерб наносится клеткам.

Иного мнения придерживается доктор Ави бен Абрахам, президент американского Общества креоники, занимающийся научными исследованиями в области использования низких температур в медицине. Смерть, считает он, наступает постепенно. Хотя сердце и останавливается, клетки, ткани и внутренние органы продолжают жить. Другому ученому — криобиологу П.Сигалу — уже удавалось реанимировать хомяков после двухчасовой заморозки. У него также получился эксперимент с енотовидной собакой. К ней вернулась нормальная температура после процедур, которым подвергаются при криогенизации тела людей. Кстати, оба ученых, а также члены их семей — кандидаты на замораживание ради бессмертия.

Английский анатом Хантер еще в XVIII веке писал: «Если человек хочет отдать десять последних лет своей жизни чередованию сна и активности, то его жизнь могла бы быть продлена до тысячи лет; при размораживании каждые сто лет на один год он мог бы всякий раз узнавать, что произошло за время, пока он был в анабиозе».

Так что вполне может быть, что несколько десятков наших современников, заключенных в прозрачные капсулы, которые обтекает жидкий азот, охлажденный до −200°C, плывут по волнам времени в будущее, навстречу бессмертию.

Существуют и некоторые другие направления поисков бессмертия. В 1976 году профессор из ГДР Э.Либберт описал опыт с агавой мексиканской, в котором удалось увеличить видовой предел длительности жизни в 10 раз. Геронтологами, занимающимися проблемой старения, этот опыт остался незамеченным. В 1983 году появилась статья московского ученого В.И.Гудошникова (в Сборнике Трудов Московского Общества испытателей природы) об опытах

на крысах, которым удалось остановить развитие в динамике между I и II стадиями климактерического периода и удерживать организм между ними в течение 40 дней.

В результате анализа этих двух опытов и собственных экспериментов члену-корреспонденту Московского общества испытателей природы Николаю Исаеву удалось создать собственную теорию увеличения видовой продолжительности жизни.

Суть теории в следующем. Чтобы продлить жизнь любому организму в 10 раз и более, достаточно в любом месте программы онтогенеза (т.е. генетически определенной схемы развития данного организма) в процессе ее реализации сделать и поддерживать «заикание». Мы стареем потому, что в организме поддерживается определенный уровень ключевых метаболитов (продуктов жизнедеятельности организма) с активностью, не допускающей «заикания» в процессе реализации программы онтогенеза. Как только уровень ключевых метаболитов понижается (например, в опыте с агавой удаляли продукты, вырабатываемые генетивной системой), так организм без замедления переходит на предыдущий, более молодой, этап своей жизни. С этого предыдущего этапа снова начинается построение продуктов и структур генеративного этапа жизни. Снова удаление продуктов... и так на протяжении 90 лет. В результате агаве увеличили видовую продолжительность жизни с 10 до 100 лет, т.е. в 10 раз. Этот опыт можно было бы продолжать до бесконечности, так как старения как такового нет, потому что организм находится в условиях, когда отсутствует материальная основа старения — ключевые метаболиты не поддерживаются тут на заданном природой уровне.

На сегодняшний день Н.Н.Исаевым практически разработаны и воплощены в жизнь различные варианты «зацикливания» некоторых растений — картофеля, клена, позволяющие достигнуть видового «бессмертия». В перспективе — работа над достижением видового бессмертия человека. Суть ее в остановке старения у человека в любом возрасте: например, между 20 и 40,1 годами. С этого момента данный организм будет проходить сколь угодно долго отрезок своей жизни внутри указанного интервала.

Таким образом, созданы теоретические предпосылки достижения видового бессмертия человека. Другое дело, что путь от удачных опытов на растениях до практического воплощения данной теории на человеке может быть очень и очень долгим.

У проблемы бессмертия человека есть два основных аспекта: научно-биологический и философско-нравственный. В биологическом смысле, как мы только что видели, вполне возможно рано или поздно с прогрессом науки добиться каких-либо практических результатов по достижению личного бессмертия. Но нужно ли нам тратить силы и научный потенциал для решения этих задач?

На первый взгляд вопрос этот может показаться парадоксальным, хотя ничего парадоксального в нем нет. Давайте задумаемся, а готово ли человечество к достижению бессмертия?

Попытаемся рассмотреть этот вопрос с различных сторон, прежде всего — с демографической. По расчетам французских демографов, в 1987 году родился 80-миллиардный с начала рода человеческого житель нашей планеты (конечно, эта цифра весьма условна). Будет ли предел росту человечества и на каком уровне установится его планка в предстоящие десятилетия и века?

Первые люди, которых, вероятно, было всего несколько десятков тысяч, блуждали по Земле в поисках пищи, будучи зависимыми от смены времен года, от климатических изменений. Первые технические победы, освоение огня повлекли за собой увеличение населения, которое 200 тысяч лет назад приблизилось к цифре в 500 тысяч человек.

К 40000 году до н.э. все континенты, включая Америку и Австралию, были населены, и количество людей за земном шаре достигло 5 миллионов человек.

К началу 4-го тысячелетия до н.э. все население Земли исчислялось примерно 50 миллионами человек. В ходе «века Перикла» (V в. до н.э.) человечество перешагнуло через сотню миллионов. К эпохе Карла Великого количество населения в мире выросло до 200 миллионов, а в эпоху Возрождения — до 500 миллионов.

В XVIII веке население Земли достигло одного миллиарда. В 1900-м году оно составляло 1,5 миллиарда,

а в 1950-м — 2,5 миллиарда человек. В начале 1976-го года население земного шара достигло 4 миллиардов, а в 1987-м году человечество перешагнуло за пятый миллиард. Какова же судьба человечества в ближайшем будущем?

Демографы пытаются дать прогнозы. Официальный прогноз принят специальным Отделом народонаселения при ООН. Это наиболее оптимистическая гипотеза, так как она предполагает, что все страны скоро придут к уровню плодовитости, обеспечивающему лишь обновление поколений без роста численности — 2,1 ребенка на женщину. Если можно предположить, что развивающиеся страны, где рождаемость постепенно снижается, действительно придут к этому уровню в будущем веке, то в промышленно развитых странах дело обстоит по-другому. Рождаемость в них упала ниже этого порога и имеет тенденцию падать дальше. Остается надеяться, что уменьшение населения начнет по-настоящему ощущаться в этих странах лишь после 2000 года; эксперты ООН считают, что тогда — из гражданских побуждений — многие супружеские пары решат иметь больше детей, или обеспокоенные правительства примут соответствующие меры, стимулирующие рождаемость. Если дела пойдут именно так, то мировое народонаселение стабилизируется к 2100 году и будет составлять около 11 миллиардов человек.

Существенное увеличение продолжительности жизни, о котором мы говорили в предыдущей главе, может сильно изменить этот сценарий ООН. В результате население промышленно развитых стран начало бы уменьшаться только к 2050 году, а реакция супружеских пар на падение рождаемости проявилась бы позже. Европейское население при этих условиях стабилизируется к 3125 году на уровне 1939 года, а в мире будет наблюдаться значительная диспропорция между населением Азии, Африки, Латинской Америки и Европы.

Если рождаемость в развитых странах будет продолжать снижаться, достигая повсюду современного уровня ФРГ, и если она вступит на тот же путь в развивающихся странах, в которых прекратится демографический взрыв, и если продолжительность жизни ограничится 75 годами,

человечество к 2400 году исчезнет. Исследовавший этот вариант развития человечества французский демограф Буржуа-Пито считает, что мировое народонаселение достигнет своего пика в 9,4 миллиарда человек в 2070 году, а потом постепенно исчезнет.

Однако возможен и другой ход течения событий: уменьшение населения развитых стран вызовет приток населения из стран большого демографического взрыва. Народы, находящиеся в неблагоприятных условиях, но на подъеме роста населения, могут присвоить себе — добром или силой — земли и ресурсы народов богатых, но находящихся на спаде. Эти последние будут постепенно смешиваться с пришельцами, пока не потеряют свою индивидуальность. Они исчезнут, как исчезли уже многие народы, попав в подобную ситуацию.

Какое же влияние на изменение демографической картины может оказать достижение наукой бессмертия? Самое непредсказуемое. Учитывая, что вопрос о влиянии бессмертия на количество населения никогда еще серьезно не ставился на повестку дня, каких-либо научных расчетов и прогнозов отыскать не удалось.

Но, как мы видели, достижение личного бессмертия вполне возможно уже в первые столетия будущего тысячелетия. И этот пока еще не учитываемый факт может внести существенную коррекцию в обсуждавшиеся нами прогнозы демографов. И в первую очередь он окажет влияние не на общую численность населения (хотя со временем и на нее тоже), а на соотношение населения развитых и развивающихся стран. Ведь не секрет, что достижениями науки в первую очередь воспользуется население развитых капиталистических стран. Можно было бы порассуждать о возможных путях изменения демографической ситуации в условиях достижения видового бессмертия человека, но это было бы излишним, так как мы еще не решили вопрос — нужно ли личное бессмертие и стоит ли его добиваться.

Скорее всего бессмертие людей невероятно мучительно и пагубно скажется на жизни общества. Прогресс состоит в смене поколений, каждое поколение привносит в общество что-то новое. Подобная мысль высказана и в стихах Роберта Рождественского:

Если б только люди жили вечно,
Это было бы бесчеловечно...
Как узнать, чего ты в жизни стоишь?
Как почуять, что такое риск?
В море броситься?
Так не утонешь.
На костер взойти?
Так не сгоришь!
Поле распахать?
Потом успею...
Порох выдумать?
А для чего?

Наслаждались бы ленивой спесью
Пленники бессмертья своего.
Ничего они бы не свершили,
Никогда б не вылезли из тьмы...
Может, самый главный стимул жизни
В горькой истине,
Что смертны мы.

Опыт истории показывает, что прогресс науки всегда обгонял нравственное развитие человечества. Не исключением является и вопрос о бессмертии. Вполне возможно (и даже очень вероятно), что с биологической точки зрения загадку бессмертия удастся разгадать ученым уже в ближайшие столетия. Но каково будет нравственное лицо поколения, которому придется подарить бессмертие? Может быть, сразу исчезнут насильники, убийцы, воры? Вряд ли. Думать иначе было бы социальной утопией. Так неужели достоин бессмертия тот, кто отнял жизнь себе подобного? И не каламбуром ли звучит тогда понятие «пожизненное заключение»? Но страшнее всего — даровать кому-либо право решать, достоин ли данный человек жить вечно или нет. Это неминуемо приведет к злоупотреблениям, групповым, классовым, партийным, национальным, расовым подходам, а отсюда лишь один шаг до той или иной разновидности фашизма.

Итак, вопрос бессмертия — это пробный камень, который может оказаться не под силу современному человечеству.

Хорошо, попробуем перевести разговор о бессмертии несколько в иную плоскость. Предположим, все окончательно убедились, что личное бессмертие всего человечества является тормозом к его прогрессу, как научному, социальному, так и элементарному биологическому. Но ведь есть же

отдельные личности, безусловно заслуживающие бессмертия,— выдающиеся ученые, художники, изобретатели, поэты, мыслители, философы. А поскольку наука уже в состоянии даровать бессмертие, так давайте же предоставим его только отдельным личностям, строго ограниченному числу выдающихся людей.

Я не хочу навязывать кому-либо своего мнения. Пусть каждый попробует сам определить наиболее вероятный круг этих людей, исходя из предпочтений хотя бы последних пяти-семи десятилетий. Подумали? Вы хотели бы, чтобы не только в лозунгах, но и в жизни «живее всех живых» были бы эти личности? Наши мнения о заслугах того или иного деятеля могут меняться в зависимости от политической обстановки. А вот даровав ему бессмертие, мы можем получить не просто пожизненного диктатора, а (что гораздо страшнее и даже трудно вообразить) — диктатора бессмертного.

Что бы ни говорили философы о роли личности в истории, но эпоха сталинизма кончилась именно со смертью Сталина. И один Бог ведает, сколько бы еще нам пришлось ожидать «объективных предпосылок» для изменения хода истории при вечно живом товарище Сталине. Поэтому мне кажется, что не стоит спешить с решением проблемы личного бессмертия. Мы, такие, как есть, еще не готовы жить вечно. Мы для этого еще не созрели и, думается, не сумеем еще вполне осознанно распорядиться вечностью.

Глава XXII
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ

Уже на ранних этапах развития человеческого общества, одновременно с возникновением самых первых погребальных ритуалов, о которых мы рассказывали в главе X, начинают возникать представления о существовании души после смерти.

Представления эти поначалу были чрезвычайно смутные. Особого мира душ, «загробного мира», как правило, не существовало. Преобладало, видимо, представление, что души умерших витают

где-то вблизи места погребения или мест, где протекала их земная жизнь. Поэтому у многих племен до сих пор сохранился обычай покидать дом, хижину, землянку, где проживал умерший, так как считается, что душа его продолжает там обитать. Слабые пережитки этих первобытных представлений переходят иногда и в новейшую цивилизацию: дом оставляется на разрушение, будучи представлен призрачному жильцу. Свидетельство этому можно найти в многочисленных сказках, легендах, преданиях народов Европы.

Первобытные представления о том, что духи умерших держатся где-то поблизости от своих погребенных тел, пройдя через тысячелетия самых разнообразных религий и верований, до сих пор стойко держатся в нашем подсознании. Именно эти бродящие духи умерших превращают ночное кладбище в место, где коченеет от ужаса современный человек, будь то убежденный атеист или христианин, твердо верующий, что душа после смерти отправляется в «царство небесное».

Постепенно представления о посмертном существовании становятся более оформленными и систематизированными. Верование в будущую жизнь распадается на два главных направления, которые принадлежат к самой отдаленной древности и имеют глубокие корни в самых низших слоях человеческой культуры. Оба эти учения, тесно связанные между собой и даже переходящие друг в друга, одинаково распространены по всему миру и даже перешли в современное нам общество. Одно из них — учение о переселении душ, другое — учение о самостоятельном существовании личной души после смерти тела.

Истоки идеи реинкарнации, т.е. веры в то, что душа покойника вновь воплощается в животное, растение или новое человеческое тело, следует искать у первобытных племен. Наиболее распространенным было поверье о том, что душа умершего человека оживляет собой ребенка. Североамериканские индейцы хоронили умерших детей возле дороги, чтобы их души могли перейти в проходящих мимо матерей и таким образом родиться вновь. В Северо-Западной Америке у индейцев такулли лекарь «переносил» душу от умершего,

возложив руки на его грудь, а затем простирая их над головой родственника и дуя через них. Первый ребенок, рождающийся у этого преемника отлетевшей души, получал имя и общественное положение покойника. На острове Ванкувер в 1860 году один юноша пользовался большим почетом у индейцев, потому что имел на бедре знак, подобный шраму от огнестрельной раны. Отсюда заключили, что какой-то вождь, умерший четыре поколения тому назад и получивший такую рану, вернулся в среду своих.

В том, что душа умершего предка оживляет ребенка, первобытные племена видели и причину его сходства с отцом или матерью. Племена йоруба (Нигерия), приветствуя новорожденное дитя словами: «Ты вернулся», ищут какие-нибудь приметы, чтобы узнать, душа кого из предков вернулась в его образе.

Верование в возрождение отошедшей души в другом человеческом образе побуждало западноафриканских негров, находившихся в рабстве вдали от родины, к самоубийству в надежде воскреснуть вновь на родине.

Одной из форм этого учения является теория темнокожих племен о появлении на земле белых. Будучи поражены их бледными лицами и почти сверхестественным могуществом, эти племена решили, что души их покойников вернулись на землю в этой странной форме. Австралийский туземец, повешенный белыми в Мельбурне, выразил в последние минуты убеждение, что он вернется на землю белым человеком и будет иметь множество шестипенсовых монет.

Первым из белых был принят за ожившего покойника Уильям Бекли, беглый ссыльный, много лет проживший среди аборигенов Австралии. Последние нашли в нем какое-то сходство с одним из умерших соплеменников и решили, что это он и есть; а затем эта идея распространилась и на других белых.

Так как первобытные племена не проводили определенной черты между душами людей и животных, то без затруднения допускался переход человеческих душ в тела низших животных. Известный английский этнограф Эдуард Бернетт Тайлор (1832—1917) оставил

свидетельство, что индейские племена Северо-Западной Америки верили, что души умерших переходят в медведей. Путешественники слышали, как одно племя умоляло пощадить жизнь старой седой медведицы со сморщенной мордой, потому что видело в ней воспреемницу души какой-то прабабушки, имевшей сходство с этим животным. У эскимосов этнограф видел вдову, которая питалась исключительно птицами и не хотела дотронуться до моржового мяса, потому что колдун уверил ее, что душа ее покойного мужа переселилась в моржа.

В Мексике тласкаланы полагали, что после смерти души благородных будут жить в великолепных певчих птицах, тогда как души плебеев перейдут в ласок, жуков и тому подобных существ. В Африке племя марави верило, что души злых превращаются в шакалов, а души добрых — в змей.

В мифах разных народов мира превращение в камень считалось тяжелейшим наказанием, так как в этом случае душа оставалась там навсегда. В фольклоре подобная метаморфоза не имеет принципиального отличия от прочих воплощений души. Смерть оказывается здесь преодоленной с помощью волшебного средства или «живой воды».

На более высоких ступенях культуры учение о вторичном воплощении душ выступало уже в своем полном и многостороннем развитии. Идея «переселения душ» (метемпсихозы) вошла, как известно, в некоторые сложные религиозно-философские системы, особенно в Индии, где она составила один из основных догматов брахманизма-индуизма и легла в основу буддистского учения. Та же идея была усвоена в античном мире пифагорейцами, позже манихеями. Она сохранилась в некоторых мусульманских сектах, особенно у исмаилитов.

Согласно философии индусов, последовательные рождения должны нести на себе влияние результатов прошедшей и служить подготовкой к последующей жизни. Грешные души проходят через различные тела, и мир, в котором они несут заслуженную кару за свои грехи во время прежних существований, представляет собой колоссальное чистилище, и сама жизнь — не что иное, как долгий и трудный путь

развития зла в добро. Души, обладающие добрыми качествами, приобретают божественную природу, тогда как души, которые управляются только своими страстями, принимают вновь человеческий образ, и, наконец, души, погруженные во мрак зла, понижаются до степени животных. Ряд переселений души идет в нисходящем порядке от богов и святых через ряды высших аскетов, брахманов, нимф, царей и министров к актерам, пьяницам, птицам, мошенникам, слонам, лошадям, варварам, диким зверям, змеям, червям, насекомым и неодушевленным предметам.

Хотя отношение между преступлением в одной жизни и наказанием в другой по большей части темно, в кодексе искупительного странствования душ можно, однако, усмотреть стремление к соответствию между грехом и возмездием, а также намерение наказать грешника его же собственным грехом. Так, человек, воровавший пищу, будет страдать от несварения желудка, клеветник будет иметь гнилое дыхание, конокрад будет хромать. Жестокие люди сделаются кровожадными животными, ворующие хлеб и мясо превратятся в крыс и коршунов.

Возникшее в VI—V веках до н.э. учение буддизма, отделившееся от древнеиндийского брахманизма, не стало опровергать учение о переселении душ. Однако буддизм внес в учение брахманизма существенные изменения. Если брахманы утверждали, что путем различных обрядов, жертв и заклинаний можно достичь «хороших перерождений», то буддизм объявил все виды перевоплощения неизбежным несчастьем и злом. Поэтому высшей целью должно быть полное прекращение перерождений и достижение нирваны (небытия).

Буддизм воспринял у брахманизма «закон возмездия» (карму), но дал ему новое содержание. Карма буддизма — это сумма всех поступков и помыслов существа во всех его предыдущих перерождениях. Хотя все в данной жизни человека определено его кармой, он имеет известную свободу выбора в своих поступках, помыслах, словах, действиях. Человек сам создает свою судьбу, форму каждого своего нового перерождения. Дело вовсе не в жертвах, обрядах и запретах, чему уделялось основное внимание в брахманизме, а в поведении

самого человека. Именно его поступки и мысли в данной жизни определяют его дальнейшую карму, форму его нового «перевоплощения».

Сам Будда прошел через 550 рождений, претерпевая страдания и нужду в течение бесчисленных веков, чтобы приобрести таким образом возможность освободить чувствующие существа от страданий, присущих всему живому. Четыре раза он являлся в виде Мага-Брамы, 20 раз — в виде духа Секры и много раз проходил через состояние отшельника, царя, богача, раба, горшечника, игрока, лекаря змеиных укусов, обезьяны, слона, быка, змеи, бекаса, рыбы, лягушки и древесного духа. Для последнего своего рождения он избрал царскую семью в знатном роде Готама племени шакьев, живших в Северной Индии. Поэтому Будду называют иногда Гаутамой или Шакьямуни — «отшельник из рода шакьев».

В перевоплощение душ веруют и последователи мало известной у нас религии джайнизма. Эта религия, так же как и буддизм, возникла из древнего индийского брахманизма в VI веке до н.э. Объектом почитания джайнов являются их 24 пророка. Основателем джайнизма считается их XXIV пророк Вардхаман Махавир, получивший имя Джины, что в переводе с санскрита означает «победитель». От этого имени пошло название религии — «джинизм» или «джайнизм».

Религия джайнизма является более древней, чем буддизм, а сам Будда Гаутама, основатель буддизма, лишь младший современник Махавиры, основателя джайнизма. Несмотря на это, в отличие от буддизма, ставшего мировой религией, джайнизм распространен лишь в Индии, где насчитывается в настоящее время 2,6 миллиона его последователей.

Согласно главному принципу джайнизма жизнь людей и животных есть форма существования души, поочередно переселяющейся из одной живой оболочки в другую. Главная идея джайнизма состоит в достижении нирваны (небытия), до которой необходимо пройти путь многих земных перерождений и перевоплощений и победить и подавить все земные слабости и грехи. Свято веря в идею переселения душ, своей основной заповедью джайны считают не убивать ничего живого, будь то человек, животное,

насекомое или микроб — ведь в любом из этих созданий заключена одна и та же душа, следующая через цепь перевоплощений. Поэтому джайны никогда не едят ни мяса, ни рыбы, а только фрукты и овощи. Самое трудное и сложное для джайниста — это постоянная опасность по ошибке или по неведению съесть что-либо такое, в чем содержится живое (улитка, червяк, насекомое). Допустив такую оплошность, грех, он теряет все то, что приобрел ранее на долгом и тернистом пути к спасению, так как согласно своим религиозным представлениям совершает самое настоящее убийство — ведь в будущих перерождениях этот червяк непременно мог стать человеком (или был им в одном из своих прошлых рождений).

На улицах Бомбея мне встречались люди, завернутые до самой шеи в белую ткань. Это были джайнистские монахи — шветамбары (в переводе с санскрита — «одетые в белые одежды»). Их легко отличить в пестрой индийской толпе по белому платку, закрывающему нос и рот, чтобы случайно не заглотнуть мошку и не погубить живое. Прежде чем присесть на землю, такой монах тщательно обметал все вокруг метелочкой из павлиньих перьев, дабы ненароком не раздавить всяких букашек. Каждую букашку он был обязан отнести в тень, чтобы она не погибла по его вине, ибо в каждой такой букашке может пребывать иная душа. Также джайны никогда не едят сырых овощей и фруктов, чтобы не проглотить содержащихся в них видимых и невидимых живых организмов, а тщательно проваривают все овощи на огне.

Помимо монахов-шветамбаров («одетых в белые одежды»), у джайнов существуют и монахи-дигамбары (в переводе с санскрита — «одетые воздухом», т.е. голые). Они наиболее полно выражают основную догматическую идею джайнизма — полное освобождение от всяких мирских вожделений, в том числе и таких, как стремление жить под крышей и носить одежду. «Одетых воздухом» осталось совсем немного, но если вам доведется встретить на улицах индийских городов абсолютно голого человека — не пугайтесь, это, вероятнее всего, джайнистский монах-дигамбар.

Учение о перевоплощении душ было знакомо и античным философам. Платону было известно

мифическое учение о воплощении душ в формах, соответствующих качествам, приобретенным в настоящей жизни, о душах, переселяющихся в животных и поднимающихся вновь до человеческого достоинства, смотря по жизни, которую они вели, о птицах, в которых живут легкомысленные души, об устрицах, несущих в изгнании наказание за глубокое невежество. Учение о переселении душ подробно излагается в диалогах Платона «Федра» и «Государство». В них мы находим утверждение Платона, что переселение души происходит один раз в тысячу лет.

Наиболее последовательно из философов античности теорию переселения душ излагал Пифагор, более известный нам по своей знаменитой геометрической теореме. Античный историк Порфирий (ок. 232 — ок. 301) в своей биографии Пифагора свидетельствует, что «многим, кто приходил к нему, Пифагор напоминал о прошлой их жизни, которую вела их душа, прежде чем облечься в их тело». Древнегреческий философ Диоген Лаэртский (II—III вв. н.э.), ссылаясь на Гераклида Понтийского, рассказывает, что Пифагор прошел через многие круги перерождения душ. Пифагор утверждал, что некогда он был Эфалидом и почитался сыном бога Гермеса. Гермес предложил ему на выбор любой дар, кроме бессмертия, и Пифагор попросил оставить ему память о том, что было в прошлых рождениях. В следующем рождении он был Евфорбом, которого убил Менелай при осаде Трои. После смерти Евфорба душа его перешла в Гермотима, который, желая доказать правду о своем предыдущем рождении, явился в храм Аполлона и указал щит, посвященный богу Менелаем, когда тот отплывал из Трои. После смерти Гермотима он стал Пирром, делосским рыбаком, и по-прежнему все помнил, как он был сначала Эфалидом, потом Евфорбом, потом Гермотимом, потом Пирром. А после смерти Пирра он стал Пифагором и тоже сохранил память о своих прошлых рождениях.

Многие авторы, рассказывая о теории метемпсихоза (переселении душ) Пифагора, обычно приводят пример превращения воина Евфорба в философа Пифагора, затем в гетеру Аспасию, любовницу Перикла, после этого в философа-киника Кратера, затем в царя, потом в нищего, после

этого — в сатрапа, коня, галку, лягушку и, наконец, в петуха. Но при этом они забывают, что сведения почерпнуты из диалога древнегреческого сатирика Лукиана (ок. 120—180) «Сновидение, или Петух». В «Петухе» остроумной критике подвергается мистическая философия пифагореизма. Эта блестящая сатира представляет собой диалог между бедняком Микиллом и его петухом, в которого вселился дух Пифагора. Именно петух и рассказывает обо всей упомянутой выше чудесной череде превращений Пифагора в коня, галку, лягушку и т.д. Но ведь это никак не отражает истинных взглядов Пифагора, а представляет лишь насмешливую пародию на его учение, изложенное нами по Диогену Лаэртскому. К сожалению, из книги в книгу, как иллюстрация пифагорийского метемпсихоза, кочует эта басня о Петухе, не имеющая ничего общего со взглядами Пифагора. Ссылаясь на Лукиана, авторы забывают, что это не документ историка, а пародия сатирика. Не избежал этой ошибки даже такой авторитетный исследователь истории религиозных представлений, как Эдуард Бернетт Тайлор.

А диалог Лукиана представляет собой действительно убийственную сатиру на теорию переселения душ. Так, например, Микилл спрашивает своего чудесного петуха, бывшего некогда Пифагором, а еще раньше — троянским воином: «Расскажи мне сперва о том, что происходило в Илионе. Так все это и было, как повествует Гомер?»

На что петух отвечает: «Откуда же он мог знать, Микилл, когда во время этих событий Гомер был верблюдом в Бактрии?»

С возникновением христианства и несколько позднее ислама вера в переселение душ была прочно забыта и осталась лишь в местах традиционного распространения индуизма и буддизма — в Юго-Восточной Азии. Однако отголоски этого вероучения еще не раз давали о себе знать. Так, в позднейшей еврейской философии учение о переселении душ приняли каббалисты и поддерживали его посредством особого толкования Библии. Они считали, что душа Адама перешла в Давида и перейдет в мессию; душа Каина перешла в Иофора, а душа Авеля — в Моисея, и потому-то Иофор отдает свою дочь в жены Моисею.

В христианстве наиболее замечательными представителями учения о переселении душ являлись манихеи. Секта манихеев утверждала, что души грешников переходят в диких зверей, тем более отвратительных, чем более грешны души. Души могут также перейти в растения, которые имеют якобы не только жизнь, но и смысл.

Учение о переселении душ было распространено у средневековых несторианцев, у друзов, а также в мусульманской секте исмаилитов.

В XVIII веке английский писатель Генри Филдинг (1707—1754) в своем «Путешествии в загробный мир» вновь возвращается к теории переселения душ. Смысл загробного путешествия по Филдингу состоит в том, что духи, недостойные блаженства, будут возвращены на землю, дабы в новой жизни искупить прегрешения прежней. Редко кому это удается сразу — иные путешествуют по многу раз. В каком качестве предстоит вторично родиться — решит жеребьевка у Колеса Фортуны. Но на этот раз мы встречаемся не с философской концепцией метемпсихоза, как у Пифагора, и не с сатирой на нее, как у Лукиана, а со своеобразным литературным приемом. Так, например, вся третья часть «Путешествия в загробный мир» посвящена многочисленным метаморфозам римского императора Юлиана Отступника (331—363). Горемычный император на наших глазах 19 раз перевоплощается в различные образы: он начал рабом в конце IV века, а кончил учителем танцев в середине XIV века. Юлиан последовательно превращается из императора в раба, затем в скупого жида, генерала, наследника, плотника, щеголя, монаха, скрипача, премудрого мужа, короля, шута, нищего, министра, солдата, портного, чиновника, поэта, рыцаря, учителя танцев.

Всякому превращению посвящена отдельная глава, и каждая из них является интереснейшим психологическим этюдом. Выбранная автором тема переселения душ позволяет свободно перешагивать из одной исторической эпохи в другую, прихотливо тасовать византийские, испанские, английские и французские страницы этой любопытной хроники.

То, что человек переживает бесчисленное количество рождений и смертей, в настоящее время совершенно ясно подавляющему большинству жителей Юго-Восточной Азии. Но этому феномену реинкарнации

(повторного рождения) в последние годы все большее внимание уделяется в исследованиях европейских и американских ученых.

Французская исследовательница А.Давид-Неэль (1868—1969), которая после окончания Сорбонны более 12-ти лет провела в Тибете под видом бродячей нищенки-паломницы, в своей книге «Мистики и маги Тибета» рассказывает о том, как в Тибете после смерти настоятеля монастыря — ламы — все монахи отправляются на поиски его нового воплощения. Такие поиски иногда длятся по 20—30 лет. Всеми делами монастыря в такие периоды ведает управляющий. Когда находится мальчик, претендующий на роль воплощенного ламы, ему устраивают своеобразный экзамен: в пустой комнате ему дают мешок с вещами, 20 процентов которых принадлежали умершему ламе. Мальчик должен их узнать и о каждой что-нибудь рассказать.

А.Давид-Неэль описывает случай, которому она сама была свидетельницей. Однажды небольшой караван, в составе которого она путешествовала по Внутренней Монголии, остановился на ночлег в стойбище одного кочевника. При караване находился управляющий монастыря, который уже более 20-ти лет оставался без ламы. Когда все вошли в хижину кочевника, управляющий, усевшись на полу, достал дорогую табакерку и стал запихивать в нос нюхательный табак. В этот момент к нему подошел 10-летний сын кочевника и строго спросил: «Откуда у тебя моя табакерка?» Управляющий, мгновенно вскочив на ноги, рухнул перед ним на колени... Это было безоговорочное признание мальчика воплощением старого ламы.

В дальнейшем, когда караван с мальчиком торжественно въезжал в празднично украшенный монастырь, ребенок вдруг заявил, что им надо ехать направо. Оказалось, что раньше там действительно был проезд, но он был заложен лет 15 назад. И, наконец, когда мальчик уже сидел на троне ламы и ему подали ритуальное питье, он отказался взять чашу, заявив, что она ему не принадлежит, и указал, где должна находиться его чаша и как она выглядит.

Но еще более убедительно звучат примеры, взятые из Яна Стивенсона, который опубликовал трехтомную монографию, посвященную проблемам реинкарнации.

Его метод изучения реинкарнационно интерпретируемых случаев носит документальный характер, включающий опрос свидетелей, изучение архивных материалов, тщательный анализ ошибок, возможных искажений и т.п. В монографии содержится 1300 случаев реинкарнации в различных частях мира. Эти работы нуждаются в научном осмыслении.

Случаи, доступные серьезной научной проверке, связаны с припоминанием прошлых воплощений детьми в возрасте от двух до четырех лет. К настоящему времени исследовано более тысячи подобных случаев и собрано внушительное количество свидетельств. В качестве примера современного исследования можно привести случай Сварнлаты Мишера.

Сварнлата родилась 2 марта 1948 года в семье инспектора районной школы в Чхатарпуре, штат Мадхья-Прадеш (Индия). Как-то в возрасте трех с половиной лет она приезжала с отцом город Катни и сделала при этом ряд справедливых замечаний о доме, в котором она якобы жила. В действительности же семья Мишер никогда не жила ближе чем в ста милях от этого места. Позже Сварнлата рассказала друзьям и родственникам детали своей предыдущей жизни; она утверждала, что фамилия ее была Патхак. Кроме того, ее танцы и песни были не характерны для данного района, а сама она обучиться им не могла.

В возрасте 10 лет Сварнлата заявила, что новая знакомая их семьи, жена профессора колледжа, была в предыдущей жизни ее подружкой. Несколько месяцев спустя об этом случае узнал Шри Х.Н. Баккерджи с кафедры парапсихологии университета в Джайпуре. Он встретился с семьей Мишер, а затем, руководствуясь указаниями Сварнлаты, разыскал дом Патхаков. Он обнаружил, что рассказы девочки весьма напоминают историю жизни Бии, которая была дочерью Патхаков и женой Шри Чинтамини Пандая. Бия умерла в 1939 году.

Летом 1959 года семья Патхаков и родственники Бии по мужу посетили семью Мишер в Чхатарпуре. Сварнлата не только узнала их, но и указала, кто есть кто. Она отказалась признать двух посторонних людей, которых в экспериментальных целях пытались выдать за ее родственников. Позже девочку привезли в Катли. Там она узнала многих людей и места, отмечая перемены, происшедшие со времени смерти Бии.

Летом 1961 года видный психиатр, исследователь психических феноменов из Вирджинского университета Ян Стивенсон посетил обе семьи и попытался проверить достоверность этого случая. Стивенсон выяснил, что из 49-ти заявлений Сварнлаты только два не соответствовали действительности. Она детально описала дом Бии, соседние постройки в том виде, какими они были до 1939 года, описала доктора, лечившего Бию, а также подробности ее болезни и смерти. Она была способна припомнить такие случаи из жизни Бии, которые были известны далеко не всем родственникам. Она безошибочно находила среди присутствовавших своих давних близких друзей, родственников и слуг, несмотря на попытки сбить ее с толку. Интересно, что в отношениях с «братьями», которые были старше ее на 40 лет, она вела себя как старшая сестра.

Сварнлата рассказывала и о другом, промежуточном воплощении, в котором она была ребенком по имени Камлем, жившем в Синкете (Бенгалия) и умершем в возрасте девяти лет. Многие из ее рассказов верно описывают местные географические особенности Бенгалии; выяснилось также, что ее песни и танцы являются бенгальскими, хотя она всю жизнь провела среди людей, говорящих только на хинди.

В 1961 году Фрэнк Эдварс выпустил книгу «Странные люди», где были собраны многочисленные примеры непонятных и не поддающихся объяснению явлений. В этой книге приводилось три документально подтвержденных случая реинкарнации, подобных описанному выше наблюдению. В одном из них рассказывалось о родившейся в 1926 году в Индии, в Дели, девочке по имени Шанти Дэви, которая утверждала, что она в прошлом рождении жила со своим мужем Кедарнатом в городе Мутти и умерла во время родов в 1925 году. Удалось разыскать этого Кедарната и с его помощью проверить утверждения Шанти Дэви. Несмотря на самые пристрастные допросы многочисленных исследователей, Шанти Дэви ни разу не ошиблась в интимных подробностях семьи, живущей в Муттре и не знакомой даже ее родителям. Ученые, принявшие участие в эксперименте

и засвидетельствовавшие увиденное, были осторожны в выводах. Они согласились, что ребенок, родившийся в 1926 году в Дели, каким-то образом помнит со всей ясностью и всеми подробностями жизнь в Муттре. Ученые не нашли ни одного доказательства обмана, но они также не нашли объяснения увиденному.

В 1958 году газета «Вашингтон пост» и газеты других стран напечатали интервью с Шанта Дэви. Жила она тихо и незаметно, работая в государственном учреждении в Нью-Дели. Прежние желания вернуть прошлое были подавлены упорной внутренней борьбой, и она уже ничего не предпринимала, чтобы оживить их.

Сообщения о реинкарнации продолжают периодически появляться на страницах газет. Вот одна из недавних сенсаций.

Двенадцатилетняя Елена Маркард из Западного Берлина, придя в себя после тяжелой травмы, заговорила на безупречном итальянском языке, которого раньше не знала. При этом девочка утверждала, что зовут ее Розетта Кастельяни, жила она в Италии, родилась в 1887-м году, а умерла в 1917-м. Когда девочку отвезли по указанному ею адресу, дверь открыла дочь давно умершей Розетты. Елена, узнав ее, сказала: «Вот моя дочь Франса».

Некоторые исследователи склонны относить к выраженной в незначительной степени памяти о прошлых рождениях явления, с которыми сталкивался чуть ли не каждый из нас. Так, многим иногда казался удивительно знакомым какой-то переулок в чужом городе или какая-либо ситуация напоминала давно пережитое. Известно, например, что молодой Лев Толстой однажды на охоте, погнавшись за зайцем, упал с коня. Когда он поднялся, ему показалось, что когда-то, как он говорил, «очень давно», он так же ехал верхом, погнался за зайцем, перелетел через коня... Опросы, проведенные за рубежом, показали, что три четверти людей испытывали это чувство узнавания. А необъяснимые жесты, поступки... Мужчина, перепрыгивая через лужу, поднимает полы пиджака, будто на нем длинное платье. Другой имеет странную привычку крутить несуществующие усы, хотя никогда усов не носил...

В 1895 году французский врач-гипнотизер А.де Роша сделал интересное открытие, что в очень глубоком гипнозе будто бы могут ожить и проявиться воспоминания о предшествующем перевоплощении души. Загипнотизированный вдруг начинает говорить не своим голосом, от имени какого-то другого лица, которое повествует о своей давно угасшей жизни.

В кругах посвященных «путешествие в прошлое» под гипнозом — дело обычное. Оно дает возможность достичь того, что гипнотизируемый шаг за шагом возвращается в свою юность, детство — вплоть до момента рождения, а затем, может быть, и в еще более отдаленное прошлое.

Это удалось, например, в случае с молодым американцем Джорджем Филдом.

Гипнотизер Лоринг Уильямс ввел этого 15-летнего американца в состояние глубокого гипнотического сна. Уильямс поэтапно вернул мальчика в моменту его рождения, а затем более чем на сто лет в прошлое. Вскоре мальчик заговорил:

— Я был Джонатан Пауэлл... простой крестьянин из Северной Каролины... Жил там один... неподалеку от городка Джефферсон... Родился в 1832 году... Во время гражданской войны в 1863 году меня убили мятежные солдаты. Они выстрелили в меня... В живот...

Насколько позволили исторические документы, которые удалось раздобыть Уильямсу, он проверил подробности, рассказанные под гипнозом Джорджем Филдом и касавшиеся Джонатана Пауэлла. Выяснилось, что гипнотизируемый сообщал о таких особенностях этой местности и городка, которые нельзя было придумать, а можно было только узнать.

Затем Лоринг Уильямс с мальчиком поехал в Джефферсон. Когда он провел сеанс гипноза в присутствии историка, специально изучавшего этой край, выяснилось поразительное: говоря от имени крестьянина Пауэлла, Джордж Филд сумел назвать по именам всех местных «отцов города» прошлого века. Он также описал их дома в мельчайших подробностях.

Однако документально существование Джонатана Пауэлла доказать не удалось, поскольку в этой области

начали регистрировать родившихся и умерших лишь с 1912 года.

Уильямс опубликовал рассказ об этом впечатляющем, хотя и не совсем доказуемом гипнотическом возврате в прошлое. Спустя немного времени Джордж Филд получил письмо. Женщина с девичьей фамилией Пауэлл писала ему, что она является внучатой племянницей Джонатана Пауэлла. Она рассказала ему о подробностях жизни Джонатана Пауэлла, которые были известны по устным рассказам в их семье. Наряду со всем остальным она писала: «Джонатан Пауэлл приходился мне двоюродным дедом. Его убили янки».

Удивительный случай описан в книге Яна Курье «Никто не умирает навсегда». Один врач из Филадельфии время от времени применял гипноз в качестве метода лечения. В 1955 году он назначил серию гипнотических сеансов своей 37-летней жене. Увидев, что она легко поддается гипнозу, он пытался вернуть ее в прошлое. В ходе одного из сеансов жена вдруг заговорила низким мужским голосом с ярко выраженным скандинавским акцентом. Она утверждала, что она мужчина, которого зовут Йенсен Якоби. Затем она вообще стала отвечать на вопросы на чужом языке, как понял врач, каком-то скандинавском.

На следующий сеанс были приглашены несколько скандинавских специалистов, в том числе шведский ученый Нильс Салин, бывший директор Американо-шведского исторического музея в Филадельфии. Он установил, что, входя, в образ Йенсена Якоби, женщина говорила на устаревшем шведском языке, но понимала вопросы, заданные ей на современном шведском.

Необычный случай произошел на сеансе артиста-гипнотизера Валерия Авдеева. Внушая зрителям, пожелавшим участвовать в эксперименте, регрессию времени, когда каждый из них должен начать жить прошлой жизнью, артист сказал: «А сейчас 5222 год до новой эры. Что происходит с вами?» К изумлению переполненного зала, один из испытуемых, солидный мужчина лет сорока, в строгом черном костюме, при галстуке, неожиданно встал на четвереньки, запрокинул голову вверх и... завыл по-волчьи. Да так громко и

естественно, что у многих наблюдавших эту сцену мурашки побежали по коже.

Л.П.Гримак, специалист по гипнозу и резервным возможностям человеческой психики, объясняя случай, происшедший на сеансе Валерия Авдеева, считает, что в данном случае проявился, хотя и в усеченном виде, эффект реинкарнации (переселения душ).

Концепция реинкарнации, принятая некоторыми современными учеными психиатрами, позволяет успешно справляться с некоторыми психическими болезнями — неврозами, фобиями. Так, 45-летний инженер испытывал необъяснимый страх и боль в спине, если за ним шли два-три человека. Во время регрессии (возвращения памяти о прошлых жизнях), он увидел, что когда-то был убит выстрелом в спину. В том месте, куда вошла пуля, у него была родинка... После разъяснительной беседы страх прошел.

Теорией реинкарнации некоторые исследователи пытаются объяснить и поразительные параллели в жизни некоторых знаменитых личностей. Так, Наполеона и Гитлера почти во всех крупных событиях жизни разделяют 129 лет, а американских президентов Авраама Линкольна и Джона Кеннеди — 100 лет. Первый, как известно, стал президентом в 1860 году, второй в 1960 году. И тот и другой были избраны в конгресс на 47-м году жизни. Перед вступлением в должность президента и Линкольн, и Кеннеди были членами палаты представителей. В своих речах они охотно цитировали Шекспира и Библию. Оба выступали за равноправие негров. Оба пользовались креслом-качалкой: Линкольн — чтобы расслабиться, а Кеннеди — чтобы облегчить боли в позвоночнике. Каждый имел по три ребенка, из которых один умер в период президенства отца. Оба были убиты выстрелом в голову, и тот и другой — в пятницу. Театр, в котором был убит Линкольн, назывался театром Форда. Машина, в которой ехал Кеннеди, была марки «форд-линкольн». Секретарь Линкольна носил фамилию Кеннеди и не советовал президенту идти в театр. Секретарь Кеннеди носил (точнее, носила) фамилию Линкольн, и она уговаривала Кеннеди не ехать в Даллас. Президентом после Линкольна стал Эндрю Джонсон (год рождения — 1808-й), президентом после

Кеннеди стал Линдон Джонсон (год рождения — 1908-й).

У читателя, естественно, может возникнуть закономерный вопрос, как следует относиться ко всем приведенным фактам, вроде бы полностью подтверждающим реинкарнацию? Что же, действительно существует перевоплощение душ? Не будем окончательно утверждать, что так оно и есть. Это лишь одно из объяснений чрезвычайно сложных и не совсем еще понятных проявлений неосознаваемой сферы высшей нервной деятельности. Наука еще не в состоянии дать исчерпывающих ответов на все затронутые в этой главе вопросы. Давайте лучше рассмотрим другие взгляды на посмертное существование души.

Глава XXIII
ЕЛИСЕЙСКИЕ ПОЛЯ И РАЙСКИЕ САДЫ ЭДЕМА

В этой главе мы попытаемся рассмотреть второе, более распространенное представление, касающееся судьбы душ покойников, которое состоит в вере в особый мир душ («тот свет»), куда они отправляются после телесной смерти человека. Эта вера есть едва ли не у всех народов земного шара, хотя и с большими различиями.

Американские статистики как-то попытались население всей планеты пропорционально представить в виде деревни с населением в 1000 человек (см. с.141).

Так вот, если исключить анимистов, чьи представления о посмертном существовании души весьма разнообразны и недостаточно оформлены, то окажется, что в переселение душ верит 183 человека из тысячи, проживающих в этой глобальной деревне (128 индуистов и 55 буддистов), а оформленными представлениями о существовании загробного мира обладают 475 человек (300 христиан и 175 мусульман), т.е. почти половина населения нашей планеты.

Очень трудно систематизировать разнообразные представления, имеющиеся по этому предмету в верованиях разных народов, тем более что и идеи

каждого отдельно взятого народа о загробном мире душ обычно далеки от ясности.

У наиболее отсталых народов идеи о местопребывании мира душ до крайности смутны: мир душ находится где-то далеко, при этом иногда указывается определенное направление: на севере, на западе, на востоке. Есть основания думать, что направление указывается не случайно: оно, видимо, соответствует тому, откуда в прошлом шло переселение племени либо какое-то культурное влияние.

У приморских народов и островитян, особенно в Океании, широко распространено представление о загробном мире, находящемся где-то за морем, на острове. Корни этих представлений двояки: с одной стороны, здесь, несомненно, сказались смутные воспоминания о морских переселениях, которые оставили в сознании людей память о стране предков, лежащей за морем. С другой стороны, здесь, возможно, отразилось влияние практики водяного погребения, особенно в ее более сложной форме — отправление трупа в лодке в открытое море: его как бы посылают в заморский мир душ. В той же Океании известно и близкое к предыдущему поверье о мире душ под водой. Вероятнее всего, что такое представление также прямо порождено практикой водяного погребения.

Очень широко распространено у народов всех стран представление о подземном мире душ. Вполне правдоподобно предположение некоторых авторов, что на это представление повлиял обычай зарывать покойников в землю либо хоронить их в пещерах. Впервые эта идея была высказана еще Цицероном. Но были и другие корни такого поверья; в частности, указывают на связь его с вулканизмом: где есть действующие вулканы, там нередко имеется верование, что души умерших через кратер вулкана спускаются в подземный мир. Так обстоит дело, например, в Южной Меланезии. Везувий, Этна и Гекла даже во времена христианства считались местами чистилища или отверстиями той пропасти, в которую низвергались души грешников.

Наконец, в древние и новые времена людям приходило в голову избирать небо, Солнце, Луну и звезды местом пребывания отошедших душ.

Среди образов, в которых человечество рисует себе будущую жизнь, следует различать два главнейших представления. Одно из них изображает будущую жизнь как отражение настоящей: в новом мире человек удерживает земную форму и условия прежнего существования, живет между земными друзьями, владеет своей земной собственностью и занимается обычными земными делами. По другому представлению, будущая жизнь есть вознаграждение за настоящую, и удел человека является следствием его земной жизни, наградой или наказанием за нее. Э.Б.Тайлор, один из выдающихся историков культуры и религии, первую из этих идей называл «теорией продолжения существования», а вторую, противопоставляя ее первой, — «теорией возмездия».

К учению о продолжении существования относится преимущественно воззрение дикарей на страну духов как на призрачную область, «где душа умершего карена с помощью душ его топора и серпа строит себе дом и срезает рис. Тень алгонкинского охотника охотится за душами бобра и лося, скользя по душе снега на душе лыж. Закутанный в шубу камчадал ездит в санях на собаках. Зулус доит свою корову и загоняет скотину в крааль».

У народов, прославившихся своей воинственностью, вера в возможность попасть после смерти в более счастливое место служит как бы религиозным отражением и освещением воинской этики: подобное место уготовано храбрым воинам, погибшим в бою. Такое поверье особенно было распространено у индейцев Северной Америки, оно известно и у народов других частей света. Наиболее известный пример — древние скандинавы с их верой в светлую Валгаллу, обитель душ павших воинов. Оттуда они каждое утро в боевом порядке выезжают на равнину Одина и бьются друг с другом, пока жребий не наметит жертв, как и в земных сражениях. Когда наступает обеденное время, победители и побежденные садятся на коней и возвращаются домой есть вечного кабана и пить мед и пиво.

Обе соперничающие между собой теории — продолжения прежнего существования и возмездия — встречаются в поучительном соединении

в классической Греции и Риме. Более старым верованиям соответствует царство Аида (в римской мифологии — Оркус или Орк). Эта мрачная область бестелесных парообразных духов является обиталищем безразличной усредненной толпы. Одновременно с этим в античных представлениях уже фигурируют судилище Миноса, Радаманта и Эака, блаженство елисейских полей для справедливых и добрых (в римской мифологии — Элизиум) и огненный Тартар, наполненный стонами грешников, отражающие более поздние учения о нравственном воздаянии.

Давайте остановимся несколько подробнее на представлениях античного мира о посмертном существовании души. Древние греки представляли себе царство Аида, царство душ умерших, мрачным и страшным, а «загробную жизнь» — несчастьем. Недаром тень Ахилла, вызванная Одиссеем из подземного мира, говорит, что лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве Аида.

В печальное царство Аида никогда не проникают лучи солнца, оно полно мрака и ужасов. Бездонные пропасти ведут туда с поверхности земли. Через мрачную расщелину у селения Колона, около Афин, проникли в царство теней античные герои Тесей и Пейрифой с намерением похитить супругу Аида Персефону. Через темную пещеру у мыса Тэнар (теперь мыс Матапан на южной оконечности Пелопоннеса) спускался в Аид Орфей, надеясь вернуть Эвридику. Через ту же пропасть у мыса Тэнар пробрался к берегам священного Стикса Геракл, стремясь увести из Аида страшного Кербера.

Мрачные реки текут в Аиде. Там протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги. Катят там свои волны Коцит и Ахерон; души умерших оглашают своим стенанием, полным печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды источника Леты. Души умерших, хлебнувшие лишь один глоток из Леты, забывают о своей прошлой жизни (отсюда выражение: «кануло в Лету», т.е. забыто навсегда).

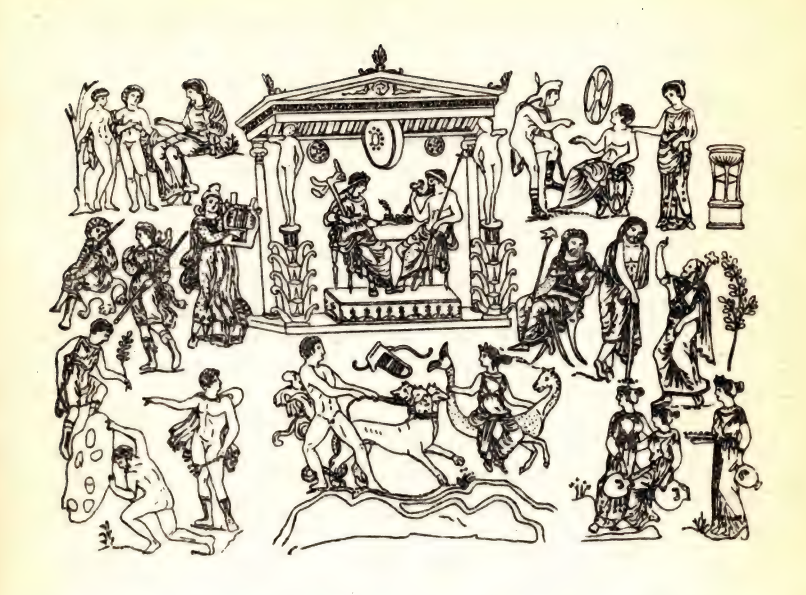

Рис. 27. «Царство Аида», рисунок на древнегреческой вазе. В середине сидят Аид и Персефона, направо ниже — судьи Загробного Царства Триптолем, Эак и Минос; под судьями — три Данаиды с сосудами, осужденные бесконечно наливать водой бездонную бочку; налево от них — богиня на чудовище и Геракл, связывающий трехголового пса Цербера, стража Аида; налево от Геракла — проводник душ умерших Гермес и Сизиф, бесконечно вкатывающий в гору камень, над камнем — богиня мщения Эриния; над Эринией — братья Диоскуры и Орфей с лирой

По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами дикого тюльпана асфодела, носятся бесплотные тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехголовый бессонный адский пес Кербер (Цербер) сторожит выход из Аида. С каждой из трех шей этого пса спадает вниз густая грива из страшных ядовитых змей. Вместо хвоста у Кербера вырос свирепый дракон,

который свивается в кольца, высовывает острое жало и шипит.

Через воды священного Стикса на ладье души умерших перевозит суровый старый Харон. Платой за перевоз служит мелкая медная монетка обол, который вкладывали в рот умершему. Интересно, что этот древний обычай, пройдя через два тысячелетия христианства, все-таки кое-где сохранился. Известный русский историк М.И.Пыляев свидетельствует: «В старину существовал еще остаток язычества, который, кажется, у некоторых купцов в Петербурге существует по сейчас. В рот умершего кладут мелкие деньги, будто бы для издержек в дальней дороге».

Но ни за какие сокровища Харон не повезет ни одну душу обратно, туда, где ярко светит солнце жизни. На вечное безрадостное существование обречены души умерших в мрачном царстве Аида.

В этом царстве, до которого не доходят ни свет, ни радости, ни печали земной жизни, правит брат Зевса Аид (Плутон). Он сидит на золотом троне со своей женой Персефоной. Ему служат неумолимые богини мщения Эринии. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника, не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести.

У трона Аида сидят судьи царства умерших — Минос, Радамант и Эак. Сыновья Зевса и смертных женщин, будучи мудрыми правителями на земле, после смерти сделались судьями загробного мира. Согласно Платону, Эак судил европейцев, Радамант — азиатов, а Минос решал сомнительные случаи.

Здесь же, у трона Аида, находится бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Лишь единственному из смертных, хитроумному царю Коринфа Сизифу, удалось обмануть Таната. Почувствовав приближение бога смерти, Сизиф коварно заковал его в оковы. Перестали тогда на земле умирать люди, нигде больше не совершались пышные похороны, перестали

приносить жертвы богам подземного царства. Нарушился на земле порядок, заведенный Зевсом. Тогда громовержец послал к Сизифу могучего бога войны Ареса, который освободил Таната из оков. Танат исторг душу Сизифа и отвел ее в царство теней, где он был осужден вечно вкатывать на высокую крутую гору громадный камень, который никогда не удается закатить на вершину.

Рис. 28. Бог смерти Танат и бог сна Гипнос несут труп убитого троянского воина (рисунок на древнегреческой вазе)

Рядом с Танатом в Аиде находятся и мрачные Керы. На своих крыльях носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные герои; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

В религии древних евреев местопребывание умерших, Шеол, было тесно связано с Иркалой вавилоно-ассирийской религии, мрачным подземным убежищем, состоящим из семи кругов, откуда человеку нет возврата. Это — пещера, пропасть, подземная глубь без дна. Так как древние еврейские писатели и пророки не объявляли руководящими началами земной жизни человека надежды на вечное блаженство или страх вечных мучений, то они лишь неясно

очертили учение о будущей жизни, но тем не менее мысли, высказанные ими мимоходом, вполне оправдывают переводчиков, передающих Шеол словом «Аид» (например, в знаменитом греческом переводе Ветхого Завета Септуагинта — «Переводе 70-ти толковников»).

Итак, Шеол древних иудеев очень напоминает античный Аид и ему соответствует теория «продолжения существования». Подобные представления о жизни теней под землей не исчезли и тогда, когда в более поздний период у евреев произошел коренной переворот в верованиях, когда прежние учения о призрачном продолжении жизни уступили место учению о воскресении и возмездии. Древние представления проникли даже в католическую легенду, найдя отражение в иконах, изображающих Христа нисходящим в ад, чтобы вывести оттуда патриархов.

Наиболее полно «теория возмездия» разработана в христианской религии и исламе.

Согласно христианскому вероучению о посмертной судьбе души, душа продолжает жить после смерти и помнит все, что с ней было. В течение первых двух дней после смерти душа наслаждается относительной свободой и может, вместе с находящимися при ней Ангелами, посещать на земле те места, которые ей дороги. Поэтому душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня как птица, ища гнезда себе. В третий же день Господь повелевает вознестись всякой христианской душе на небеса.

В это время (на третий день) душа проходит по пути к небу через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах. Это испытание называется «воздушными мытарствами» души. В нашем понятии слово «мытарство» обычно связано с такими понятиями, как «скитание», «мучение». Однако это не совсем так. Вспомним евангельские притчи о мытарях. Кто такой мытарь? — Сборщик податей. В болгарском языке, сохранившем в отличие от русского гораздо больше старославянских корней, «митница» означает таможню. Итак, мытарство души можно рассматривать как прохождение ею своеобразных таможенных кордонов

на пути к небу. Согласно различным откровениям святых, существует двадцать таких препятствий, мытарств, на каждом из которых испытывается тот или иной грех: празднословия; лжи; осуждения и клеветы; чревоугодия; лености; кражи; сребролюбия и скупости; лихоимства; неправды; зависти; гордости; гнева и ярости; зла на ближнего; убийства; чародейства; блуда; прелюбодеяния; содомии; ересей; жестокосердия. Пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее и, только пройдя успешно все их, может продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в ад.

Успешно пройдя через мытарства и поклонившись Богу, душа еще на протяжении 37-ми дней посещает небесные обители и адские бездны, еще не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскресения из мертвых. Согласно откровению ангела преподобному Макарию Александрийскому, особое церковное поминовение усопших на девятый день после смерти связано с тем, что до сего времени (с 3-го по 9-й день) душе показывали красоты рая и только после этого (с 9-го по 40-й день) ей показывают мучения и ужасы ада. Итак, согласно православному христианскому канону, для поддержания души необходимо совершать поминания на 3, 9 и 40-й дни после смерти.

В преддверии вселенского Страшного суда, знаменующего Конец Света, воскресения из мертвых и окончательного и вечного осуждения грешников, в христианских догматах существует и определение частного суда, помещающего души до Страшного Суда в ад или в Рай.

Ад согласно христианским концепциям — это место посмертных мучений грешников. Как мы уже писали, в Ветхом Завете ему соответствует еврейское слово «шеол» или греческое «гадес», которое обыкновенно переводится словом «преисподняя». В Новом Завете встречается слово «геенна» — греческая форма еврейского слова «гехенна» или «Ге-Хинном», что означает «Енномова долина». В Енномовой долине к югу от Иерусалима находилось место, называемое Тофет, где идолопоклонники-евреи сжигали в честь Молоха своих детей. Царь Иосия с целью искоренить идолопоклонство превратил эту долину в свалку нечистот. Смрад, шедший из долины, сделал

ее впоследствии символом ада. В таком значении употребляется слово «геенна» в Новом Завете в 11-ти местах у трех первых евангелистов. Иногда встречается название «геенна огненная», она обозначает вечный огонь ада.

Праведники пребывают в раю. После перевода Ветхого Завета на греческий язык 70-ю толковниками (Септуагинта) слово «рай» стало обычным названием Эдемского сада, а в позднейшем иудействе — обычным названием того отделения царства умерших, где души праведников ожидают воскресения. Первоначально Эдем (т.е. «приятность») обозначал место на Востоке, где Бог насадил сад, который отдал Адаму и Еве для жительства. Но когда люди согрешили, съев запретный плод, Бог изгнал их из Эдемского сада.

Довольно близки к христианским мусульманские представления о загробном мире, они также основаны на «теории возмездия». В мусульманской мифологии ангел смерти Израил (Азраил), один из четырех главных ангелов, знает судьбы людей, но не знает сроки кончины каждого. Когда этот срок наступает, с дерева, растущего у трона Аллаха, слетает листок с именем обреченного, после чего Израил в течение сорока дней должен разлучить душу и тело человека. Человек может различными способами сопротивляться Израилу, но тот всегда побеждает.

Уже сразу после смерти, в могиле, умерших допрашивают два ангела — Мункар и Накир. Поэтому могила у мусульман делается по возможности просторной, обычно с нишей в боковой стене или углублением на дне, чтобы умерший мог «сесть» при появлении этих двух ангелов смерти. Верующих ангелы смерти не трогают, а неверных избивают столько времени, сколько пожелает Аллах. Иногда их считают идентичными ангелам-хранителям, сопровождающим каждого человека. Имена Мункара и Накира упоминаются только в преданиях, в Коране имена этих ангелов не называются.

В угодное для себя время Аллах уничтожит все сущее на земле, воскресит мертвых и будет вершить суд над людьми. Грешники будут низвергнуты в ад, праведники обретут блаженство в райских садах.

Одно из основных названий ада (т.е. места, куда попадают после смерти неверные и грешники) в исламе — джаханнам (от древнееврейского «Ге-Хинном», «геенна»). Синонимы джаханнама — «Огонь», «Пламя», «пропасть» и т.д. Жертвы джаханнама горят в огне. «Всякий раз, как сготовится их кожа, мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания»,— говорится в Коране (4:59). Грешники в джаханнам связаны цепями. Они едят плоды дерева заккум, подобные головам шайтанов, пьют кипяток, который «рассекает их внутренности», и гнойную воду. Другой вид адских мук — жгучий холод.

Разные категории грешников помещаются в разные слои ада, входят в него через разные ворота. Джаханнам охраняет ангельская стража, «грубые и сильные», число которых — 19. Их возглавляет ангел по имени Малик.

В Коране обнаруживаются элементы двух представлений о природе ада. Согласно одному, это нечто вроде страшного, рычащего, «готового лопнуть от гнева» животного, поглощающего грешников. Согласно другому представлению, это глубокая пропасть, куда ведут семь ворот. Постепенно этот образ был детализирован как воронкообразный кратер с концентрическими кругами, разделяющими разные категории грешников. Такой образ ада восходит к древневосточной традиции. В мусульманской форме он оказал влияние и на средневековые европейские представления о структуре ада, в частности на те, которые отразились в «Божественной комедии» Данте (1265—1321).

В послекоранической традиции приобрел популярность образ пути («сират») — тонкого, как волос, и острого, как меч, моста, протянутого над адом и служащего для испытания верующих. Праведники проходят по этому мосту «с быстротой молнии», а грешники сваливаются с него в «зияющее адское болото». Идея моста для испытания верующих заимствована мусульманами, видимо, из системы представлений зороастрийцев. Там благое божество Вай, выступающее защитником праведных, проводит души умерших по мосту Чинват.

Место, где праведники обретут вечное блаженство, в Коране называется «Джанна» («сад»). По

Корану, Джанна — это тенистые сады с источниками, каналами и прудами. Там текут «реки из воды непортящейся, и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меду очищенного». Там «плоды, и пальмы, и гранаты». Обитатели мусульманского рая в богатых одеждах возлежат на «ложах расшитых». Они едят, что пожелают, пьют необыкновенные напитки. Им прислуживают «мальчики вечно юные».

Праведникам даны в супруги черноокие, большеглазые девственницы-гурии, «которых не коснулся до них ни человек, ни джинн». Гурий описывают как существа различных цветов, созданные из шафрана, мускуса, амбры, имеющих прозрачную кожу и тело, усыпанное драгоценностями. На груди у гурий надписи с именем Аллаха и именем своего супруга. Гурии встречаются главным образом в ранних частях Корана. Позже рядом с праведниками появляются их «чистые (точнее — очищенные) супруги», они же «девственницы, мужа любящие, сверстницы». Сообщается, что жены праведников вместе с ними попадут в рай. Чувственные образы гурий и супруг-девственниц, ублажающих праведников, — одно из коренных отличий мусульманского рая от христианского, где все души являются бесполыми.

Итак, основные наслаждения мусульманского рая — это прохлада, покой, роскошные одежды, приятные еда и питье, вечно молодые супруги из райских дев и из собственных жен, которые станут девственными и вечно молодыми. Возраст всех обитателей рая, согласно послекораническому преданию, — 33 года.

Нет сомнения в том, что мусульманский образ рая продолжает древневосточную традицию представлений о загробном царстве. В Коране фигурируют библейский (Эдем) и персидский (алфирдаус) термины для обозначения рая. Некоторые коранические описания находят себе параллели в иудейских, христианских и древнемесопотамских текстах. В целом мусульманский образ рая можно считать аравийским развитием народных представлений о рае, бытовавших среди последователей разных ближневосточных религий, в частности христианства, иудаизма, зороастризма.

Как мы только что видели, образ загробного мира в Коране гораздо более детализирован, чем в Библии. Действительно, представления о посмертном существовании в Ветхом Завете весьма неопределенны, а Новый Завет также избегает сколь-нибудь подробных описаниий сцен посмертной жизни. Конкретные образы христианского рая и ада складываются из сведений, приведенных в различных откровениях и видениях святых. Лишь в начале XIV века западному миру была дана первая за тысячу с лишним лет существования христианства самая объемная, законченная, цельная, красноречивая и вдохновенная картина жизни за смертью, имеющей цель, смысл и структуру,— «Божественная комедия» Данте Алигьери.

Данте пошел настолько дальше всего, прежде считавшегося известным, что его почитатели стали рассматривать «Божественную комедию» как подлинное откровение. Используя мифологические образы античного Аида, а также христианские представления о загробном мире, заимствуя многое у Фомы Аквинского (1225—1274), Аристотеля и римско-католической традиции, Данте создает четкую, продуманную концепцию потустороннего существования.

Его потусторонний мир распадается на три основные части — Ад, Чистилище и Рай. Дантовский Ад (инферно) представляет собой подземную воронкообразную пропасть, которая, сужаясь, достигает центра земного шара. Ее склоны опоясаны 9 концентрическими уступами, «кругами Ада», каждому из которых соответствуют свои грехи, причем чем тяжелее грех, тем в более глубоком круге и более тяжкими муками он искупается.

В Дантовом Аду протекают реки античной преисподней. В сущности, это — один поток, образованный слезами Критского Старца и проникающий в недра земли. Сначала он является как Ахерон (греч.: река скорби) и опоясывает первый круг Ада. Затем, стекая вниз, он образует болото Стикса (греч.: ненавистный), иначе — Стигнийское болото, в котором казнятся гневные. Еще ниже он становится Флегетоном (греч.: жгучий), кольцеобразной рекой кипящей крови, в которую погружены насильники против ближнего. Потом в виде кровавого ручья, продолжающего называться

Флегетоном, он пересекает лес самоубийц и пустыню, где падает огненный дождь. Отсюда шумным водопадом он свергается вглубь, чтобы в центре земли превратиться в ледяное озеро Коцит (греч.: плач).

В первом кругу Ада Данте помещает некрещеных младенцев и добродетельных нехристиан. Это Лимб (лат. «лимбус» — кайма) католического ада, где, по церковному учению, пребывали души ветхозаветных праведников до того, как Христос, между своей смертью и воскресением, сошел в ад и вывел оттуда ветхозаветных святых в рай, открывавшийся для людей только с искуплением первородного греха.

Во втором кругу Дантова ада несут наказание сладострастники, в третьем — чревоугодники, в четвертом — скупцы и расточители, в пятом (в Стигнийском болоте) — гневные, в шестом — еретики, в седьмом — насильники. Седьмой круг разделен на три пояса, в которых соответственно размещены насильники над ближним, насильники над собою и насильники над Божеством и над естеством (содомиты).

Восьмой круг (Злые Щели) представляет широкий кольцеобразный уступ адской воронки, опоясанный крутой стеной обрыва. Он изборожден десятью концентрическими рвами (впадинами, щелями), которые отделены друг от друга валами. Первый по счету вал примыкает к круговой стене, а в центре зияет глубина широкого и темного колодца, на дне которого лежит последний, девятый круг Ада, ледяное озеро Коцит. В Злых Щелях караются обманщики, которые обманывали людей, не связанных с ними особыми узами доверия: сводники и обольстители, льстецы, святокупцы, прорицатели, мздоимцы, лицемеры, воры, лукавые советчики, зачинщики раздора, поддельщики людей, денег и слов.

Дном гигантского адского колодца и одновременно девятым кругом Дантова Ада служит ледяное озеро Коцит, в которое вмерзли обманувшие доверившихся, т.е. предатели. Этот последний круг Ада разделен без видимых границ на четыре концентрических пояса. В первом вместе с Каином казнятся предатели родных, во втором — предатели

родины и единомышленников, в третьем — предатели друзей и сотрапезников, и, наконец, в четвертом — предатели благодетелей. Именно там, в центре четвертого круга, по грудь возвышается изо льда Люцифер, в трех пастях которого казнятся те, чей грех, по мысли Данте, ужаснее всех остальных: предатели величества Божеского (Иуда) и величества человеческого (Брут и Кассий, убившие Юлия Цезаря). Второе царство — Чистилище — Данте изображает в виде огромной горы, возвышающейся в южном полушарии посреди Океана. Она имеет вид усеченного конуса. Береговая полоса и нижняя часть горы образуют Предчистилище, а верхняя опоясана семью уступами (семью кругами собственно Чистилища). На плоской вершине горы Данте помещает пустынный лес Земного Рая.

У читателя может возникнуть вопрос, откуда же вообще у Данте взялось Чистилище, ведь о нем не упоминалось в рассказе о христианских представлениях о загробном мире. Дело в том, что в своем рассказе я следовал православному вероучению, полностью отвергающему представление о Чистилище (так же, как и учение протестантства). Понятие Чистилища присутствует только в католическом вероучении, где оно является промежуточным местом между раем и адом и где души грешников, не получившие прощения в земной жизни, но не отягощенные смертными грехами, прежде чем получить доступ в рай, горят в очищающем огне. Это испытание католические богословы понимают по-разному. Одни трактуют огонь Чистилища как символ и видят в нем муки совести и раскаяния, другие признают реальность этого огня.

Судьба души в Чистилище может быть облегчена, а срок пребывания ее там сокращен «добрыми делами» (молитвами и пожертвованиями в пользу церкви) в память умершего оставшихся на земле родных и близких.

Представления о Чистилище сложились уже в I веке христианства. Учение о нем разработал Фома Аквинский. Догмат о Чистилище был принят Флорентийским собором в 1439 году и подтвержден в 1562 году Тридентским собором.

У подножия горы Дантова Чистилища толпятся умершие под церковным отлучением, на уступах Предчистилища — нерадивые. В первом круге Чистилища Данте расположил гордецов, во втором — завистников, в третьем — гневных, в четвертом — унылых, в пятом — скупцов и расточителей, в шестом — чревоугодников, в седьмом — сладострастников. В Чистилище душа может очиститься от гибельных пристрастий и привычек и приобрести новое вдохновение на пути, ведущем вверх, к раю. Поэтому семь кругов Чистилища соответствуют семи смертным грехам. Пройдя своими кругами, очистившиеся души выводятся в подобие земного рая на вершине Чистилища. Теперь душа достигла плоскости земной добродетели, но еще не достойна высших пределов рая.

Путешествие души поэта через рай к небесам символизируется остановками путников на различных астрономических телах, своего рода «путевых станциях» для душ, пребывающих в царстве радости, но еще далеких от небесного совершенства. Эти этапы представляют собой главные человеческие добродетели: справедливость, благоразумие, умеренность, стойкость, веру, надежду, милосердие. Первое небо Рая Данте располагает на Луне, второе — на Меркурии, третье — на Венере, четвертое — на Солнце, пятое — на Марсе, шестое — на Юпитере, седьмое — на Сатурне, восьмое — Звездное небо, девятое — Кристальное небо. Над девятью небесами Птоломеевой системы Данте, согласно с церковным учением, помещает десятое, недвижный Эмпирей (греч.: пламенный), обитель Божества. Пройдя все этапы, душа в экстазе достигает Эмпирея, где исчезают понятия времени и пространства.

Конечно, в этом кратком пересказе нельзя воспроизвести богатство и утонченность мысли, глубину прозрения — все то, что делает описание Данте жизни после смерти всемирно признанным шедевром, но читатель может сам в любой момент обратиться к этому удивительному произведению.

Помимо канонических христианских представлений о посмертном существовании души в новое и новейшее время, получили распространение и так называемые мистические откровения. Наиболее

систематизированный и подробный рассказ о потустороннем мире принадлежит шведскому естествоиспытателю и философу-мистику Эммануилу Сведенборгу (1688—1772), который считается основателем современного спиритизма. О спиритизме мы уже рассказывали в главе XIX, поэтому сейчас мы коснемся только разделов философии спиритизма, представляющих посмертное существование человека.

Итак, Сведенборг был натуралистом и математиком, известны его труды по алгебре, метрологии, космологии, механике, инженерии, геологии. Но в 40-х годах XVIII века в его жизни происходит перелом: он оставляет науку и обращается к мистике, объявляет себя духовидцем и проповедует собственное теософское учение. Хотя Сведенборг никогда не пытался создать свою секту, его последователем была создана особая сведенборгианская церковь.

Сам Сведенборг говорил, что в возрасте 57-ми лет он испытал ошеломляющее духовное превращение, над ним «разверзлось небо» и он получил свободный доступ в царство духов, мог перемещаться в нем, беседовать с его обитателями, исследовать этот мир. За последние 25 лет жизни Сведенборг создал огромное количество религиозных произведений, описывающих небо, ад, ангелов и духов — и все это на основании собственного опыта. Его описания в основном согласуются с описаниями оккультной литературы.

Когда человек умирает, то, согласно рассказу Сведенборга, он входит в «мир духов», находящийся на полпути между небесами и адом. Этот мир очень похож на наш земной, там человек встречается с умершими друзьями и знакомыми. Как только человек привыкает к пребыванию в мире духов, его друзья рассказывают ему о небесах и аде, и его отводят в различные города, сады и парки. В этом промежуточном «мире духов» человек в ходе обучения, длящегося от нескольких дней до года, «приготовляется» для неба. Но само «небо», как его описывает Сведенборг, не слишком отличается от «мира духов», и оба очень схожи с землей. Там есть внутренние дворы и залы, как на земле, парки и сады, дома и спальни «ангелов»,

и масса перемен платья для них. Там есть правительства, законы, суды, церковные здания, службы, браки, школы, общественная жизнь — все, что встречается на земле. Описание ада также напоминает какое-то место на земле, его обитатели характеризуются эгоизмом и дурными поступками.

Большинством своих современников Сведенборг был отвергнут как сумасшедший, и вплоть до наших дней его видения редко воспринимались всерьез. Справедливости ради стоит отметить, что немецкий философ Иммануил Кант (1724—1804) и американский философ Р.Эмерсон высоко оценивали мистические труды Сведенборга и верили в некоторые примеры его «ясновидения». Оживление интереса к оккультизму в наше время выдвинуло Сведенборга вперед как «мистика» и «ясновидца», не ограниченного каноническим христианством. Особый же интерес к его трудам пробудился после того, как были найдены многочисленные интересные параллели между откровениями Сведенборга и описаниями первых моментов после смерти, известных из рассказов реанимированных людей (мы писали об этом в главе IV).

Сейчас появилось целое мистическое направление, пытающееся создать свою картину посмертного существования на основании работ Сведенборга, многочисленных спиритических опытов по общению с душами умерших и описаний людей, переживших клиническую смерть. Согласно их учению, не существует ада и рая в том виде, как их описывает церковь, а души после смерти продолжают вести исключительно приятное существование, сохраняя память обо всем пережитом и постепенно совершенствуясь в своем развитии. Теории эти резко критикуются представителями официального христианства, утверждающими, что все эти видения спиритических сеансов и «приятный» посмертный опыт реанимированных есть не что иное, как бесовский обман, направленный на погибель души.

Учение Сведенборга и его последователей принадлежит теософии. Теософией (от греческих слов «теос» — бог и «софия» — мудрость, знание) называют религиозно-философское учение о возможности непосредственного постижения Бога с

помощью мистической интуиции. Признание возможности непосредственных контактов со сверхъестественными силами сближает теософию с оккультизмом и спиритизмом. Истоки теософии уходят в глубокую древность, элементы ее можно обнаружить в брахманизме, буддизме, каббале, духом теософии были проникнуты неоплатонизм и гностицизм древнего мира, учение алхимиков средневековья.

В настоящее время учение теософии наиболее полно выражено в деятельности теософского общества, основанного в 1875 году в Нью-Йорке нашей соотечественницей Е.П. Блаватской (1831—1891). Сейчас в теософском обществе, филиалы которого имеются во многих странах мира, насчитывается около 150 тысяч человек. Мне довелось побывать в Главном центре теософского общества, который в настоящее время базируется в Мадрасе (Индия). Этот Центр расположен в огромном парке, напоминающем ботанический сад, и здания его полностью скрыты в зелени цветущих экзотических деревьев.

Современные теософы проповедуют идеи терпимости ко всем религиям, поскольку в каждой из них якобы скрыта единая божественная сущность. Относительно идеи посмертного существования они придерживаются сложного конгломерата из различных религиозных учений, в основе которого все-таки лежит идея о перевоплощении душ. Согласно взглядам последователей Блаватской, все люди являются «искрами одного пламени», одного источника, откуда все вышли и куда непременно должны вернуться.

Подробный рассказ о теософских учениях — это тема отдельной книги, и поэтому детально анализировать их я не буду.

Мы с вами рассмотрели все основные взгляды на посмертное существование души, начиная от первобытного анемизма до представлений таких мировых религий, как буддизм, христианство, ислам. В основе всех учений лежит догмат о бессмертии души, и благодаря этому, несмотря на многочисленные различия, учения имеют и много общего.

Другим полюсом представлений человечества является атеизм, утверждающий, что жизнь есть только способ существования белковых тел и полностью

прекращается с распадом белка. Воспитанные в духе материализма (я имею в виду большинство наших читателей), мы иногда оказываемся поразительно несведущими в религиозных представлениях о смерти и, попросту говоря, никогда не задумываемся об этих понятиях. Я не ставил своей целью чему-то научить читателя, проповедовать или, наоборот, критиковать какую-то из изложенных здесь идей. Нет. Я только хотел чуть-чуть раздвинуть горизонты нашего знания и поставить вопросы, ответы на которые каждый будет искать самостоятельно.

Оглавление

Лицензия ЛР № 063222

Подписано в печать 2.11.94. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 50 000 экз.
Заказ № 412.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии им. И. Е. Котлякова
Комитета Российской Федерации по печати.
195273, Санкт-Петербург, ул. Руставели, 13.

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ